

Перевод посвящается выдающемуся подвижнику российского буддизма XII Пандито Хамбо Ламе Даши Доржо Этигэлову, победившему смерть, XIII патриарху школы Юньмэнь чань-буддизма Фо-Юаню, а также во благо всех существ

明建邺憨山德清禅师著
老子道德经解

«ДАО ДЭ ЦЗИН»

КОММЕНТАРИЙ ПАТРИАРХА
ЧАНЬ-БУДДИЗМА
ХАНЬШАНЬ ДЭЦИНА

ЭКСПРЕСС-ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЧИТА
2018

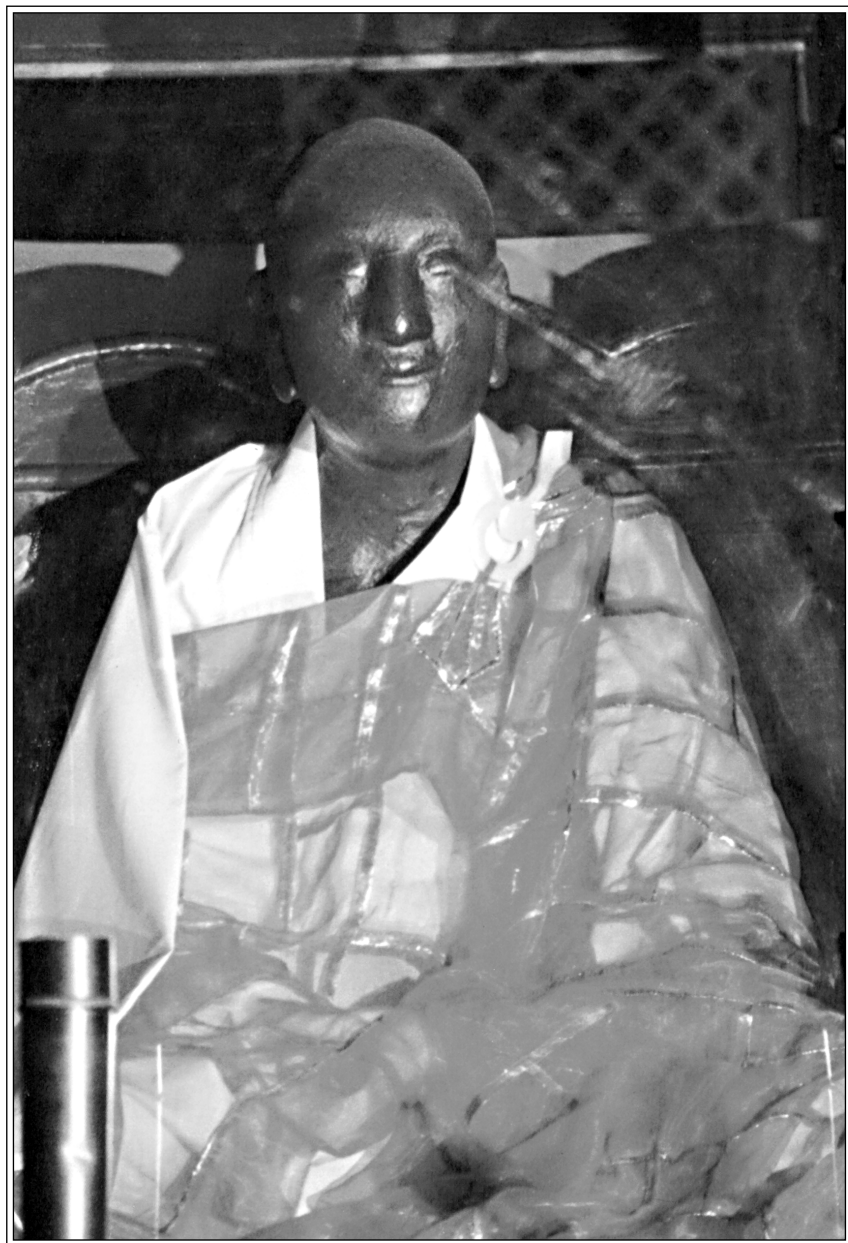
УДК 221.3
ББК 86.33
Д 18

Д 18 «**Дао Дэ Цзин**». Комментарий Патриарха чань-буддизма Ханьшань Дэцина (На русском и китайском языках)/Пер. с кит. А.В. Волкотрубова — Чита: Экспресс-Издательство, 2018. — 208 с.

В книге представлен первый перевод на русский язык уникального комментария чань-буддийского Патриарха династии Мин досточтимого Ханьшань Дэцина к трактату Лао-Цзы «Дао Дэ Цзин».

УДК 221.3
ББК 86.33

© Волкотрубов А.В., перевод, 2018
© «Экспресс-издательство», вёрстка,
печать, 2018

Чань-буддийский патриарх Ханьшань Дэцин

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ЧАНЬ-БУДДИЙСКОГО МАСТЕРА ХАНЬШАНЬ ДЭЦИНА

Чань-буддийский патриарх Ханьшань Дэцин родился в 1546 году. (Ханьшань означает «простодушная гора», Дэцин переводится как «чистая добродетель») В 12 лет постригся в буддийские монахи. В 1575 году перебрался на гору Утайшань. В 1583 году по ложному доносу был сослан императором в местность Лэйчжоу. С 1600 года поселился в Цаоси (сейчас буддийский монастырь Наньхуа-сы). Заново отстроил чань-буддийский монастырь Шестого Патриарха Наньхуа-сы, ввёл строгие правила монашеской дисциплины, убрал питейные заведения и мясные лавки рядом с монастырём, выгнал развращённых монахов. Большое внимание уделял воспитанию молодых монахов. Является одним из самых знаменитых Мастеров чань-буддизма династии Мин. Оставил после себя много буддийских сочинений. Одно из них — комментарий к «Дао Дэ Цзин» Лао-Цзы. Ханьшань Дэцин рассматривал Лао-Цзы как воплощение Будды. И в своих работах он считал буддизм, даосизм и конфуцианство неразрывно связанными, взаимодополняющими учениями.

Святое нетленное тело Мастера Ханьшань Дэцина находится в монастыре Наньхуа-сы рядом со святым нетленным телом Шестого Патриарха.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ ЛАО-ЦЗЫ (составлена Ханьшань Дэцином)

Согласно историческим запискам Лао-Цзы был родом из уезда Ху царства Чу деревни Лайсян Цюйжэнь. Его фамилия была Ли. Первое имя Эр, второе имя Боян. Его посмертное имя — Дань. Он был архивариусом, придворным историографом династии Чжоу.

Конфуций отправился в царство Чжоу и встретился с Лао-Цзы. Лао-Цзы сказал ему: «То, что ты мне говоришь — это слова тех, чьи кости уже давно истлели, остались только звуки их слов в наших ушах. Благородный муж, когда наступает благоприятное время, заправляет повозкой. А в неблагоприятное время, когда нет транспорта, просто надевает шляпу и идёт пешком. Я слышал, что прекрасный торговец, имея богатые закрома, выглядит скромным и небогатым. А благородный муж, имеющий прекрасное Дэ, выглядит как глупец. Устрани гордость и многочисленные желания. Формы и сексуальность не полезны твоему телу. Я тебе скажу только это». Конфуций ушёл и сказал своим ученикам: «Я знаю, что птица может летать. Я знаю, что рыба может плавать. Я знаю, что зверь может ходить. Того, кто ходит, можно поймать в силки. Того, кто плавает, можно поймать в невод. Того, кто летает, можно подстрелить стрелой. Иное дело в случае с Драконом. Я не знаю, как Он запрягает ветер и поднимается на облака в Небо. Сегодня я видел Лао-Цзы, он подобен Дракону».

Лао-Цзы совершенствовал Дао и Дэ. Он учил, оставаясь в тени и скрывая своё имя. Он прожил долгое время в государстве Чжоу. Увидев, что Чжоу пришло в упадок, он решает покинуть его. На границе начальник пограничной заставы И-си упросил Лао-Цзы оставить для него его учение, поскольку Лао-Цзы собирался уйти в отшельничество. И тогда Лао-Цзы написал для него 2 части трактата из 5 тысяч иероглифов о Дао и о Дэ.

Никто не знает, где он умер. Лао-Цзы родился в династию Чжоу в 3-ий год правления императора Динвана. Его матери было 80 лет, когда она его родила. Когда он родился, у него были седые волосы, поэтому его называли Лао-Цзы, что означает старый ребёнок.

КРАТКАЯ БИОГРАФИЯ
XIII ПАТРИАРХА ЧАНЬ-БУДДИЙСКОЙ ШКОЛЫ ЮНЬМЭНЬ
ДОСТОЧТИМОГО ФО-ЮАНЯ

Чань-буддийский патриарх Фо-Юань («Источник Будды») родился в провинции Хунань в селении Таоцзян город Иян 27 февраля 1922 года. Мирская фамилия Мо. В 17 лет он постригся в монахи на горе Хуэйлун город Иян в монастыре Лоусясы. Досточтимый Чжихуэй при пострижении в монашество даровал ему имя Синьцзин («Чистое сердце») и прозвище Чжэнькун («Истинная пустота»). В 1951 году весной он приезжает в монастырь Юньмэнь к Его Святейшеству Сюй-Юню. Сюй-Юнь даёт ему имя Мяосинь («Мистическое сознание»). 3-го числа 8-го лунного месяца 1951 года перед нетленным телом Шестого Патриарха Его Святейшество Сюй-Юнь передал Фо-Юаню Дхарму школы Юньмэнь.

В 1953 году Учитель Фо-Юань становится настоятелем монастыря Юньмэнь.

В 1958 году из-за «левоуклонистских» ошибок КПК досточтимый Фо-Юань был несправедливо осуждён. Через три года его выпустили из тюрьмы. С 1961 года он проходил «трудовое перевоспитание» в монастыре Наньхуа-сы. В годы культурной революции в этом монастыре оставался только один монах — досточтимый Фо-Юань. В годы культурной революции хунвэйбины пытались сжечь и осквернить святые нетленные тела Шестого Патриарха, патриархов Ханьшань Дэцина и Даньтяня. Фо-Юань, рискуя своей жизнью, собрал их святые тела и спрятал, закопав под деревом баньян.

В 1979 году Учитель Фо-Юань был реабилитирован. В этом же году он отправляется в Пекин для доклада о состоянии святого нетленного тела Шестого Патриарха. Председатель буддийской ассоциации Китая Чжао Пучу был очень озабочен состоянием святого нетленного тела Шестого Патриарха, считая, что это не только драгоценность буддизма, но и драгоценная историческая реликвия Китая. Было принято решение о сохранении и охране этой драгоценной реликвии. Учитель Фо-Юань был отправлен обратно в монастырь Наньхуа-сы для проведения необходимой работы

по сохранению и восстановлению святого нетленного тела Шестого Патриарха. Когда учитель Фо-Юань вернулся в монастырь Юньмэнь-сы, там оставалось всего три монаха. Он восстановил монастырь и более пятидесяти лет являлся его настоятелем. 23 февраля 2009 года Учитель Фоюань ушёл в нирвану. Он оставил святое нетленное тело, которое 1 марта 2009 года поместили в ступу в монастыре Юньмэнь-сы.

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Перевод уникального комментария чань-буддийского Мастера Ханьшань Дэцина к трактату Лао-Цзы «Дао Дэ Цзин» был очень непростым делом и занял несколько лет. Так как это вэньянь, древний китайский язык династии Мин, поэтому трудно было избежать неточностей в переводе. Это первая попытка перевода данного комментария. Этот перевод является исследованием, ведущим к осознанию взаимного влияния даосизма и буддизма, к пониманию их сущности. Нужно отметить, что сам текст «Дао Дэ Цзин» будет непонятен без комментариев даже образованному жителю Поднебесной. Поэтому понимание «Дао Дэ Цзин» основывается на комментариях, наиболее авторитетными и древними из которых являются комментарии Ван Би, Хэшапунга и чань-буддийского Мастера Ханьшань Дэцина.

Дао можно попытаться перевести как Абсолют, Путь, Высшее Начало, Бог. И все равно это будет неточное определение, поэтому Дао обычно оставляют без перевода. У Дао нет языкового эквивалента. Дэ можно перевести как воплощение Высшего божественного начала в человеке. Дэ также переводится как добродетель. Словом Даодэ в современном китайском языке называется также нравственность. Цзин означает канон, трактат или сутру.

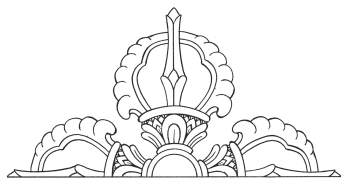
Интересно отметить, что в российском буддизме очень почитается Белый старец, божество долголетия. Лао-Цзы от рождения тоже был седым и по легенде считается, что он был бессмертным. А чань-буддийский Мастер Ханьшань Дэцин считал Лао-Цзы воплощением Будды.

Надеюсь, что более квалифицированные и талантливые переводчики в будущем смогут выполнить более точный перевод и исследование этого уникального комментария.

Перевод посвящаю памяти моего родного деда Попова Игоря Николаевича и моего духовного отца-деда Фо-Юаня, а также во благо всех живых существ.

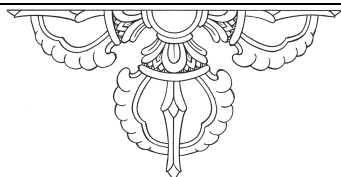
*Волкотрубов А.В.
2012 г.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

КАНОН О ДАО

«ДАО ДЭ ЦЗИН»

❖ ГЛАВА 1 ❖

*«Дао, которое можно рассказать словами, не есть вечное Дао.
Имя, которое можно назвать, не есть вечное имя.
Безымянное является началом неба и земли.
Имеющее имя является матерью всех вещей.
Поэтому, обычно пребывая в Пустоте,
созерцаю Его (Дао)* сокровенность.
Обычно пребывая в Наличии, созерцаю Его (Дао) границы.
Они (Пустота и Наличие) одинаковы, но, рождая, имеют
разные названия и оба являются мистическими.
Мистическими и ещё раз мистическими,
Воротами всего сокровенного»**.*

Данный параграф излагает сущность и функционирование Дао, а также метод практики слияния (вхождения в) с Дао. Учение Лао-Цзы полностью вмещается в данном параграфе. Остальные 5 тысяч иероглифов данного канона только лишь излагают в развёрнутом виде данный параграф. То, что называется Дао, это истинно вечное Дао. Дао, которое можно выразить словами — это речь. Смысл этого в том, что истинно вечное Дао, по сути, не имеет образа и имени, и его нельзя объяснить словами. То, что можно назвать словами, не есть истинно вечное Дао. Поэтому и говорится «не есть вечное Дао». Кроме того, у Дао изначально нет имени. А мы его сейчас сильно называем Дао. Поэтому всё, что можно назвать, это не настоящие названия, поэтому они и не являются вечными именами. Эти первые две строки 1-го параграфа излагают суть Дао.

* Дао не имеет названия, у Него (Неё) нет эквивалента. Поэтому в переводе иногда для Него (Неё) используется местоимение среднего рода, иногда женского рода, так как Дао в тексте Лао-Цзы рассматривается как сокровенная Матерь всех вещей.

** Курсивом выделен текст трактата «Дао Дэ Цзин», написанного древним китайским мистиком и философом Лао-Цзы, жившим в VI–V веках до нашей эры. Ниже дается комментарий чань-буддийского Патриарха династии Мин Ханьшань Дэцина (XVI в.).

Таким образом, сущность Дао, не имеющего образа и имени — абсолютная Пустота. Земля и Небо рождаются из него, поэтому Оно (Дао) является началом Неба и Земли. Таким образом, сущность Дао, не имеющая образа и имени, становится Небом и Землёй, имеющим образ и имя. А все вещи (предметы) рождаются из превращения энергии Инь и Ян Неба и Земли. То, что называется, Одно (Дао) рождает два (Инь и Ян). Два рождают три (Небо, Земля, Человек). Три рождают все вещи. Поэтому Оно (Дао) является матерью всех вещей. Эти две строки объясняют функционирование Дао.

Следующие две строки говорят о практике вхождения в Дао (слияния с Дао). Лао-Цзы говорит: «Я обычно в повседневной жизни сосредотачиваю своё сознание на Пустоте, чтобы созерцать сокровенность Дао. Я обычно в повседневной жизни сосредотачиваю своё сознание на Наличии, чтобы созерцать границы Дао. Смысл высказывания в том, что пустотная сущность Дао полностью превращается в 10 тысяч вещей (все вещи), имеющих названия. Тогда в каждой вещи полностью находится сущность Дао. Как сказано: «В одной вещи — один Тайцзи («Великий предел»)». И тогда в своей повседневной жизни перед своими глазами, в каждой вещи или явлении нужно видеть реальное Дао. Куда бы ты ни направился, с чем бы не встретился, всё это будет место, где находится Дао. Поэтому Чжуан-Цзы говорил: «Дао находится в сорняках, Дао находится даже в кале и моче». Если только таким образом глубоко созерцать, можно увидеть сокровенное место Дао. Самым главным здесь являются два типа созерцания.

Далее в данном параграфе идёт рассеивание сомнений и демонстрация сокровенного. Поскольку Лао-Цзы выше говорит о созерцании Пустоты и созерцании Наличия, поэтому, опасаясь, чтобы ученики не рассматривали Пустоту и Наличие как противоположности, он говорит, что они одинаковы. Смысл здесь в том, что когда я созерцаю Пустоту, я не только созерцаю Пустоту, но и созерцаю сокровенность рождённых вещей и явлений, находящихся в сущности Пустоты. Я созерцаю Наличие, но не только созерцаю Наличие, а также созерцаю истину пустотности сокровенного Дао, которая находится во всех вещах и явлениях. Поэтому происходит единое

созерцание Пустоты и Наличия, они имеют одну сущность. Поэту и говорится, что они одинаковы.

Далее опасаясь, что люди будут сомневаться насчёт того, что раз они одинаковы, зачем тогда давать разные названия «Пустота» и «Наличие». Поэтому он далее разъясняет: «Рождая, имеют разные названия». Смысл здесь в том, что пустотная сущность Дао рождает Небо, Землю и все вещи, имеющие форму. Наличие не может рождать Наличие. Наличие рождается по причине пустоты. А Пустота появляется не из Пустоты, она проявляется благодаря Наличию. Это есть взаимопорождение Пустоты и Наличия. Поэтому эти два названия не есть одно. Поэтому и говорится «Рождая, имеют разные названия».

Дойдя до этого момента, опасаясь, чтобы люди не стали сомневаться в том, что раз Пустота и Наличие противопоставляются, тогда они не имеют одну сущность, как же тогда это можно назвать сокровенным (мистическим) Дао. Поэтому далее он объясняет: «И оба являются мистическими». Таким образом, Небо и Земля имеют один корень, все вещи имеют одну сущность. Когда глубокое созерцание доходит до этого понимания, разве это не сокровенность, разве это не мистика.

Лао-Цзы снова опасаясь, что когда практика учеников достигнет этого уровня, они не смогут избавиться от всех мыслей и представлений для восприятия мистического, поэтому он говорит «мистическими и ещё раз мистическими». Смысл здесь в том, что хотя есть единое созерцание Пустоты и Наличия, но если не забыть своё сознание, не забыть все «следы» концепций и явлений, то мистическое уже не будет мистическим. Ведь в сущности Великого Дао исчезают не только имена Пустота и Наличие, но и «следы» концепции Мистическое. Поэтому и говорится: «мистическим и ещё раз мистическим». Когда практика достигнет этого уровня, забывается всё и исчезают явления, и куда бы ты ни направился, везде будет сокровенное. Поэтому говорится «Ворота всего сокровенного». Это уже предел (вершина) Дао. И такое гунфу (уровень практики) разве можно до конца описать словами? Только в процессе статической медитации, когда практика достигнет зрелости, только тогда можно увидеть эту сокровенность.

❖ ГЛАВА 2. ❖

*«В Поднебесной все знают прекрасное,
но когда стремятся к прекрасному, появляется безобразное.
Все знают доброе, но когда стремятся к доброму, появляется недоброе.
Поэтому наличие и пустота взаимно порождают друг друга.
Длинное и короткое взаимоформируют друг друга.
Высокое и низкое опираются друг на друга.
Звук и голос взаимогармонируют.
Передний и задний следуют друг за другом.
Поэтой святой реализует дела надеянием,
осуществляет безмолвное учение.
Он реализует все дела, но не отказывается от них;
рождает, но не обладает; действует, но не кичится;
достигает результатов, но не опирается на них.
Поскольку он не опирается на них, поэтому они у него не исчезают».*

Данный параграф объясняет что то, что можно назвать, не является вечным именем. Параграф объясняет, что люди в миру пребывают в деяниях («следах» деяний), и что не следует стремиться к пустому имени. Святой человек находится в Дао надеяния и тем самым управляет миром. В значении, что его деяния и истинное имя остаются навеки. Смысл здесь в том, что в отношении истинного состояния вещей в Поднебесной, если смотреть на них с позиции Великого Дао, изначально нет красивого и некрасивого, «следов» доброго и недоброго. А по причине того, что люди не знают Дао, поэтому у них появляется сознание различения, пристрастия и отвращения, поэтому появляются имена красивый и безобразный. Однако в глазах людей Поднебесной, то, что соответствует их вкусу, они называют красивым. Однако, то, что я называю красивым, другой человек может воспринять как некрасивое. К примеру, как в притче, когда некрасивая Дунши стала подражать улыбке красавицы Сиши, она стала ещё безобразней. Это тот случай, когда знают красивое, но начиная стремиться к нему, становятся безобразными. Также, к примеру, Бигань — вся Поднебесная знала, что он добродетельный

и мудрый. Но жестокий правитель Чжоу схватил и казнил его. Люди последующих поколений стали подражать ему, думая, что тем самым они проявляют верноподданность и убивали себя (жертвовали собой), не зная раскаяния. Это тот случай, когда все знают доброе, но когда начинают стремиться к нему, становятся недобрыми. Это есть ошибка стремления за именами и названиями.

Поэтому названия добро и зло появляются от противопоставления. Поэтому в названиях Наличие и Пустота порождают друг друга. В делах трудность и лёгкость взаимно создают друг друга. В вещах длинное и короткое взаимоформируют друг друга. В месторасположении высокое и низкое опираются друг на друга. В словах звук и голос взаимогармонируют. В движении передний и задний следуют друг за другом. Это естественное и неизбежное явление. К примеру, люди рассматривают чи (мера длины, треть метра) как длинный, а цунь (3.3 см.) как короткий. Если накопится цуней больше, чем чи, то цуни будут называться длинными, а чи — короткими. Так происходит со всеми вещами. Это есть «следы» деяний. Всё, что можно назвать, может исчезнуть. Это то, что называется «имя, которому можно дать название, не есть вечное имя». Поэтому святой человек знает, что пустые названия не стоят того, чтобы к ним стремиться. Поэтому он находится в Дао недеяния, чтобы отвечать на дела. Святой знает, что многословие не имеет пользы, поэтому он осуществляет безмолвное учение, чтобы просветить людей. Это подобно тому, как земля и небо без сознания рождают предметы. Хотя все предметы пытаются питаться из них, небо и земля не отвергают их из-за их большого количества. Хотя они порождают все вещи, они не присваивают их себе. Хотя они могут рождать вещи, они не кичатся своими способностями. За четыре времени года, хотя у них есть заслуга по созданию вещей, они не опираются на эту заслугу. Поскольку они не опираются на заслуги, поэтому их совершенные заслуги не увядают. Они не стремятся к своему имени, поэтому их истинное имя существует вечно. Святой находится в Дао недеяния, поэтому в данном параграфе со слов «реализует все дела» и далее описываются благие качества (Дэ) неба и земли для того, чтобы уподобить их качествам святого. Текст имеет здесь двойной смысл, к этому приёму часто прибегает Чжуан-Цзы.

ГЛАВА 3.

«Когда не стремятся к званию добродетельного, люди не соперничают.

*Когда не ценят труднодостижимые материальные ценности,
люди не воруют.*

*Когда не смотрят на желанное, сознание пребывает в покое.
Поэтому святой управляет людьми так, чтобы опустошить
их сознание (от суетных мыслей), наполнить их живот,
ослабить их устремления, усилить их кости.*

Чтобы люди постоянно пребывали в незнании и бесстрастии.

Тогда и те, кто знают, не осмелятся действовать.

Когда действуешь недеянием, нет ничего, что не управлялось бы».

Здесь говорится о деяниях и соперничестве мирских людей и о вреде от стремления к имени, выгоде и желаниям. И здесь же излагается метод преодоления этого, с тем, чтобы показать эффективность решения дел недеянием и практики безмолвного учения, о которых говорилось в предыдущем параграфе.

«Стремление к званию добродетельного» означает стремление к имени, славе. Имя — это источник соперничества. Поэтому если император не стремится к имени и славе, то народ естественно не будет соперничать.

«Ценить труднодостижимые материальные ценности» означает стремление к выгоде. Выгода — это причина воровства. Если император не стремится к выгоде, то и народ естественно не будет воровать. Поэтому и говорится: «Если сын не имеет желаний к чему-либо, то даже если оно будет ему нравиться, он не будет воровать». Стремящийся к имени и выгоде имеет к ним желание, что приводит в помрачение его сознание и заставляет его соперничать ради них. Если император не желает имени и выгоды, то у народа успокаиваются стремления и сознание пребывает в покое. Поэтому и говорится «Когда не смотрят на желанное, сознание пребывает в покое».

Выгода — это не настоящая вещь. Люди считают большой ценностью суйский жемчуг. Но когда жемчужиной кидают в воробья, тот улетает и теряется жемчужина.

Сексуальная красота. Это бесовское наваждение. Люди считают Сиши красавицей. А увидев некрасивую деревенскую женщину, бегут прочь от неё. Имя — это пустой звук. Люди стремятся к возвышенному имени. Но, наверное, следует сторониться известности.

Яства — это прекрасный вкус. Люди считают жертвенный скот деликатесом, но оплакивают морских птиц.

Поэтому в богатстве, сексуальности, имени, яствах нет по сути того, к чему стоило бы стремиться. Люди стремятся к ним. Поскольку они увлекаются иллюзорными мыслями и представлениями, поэтому святой управляет так: вначале учит людей отсечь иллюзорное, мыслящее сознание. Это значит устранить корень и источник проблем. Поэтому и говорится: «опустошить их сознание».

Затем он побуждает людей пребывать в покое и сытости, в самодостаточности, чтобы сознание не устремлялось вовне. Поэтому и говорится: «Наполнить их живот». Но сознание людей твёрдое и они любят соперничать. Поскольку внешние объекты соблазняют их. Поэтому у них появляется стремление к соперничеству. Поэтому «маленький» человек, встав с утра с петухами, суетится ради выгоды. А «благородный муж», встав с утра с петухами, суетится ради имени (славы). Это есть сильные устремления. Так, когда люди пребывают в покое, сытости и самодостаточности, а император, пребывая в чистоте и самосовершенствовании, не смущает сознание людей внешней выгодой, внешней формой и звуками, то народ сам отказывается от страстных желаний и у него не возникает стремлений к соперничеству. Их устремления сами собой ослабевают. Поэтому в тексте и говорится: «усилить их кости». Таким образом, народ пребывает в незнании и ничего не ведаёт о выгоде и явлениях формы и звука, к которым могло бы возникнуть желание. И естественно пребывает в бесстрастии. Поэтому и говорится: «чтобы люди постоянно пребывали в незнании и бесстрастии». И даже появление одного или двух хитрых людей, которые будут знать о выгоде и славе, к которым можно стремиться, не приведёт к их захвату. Поэтому и говорится: «Тогда те, кто знают, не осмелятся действовать».

То, что было сказано выше, это безмолвное учение, дело недеяния. Если император сможет постигнуть это и применять в управлении Поднебесной, то в Поднебесной не будет того, чтобы

не управлялось. Поэтому в завершении говорится: «Когда действуешь недеянием, нет ничего, что не управлялось бы». Стилистика Лао-Цзы очень древняя. Но если проследить тонкий смысл его высказываний, они все описывают древность. Или он описывает деяния древности, или высказывания древних. Например, эта фраза: «Когда действуешь недеянием, нет ничего, что не управлялось бы». Здесь описываются деяния святых древности. Такие высказывания как это используются для подтверждения сегодняшних идей. Также сегодняшними идеями объясняются слова древних. Кроме того, стиль Лао-Цзы — дать в завершении краткое предложение, итог всей главы. Это предложение — есть тема всей главы. Завершающее предложение у него может быть из одного, двух или трёх иероглифов. Некоторые, не зная об этом, не выделяют это завершающее предложение и связывают его воедино с предыдущим текстом. Тем самым, они не только не понимают мистику фразеологизма Лао-Цзы, но и не понимают мистику прочитанной главы.

ГЛАВА 4.

*«Дао пустотно, но когда его используют,
Оно как будто не наполняется.*

Недвижимое и тихое, как будто является прибежищем всех вещей.

*Оно преломляет остроту (сбивает пыл особо выдающихся),
улаживает споры, прячет свои способности,
уподобляет себя мирскому.*

Совершенное. Оно как будто существует.

Я не знаю чьё оно дитя. Похоже, что оно появилось прежде Бога».

Здесь восхваляется мистика и непостижимость сущности и функционирования Дао. Сущность Дао предельно пустотна, но в действительности наполняет небо, землю и все вещи. Оно не имеет формы и его невозможно увидеть. Поэтому и говорится: «Когда его используют, оно как будто не наполняется». Сущность Дао глубоко загаена и безмолвна, но в действительности может

взрачивать все вещи, и является прибежищем всех вещей. Оно порождает, но не обладает. Действует, но не распоряжается. Поэтому говорится: «Как будто является прибежищем всех вещей». Здесь применяется слово «как будто», которое указывает на неопределённость. Лао-Цзы опасаясь, что люди примут слова за реальность, не осмелятся постигнуть Дао вне слов, использует такие слова сомнения для устранения привязанностей.

Под остротой имеются в виду выдающиеся воля, смелость и мудрость. Никто не может их преломить, кроме святого, имеющего Дао. Поэтому и говорится «преломляет остроту». Например, Цзыфан обладал смелостью и волей, которые все знали. Во всей Поднебесной трудно было найти человека, который смог бы с ним сравниться. Эти его выдающиеся качества никто не мог преломить, кроме старца-отшельника И-Шана. Цзыфан получил суть учения Лао-Цзы и развил его в династии Хань. Недеянием он овладел Поднебесной. Я думаю, что после Чжуан-Цзы из всех прославленных подвижников только он и постиг суть учения Лао-Цзы.

Если сравнивать, то Чжуан-Цзы был искусен в понимании и применении Учения. Когда же Фансу получил учение Лао-Цзы, оно деградировало в ложное учение. Что касается других, то разве могли они постигнуть это учение?

В спорах у каждого своя правда и своя неправда. Никто из людей не может их усмирить. Только имеющий Дао безмолвными доводами разрешает споры. Как говорится «Великий оратор кажется косноязычным и медлительным». Дао, по сути, не использует слова, но споры о правде и неправде, благодаря ему, сами собой прекращаются. Поэтому и говорится «разрешает споры».

«Прячет свои способности». Говорят, что изощрённая мудрость пугает простолюдинов, а самосовершенствование тела просветляет загрязнённых. Имеющий Дао святой прячет свой свет, чтобы он светил внутрь. Хотя он имеет свет (способности), он не сияет (не прославляется, не показывает себя).

То, что называется «люди сияют, только я пребываю в темноте. Люди знающие, только я невежественен». Поэтому говорится: «Прячет свои способности (свет). Он (святой) смешивается с мирским и не отделяет себя от него. Как говорится «если меня назовут

быком, я откликнусь на быка, если меня назовут лошадь, я отзовусь на лошадь». Поэтому и говорится «уподобляется мирскому».

Дао мистично, изменяется непредсказуемо. Но его сущность совершенна и недвижима. Хотя оно функционирует, у него нет следов. Поэтому и говорится «Совершенное. Оно как будто существует». Оно настолько мистично, но мы не знаем, откуда оно приходит. Поэтому Лао-Цзы говорит: «Я не знаю чьё оно дитё». Оно не имеет формы. «Похоже, что оно появилось прежде Бога». В этом параграфе восславляется волшебство, мистика сущности и функционирования Дао. И Оно объясняется посредством человека. Поэтому все слова Лао-Цзы о мистике Дао излагают его внутреннее понимание и переживание. Я также являюсь посредником, объясняя его. Поэтому изучающие Путь могут сами посредством практики прочувствовать Его, и тогда только может быть увидена мистика Лао-Цзы. Каждое его слово указывает Путь возвращения (к Дао). Его слова не пустое разглагольствование.

ГЛАВА 5.

*«Небо и Земля не гуманны. Для них все вещи как соломенные собаки
(используемые в жертвоприношениях).*

Святой не гуманен. Для него простолюдины как соломенные собаки.

Пространство между небом и землёй подобно лемеху и флейте.

Они пусты, но не гибнут. Двигаются, не зная усталости.

У многословия плохая участь, лучше придерживаться внутреннего».

Здесь говорится о том, что Дао (Путь) Неба и Земли создаёт вещи бессознательно. А Дао (Путь) святого заключается в забывании языка и внутреннем постижении мистического. Гуманизм — это сознание любви к живому и неживому. Соломенные собаки — это связки соломы, похожие на собак, используемые в жертвоприношениях. Небо, Земля и святые люди имеют гуманизм, любовь к живому и неживому. А здесь говорится, что они негуманны. Это потому, что хотя Небо и Земля рождают и возвращают все вещи, они рожда-

ют их бессознательно. Когда должна родиться энергия ци, она не может не родиться. Хотя они рождают, они не обладают. К примеру, деревянные собаки, по сути, бесполезны. Но их использует тот, кто делает жертвоприношение. Он не может их не использовать. Хотя он их использует, он ими не обладает. Поэтому говорится: «Небо и Земля не гуманны. Для них все вещи как соломенные собаки». Святой хотя и любит и питает простолюдинов, он любит их бессознательно. Поскольку они с ним представляют неразрывное целое, поэтому он их любит. И он не может их не любить. Хотя он их любит, он делает это бессознательно.

Сгибание означает сгибать себя и подчиняться другим. Хотя сущность лемеха и флейты предельно пустотна, они полезны. Они никогда не опираются на трюки и не стремятся к деяниям. Поэтому когда их применяют, они пребывают в пустоте и самодостаточности. Когда их используют, они сами не считают это сгибанием (унижением). Поэтому и говорится: «Они пустые, но не сгибаются». Если их не используют, то они не функционируют. Если их используют, то начинает функционировать их механизм, без отдыха. Поэтому и говорится: «Двигаются, не зная усталости». Дао в Небе и Земле рождает, не прекращаясь. Дао у святого человека выражается в том, что когда действуешь для других и когда отдаёшь другим людям, у самого прибавляется. Такова мистика Великого Дао! К сожалению, говорящие о Дао не знают мистику Его пустотности и естественности. Все спорят и говорят, без умолку. Но ещё дальше уходят тем самым от Дао. Поэтому и говорится: «У многословия плохая участь». Лучше забыть слова и прочувствовать Его мистику. Поэтому говорится: «Лучше придерживаться внутреннего». «Придерживаться внутреннего» означает тренировку вхождения в Дао.

❖ ГЛАВА 6. ❖

*«Дух долины не умирает.
Он называется Мистической Самкой (Матерью).
Врата Мистической Самки являются корнем Неба и Земли.
Она как будто существует непрерывно.
Её используют, не прилагая при этом усилий».*

Здесь говорится о том, что сущность Дао вечно существует. Этим объясняется смысл выражения «Они пустые, но не сгибаются. Двигаются, не зная усталости». Долина означает пустоту, которая может реагировать. Здесь образно выражается предельно пустотная сущность Дао, Его мистика и непостижимость. Оно пребывает вечно в прошлом и настоящем. Поэтому говорится: «Дух долины не умирает». Он может рождать Небо и Землю и непрерывно рождать все вещи. Поэтому и говорится: «Он называется Мистической Самкой». Самка означает Матерь всех вещей. Врата — это механизм выхода и входа. То есть, говорится о том, что Дао — механизм. Все вещи появляются из него и входят в него. Поэтому и говорится: «Врата Мистической Самки». Оно называется корнем Неба и Земли. Оно непрерывно. Сущность Дао предельно затаённая и предельно тонкая, и не прерывается и не исчезает. Поэтому говорится: «Как будто существует». Оно двигается, не зная усталости. Используя Его, оно не исчерпывается. Поэтому и говорится: «Не прилагая усилий». То, что делается сознательно, называется усилием. А сущность Дао предельно пустотная. Оно бессознательно, но действует и реагирует. Поэтому говорится «Не прилагая усилий».

 ГЛАВА 7.

*«Небо и Земля вечны. Они вечны, потому что живут не для себя.
Поэтому святой человек ставит себя позади,
но оказывается впереди.
Ставит своё тело вовне (не заботится о нём),
но оно продолжает существовать.
Не из-за бескорыстия ли это?
Благодаря бескорыстию реализуются его же интересы».*

Здесь говорится о том, что благодаря тому, что Земля и Небо не живут, поэтому они вечны. Этим сравнивается святой человек, у которого по причине того, что он забывает о своём теле, оно продолжает существовать (вечно). Смысл здесь в том, что все люди стремятся к своей личной выгоде. Но они не знают, что имеющий «Я» и стремящийся к личной выгоде, не долговечен. Какая вещь может быть вечной? Только Небо и Земля. Небо и Земля потому вечны, потому что они живут не для себя. Святой человек же является вечным, поскольку он внутренне постигает «Дэ» (Добродетель) Неба и Земли. Он не стремится быть впереди людей, преследуя свои личные интересы. Поэтому люди радостно продвигают его и никогда не испытывают к нему отвращение. Поэтому говорится: «ставит себя позади, но оказывается впереди». Святой человек не любит своё тело, теряя тем самым Дао. Поэтому хотя его тело умирает, но Дао (Путь) остаётся. Его Дао тысячелетия существует как живое. Поэтому и говорится: «ставит своё тело вовне, но оно продолжает существовать». И здесь Лао-Цзы спрашивает: «Из-за своего бескорыстия ли святой человек как раз и реализует свои же интересы?» Обычные же люди в интересах своего тела строят долговременные планы на тысячи лет. Но в результате тело умирает, и их имя исчезает бесследно. Поэтому хотя они и действуют в своих интересах, они их не могут реализовать. И разве могут они стать вечными?

❖ ГЛАВА 8. ❖

«Обладающий высшей добродетелью подобен воде. Вода оказывает пользу всем вещам, но не соперничает. Она находится там, чем люди брезгуют. Поэтому она близка к Дао.

Живя, он искусен в выборе места (живёт в добром месте).

Сознание его искусно пребывает в тишине. В общении он искусен в гуманности. В словах он искусен в доверии.

В политике он искусен в управлении. В делах он искусен в своих возможностях. В движении он искусен в выборе времени.

Поскольку он не соперничает, поэтому у него нет проблем».

Здесь говорится о добродетели несоперничества. Где бы она не находилась, там будет добро. Добродетель скромности и несоперничества является самой высшей. И она подобна воде. Поэтому говорится: «Обладающий высшей добродетелью подобен воде». Доброта и мистика воды заключается в том, что она оказывает пользу всем вещам, но не соперничает. Она приспособливается и к квадратному и к круглому. Нет того, что она не смогла бы принять. Она всегда находится внизу. А обычные люди всегда стремятся к высокому и брезгуют низким. Только святой ставит себя ниже других. Поэтому и говорится: «Находится там, чем люди брезгуют. Поэтому она близка к Дао». Благодаря добродетели скромности и несоперничества вокруг святого, где бы он ни находился, всегда будет добро. Там, где он живёт, всегда будет высшее добро. Поэтому говорится: «Искусен в выборе места». Его сознание пребывает в тишине и безмолвии. Где бы он ни был, его сознание всегда в состоянии самадхи (невозмутимости). Поэтому говорится: «Сознание искусно пребывает в тишине». В общении он всегда имеет сердце гуманности и любви. Поэтому говорится: «В общении он искусен в гуманности». Его слова всегда искренни, поэтому говорится: «В словах он искусен в доверии». В политике он не соперничает. Он осуществляет недение. Поэтому говорится: «Искусен в управлении». Когда он занимается делами, он не соперничает. Поэтому все дела приходят в порядок. Поэтому говорится: «Искусен в своих возможностях». Когда

не соперничают, то применяют или жертвуют, сообразуясь с обстоятельствами времени. И когда ничего не остаётся, начинают действовать. Поэтому говорится: «Искусен в выборе времени». Такова добродетель несоперничества. И тогда никто не будет гневаться, клеветать и осуждать. Поэтому говорится: «Поскольку он не соперничает, поэтому у него нет проблем».

❁ ГЛАВА 9. ❁

*«Вместо того, чтобы наполнять до краёв, лучше остановиться.
Продуманные планы не могут надолго защитить.
Когда в доме много золота и нефрита, невозможно их сохранить.
Тот, кто богат и знатен и гордится этим,
сам навлекает на себя беды.
Когда достигнуты заслуги и известность,
святой уходит — это Дао Неба».*

Здесь говорится о вреде продвижения только вперёд, без отступлений назад. Это предостережение людям, чтобы они знали, когда нужно остановиться. «Вместо того, чтобы наполнять до краёв, лучше остановиться». Здесь говорится о том, что люди в миру полагаются на своё умение занимать высокое положение, поэтому жаждут высоких постов и вознаграждений, идут только вперёд, не зная остановки. Лао-Цзы говорит о том, что чем придерживаться высокого положения, лучше оставить его и уйти на отдых. Поэтому и говорится «лучше остановиться». А если бедствие настигнет тело человека, то будет уже поздно раскаиваться. К примеру, в древности Ли Сы перед казнью так наставлял своего сына: «Мои желания подобны жёлтой собаке на поводке, которую дарят человеку по фамилии Цай, чтобы ловить хитрого зайца. Разве можно его поймать?» Это результат самонадеянного умения наполнять до краёв и не останавливаться. Поэтому говорят: «Знающий удовлетворение, постоянно удовлетворён и всю жизнь не знает унижений. А тот, кто познал, как остановиться, всегда может остановиться и никогда не знает позора».

«Продуманные планы не могут надолго защитить». Это подобно искусству Су Чжана обдумывать. Здесь говорится о человеке, который считает себя мудрым и смекалистым, полагается на своё умение обдумывать и получать за счёт этого славу и известность, всё время продвигаясь вперёд в этом, не зная остановки. Так люди обманывают друг друга, но в мгновение ока умирают и их имя исчезает. Это результат привычки полагаться на свой ум и мудрость. Так же и человек, который не знает удовлетворения и остановки, его жадность и желания безмерны и даже если он получает столько богатств, что дом полон золота и нефрита, но, в конце концов, он умирает и богатства уходят. Поэтому и говорится «невозможно сохранить». Даже если человек становится выше всех по положению, то всё же, в конце концов, он навлекает на себя беды из-за своей гордости и процветания. Это и есть вред, причиняемый только знанием как продвигаться вперёд, и незнанием как отступать назад. Люди не знают, что Дао Неба (Всевышний) пренебрегает тщеславными и любит скромных. Однако никогда не увидишь того, кто, достигнув успеха, отступил бы. Если человек, добившись успеха и славы, уйдёт, это значит, он достиг Дао Неба (обрёл реализацию).

ГЛАВА 10

*«Используя дух движения (Хунь) и дух покоя (По),
можешь ли ты объять Единое без разделения?
Концентрируя энергию ци и становясь мягким,
можешь ли ты быть таким же как новорождённый?
Устранив все мысли и пребывая в сокровенном пробуждении,
можешь ли не иметь изъянов?
Любя людей и управляя страной, можешь ли пребывать в надеянии?
Когда небесные врата открываются и закрываются,
можешь ли не быть как самка?
Всё понимая, можешь ли не знать?
Рождает, возвращает. Рождает, но не обладает.
Действует, но не кичится. Растит, но не распоряжается.
Это называется чудесным (мистическим) Дэ».*

Данная глава учит людей методу строительства Дао. Необходимо дойти до забвения знаний и отказа от «отпечатков», тогда только можно будет постигнуть сокровенное Дэ. Дух Хунь имеет облик движения и беспокойства. Дух Хунь в движении, а дух По в покое. Когда человек использует дух Хунь и дух По, у него появляется сознание размышления, иллюзорные мысли. Когда в движении, включается дух Хунь и тогда появляются беспорядочные и безостановочные размышления. Когда в покое, включается дух По, тогда пребываем в неведении и сонливости. В обоих этих случаях мы не можем объять Единое. Поэтому в Шурангама-сутре сказано: «Дух Хунь и дух По то разъединяются, то соединяются». Сегодня мы обнимаем Единое, и мы используем одновременно и дух движения Хунь и дух покоя По так, чтобы они соединились и не разделялись. Когда дух движения Хунь и дух покоя По соединены, то находясь в движении, мы будем постоянно пребывать в покое. Хотя мы будем чуткими и сообразительными, но не будем пребывать в беспорядочных размышлениях. А когда дух покоя По соединяется с духом движения Хунь, тогда пребывая в покое, мы будем постоянно в движении. Хотя мы и будем в покое, но у нас не будет сонливости. Если Дао (Путь) таково, то мы постоянно будем охватывать Единое, без разделения. И тогда покой и движение не будут различаться. Тогда и во сне и наяву будет состояние Таковости Единого. Лао-Цзы спрашивает учеников: «Можете ли вы в своей тренировке так сделать?»

«Концентрировать энергию, становясь мягким». Человек опираясь на ци (энергию в теле) имеет жизнь. Когда привязываемся к явлениям, сознание пребывает в иллюзорных названиях, которые обозначает ум, и энергия ци двигается вслед за сознанием (мыслью). Поэтому когда в сознании появляется движение иллюзорной мысли, какой-либо порыв, то ци становится жёсткой. А если ци становится жёсткой, то сознание всё больше в движении. Это также называется «когда ци концентрируется, появляется воля к движению (действию)».

В тренировке и в изучении Дао вначале необходимо научиться контролировать свою энергию ци, чтобы она не двигалась, следуя сиюминутному порыву, загрязняя сознание. Необходимо также

контролировать сознание, чтобы оно не следовало сиюминутному порыву, возбуждая энергию ци. Когда сознание в покое, то ци сама собой в гармонии и мягкая. Когда мастерство в тренировке достигнет такого уровня, то, даже пребывая снаружи в гневе, внутри мы будем сохранять покой. Это подобно тому, когда ребенок кричит, но не хрипнет. Поэтому Лао-Цзы спрашивает у учеников, могут ли они в своей тренировке достигнуть такого состояния.

«Устраняя мысли и пребывая в сокровенном пробуждении». Сокровенное пробуждение — оно достигается автоматически, когда мастерство объятия Единого и концентрации энергии ци достигает совершенства. Но если запереть это состояние внутри себя, привязаться к нему и не растворить, то это становится болезнью на Пути к постижению Дао. И тогда нужно и это постижение устранить, вымыть начисто, чтобы прийти к полной Чистоте, достигнуть состояния забытья сознания и устранения всех «отпечатков». Только тогда будет достигнут высший Предел в строительстве Дао.

Лао-Цзы трижды спрашивает: «Сможете ли вы» — это есть сущность мастерства в тренировке вхождения в Дао и обретения Дао, то есть Прозрения. Здесь Лао-Цзы имеет в виду, что хоть и понимаем сущность Дао, но не знаем как его применить. Если же и в применении нет «отпечатков» (привязанностей, концепций), то только тогда это будет мистика Дао. Поэтому далее он спрашивает о его применении.

Любить людей и управлять страной — это называется остаточным в Дао. Как говорится: «Истинное в Дао употребляется на регуляцию тела и управление телом, а остальное употребляется для Поднебесной и страны. Поэтому святой человек имеет Поднебесную, но не распоряжается ею. Любить народ и руководить страной можно с помощью недеяния. Лао-Цзы спрашивает: «Можем ли мы пребывать в недеянии?» Если не можем прийти в недеяние, то тогда не можем забыть отпечатки (явлений). Тогда хоть это и будет чудесным (мистическим), но это не будет настоящей мистикой.

Ворота неба — имеется в виду механизм Неба. Открытие и закрытие — означает вход и выход, использование. Самка — это сторона Инь явлений. Ян отдаёт, а Инь принимает. То есть здесь это имеет значение оставления, сохранения. Дверь имеет значение

пустого прохода, входа и выхода. А пустой дух сознания человека, которое отвечает на дела и внешние воздействия, имеет своим источником механизм Неба. Обычный человек, отвечая на внешние воздействия, из-за того, что у него нет пустоты в сознании, накапливает в сознании эти дела, «отпечатки» и со временем сознание засоряется. Как сказал Чжуан-Цзы: «Если в доме нет пустого, свободного места, то сноха и свекровь ссорятся». Когда у сознания нет небесной свободы, в внешних сенсорных объектах вторгаются. Это называется отсутствием пустоты в сознании. А святой человек он использует своё сознание как зеркало. Не провожает и не встречает. Когда явления приходят, не привязывается, когда уходят — не остаётся следов. То, что называется, «отвечать, но не оставлять» (не хранить). Это и есть то, что называется «не быть как самка, когда небесные ворота открываются и закрываются». Лао-Цзы спрашивает: «Может ли тренирующийся так вести себя?»

«Всё понимать». Здесь имеется в виду повсюду сияющая мудрость. Обычный человек, имея мудрость, показывает её вовне, хвастается своими познаниями. А мудрость святого объемлет Небо и Землю, но не присваивает себе эти знания. Это означает скрытие своего света (не показывая себя), чтобы он светил внутри. Поэтому и говорится: «Всё понимая, не знать». Лао-Цзы спрашивает: «Можем ли мы это сделать?» Когда тренировка в изучении Дао достигнет этого уровня, будет полнота понимания сущности и её применения. Тело и дух будут чудесными, и это будет называться высшим Пределом в строительстве Дао. А мистика (чудо) его Дэ будет соответствовать Дэ Неба и Земли. А Дэ Неба и Земли рождает, возвращает. Хоть и рождает, но не обладает, хоть и действует, но не кичится. Хоть и растит, но не распоряжается. Таково Дэ (Добродетель) святого человека. Это чудесное Дэ.

❖ ГЛАВА 11 ❖

*«30 спиц образуют одно колесо.
Пустота в нём даёт наличие применения повозки.
Когда месим глину и изготавливаем гончарные изделия,
Пустота в них даёт наличие их применения.
Когда вырубает окна в избе,
Благодаря пустоте в них появляется наличие применения избы.
Поэтому наличие даёт пользу,
а пустота даёт применение (функциональное)»*

Здесь говорится о том, что люди знают только о применении того, что имеет пользу, но не знают о применении того, что не имеет пользы. Смысл здесь в том, что каждый человек знает о применении колеса, но не знает, что применение идёт в пустоте колеса. Каждый человек знает о применении гончарных изделий, но не знает, что применяется пустота в них. Все знают о применении избы, но не знают, что применение идёт в пустоте самой избы. Это образные сравнения.

Также, например, Земля и Небо имеют форму. Все люди знают, что Земля и Небо имеют пользу (применение), но не знают, что применяются они в пустоте Великого Дао. Подобно этому человек имеет форму. И все знают, что человек имеет пользу (применение), но не знают, что применяется она в пустотной Душе сознания, не имеющего формы. Поэтому мы познаём, что хотя наличие и имеет применение (пользу), но в действительности оно применяется в пустоте. Но пустота не может использоваться сама, она опирается на наличие, чтобы принести пользу. Поэтому и говорится «Наличие даёт пользу, а пустота даёт применение».

В учении Лао-Цзы, находясь в наличии, созерцаем пустоту. Если в наличии созерцать пустоту, то хотя наличие есть, но в то же самое время его нет. Это называется волшебством Дао. Это Его основной принцип.

❖ ГЛАВА 12 ❖

*«5 цветов ослепляют человеку глаза.
5 звуков оглушают человеку уши.
5 вкусов портят у человека вкус.
Охота делает сумасшедшим сознание человека.
Труднодостижимые вещи побуждают человека
совершать предосудительные действия.
Поэтому святой заботится о животе, а не о глазах.
Поэтому он устраняет второе и принимает первое»*

Здесь говорится о вреде стремления к материальным вещам. Это учит человека действиям без страстей. Смысл здесь в том, что сознание человека изначально самопустотно и самопросветлено, а внешние звуки, цвета, еда, предметы изначально не имеют того, к чему можно было бы испытывать желание и стремление. Человек, думая, что к этим внешним вещам нужно стремиться, жаждет и любит их. Поэтому глаз устремляется вовне за цветом, но теряет истинное видение и становится слепым. Ухо устремляется вовне за звуком, но теряет истинный слух и становится глухим. Язык устремляется за вкусом, но теряет истинный вкус, поэтому у него теряется чувство вкуса. Сознание устремляется вовне за обстоятельствами, но теряет истинное спокойствие (самадхи), поэтому становится сумасшедшим. В поступках, устремляясь вовне за вещами и прибылью, теряем истинную нравственность, поэтому совершаем предосудительные действия. Как говорится, выгода затуманивает мудрость. Поэтому из-за страсти к материальному теряется духовный покой, появляется неуёмная жадность и страсть.

Святой знает о вреде страсти к материальному. Поэтому хотя он и пребывает среди 5 страстей, но совершенствуется в бесстрастном поведении. Он удовлетворён и знает меру. Подобно кро-ту, пьющему воду из реки, он наполняет пустой живот и только. У него нет многочисленных стремлений к потаканию своих глаз и ушей. В пословице говорится: «Хотя есть тысяча сундуков шёлка и тюли, но согреться можно только на раз. Хотя яств квадратная

сажень, но наестся можно только на раз». Остальное только лишь для роскоши и почестей. Поэтому и говорится: «Хотя и есть почести и роскошь, отношусь к этому спокойно и пребываю выше этого». Поэтому святой человек заботится о животе, а не о глазах. Он устраняет вред от стремления к материальному и совершенствуется в бесстрастном поведении. Поэтому он устраняет второе и принимает первое.

❁ ГЛАВА 13 ❁

*«Почести и позор подобны испугу.
Знатность — великое бедствие, подобное телу.
Что означает «милость и позор подобны испугу»?
Милость — это низшее. Получив её, пугаемся,
потеряв её, тоже пугаемся.
Поэтому и говорится «Милость и позор подобны испугу».
Что такое «знатность — великое бедствие, подобное телу»?
У меня постольку есть бедствия, поскольку у меня есть тело.
Если у меня не будет тела, то какие у меня
могут быть тогда бедствия?
Поэтому тому, кто ценит Поднебесную как своё тело,
может быть передана Поднебесная.
Тому, кто любит Поднебесную как своё тело,
может быть вверена Поднебесная».*

Здесь говорится о великом вреде от славы и материальной выгоды. Здесь учат тому, чтобы человек ценил Дао и забыл о своём теле, избежав тем самым ненужного бремени и забот.

«Милость и позор подобны испугу». Неожиданный почёт называется милостью. Все мирские люди считают милость почётной. Но они не осознают, что милость — это позор, поскольку они подобны испугу. Испуг — это когда сознание не в покое.

«Знатность — великое бедствие, подобное телу».

Высокое положение называется знатностью. Это цари и сановники. Люди в миру считают знатность за честь. Но они не знают,

что знатность — это великое бедствие, подобное телу. Таким образом описывается знатность. Говорится, что тело — это корень страданий. Знатность — основа бедствий. То есть, это то, чего нельзя избежать.

Далее эти два предложения объясняются более подробно. Что означает «милость и позор подобны испугу»? Милость — это низшее. Здесь говорится о том, что милость — это унижительное дело. Например, человек является фаворитом императора. Император любит его и даёт ему милость. Хотя фавориту дарят женщин, вино, изысканное мясо, но это ещё не милость. Когда это уже всё подарено, тогда падают ниц на колени и начинают их потреблять, и тогда они становятся милостями. А тот, кто не имеет милости, гордо и независимо стоит без раболепства. Сравнив эти два случая, мы приходим к выводу, что милость — это в действительности очень большое унижение. И разве это не низкое? Поэтому и говорится, что милость — это низкое. Пока не получили милость, беспокоимся об её получении. Получив её, беспокоимся, чтобы её не потерять. Так старательно заботимся об обретении и потере, но сознание не имеет ни минуты покоя. И если задуматься, какой же почёт в этом? Поэтому и говорится: «Получив её, пугаемся. Потеряв её, тоже пугаемся». Поэтому-то милость — есть позор.

«Знатность — великое бедствие, подобное телу». Бедствием тела образно описываются бедствия от знатности. Тело — корень всех бедствий. Имея это тело, получаем различные страдания от голода, холода, болезней, смерти, рождения и не можем их избежать. Поэтому и говорится: «У меня постольку есть бедствия, поскольку у меня есть тело». Если не будет тела, то и не будет бедствий. Поэтому и говорится: «Если у меня не будет тела, то какие у меня могут быть тогда бедствия?» Так положение (пост) — это основа бедствий. Обретя положение, правда и кривда начинают браниться, непримиримые враги атакуют сознание, обрушивается разного рода хула. Внутри раним свою жизнь и повреждаем свою природу (сущность), что приводит к гибели тела. Снаружи навлекаем на себя недовольство бандитов и наступают бедствия. Их не избежать. Поэтому говорится, что у меня постольку есть великие бедствия, поскольку у меня есть знатность. Если не будет знатности, то и не будет бедствий. Поэтому и говорится: «Знатность — великое бедствие, подобное телу».

В исторических записях сын императора говорит: «Нет императора без зла. Зло — это бедствие императоров». Здесь говорится о том, что знатность — это бедствие императора. Чжуан-Цзы сказал: «Тысячи золотых монет, материальные богатства, высокие должности сановников. Я только не вижу быков, которых приносят в жертву небу и земле. Их выращивают несколько лет, красиво одевают, чтобы затем ввести в храм для жертвоприношения. И когда это время наступит, если захочешь стать лисой или поросёнком, будет уже поздно». Здесь говорится о бедствии знатности высоких сановников. Лао-Цзы говорит, что если знаешь, что тело — это великое бедствие, которого не избежать, то также узнаешь о том, что знатность — это великое бедствие, которого также не избежать. Однако люди в миру не знают, что знатность — это великое бедствие. И даже наоборот считают его почётным. Они любят своё тело и стремятся к знатности, что приводит к бремени на всю жизнь. И это не есть деяния человека, имеющего Дао. Только имеющий Дао (Путь) вынуждено приходит в Поднебесную. Не для того, чтобы показать себя. Хотя он занимает свой пост, но он думает о Дао и о том, как помочь людям. Не для собственной славы. Такой человек ценит всю Поднебесную, а не только себя. Такому человеку может быть передана Поднебесная в управление. Так, имеющий Дао, находясь на высоком посту, хоть и любит своё тело, но не стремится к высокому положению и выгоде для себя, а осуществляет Дао, защищая живых существ, сохраняя своё тело. Эта любовь к телу есть любовь к телу ради всей Поднебесной. Это не есть любовь только к своему собственному телу. Такому человеку может быть передано право на Поднебесную. Если он станет императором, то он будет управлять недеянием. А если он будет слугой, то у него будут великие подвиги и славное имя. Поэтому Дао ценится в Поднебесной. Поэтому и говорится: «Тому, кто ценит Поднебесную как своё тело, может быть передана Поднебесная. Тому, кто любит Поднебесную как своё тело, может быть вверена Поднебесная».

*«Смотришь на Него и не видишь, назовём Его невидимым.
Слушаешь Его, но не слышишь, назовём Его неслышимым.
Хватая Его, не можешь Его схватить, назовём Его не имеющим формы.
Его невозможно постигнуть мыслью, поэтому Оно смешивается
и становится единым. Его верх не яркий, а низ не затемнённый.
Оно непрерывно длится, но Его невозможно назвать.
И Оно возвращается к нематериальному.
Оно называется обликом без облика, явлением без явления.
Оно называется туманным, неразличимым.
Когда встречаем Его, не видим Его передней части, когда следуем
за ним, не видим Его задней части. Следуя Дао древности,
можно управлять тем, что есть сегодня.
Если можешь познать изначальное и древнее,
это называется линией традиции управления Дао».*

Здесь говорится о том, что сущность Дао пустотна, она превосходит внешние границы звука, цвета, названий и мысли. Святой придерживается Его, чтобы управлять миром. «Не имеющее формы». Поэтому смотришь на него, но не можешь увидеть. «Не имеющее звука». Поэтому слушаешь Его, но не можешь услышать. «Не имеющее формы». Поэтому хватаешь Его, но не можешь схватить. Эти три хоть и имеют названия, но не постижимы умом. Поскольку их сущность Дао слита и неразделима, поэтому становится Единой. Наверху от него Солнце и Луна не могут добавить Ему яркости. Поэтому и говорится, что Оно не яркое. Его низ тёмный, но не может затемнить Его ритуал Ли, поэтому не затемнённый.

«Оно непрерывно длится». Здесь говорится о том, что сущность Дао хоть и непрерывна и нескончаема, но в действительности её невозможно назвать. В конечном счете, Она абсолютно пустотная. Хоть Она и рождает, но не обладает, поэтому возвращается к нематериальному. Она находится в темноте, но существует в абсолютной квинтэссенции. Поэтому называется обликом без облика. Она находится в туманности, но как будто материальна. Поэтому

и называется формой, не имеющей формы. Называется туманностью. Об этом как раз говорится в Шурангама сутре: «Бесформенное пусто, тончайшая квинтэссенция мысли». Благодаря этой Сущности созерцаем назад Безначальное. Поэтому когда встречаем Его, не видим его передней части (начала), а позади не видим Его конца, поэтому когда следуем за Ним, не видим Его задней части. Это и есть древнее и изначальное Дао.

В начале этой главы говорится о волшебстве Дао, а в конце о человеке, обретшем Дао. Святой человек постольку является святым, поскольку он придерживается этого волшебного Дао, управляя миром. Поэтому и говорится: «Следуя Дао древности, можно управлять тем, что есть сегодня». Тот, кто может познать это древнее и изначальное Дао, относится к линии традиции Дао. Поэтому говорится: «Тот, кто знает древнее и изначальное, называется линией традиции управления Дао».

❖ 亓人卅人 15 ❖

«Тот, кто был искусным воином в древности, являлся волшебником (мистиком), постигшим сокровенное.

Он был настолько глубок, что его невозможно было узнать.

Поскольку его невозможно узнать, поэтому насильно постараюсь его описать.

Осторожный, как будто ступает зимой по льду.

Бдительный, как будто боится окружающих.

Серьёзный как гость. Ладящий, как будто таящий лёд.

Искренний как простой человек.

Широкий как долина.

Смешанный подобно мути.

Кто может, находясь в смятении, успокоиться и постепенно прийти к покою и незамутнённости?

Кто может, долго находясь в покое, постепенно прийти к жизни?

Тот, кто хранит это Дао, не желает быть наполненным.

Поскольку он не желает быть наполненным, поэтому он может оставаться старым и не становиться новым».

Здесь говорится о святом человеке, постигнувшем глубину и сокровенность Дао. Поэтому его тело и дух волшебные (мистические). Если человек может пребывать в покое и скромности, то он может существовать вечно. Чжуан-Цзы говорит: «Тот, у кого глубокие страсти, у того тайный механизм неба малопроявлен. Это очень легко увидеть. И это не является характером того, кто имеет Дао. Это всё те, кто не искусен на пути воина. Поскольку Лао-Цзы говорит, что искусный воин не поверхностен и его нелегко увидеть, поэтому он мистичен, постигнул сокровенное и его глубину невозможно познать. Поскольку его невозможно постигнуть, поэтому его крайне трудно описать. И поэтому лишь насильно образно описывается его облик. При этом описываются его действия. «Осторожен, подобно тому, кто ступает по зимнему льду». Здесь говорится о том, что он не осмеливается быстро идти вперёд. «Бдителен, подобно тому, кто боится окружающих». Здесь имеется в виду, что он не осмеливается совершать необдуманные поступки. Это в значении неторопливости, непринуждённости. Его облик серьёзный и солидный, подобно гостю. Гость — это тот, кто скромно отходит назад и не осмеливается идти напрямую вперёд. А его энергетика ци, подобна таящему льду. Чжуан-Цзы говорит: «Тёплый подобно весне». Говоря о таящем льде, имеется в виду, что его энергетика ци мирная и он ладит с людьми. То есть это человек, которого могут любить и относиться к нему как к родному. Это его внешний облик. Искренний, подобно простому человеку, без всяких украшений. А его сердце широкое подобно равнине. Под равниной и широтой подразумевается пустота. Его внешний облик искренний и простой. А его сердце пустотно и пребывает в покое.

Его следы (деяния) смешаны подобно мути. То есть он скрывает свой свет (способности) и уподобляет себя мирскому (чтобы не выделяться). У воина, имеющего Дао, сознание пустое и не имеет привязанностей. Поэтому его поведение проявляется в покое его души. Он постиг сокровенное и Его волшебство. Как говорится: «Облик великого Дэ следует только за Дао». Поэтому его можно только видеть, но невозможно постичь. Мирские люди стремятся за славой и выгодой, поэтому их энергия загрязнённая. И на них из-за этого невозможно смотреть. Поэтому Лао-Цзы из сострадания сказал:

«Кто может, находясь в смятении и загрязнённости, уйти на покой, заниматься самосовершенствованием, медитировать, контролируя своё сознание и постепенно прийти к покою и незамутнённости?»

Если вода сознания замутнена, благодаря покою и медитации, она может стать прозрачной и незамутнённой. Это то, что называется высветлить замутнённую воду. Песок и земля сами собой опустятся на дно, и проявится прозрачная вода. Это называется первичным устранением клеш (ментальных загрязнений) гостя и пыли (*прим. переводчика*: Гость — это мысли, которые уходят и приходят, в отличие от постоянно пребывающего Хозяина Самоприроды. Пыль — мысли как пыль, которая освещается благодаря свету солнца медитации. Пыль движется в отличие от пустоты Самоприроды, но её движение не может повлиять на покой пустоты). Мы их не можем мгновенно усмирить, поэтому и говорится «постепенно прийти в состояние незамутнённости».

Люди соревнуются друг с другом в погоне за славой и выгодой. Лао-Цзы говорит: «Кто может успокоиться, медитируя, и очень долго находясь в этом состоянии затем снова прийти к жизни?» Под словом жизнь здесь имеется в виду приведение в действие, функционирование. То есть смысл здесь в том, что святой человек вынужденно откликается (на зов живых существ).

(*Прим. переводчика*. Далее следуют два предложения о том, что Лао-Цзы в своём трактате использует своеобразную гармоническую рифму, то есть текст Даодэцзин не лишён поэтичности)

Дойдя до этого момента Лао-Цзы далее учит методу сохранения Дао. Он говорит: «Тот, кто хранит это Дао, не желает быть наполненным. Желания и наполненность — это нескончаемое желание обладать, отсутствие удовлетворённости. Здесь говорится о том, что мирские люди только знают о погоне за своими желаниями и привычками. Они жаждут обладать, и всегда не удовлетворены. Но кто мог бы знать, что небесное Дао предостерегает от наполненности. Если что-то наполняется, то оно изливается. Как говорится: «Придерживаясь чего-то и наполняясь, не лучше ли остановиться?» Поэтому он учит тому, чтобы не желать наполненности. И в заключение он делает вывод о том, что знающий удовлетворённость, всегда удовлетворён. Он говорит: «Поскольку он не желает быть наполнен-

ным, поэтому он может оставаться старым и не становиться новым». Все старые вещи наиболее долговечны, они могут вынести испытания от «ветра» и «холода». А новые вещи, хоть и одно время ярко проявлены, но вскоре разрушаются. Лао-Цзы здесь говорит о том, что мирские люди имеют много желаний обладать и стремятся к наполненности. И хотя одно время они радуются от почестей, но когда наступает бедствие, они даже теряют то, что имели изначально.

Только имеющий Дао, искусен в знании об удовлетворенности и о том, как вовремя остановиться. Хоть у него и нет новой славы и выгоды, но у него самого уже есть вещи, которых можно постоянно придерживаться и не терять. Поэтому он и говорит: «И может оставаться старым и не становиться новым». Если посмотреть на завязь, то она остаётся, когда зерно отделяется. Это как раз и есть тот случай «оставаться старым и не становиться новым». Это я назову пользой, которую завязь обретает от старого.

ГЛАВА 16

«Дойти до предельной пустоты, сохраняя покой в искренности.

Все вещи функционируют, а я наблюдаю их возвращение.

Все вещи многообразны и каждый возвращается к своему корню.

Возвращение к корню называется покоем. Покой называется возвращением жизни. Возвращение жизни называется вечностью.

Знающий вечность называется просветлённым. Не знающий вечность в омрачении совершает зло. Знающий вечное растворяется. Растворяясь, становится бескорыстным. Становясь бескорыстным, становится Императором. Становясь Императором, становится единым с Небом. Становясь единым с Небом, становится единым с Дао.

Становясь единым с Дао, становится вечным.

Даже если исчезает его тело, он не разрушается.

Здесь продолжается тема предыдущей главы о том, что человек должен тренироваться в гунфу (искусстве) спокойствия и невозмутимости. Здесь указывается метод этого гунфу.

«Дойти до предельной пустоты, сохранять покой в искренности». Под словом дойти подразумевается исследовать до конца. Под словом пустота понимается то, что все вещи изначально не существуют. Под покоем подразумевается то, что тело и сознание изначально невозмутимы. Мирские люди, не зная о том, что все вещи изначально не существуют, принимают их за реально существующие. Поэтому привязываются своим сознанием к вещам. Их сознание находится в беспокойстве, и они не могут в погоне за своими желаниями повернуть обратно. Увидев выгоду, они губят тело. Увидев достижение, они забывают об истине. Поэтому они соревнуются с другими, не зная отдыха. Поэтому они не могут сохранить Дао.

Сегодня гунфу изучения Дао в том, что нужно исследовать до конца (анализировать) то, что все вещи, которые появляются перед нашими глазами, изначально не существуют. Тогда все звуки, формы и выгода сразу же полностью станут нереальными. Если так анализировать, тогда то, что есть, станет пустым. Всё станет нереальным и тогда не будет формы, к которой можно было бы испытывать желание. Если ни к чему не будет желаний, то сознание естественно из состояния беспокойства придет в состояние невозмутимости и навсегда откажется от страстных желаний. Сознание будет в безмятежности и недеянии. Если мы так будем сохранять покой, то это будет называться искренностью. Поэтому и говорится, что нужно дойти до предельной пустоты и сохранять покой в искренности. Лао-Цзы опасаясь, что люди не поверят в такой метод гунфу, сам затем говорит о своём методе тренировки (гунфу): «У меня нет другого метода гунфу, кроме как наблюдать как все вещи возвращаются в своём функционировании». Так все вещи, появляющиеся перед нашими глазами, изначально не существуют. Из пустоты (несуществования) появляется наличие (существование). И хотя все вещи многообразны я (Лао-Цзы) наблюдаю только пустотность их сущности. Поэтому и говорится: «Все вещи функционируют, а я наблюдаю их возвращение». Возвращением называется невозмутимость сознания. Далее он сам объясняет это: «Все вещи многообразны и каждый возвращается к своему корню». Смысл здесь в том, что все вещи, появляющиеся перед нами, существуют временно и, в конце концов, возвратятся в несущест-

ствование. Поэтому и говорится: «Каждый возвращается к своему корню». Корень — это коренная изначальная пустота. Поскольку все вещи изначально не существуют, поэтому сознание также не существует. И тогда забываем о себе и о вещах (внешних объектах) и наступает покой невозмутимости. Поэтому и говорится: «Возвращение к корню называется покоем». Покой называется возвращением жизни. Жизнь — это Самоприрода человека, опираясь на неё, появляется жизнь. Хотя у человека есть форма (тело), но у формы изначально нет формы. Если сможем увидеть отсутствие формы, то не только забудем этот мир, но и забудем и о своём теле. Забудем о теле и об этом мире, и тогда произойдёт самовозвращение. Поэтому и говорится: «Покой называется возвращением жизни». Природа (Самоприрода) — это Дао истинной вечности. Поэтому говорится: «Возвращение жизни называется вечностью». Если человек сможет повернуть свой свет обратно внутрь и сможет познать эту истинную, вечную, волшебную Природу, то только тогда это будет называться Просветлением. Поэтому и говорится: «Знающий вечность, называется просветлённым». Поскольку люди не знают эту Природу, поэтому они в погоне за материальным, забывают о жизни. Они полны нескончаемых страстей и желаний и поэтому навлекают на себя бедствия, повреждающие жизнь, Природу, приносящие смерть телу и разрушение семье. Поэтому и говорится: «Не знающий вечность, в заблуждении совершает зло». Если человек знает это истинное и вечное Дао, то Небо и Земля будут иметь один корень, а все вещи станут одной сущностью. И это сознание естественно будет включать в себя Небо, Землю и все вещи и явления. Поэтому и говорится: «Знающий вечное, растворяется». Если человеческое сознание сможет быть таким широким, то я и люди станут родственниками, вещи (явления) и «я» объединятся. Тогда сознание станет широким и бескорыстным. Тогда совсем не будет эгоизма. Поэтому и говорится: «Растворяясь, становится бескорыстным».

Если человек обретёт внутри себя это истинное и вечное Дао, то он станет Святым. Если он будет распространять его вовне, то он станет Императором. Если станет Императором, то будет действовать по закону Неба в соответствии с волей Неба. Поэтому и го-

ворится: «Становясь Императором, становится единым с Небом». Небо действует по закону Дао, следуя естественности. Поэтому говорится: «Становясь единым с Небом, становится единым с Дао». Медитирует с Небом и Землёй. Поэтому говорится: «Становясь единым с Дао, становится вечным».

Если человек обретает это Дао, то хоть его тело и умирает, но Дао остаётся вечно. Поэтому и говорится: «Даже если исчезает его тело, он не разрушается». Более того, это истинное и вечное Дао находится в нас самих. Но люди не знают этого и гонятся за материальным, уничтожая своё тело. Люди не раскаиваются, следуя за своими вредными привычками и желаниями. Разве это не абсурдно?

❖ ГЛАВА 17 ❖

*«После периода Великой древности знали, что Оно (Дао) есть.
После этого старались приблизиться к нему и восхвалять Его.
Затем стали бояться Его. Затем стали оскорблять Его.
Поэтому если недостаточно веры, будут неверующие.
Он дорожит словами. Когда дело завершается
и достигнут результат, люди говорят,
что они сделали всё сами естественным образом».*

Здесь говорится о том, что в древности люди не знали и не различали. Поэтому они верили, не говоря ничего. Дальше стало появляться различие. Обмана и фальши становилось с каждым днём всё больше. Лао-Цзы, видя, что Дао человеческого общества с каждым днём приходило в упадок, задумался о восстановлении порядка времён глубокой древности. В те времена люди были целостными и не знали фальши. Они были едины с Дао. Они даже поэтому не знали, что есть Дао.

Затем первозданность с каждым днём стала разрушаться, и люди потеряли единство с Дао. И тогда они узнали, что Оно есть. В те времена они хоть и знали о наличии Дао, но ещё не отклонялись от Него. Поэтому они знали о Нём, но не стремились приблизиться к нему.

Дальше люди стали всё больше удаляться от Дао. И тогда уже появляется стремление приблизиться к Нему. В те времена люди хоть и знали, что можно приблизиться к Дао, но когда они приближались к Дао, ещё не было людских страстей. Ещё не было правды и кривды, хулы и похвалы. Далее страсти человеческие получили распространение. Воровство и преступность с каждым днём росли. Появились знаменитые разбойники и тираны, такие как Чжи и Цзе, которые всеми порицались, а также появились знаменитые добрые правители, такие как Яо и Шунь, которые всеми восхвалялись. В те времена хоть их и восхваляли, но они были самоуверенны и ничего не боялись.

Дальше страсти человеческие всё больше укоренялись и люди всё больше отдалялись от Дао. Люди боялись Дао и думали, что к нему трудно приблизиться. Поэтому Конфуций в 15 лет увлёкся учёбой, но только в 70 лет стал следовать велениям своего сердца. Среди его учеников только Янь-Цзы любил учиться, постоянно следуя принципу гуманизма, остальные ученики не могли быть постоянными в своём устремлении. Отсюда видно насколько трудно следовать Дао. Люди боятся трудностей и отсиживаются, лишь бы избежать беспокойств. В то время люди боялись и знали, что нельзя оскорблять Дао.

Шло время и дальше люди стали уже действовать вразрез с Дао. Они стали стремиться к выгоде и славе и совсем уже перестали верить в Дао. Лао-Цзы, дойдя до этого момента, восклицает, что происходит это из-за недостатка веры правителей в Дао, из-за чего их поданные не имеют веры в Него. Когда народ уже не верит, правителям нужно личным примером практиковать Дао недеяния, чтобы возбудить веру в народе. Но правители не могут этого сделать, народ становится хитрым и преступным. Правители тогда издают много законов, чтобы запретить народу недозволенные деяния. И правители тогда наставляют народ следовать Дао, Дэ (нравственности), гуманизму и долгу. Но чем больше они наставляют, тем меньше народ им верит. Разве это не абсурдно? Поэтому и говорится: «Он (совершенный правитель) дорожит словами (не бросает их на ветер)».

Вначале этой главы говорится о том, что Дао (Путь) человеческого общества идёт по нисходящей (деградирует). Далее Лао-Цзы го-

ворит о восстановлении порядка глубокой древности. Он говорит о вреде деяний, с помощью которых не вернуть порядок Недеяния великой древности, когда люди верят без слов, следуют недеянию, а дела успешно свершаются. Тогда народ будет работать с восхода солнца и отдыхать после его захода. Люди будут рыть колодцы и пить из них воду, засеивать поля и питаться. Люди будут успешно завершать дела, говоря, что это произошло само собой.

Внутри учение Лао-Цзы наставляет стремящихся к божественному, а вовне наставляет правителей. Поэтому в его словах слышится критика в адрес правителей, которые не могут быть чистыми и порядочными, исправляя народ от воровства и преступности. Если же правитель сможет понять Учение и практиковать его, то можно вернуть порядок великой древности.

❁ ГЛАВА 18 ❁

«Когда отбрасывают Великое Дао, появляется гуманизм и долг.

Когда появляется мудрость, появляется великая фальшь.

*Когда родственники не в согласии, появляется сыновняя
почтительность и родительская доброта.*

*Когда государство приходит в хаос,
появляются преданные слуги императора».*

Здесь продолжается мысль предыдущей главы о деградации Пути человеческого общества и объясняется значение высказывания о приближении к Дао и о восхвалении Дао. Великое Дао любит объекты бессознательно. И каждый объект, каждая вещь получают своё место. А гуманизм и долг — это любовь к объектам сознательная, и тогда уже появляется разграничение на близких и дальних. Поэтому и говорится «Когда отбрасывают Великое Дао, появляется гуманизм и долг». Мудрость — это искусная мудрость святого в управлении Поднебесной. Это ритуал, музыка, эталоны, законы. Но в изначальной древности люди не знали и не различали, но были при этом естественно простыми.

Когда наступила эпоха середины древности, чувства людей с каждым днём портились и тот, кто управлял Поднебесной, выдумывал способы, чтобы управлять ими. Но кто мог знать, что когда появились мудрые и искусные методы, народ стал хитрить в ответ. Поэтому и говорится: «Когда появляется мудрость, появляется великая фальшь».

В глубокой древности хоть и были названия сыновняя почтительность и родительская доброта, но чувства между отцом и сыном были самодостаточными. Когда наступила эпоха упадка Дао в человеческом обществе, многие отцы стали недобрыми, поэтому придумали понятие доброта для назидания отцов в Поднебесной. Многие сыновья стали непочтительными перед родителями, поэтому ввели понятие сыновняя почтительность в целях воспитания детей. Поэтому родительская доброта и сыновняя почтительность эти имена появляются после того, как между родственниками происходит разлад в отношениях.

Преданный слуга — это имя появилось в значении того, что преданный слуга императора увещевает его исправиться. В самой глубокой древности Дао (Путь) императора был надеянием. А Дао (Путь) слуги всегда был преданностью. Поэтому не было необходимости даже придумывать термин преданность. Когда наступила эпоха упадка, правители погрязли в распутстве, и хотя у них были деяния, но они не могли навести порядок в Поднебесной. Поэтому преданные слуги жертвовали собой, чтобы направить правителей на истинный путь. Но этого было недостаточно, чтобы им полностью проявить свою преданность. Поэтому имя преданный слуга появляется тогда, когда в государстве наступает хаос.

Лао-Цзы видя, что человеческое общество деградирует, задумался о восстановлении порядка великой древности. Это он говорил не из-за ненависти к обществу и не для обывателя.

◆ ГЛАВА 19 ◆

«Отказаться от божественного. Отбросить мудрость.

Это будет в сто раз лучше и полезнее народу.

*Отказаться от принципов гуманизма и долга, тогда народ
возвратится к сыновней почтительности и родительской доброте.*

*Отказаться от искусных средств и отбросить мудрость,
тогда не будет воров и бандитов.*

Эти три являются письменностью, поэтому недостаточны.

Поэтому увидите простоту и станьте простыми.

Меньше думайте и уменьшайте желания».

Эта глава продолжает мысль предыдущей главы о том, что нельзя применять мудрость, и что она недостаточна для регулирования Поднебесной. Но святые древности среднего периода учредили эталоны, методы, принципы гуманизма и долга для блага народа. Это называется мудростью святых. Но кто мог знать, что народ в соответствии с введёнными методами и законами становится хитрым. Я скромно считаю, что все эти эталоны, методы и принципы гуманизма и долга являются причиной беспорядка. Если мы хотим восстановить порядок древности, нужно всё отбросить и править с помощью недеяния. Тогда Поднебесная сама придёт в порядок. Мудрость святых изначально стремится к пользе для народа. Я по своему скромному мнению считаю её причиной беспорядков и путаницы. Если её отбросить и не применять, то народ успокоится и будет радоваться своей деятельности. Это будет во сто крат полезнее. Кроме того, гуманизм и долг проповедаются для тех, кто не соблюдает сыновней почтительности и родительской доброты. Если же мы их отбросим, то сможет возродиться естественная сыновняя почтительность и доброта, изначально заложенные в Природе человека. Это то, что Чжуан-Цзы называл гуманизмом тигра и волка. В значении того, что в природе тигра и волка также заложены сыновняя почтительность и родительская доброта. Не требуется здесь воспитания для проявления этих качеств. Кроме того, человек является душой всех вещей. А мудрость

и искусные методы направлены на успокоение Поднебесной. Я же считаю их причиной воровства и преступности. Если мы их отбросим (мудрость и искусные методы), то не будет воров и бандитов. Мудрость святых, гуманизм, долг, искусные методы не являются простотой. Они украшают письменностью Поднебесную. Если мы их сейчас отбросим, то в плане письменности будет недостаток. Но в плане простоты будет избыток. Поскольку люди не знают Дао (Путь) простоты и целостности, поэтому стремятся к внешним объектам. Поэтому у них много мыслей и желаний. Если мы сегодня отбросим пустые украшения и возьмём то, что реально, тогда люди направят свои устремления к Дао простоты. Если каждый человек увидит простоту и станет простым, то он естественным образом будет меньше думать и уменьшит желания.

Если понять эту истину Лао-Цзы и добавить к этому комментарий Чжуан-Цзы из раздела «Копыта лошади» и «Взламывание сундука», то естественно это будет сверхдостаточным.

❁ ГЛАВА 20 ❁

«Откажись от учёбы и не будет беспокойств. Вэй (междометие, вежливый ответ. В значении младший отвечает старшему) и Э (междометие, высокомерное порицание. В значении старший отзывается младшему) насколько они различны?

Насколько различны добро и зло?

То, чего боятся люди, нельзя не бояться. Беспутство, у него нет конца. Все люди радуются, как будто участвуют в приношении жертвенных животных, как будто они поднимаются на весеннюю террасу. Только я бесстрастный и не имею прилогов (первое появление мысли).

Первозданный, подобный нежному младенцу.

Дрейфующий, как будто не имеющий прибежища.

У всех как будто всё в избытке, только я как будто что-то потерял.

У меня сердце глупого человека!

Миряне блещут умом, только я тёмён.

Миряне придиричивы, только я прост.

Беспредельное, подобно морю. Быстрое, как будто не имеющее остановки. Люди как будто все имеют пользу и достижения, только я упрям и унижен. Только я отличаюсь от людей и ценю питание от Матери (Мать — Дао).

В этой главе продолжается изложение мыслей предыдущих двух глав о вреде божественной мудрости. Её не только нельзя применять, но и нельзя изучать. Однако не имеющие мудрости миряне хотят изучать мудрость, искусные средства, конфуцианские гуманность и долг. Если они их изучат и будут применять, то они будут утруждать свой дух (шэнь) и пребывать в глубоких раздумьях. Будут изо всех сил стремиться к имени и выгоде. Они будут прилагать максимальные усилия к мудрости и искусным средствам. Поэтому и говорится, что искусный устаёт, а мудрый обеспокоен. Тот, кто не знает, разве имеет стремления? Тогда тот, кто учится, имеет беспокойства. Тот, кто отказался от учёбы, не имеет беспокойств. Хотя святой человек отказывается от учёбы, это не значит, что у него нет мудрости. Его мудрость охватывает Небо и Землю, но он её не применяет. Он следует за вещами, забывая обо всём, бесстрастен и не имеет желаний. Поэтому у него нет беспокойств. Мирские люди не имеют мудрости, но стремятся её применить. Они стремятся к вещам и забывают о Дао. Они погрязают в страстях и желаниях, поэтому имеют много беспокойств. Поэтому наличие и отсутствие беспокойств зависит от того, применяем мы или нет мудрость. Они не сильно различаются. К примеру, междометия Вэй и Э — это звуки откликающегося человека. В чём их различие? Вэй выражает уважение, а Э — пренебрежение. Беспокойство и отсутствие беспокойства — это сознание, реагирующее на объекты. Действительно в чём разница между святым и простым человеком, между добром и злом? Как говорится: «Ничтожное отклонение в начале может обернуться расхождением на целую тысячу ли в конце». Лао-Цзы дойдя до этого момента и опасаясь, что мирские люди примут отказ от учёбы за невежественное незнание, далее объясняет, что хотя святой человек отказывается от учёбы, но это не есть невежественное незнание. На самом деле

нет времени, когда бы такой святой не учился. Просто миряне под учёбой понимают увеличение суммы знаний, искусной мудрости и стремятся к материальным желаниям. А святой человек под учёбой понимает избавление от знаний, забытие эмоций, отказ от мудрости, удаление от материального и отказ от желаний. Кроме того, цвета, звуки и материальная выгода — это вещи, травмирующие жизнь и губящие Дао.

То, чего боятся люди, нельзя не бояться и нужно удаляться от этого. Поэтому и говорится: «То, чего боятся люди, нельзя не бояться». Если не знать страха, утопать в этом, пуститься в безудержное распутство, то вред от этого будет немалый. Поэтому и говорится: «Беспутство, у него нет конца». Таким образом, простые люди за учёбу считают увеличение и накопление знаний. Святой же за учёбу принимает отказ от страстей и уменьшение эмоций. Как говорится: «Тот, кто направлен на учёбу, с каждым днём увеличивает. Тот, кто направлен к Дао, с каждым днём уменьшает и уменьшает, пока не достигнет недеяния». Все люди забывают о Дао и стремятся к вещам, поэтому утопают в материальных страстях. Они имеют нескончаемые вредные привычки и пристрастия, веселятся, как будто пробуют мясо жертвенных животных. И они считают это за высшую красоту. Они рассматривают это за честь и не останавливаются, как будто поднимаясь на весеннюю террасу. Они считают это за высшую радость. Лао-Цзы говорит: «Только я оставляю вещи и стремлюсь к Дао. Я бесстрастен ещё до того, как появляются ростки страстей к материальному, я не знаю и не различаю в супраментальном состоянии бесстрастия». Поэтому и говорится: «Только я бесстрастный и не имею прилогов. Первозданный, подобный нежному младенцу». Младенец здесь метафорически означает состояние неразличения без любви и отвращения. У младенца кости слабые, мышцы мягкие и здесь он олицетворяет предельную мягкость. Когда люди видят объекты, к которым может быть проявлено желание, их сознание привязывается к ним и не отпускает их. Лао-Цзы говорит: «В моём сознании нет желаний. Несвязанный, дрейфую, реагируя на обстоятельства. Скромно путешествую, подобно непривязанной лодке». Поэтому говорится: «Дрейфующий, как будто не имеющий прибежища». Все люди имеют много различ-

ных искусных методов мудрости и они нескончаемо жадные, поэтому и говорится: «У всех как будто всё в избытке». Только Лао-Цзы забывает о теле, устраняет мудрость, поэтому и говорит: «Только я как будто что-то потерял. Я не знаю, и у меня нет «я», поэтому у меня действительно сердце глупого человека! Я, находясь в первоизданном состоянии, не спорю с другими. Поэтому люди блещут умом (показывают свою мудрость вовне), только я тёмн. Миряне придиричивы, только я прост. Миряне совсем не имеют снисходительности. А моё сознание подобно незнающему. Бесстрастный, пустой и ясный, подобный безграничной пустоте моря. Незнающий привязанности подобно ветру, запрягающему Пустоту. Все люди кичатся умом и знаниями, у всех есть заслуги. Только я не имею знаний и страстей, упрямый и униженный, подобный простому человеку. Но я единственно отличаюсь от других тем, что ценю питание от Матери». Тот, кто рождает вещи, называется Матерью. Тот, кто рождён, называется сыном (дитём). Здесь слово Мать не в значении обычной матери, имеющей имя, а в значении пустого Великого Дао, которое может порождать Небо, Землю и все 10 тысяч вещей. Дао берётся за Мать, а объекты (вещи) — за сына (дитё). Питание означает любовь, привязанность. Все люди поворачиваются спиной к Дао и стремятся к вещам, подобно тому, как бросают мать и ищут питание у детей. А святой забывает объекты (вещи) и постигает Дао, поэтому только ищет питание у Матери. Это есть истинная учёба, которая отказывается от учёбы. Таков святой человек, поэтому его не могут потревожить бедствия и беспокойства. В предыдущей главе говорилось об отказе от святых и от мудрости, то есть об использовании того, что не имеет пользы. В этой главе говорится об отказе от учения и беспокойства, то есть говорится об обучении без обучения. В следующей главе «Об образе великого Дэ» будет говориться о форме и имени, не имеющей формы и имени.

❖ ГЛАВА 21 ❖

*«Облик великого Дэ определяется Дао.
Дао как вещь туманна и смутна.
Хоть Она и туманна, но имеет облик.
Хоть Она и смутна, но имеет матерю.
Она таинственна, но имеет в себе сущность.
Эта сущность действительно реальна. В этом есть вера.
С древности и до сегодняшнего дня Её имя не исчезает,
благодаря чему можно увидеть Красоту всех вещей.
Откуда я знаю Красоту всех вещей? От Нёе (Дао)».*

В этой главе говорится о том, что Дао — это форма и имя, не имеющие формы и имени. Герой, имеющий Дао, концентрирует гармоничную ци внутри, а его великолепие обнаруживается вовне. Он имеет облик великолепного Дэ (Добродетель, проявление Дао). Этот облик Дэ проявляется из сущности Дао. То есть это и есть облик Дао. Поэтому и говорится: «Облик великого Дэ определяется Дао». Эта сущность Дао изначально не имеет формы, и у неё нет какой-либо определенной формы. Поэтому говорится, что «Дао как вещь туманна и смутна». Туманна и смутна, то есть, как будто она есть, и как будто её нет, она неопределённа. Кроме того, в этом отсутствии облика как будто существует облик. Поэтому и говорится: «Хотя она и туманна, но имеет облик. Хотя она и смутна, но имеет матерю». Её сущность предельно глубинна и предельно скрыта, её невозможно увидеть. И в этой глубине, скрытости и таинственности существует предельно рафинированная настоящая сущность. Поэтому говорится: «Она таинственна, но имеет в себе сущность. Эта сущность действительно реальна». Об этом как раз сказано в Шурангама-сутре: «Единственная настоящая сущность». Форма этой сущности не исчезает, но скрыта. Её называют областью скрытого сознания. Ученики должны знать, что эта сущность сознания не имеет формы, но она никогда не теряется при функционировании шести органов чувств. Поэтому и говорится: «В этом есть вера». В начале этой главы говорится о форме, не имеющей формы. В конце гла-

вы говорится об имени, не имеющем имени. То есть говорится о том, что имена всех красивых вещей в этом мире приходят извне. Эти имена ненастоящие, нереальные. Поэтому их имена легко исчезают. Только сущность Дао реальна и имеет имя. С древности и до наших дней Её имя не исчезает, благодаря чему можно увидеть красоту всех вещей. То есть Дао обладает красотой всего. Поэтому подвиги святых людей передаются через 10 тысяч поколений, но их имена не увядают. Поскольку они проистекают из предельной сущности Дао. Все имена императоров, вельмож, военачальников происходят от человеческих желаний. Поэтому их деяния увядают, а имена исчезают. Только имеющий Дао не ожидает заслуг, но его заслуги сами собой велики. Он не ждёт восхваления своего имени, но его имя не увядает. Отсюда узнаём, что внутри святого есть реальное великое Дао, а вовне у него есть облик процветающего Дэ. Он обладает всей красотой. И она происходит от Дао. Поэтому и говорится: «Откуда я знаю красоту всех вещей? От неё (Дао).

❖ ГЛАВА 22 ❖

«Приспосабливающийся, повсеместен.

Изгибающийся, распрямлён.

Низкий, наполнен.

Замызганный становится новым.

Если мало, то обретаешь.

Если много, то сомневаешься.

Поэтому святой обнимает Единое (придерживается Дао)

и служит образцом для Поднебесной.

Он не показывает себя, поэтому просветлён.

Он не настаивает на своём, поэтому является выдающимся.

Он не хвалится, поэтому имеет заслуги.

Он не высокомерный, поэтому долговечен.

Поскольку он не спорит, поэтому нет в Поднебесной спорящих с ним.

В древности говорили, что приспособливающийся повсеместен.

Разве это пустые слова?

С полной искренностью найдите прибежище в этом».

В этой главе продолжается речь о том, что святой обладает целостным Дао, имеет Дэ и обладает всей красотой, поскольку он скромно постигает Дао, не соревнуясь с другими. Поэтому он обретает все виды Дэ (добродетели). Святой приспосабливается, чтобы управлять миром. В каждое дело он вкладывает всю свою искренность. Каждому он уделяет своё внимание. Например, солнечная весна взращивает все вещи. Даже маленькая травинка наполняется энергией весны. Если хоть где-то энергия весны не проходит, то она не будет повсеместной. Святой всё делает для людей. Если он не употребит всю свою искренность, то его Дэ не будет повсеместным. Поэтому и говорится: «Приспосабливающийся, повсеместен».

«Изгибающийся, распрямлён». Изгибающийся значит принижающий себя и следующим другим. Распрямлённый значит расширяющийся. Здесь говорится о том, что у святого человека Дао высоко, а Дэ процветает. Он очень отличается от людей и не близок к ним. Поэтому если он не будет принижать себя, следуя другим, не будет приспосабливаться к людям и не быть как все, то люди не будут ему верить. Если люди не будут верить, то Дао не будет расширено, т.е. распространено. Если человек принижает себя, то Дао расширяется, распространяется. Поэтому и говорится «Изгибающийся, распрямлён».

«Низкий, наполнен». Вода собирается там, где ниже всего. Например, море находится в самой низине, поэтому собирает в себя все реки и ручьи. Благодаря тому, что сознание святого человека предельно скромное и благодаря тому, что он ставит себя ниже всех, поэтому он собирает все виды Дэ (добродетели) и Дэ у него становится наполненным. Поэтому и говорится: «Низкий наполнен».

«Замызганный становится новым». Замызганный — имеет значение запачканной и изношенной одежды. Если что-то не становится замызганным, то его не стирают и оно не становится новым. Здесь образно имеется в виду то, что святой человек забывает о теле и отбрасывает мудрость. С каждым днём он уменьшает свои знания и отдаляется от материальных страстей. Он очищает сознание и скрывает себя. Если не быть замызганным, то Дао не станет новым. Поэтому и говорится «Замызганный становится новым». Святой забывает о знаниях и отказывается от учёбы. Он сосредотачивает

своё сознание на одном, поэтому обретает Дао (обретает просветление). Поэтому и говорится: «Если мало, то обретаешь». У мирских людей много знаний и много воззрений, поэтому они теряют Дао. Поэтому и говорится: «Если много, сомневаешься». Поскольку святой человек сострадает мирянам в том, что они многими путями теряют Дао, поэтому он обнимает Одно (Единое, т.е. Дао) и служит образцом (Дхармой, Учением) для Поднебесной.

Показывать себя значит показывать мудрость вовне. Показывающий себя, не просветлён, поэтому не показывающий себя просветлён.

Настаивающий на своём значит придерживающийся своих взглядов как обязательных. Тот, кто настаивает на своём, не является выдающимся. Значит тот, кто не настаивает на своём, является выдающимся. Выдающийся — это значит проявляющий вовне процветающую Дэ (Добродетель).

Хвалящийся не имеет заслуг, поэтому не хвалящийся имеет заслуги. Сымацзянь в своё время говорил Ханьсиню: «Если изучать Дао в скромности, не хвастаться своими заслугами, не показывать свои способности, то будешь награждён императорским двором и сможешь стать учеником сановников Чжоу и Чжао древности, известных своим прекрасным правлением на службе императора». Гордящийся своими способностями, высокомерный недолговечен. Тот, кто не высокомерный, долговечен. В этих четырёх предложениях с отрицанием «не» говорится о Дэ несоперничества. Только святой имеет эти качества. Поэтому и говорится: «Поскольку он не спорит, поэтому нет в Поднебесной спорящих с ним». Поскольку святой таким образом приспособливается, поэтому он собирает все виды Дэ и обладает всеми видами красоты. Поэтому в заключение главы приводится высказывание древних: «В древности говорили, что приспособливающийся повсеместен. Разве это пустые слова? С полной искренностью найдите прибежище в этом».

❖ ГЛАВА 23 ❖

*«Немногословие естественно.
Буря и ливень не длятся весь день.
Кто это делает? Небо и Земля.
Неба и Земля не могут быть постоянными,
что уж тогда говорить о человеке?
Поэтому тот, кто служит Дао,
становится единым с теми, кто следует Дао.
Он также становится единым с теми, кто следует Дэ.
И он также един с теми, кто потерял Дао и Дэ (мирскими людьми).
Когда он един с теми, кто следует Дао, он радостно принимает их.
Когда он един с теми, кто следует Дэ,
он также принимает их радостно.
Когда он един с теми, кто потерял Дао и Дэ,
он также принимает их радостно.
Когда нет достаточно веры в себя, не будут верить другие».*

В этой главе говорится о том, что святой человек забывает слова и внутренне постигает Дао. Он меняется вслед за эпохой и временем. Ранее в 5-ой главе было высказывание: «У многословия плохая участь, лучше придерживаться внутреннего». Поскольку тот, кто любит спорить, удаляется от Дао всё дальше, и он не может следовать естественности. Только тот, кто мало говорит, следует естественности.

Далее говорится о том, что буря и сильный ливень не могут длиться весь день. Здесь образно описывается то, что спорящий не может быть долговечным. Тот, кто любит спорить, охвачен негодованием и беспокойной ци (энергией) подобно тому, как буря и ливень также являются беспокойной ци Неба и Земли. Они быстрее и мощнее человека, но не могут длиться весь день. Раз ци Земли и Неба не может быть долгой, что уж тут говорить о человеке? Здесь подчёркивается то, что не следует полагаться на споры. Поскольку спорящий не имеет достаточно веры в Дао, поэтому он не может служить Дао, поскольку он не обрёл ещё мистическое Единство (со

всеми вещами). Только святой человек служит Дао, и он постиг мистическое Единство. Куда бы он ни пошёл, он везде доволен. Поэтому, находясь с теми, кто следует Дао, он един с ними. Находясь с теми, кто имеет Дэ, он также един с ними. Находясь с теми, кто не имеет Дао и Дэ (с мирянами), он един и с ними. Как говорит-ся: «Если позовут меня как корову, откликнусь на корову. Если позовут меня как лошадь, откликнусь на лошадь». Нет того, чтобы он не смог принять.

Кроме того, он, конечно, радостен, когда един и вместе с теми, кто следует Дао и Дэ. Но он также радостен и доволен, когда един и пребывает с мирскими людьми (которые не имеют Дао и Дэ). Это потому так, поскольку у него есть истинная вера в себя. Хотя он и ничего не говорит, но люди все верят ему. А те, кто любит спорить, говорят много слов, навязывают своё мнение, но люди наоборот им не верят. Это из-за того, что у них недостаточно веры в себя, поэтому люди им не верят.

ГЛАВА 24

*«Вставший на цыпочки, долго не простоят.
Идущий широкими шагами, не сможет долго двигаться.
Тот, кто показывает себя, не просветлён.
Тот, кто настаивает на своём, не является выдающимся.
Тот, кто хвастается, не имеет заслуг.
Тот, кто самоуверен, не долговечен.
Тот, кто пребывает в Дао, называет эти вещи
объедками и бородавками (лишним, ненужным).
Люди питают отвращение к этому.
Поэтому, имеющий Дао не пребывает в этом».*

Здесь продолжается речь предыдущей главы о том, что любящий спорить не может быть долговечным подобно тому, как стоящий на носках не может долгое время стоять и идущий широкими шагами не может долгое время двигаться. Здесь говорится

о недостатке использования мудрости. Тот, кто встаёт на носки, хочет быть выше других на голову. Но он не знает, что долгое время он не сможет так простоять. Тот, кто идёт широким шагом, знает только, как бы опередить на шаг других. Но он не знает, что он не сможет так долго двигаться долгое время. Поскольку это неестественно. Эти два предложения — это образное сравнение с теми, кто показывает себя, настаивает на своём, хвастается и самоуверен. Показывающий себя, выпячивает свои воззрения. Настаивающий на своём, привязывается к своей точке зрения. Такие люди не могут прозреть Дао, и неизбежно будут пребывать в темноте. Хвастающиеся и самоуверенные — это сильные люди, которые любят побеждать. Они не только не имеют заслуг, но и быстро находят смерть. Поэтому этот путь неправильный. Тот, кто пребывает в Дао, называет такое поведение объедками и бородавками. Люди питают к этому отвращение. Поэтому герой, имеющий Дао, не пребывает в этом (так не ведёт себя), поскольку это не соответствует естественности.

❁ ГЛАВА 25 ❁

«Есть смешанная вещь. Она появилась до рождения Неба и Земли.

Она не слышима и не видима.

Она независима и неизменна.

Она движется циклично и не исчезает.

Она может быть Матерью Поднебесной.

Я не знаю Её имя. Подберу для Неё иероглиф Дао.

С натяжкой подберу для неё имя великая.

Великая значит уходящая.

Уходящая значит далёкая.

Далёкая значит возвращающаяся обратно.

Поэтому Дао великое. Небо великое. Земля великая.

Император также великий.

Во вселенной есть четыре великих и император один из них.

Человек следует Земле. Земля следует Небу. Небо следует Дао.

Дао следует естественности».

Здесь продолжается речь о том, что мирские люди считают достижением свои взгляды и свою правду. Они совсем не знают волшебство великого Дао, которое не постигнуть через видение и слушание. Поэтому здесь специально показывается великое Дао, чтобы Его понять.

«Есть вещь». Здесь имеется в виду то, что вся сущность Дао изначально не имеет имени. Поэтому и говорится, что есть одна вещь. Она в первозданном хаосе и не имеет никаких разграничений, поэтому называется смешанной. Эта вещь имела до появления Неба и Земли, поэтому и говорится: «Она появилась до рождения Неба и Земли». У неё нет звука, который можно было бы услышать, и нет цвета, который можно было бы увидеть. Поэтому её называют неслышимой и невидимой. Она супраментально находится над всеми вещами, но её сущность постоянна и неизменяема. Поэтому и говорится «независима и неизменна». Она проходит через 4 времени года, но с древности не исчерпывается. Поэтому и говорится: «Двигается циклически и не исчезает». Все вещи Неба и Земли рождаются из неё. Поэтому и говорится: «Она может быть Матерью Поднебесной». Лао-Цзы говорит, что эта вещь предельно волшебна и предельно божественна (мистична). Но он не знает, что это за вещь. Поэтому и говорится: «Я не знаю Её имя. Подберу для Неё иероглиф Дао. С натяжкой подберу для неё имя великая». Далее он разъясняет значение слова великая. Лао-Цзы говорит, что под словом великая он понимает не противопоставление великий (большой) и ничтожный (маленький), а имеет в виду абсолютную безграничность. Если следовать за ней, не найти её конца. Поэтому и говорится: «Великая — значит уходящая». Далее объясняется слово уходящая. Уходящая значит далёкая и не имеющая крайнего предела. Поэтому и говорится: «Уходящая — значит далёкая». Далёкая — значит невозможно увидеть и невозможно услышать, без звука и цвета. Её не уловить глазом и ухом. Поэтому и говорится: «Далёкая — значит возвращающаяся обратно». Возвращающаяся обратно значит возвращающаяся к Единому (Дао) и устранившая все следы. Это предел Дао. И в этом состоянии уже нет имён. Поэтому это Дао великое. Это великое Дао может породить Небо и Землю, духов и божества. Поэтому не только Дао велико, но и Небо и Земля также велики. Не только Небо и Земля велики,

но и император велик. Поэтому говорится, что во Вселенной есть четыре великих, один из которых император. Мирские люди знают только то, что император велик, но не знают, что святой человек следует закону Неба и Земли. Поэтому Небо и Земля более велики, чем император. Мирские люди только знают, что Небо и Земля великие, но не знают, что Небо и Земля рождаются из Дао и следуют закону Дао. Поэтому Дао больше (более великое) Неба и Земли. Хотя Дао, конечно, великое, но Его ещё здесь называют именем. Если же оставить имена и отказаться от письменности, то только тогда это будет высшая мистика (волшебство) и это будет соответствовать естественности. Поэтому Дао следует закону естественности. Кроме того, волшебство и мистика Дао настолько велики и в то же самое время микроскопичны, что разве может человек их ухватить с помощью своих собственных ограниченных воззрений и своей собственной правды. Поэтому и говорится, что, показывающий себя не просветлён, а настаивающий на своём, не является выдающимся.

ГЛАВА 26

*«Тяжёлое (серьёзное) является корнем лёгкого (поверхностного).
Спокойствие является хозяином вспыльчивости.
Поэтому святой человек весь день двигается,
но не отходит от гружёной колесницы.
Хоть у него и есть роскошь, но он живет на покое.
Но что поделаешь если хозяин 10 тысяч колесниц (император)
пренебрегает своим телом в Поднебесной.
Если лёгкий (поверхностный), теряешь корень.
Если вспыльчивый, теряешь управителя.»*

Здесь даётся напутствие императору о том, что нужно знать что такое тяжёлое, лёгкое, спокойствие и вспыльчивость с целью, чтобы он охранял своё тело и берёг жизнь. Слово тяжёлое означает жизнь, а слово лёгкое означает вещи вне тела, а именно славу, богатство, знатность.

Слово покой означает жизнь и Самоприроду, а слово вспыльчивость означает привязанность к страстям. В значении, что тело является основой жизни. Поэтому нужно сконцентрировать на нём своё внимание, серьёзно относиться к нему. А слава, имя, выгода, формы и звуки — это всё вещи вне тела, поэтому нужно относиться к ним не так серьёзно. Внешние объекты появляются после тела, поэтому «тяжёлое является корнем (основой) лёгкого». Самоприрода является основой тела и изначально находится в предельном покое. Тот, кто несётся за своими сумасшедшими эмоциями, с радостью утопает в страстях, исходит из привязанностей и увлечений. Но всё это исходит из Самоприроды. Поэтому покой является управителем вспыльчивости (эмоций). Мирские люди не знают где «тяжёлое» (важное), а где «лёгкое» (неважное), поэтому забывают о теле и стремятся к вещам. Они повреждают свою жизнь в погоне за именем и выгодой. Они не понимают что такое движение и покой, поэтому повреждают свою Самоприроду и теряют истинное. Они следуют своим эмоциям и желаниям. Но святой человек так не поступает. Хотя он и двигается весь день, но не отходит от гружёной колесницы. Гружёная колесница здесь берётся в значении военной колесницы, гружёной продовольствием. Войска двигаются вперёд, а продовольствие следует позади и от него зависит жизнь всей армии. Хотя армия и продвигается вглубь территории неприятеля, но воздерживается от грабежей, чтобы избежать скандалов внутри армии и поражения из-за этого в войне. Опирается же армия в этом на свои гружёные провиантом колесницы. Святой человек путешествует по опасной дороге жизни и смерти сансары, но не стремится к высоким постам, заработку, не потакает страстям и эмоциям. Поэтому он сохраняет от повреждений свою жизнь и Самоприроду, поскольку он уделяет серьёзное внимание сохранению тела, сознания, жизни и своей природы (Будды). Поэтому и говорится: «Не покидает гружёной колесницы». Даже если он является сыном Неба (императором) и обладает богатствами четырёх прекрасных морей, он живёт скромно на покое, и он стоит выше материальных страстей. Поэтому в древности совершенные правители Яо и Шунь хоть и обладали Поднебесной, но не присваивали её себе.

Но что же поделаешь с тем, что последующие поколения императоров стали утопать в распутстве, в погоне за звуком, формой и выгодой, повреждают свою жизнь, Самоприроду и не могут прозреть. Это потому, что они «тяжёлым» (важным) считают вещи, а «лёгким» (неважным) своё тело. Поэтому Лао-Цзы и восклицает о том, что император пренебрегает своим телом в Поднебесной. Если считать важным вещи, то повреждаем жизнь. Поэтому и говорится: «Если лёгкий (поверхностный), теряешь корень». Если страсти достигают предела, они ранят Самоприроду, поэтому и говорится: «Если вспыльчивый, теряешь управителя». Управитель — это Самоприрода. Чжуан-Цзы ради цигун питания жизни (яншэн) уступил пост императора. И это объясняет смысл этой главы. Цзыюбэнь говорил: «Если лёгкий (поверхностный), теряешь слугу». Слуга здесь означает тело. Поэтому говорится, что у всех вещей тело является слугой, а Самоприрода истинным управителем (Всевышним).

 ГЛАВА 27

«Искусный в передвижении не оставляет следов.

Искусный в речи не имеет изъянов.

Искусный в счёте не использует счётных бирок.

*Искусный в закрывании не использует засовов,
но закрытое им не открыть.*

*Искусный в завязывании не использует верёвки,
но завязанное им не развязать.*

*Поэтому святой человек всегда искусен в спасении людей,
поэтому не бросает людей.*

Он всегда искусен в спасении вещей, поэтому не бросает вещей.

Это называется использованием просветления.

Поэтому добрый (искусный) является учителем недобрых (неискусных).

*Недобрый (неискусный) человек является материалом
доброго (искусного) человека.*

*Если не ценить учителя и не любить материал, то хоть это
и исходит от мудрых, но в действительности является великим
заблуждением. Это есть великое волшебство».*

Здесь говорится о том, что святой человек искусен в погружении в клещи сансары. Где он проходит, там всё волшебным образом преобразуется под его влиянием. Мирские люди разделяют на «я» и других людей, они соревнуются с вещами и не забывают друг друга, поэтому имеют следы. А святой человек путешествует по миру с пустым «я», он не противоречит вещам. Он следует естественному ходу вещей. Это то, что называется «когда забываешь о вещах, вещи забывают о тебе». Взаимное забывание друг о друге. Поэтому искусный в передвижении не имеет следов. А святой человек не утверждает своё «я», а говорит в зависимости от людей. Если так, то так. Если не так, то не так. Если можно, то можно. Если нельзя, то нельзя. Он никогда не вносит окончательного суждения о качествах вещей (о тождестве или различии, о твёрдости и белизне). Он искусен в речи, не разделяя на правильное и неправильное, поэтому не имеет изъянов. Святой человек управляет миром бессознательно, он откликается только, когда вынужден это сделать. Он никогда не рассчитывает о приобретении или потере, выгоде и вреде, движении вперёд или назад. Смерть и жизнь не имеют изменений внутри него, что уж там говорить о таких вещах как польза и вред. Искусный в таком расчёте, он не пользуется счётами.

Мирские люди искусно изготавливают засовы (механизмы), чтобы связать мир. Они думают, что они учреждают нераскрываемые тайные механизмы. Но они не догадываются, что если кто-то смог установить что-либо, будет и тот, кто сможет раскрыть это.

Если раскрыть козни и обман людей с древности, то нет победителей и побежденных. Все тайны стали явью. Только святой человек забывает о механизмах (засовах) обращаясь с вещами. Он благоприятствует всем живым существам, но он использует Дао как тайну и не ставит никаких сетей, но вещи не могут от него убежать. Поэтому искусный в таком закрытии не использует засовы, но закрытое им не открыть. И никто не может раскрыть это.

Мирские люди умышлено делают благодеяния (милосердие), чтобы связать сердца людей. Но они не знают, что то, что можно связать, можно и развязать. Умышленное Дэ (благодетель, нравственность) хоть и трогает людей, но легко забывается. Как говорится вор не бывает больше, чем умышленное Дэ (благодетель).

Великая гуманность святого не гуманна, то есть он благодетельствует всему миру, но не ставит себе это в заслугу и он не ждёт благодарности за это. Поэтому люди помнят и не забывают его в вечности. Поэтому искусный в таком связывании не использует верёвки, но завязанное им не развязать. Поэтому святой человек взаимодействует с миром, и нет такого человека, которого он бы не мог преобразовать. Он учит всех, не разделяя на ранги, поэтому он не бросает никого из людей. Нет таких вещей, которыми бы он не занимался, поскольку у каждой вещи есть своя правда. Поэтому нет вещей, которые бы он бросал. Таким образом он использует свой изначальный свет, просветление. С его помощью он просветляет омрачённое (прочищает заслоны). У Чжуан-Цзы рассказывается о поваре, искусно разделяющем тушу быка. Он очень искусно орудовал ножом, и туша была мастерски разделана. Вельможа Лю крадучись шептал на ухо, добиваясь возведения в ранг, использовал четырёх старцев для упрочения династии Хань. Он использовал учение Лао-Цзы. Поскольку он решал дела в соответствии с ними, очень мистически.

Можно называть это искусством в спасении. Кто так ещё сможет? Поэтому добрые (искусные) люди этого мира являются учителями недобрых (неискусных). Недобрые (неискусные) люди являются материалом для добрых (искусных) людей. Святой скрывает свою мудрость, выставляя себя глупым, совершенствует своё тело и просветляет загрязнённых. Поэтому знаем о ценности учителя. Он преподаёт в зависимости от способностей учеников, он рад их принять и обучать. Поэтому знаем о любви к материалу (ученикам).

Святой человек является учителем и защитником всего мира. Если не ценить учителя и не любить материал (учеников), которых он преобразовывает, то даже если это и будет исходить от мудрых, в действительности это будет великим омрачением. Тот, кто легко забывает Поднебесную, того с трудом может забыть Поднебесная. Там, где он проходит, всё мистическим образом преобразуется.

❖ ГЛАВА 28 ❖

*«Зная мужское (превосходящее, победоносное),
придерживается женского (мягкости)
и является горным ручьём Поднебесной.
Являясь горным ручьём Поднебесной,
не отходит от вечного Дэ
и возвращается к состоянию новорожденного.
Зная белое, придерживается чёрного
и служит образцом Поднебесной.
Служа образцом Поднебесной, вечное Дэ у него не имеет ошибок,
и он возвращается в состояние Беспредельного
(Уци, Абсолют).
Зная славу, придерживается унижения
и является горным ущельем Поднебесной.
Когда он является горным ущельем Поднебесной,
его вечное Дэ становится наполненным,
и он возвращается в состояние простоты.
Необработанную древесину (простоту) обрабатывают
и делают из неё утварь.
Святой человек использует их и становится руководителем
чиновников (императором).
Поэтому великий строй не разделяет».*

Здесь продолжается разговор о мистике, волшебстве практики Дао. И говорится о том, что святой человек считает трудным не знание Дао, а считает самым важным сохранение Дао. Древние святые говорили: «В изучении Дао прозреть трудно. А после прозрения трудно его придерживаться (сохранять)».

Когда нет равных соперников — это называется мужским. Когда мягок, подчиняешься и находишься внизу — это называется женским. Горный ручей — это место, которое находится в низине и которое собирает всю воду. Новорожденный (младенец) — это предел мягкости и гармонии. В предыдущей главе (глава 10) говорилось: «Концентрируя энергию ци и становясь мягким, мо-

жешь ли ты быть таким же, как новорожденный?». Однако если ци (энергия) может побеждать вещи, то у вещей будут соперники. А Дао превосходит все вещи, поэтому у него нет соперников. Поэтому это называется мужским. У святого человека ци соединяется с Дао и его сознание превосходит все вещи. У него нет соперников среди всех вещей. Но он может следовать вещам и быть им послушным. Он изменяется вслед за временем и эпохой. Он не соперничает ни с кем. Поэтому и говорится: «Зная мужское, придерживается женского». Поскольку он придерживается женского, поэтому он собирает все виды Дэ (добродетели). Это подобно тому, как вода, находясь внизу, становится горным ручьём Поднебесной. Поскольку находится внизу как горный ручей, поэтому принимает, но не отвергает. Откликается, но не прячет. Течёт и поливает, но не источается. Поэтому и говорится: «Не отходит от вечного Дэ». Он входит в вещи, а вещи не знают об этом. Подобно тому, как младенец весь день плачет, но его голос не хрипнет, что является показателем предельной гармонии. Поскольку он может побеждать вещи, но не травмировать их, поэтому говорится, что возвращается в состояние новорождённого.

Белое — это ясное понимание, в значении всезнающей мудрости. Чёрное — это состояние невежества и незнания. Мудрость святого человека объемлет Небо и Землю. Он просветлён как Луна и Солнце, но сам он не использует эти знания. Как говорится в 10 главе: «Всё понимая, можешь ли не знать?» Поэтому и говорится: «Зная белое, придерживается чёрного». Имея истинное знание, не использует его, поэтому не имеет ошибок навязанного знания. Поэтому может быть образцом (законом) в Поднебесной. Если навязывать знания, то будут ошибки (заблуждения). А если будут ошибки, то будет то, чего не знаем. А если есть то, чего не знаем, то тогда знание не достигает Предела. Поскольку сегодня знаем, что нет ошибок, поэтому знание везде будет Предельным (максимальным). Поэтому и говорится «возвращается к Беспредельному» (Уцзи, Абсолют).

Зная славу, придерживается унижения. Слава — это почести, высокое положение. Унижение — это низкое, униженное положение. Горное ущелье — это пустота, но находящая в себе отклик.

Простой — это как необработанная древесина. То есть здесь говорится о том, что святой человек сам знает, что даёт свет всему миру, что его Дэ (Добродетель) очень ценна и он служит людям, но сам он не имеет этого Дэ (не ставит его в заслугу). Он ставит себя в низкое положение, терпит позор и грязь, чтобы сохранить Дэ. Как говорится, светит, но не блестит. У него постоянно есть гуманизм, но он не пребывает в нём и достигает совершенной пустоты. Поэтому он становится горным ущельем для Поднебесной. Благодаря его пустоте вечное Дэ у него наполнено. Поскольку Дэ внутри него наполнено, поэтому он не беспокоится о впечатлении, которое он произведёт вовне. Поэтому он возвращается к пустоте. Он пуст, но откликается на вещи. Поэтому «необработанную древесину (простоту) обрабатывают и делают из неё утварь». Святой человек своевременно использует это, выходит в мир и становится управителем Неба и Земли и руководит всеми вещами. Поэтому он может ограничивать Небо и Землю и не переходить их границы. Он может приспосабливаться ко всем вещам и не оставлять их. Хоть он и учит мир, но он не бросает при этом людей и вещи. Поэтому и говорится, что великий строй не разделяет, не делает границ между этим и тем.

ГЛАВА 29

*«Тот, кто хочет взять Поднебесную и действует для этого,
я считаю, что он не достигнет своей цели.
Поднебесная — это божественный сосуд,
к которому нельзя прилагать деяния.
Действующий, терпит поражения.
Тот, кто привязывается, теряет её.
Поэтому вещи то двигаются впереди, то сзади.
То дуют, чтобы согреться, то дуют, чтобы охладиться.
То бывают здоровые и сильные, то больные и слабые.
То находятся в покое, то в опасности.
Поэтому святой человек устраняет то,
что слишком, чересчур, излишне».*

Здесь говорится о том, что у святого человека Дао целостно, и он обладает Дэ. Он по необходимости появляется в миру и становится руководителем. Но исполняет обязанности он с помощью недеяния и невмешательства. Он не должен действовать чересчур. В предыдущей главе говорилось: «Необработанное дерево обрабатывают, и оно становится утварью. Святой использует их и становится руководителем всех чиновников». Поэтому в этом отношении здесь Лао-Цзы предупреждает, что тот, кто хочет взять Поднебесную должен следовать естественности, он не должен действовать умышленно. Если он действует умышленно, он не добьется успеха. Почему? Поднебесная — это великий сосуд. Есть Божество (Бог), которое управляет ей. Разве можно с помощью человеческой силы, частной мудростью взять и захватить её? Поэтому и говорится, что нельзя действовать для этого. А тот, кто действует, наоборот неизбежно потерпит поражение. Даже если он достигнет успеха, он не должен привязываться к ней и считать её своей собственностью. Тот, кто привязывается к ней, наоборот неизбежно потеряет её. Поэтому в древности сильное государство Цинь хотело поглотить 6 соседних государств, чтобы объединить Поднебесную. Это есть деяние. Они клялись, что в течение 10 тысяч поколений они будут удерживать своё царство. Но в скором времени их государство потерпело поражение и через два поколения погибло. Разве это не подтверждение того, что действующий терпит поражение, а привязывающийся теряет? Они из-за того терпят поражение и теряют, поскольку они действуют чересчур и предельно расточительствуют. Когда вещи достигают своего предела, они превращаются в свою противоположность. Это естественный порядок вещей. Поэтому вещи то двигаются впереди, то сзади. То дуют, чтобы согреть, то, чтобы охладить. То бывают здоровыми и сильными, то больными и слабыми. То пребывают в покое и обретают успех, то приходят в упадок и разрушаются. По какой причине? Поскольку они чересчур используют свою силу и предельно расточительствуют. Святой так не поступает. Поэтому и говорится, что святой человек устраняет то, что слишком, чересчур, излишне.

ГЛАВА 30

*«Тот, кто с помощью Дао помогает императору,
не использует силу войск в Поднебесной.*

Поскольку это дело чревато воздаянием.

*В местах, где проходит армия, появляется терновник. После большой
военной кампании неизбежно наступают неурожайные годы.*

Добрый достигает результата и останавливается.

*Он не осмеливается использовать силу. Он достигает результат,
но не бравирует. Он достигает результата, но не хвалится.*

Достигает результата, но не гордится этим.

Достигает результата, не имея другого выхода.

Он достигает результата, но не показывает свою силу.

Когда вещи становятся сильными, они стареют.

Это не соответствует Дао.

То, что не соответствует Дао, рано исчезает».

В этой главе продолжается речь о том, что святой человек не действует чересчур. Поэтому он предупреждает, что нельзя использовать войска для взятия силой Поднебесной. Тот, кто совершает насилие с помощью войск, совершает дело чересчур. Когда ситуация достигает своего апогея, она переходит в свою противоположность. Поэтому такое дело чревато воздаянием. Где находится армия, неизбежно третируют людей и вещи, совершаются грабежи и зверства. Поэтому там рождается терновник (запустение). После большой военной кампании умирает и травмируется атмосфера гармонии и мира, поэтому зерновые не вырастают и наступают голодные годы. Это неизбежно. Однако, для помощи слабым, устранения тирании и спасения народа приходится применять войска. Но они применяются с добрыми намерениями. Тот, кто с добрыми намерениями использует их, добиваясь результата, останавливается. Как говорят в народе: «Решив дело, отдыхают». В значении, что, решив дело и добившись умирения, можно успокоиться. Нельзя постоянно использовать насилие. Даже если дело решается, нельзя бравировать своими способностями, хвастаться своими достижениями

и задаваться. Войска используют вынуждено. Как говорится: «Достигает результата, но не использует силу». Использование силы — путь к быстрому поражению. Кроме того, если вещи становятся сильными, они легко стареют. Особенно это касается сильных войск. Все вещи, которые опираются на свою силу и слишком много двигаются, легко травмируются. Например, мирские люди, которые опираются на силу и чрезмерно используют свою силу, умрут в молодом возрасте от этой силы. Тот, кто опирается на силу и слишком увлекается вином и женщинами, неизбежно умрёт раньше времени от спиртного и секса. Поскольку они травмируют изначальную ци организма. Если изначальная ци травмируется, то быстро наступает смерть. Также и с сильным войском. Поэтому и говорится, что это не соответствует Дао. А то, что не соответствует Дао, быстро исчезает. То есть если узнаёшь о том, что это не соответствует Дао, то нужно быстро остановиться и больше не делать этого. Тогда произойдёт очищение. Мэн-Цзы говорил: «Могущество в Поднебесной должно быть не из-за армии». Но разве кто-нибудь прислушивается к этому?

ГЛАВА 31

«Искусный солдат — это несчастливый инструмент.

Люди испытывают к нему отвращение.

Поэтому имеющий Дао не пребывает в этом.

Благородный человек в мирное время ценит левую сторону. Когда использует армию, он ценит правую сторону (траурная сторона).

Солдат — это несчастливый инструмент. Это не инструмент благородного человека. Он использует его, только когда вынужден.

И главным он считает в этом спокойствие.

Когда он побеждает, он не считает это красивым.

Тот, кто считает это красивым, радуется убийству людей.

Тот, кто радуется убийству людей, не добьётся своего в Поднебесной.

Счастливые дела относятся к левой стороне. Несчастливые дела — к правой. Заместитель главнокомандующего располагается слева, а главнокомандующий располагается справа. То есть, находясь на главном положении, он относится к этому как к трауру.

*Когда убивают много людей, нужно оплакивать их со скорбью.
Когда побеждаешь в войне, относишься к этому как к трауру».*

Здесь продолжается разговор о том, что нельзя использовать силу войск в Поднебесной. Поэтому подчёркивается, что нельзя поклоняться перед армией. Искусный солдат — это тот, кто самым искусным образом применяет войска. Тот, кто искусно применяет армию, неизбежно будет охотно убивать людей. Чем лучше армия, тем серьезнее её грехи. Поэтому она называется несчастливым инструментом.

Если посмотреть в прошлое и настоящее, то те, кто искусен в применении армии, не только не умирают своей смертью, но и многие не имеют потомков. Это из-за того, что дух убийства уничтожает их самих. Люди питают отвращение к ним, так как они коварны и несправедливы. Они любят убивать и негуманны. Поэтому имеющий Дао, не пребывает в этом. Откуда знаем, что это так? Все благородные мужи в мирное время ценят левую сторону, во время войны ценят правую сторону. Правая — это несчастливая сторона. Поэтому узнаём, что солдаты, армия — это несчастливые инструменты. Это не инструмент благородного человека. Он использует армию только в крайнем случае вынужденно. Лао-Цзы предупреждает, что главное при применении армии — это спокойствие. То есть его сердце должно быть мирным, он не должен считать красивыми заслуги и выгоду. Если у него не будет жажды заслуг и стремления к выгоде, то хоть он и будет побеждать, он не должен считать это красивым. Если он будет считать красивой победу, то он будет радоваться убийству людей. Тот, кто радуется убийству людей, не добьётся своего в Поднебесной. Люди будут испытывать к нему отвращение. Если позволить таким людям добиться своего в Поднебесной, то будут совершаться безграничные разрушения и гибель людей.

Люди в мире за счастливую считают левую сторону. Правую сторону считают несчастливой. Несчастливая сторона означает траур. Поэтому, используя войска, ценят правую сторону. То есть это то, что приносит скорбь. Поэтому военные заместителя ставят слева, а главнокомандующего располагают справа. Главнокомандующий решает вопросы, связанные с убийством большого коли-

чества людей. Он на руководящем положении, поэтому он должен пребывать в трауре. Поэтому если убивают много людей, нужно со скорбью оплакивать их. Даже если побеждаешь в войне, нужно к ней относиться как к трауру. Поэтому и говорится, что он использует армию только когда вынужден. Когда ничего не остаётся другого, он вынуждено использует армию. В предыдущих главах говорилось о том, что поданные не могут с помощью Дао помогать императору, но наоборот прибегают к силе оружия и армии. Поэтому Лао-Цзы предостерегает от этого.

❖ ГЛАВА 32 ❖

*«Дао вечно, не имеет имени. Простое, хоть и маленькое,
но никто в Поднебесной не осмеливается Его подчинить.*

*Если император сможет Его придерживаться,
все вещи само собой придут в подчинение.*

*Земля и Небо гармонично соединятся,
и выпадет небесная манна (благодать).*

Народ без приказаний сам придёт в состояние равенства и гармонии.

Как только начинают изготавливать, появляются названия.

Если есть названия, то появляется наличие.

И тогда узнают об остановке.

Зная об остановке, избегают опасности.

*Дао в Поднебесной подобно горным ручьям,
впадающим в реки и море».*

Здесь продолжается повествование предыдущей главы о неиспользовании силы армии в Поднебесной. Поэтому говорится, что император должен придерживаться Дао и надеяться. Тогда все вещи придут к покорности и покорятся четыре моря. Небо и Земля соединятся в гармонии и люди будут в мире. Естественно от этого будет неограниченная польза.

Вечный (постоянный) — это значит неизменный с древности. То, что имеет имя, неизбежно изменяется. Дао постольку не меня-

ется, поскольку у него нет имени. Поэтому и говорится: «Даоечно и не имеет имени. Простое — это образ безымянного, как дерево, которое ещё не превратилось в изделия. Когда его обрабатывают и изготавливают изделия, появляются имена. Маленькое здесь в значении, что Его трудно увидеть. Например, необработанное дерево шириною в обхват мудрый не замечает. Но когда его измерят в цунях и назовут, даже глупый будет его уважать. Если имеет имя, то является большим. Если не имеет имени, то является маленьким. Здесь говорится о том, что мирские люди ценят названия. Простое трудно увидеть, поэтому Дао называется простым и маленьким. Но хоть Дао простое и маленькое, но является корнем (основой) Неба, Земли и всех вещей. Даже глупые мужики и бабы знают, что Его нужно уважать. Поэтому говорится, что ничто в Поднебесной не осмеливается Его подчинить. Но император не может Его придерживаться. Если император сможет Его придерживаться, то все вещи естественно придут к покорности. К чему прибегать к силе армии? Армия — это несчастливый инструмент. Она не обязательно может покорить всю страну. Кроме того, она нарушает атмосферу гармонии, поэтому вызывает неурожайные, бедственные годы. Если покорять с помощью Дао, то не только все вещи будут подчиняться, но и атмосфера гармонии приведёт к счастью и удаче, Небо и Земля гармонично соединятся, и выпадет небесная манна. Когда приходит армия, она не всегда может усмирить людей. Если же с помощью Дао благодетельствовать народу, то он без приказаний естественно придёт к состоянию равенства и гармонии, каждый будет заниматься своим делом. Такую пользу приносит безымянная простота. К сожалению, император не может придерживаться Его и искусно применять. Когда простота рассеивается и превращается в изделия, то в этот момент появляются названия. Простота изначально не имеет имени, но как только устанавливаются вещи, появляются имена. Имена появляются из не имеющего имени. Когда появляется имя, после этого оно переименовывается и так без остановки. Как говорил Чжуан-Цзы: «Из наличия появляется наличие, и лучшие математики их не сосчитают». Поэтому и говорится: «Если есть названия, то появляется наличие». Тот, кто гонится (привязан) за именами, чем дальше, тем

больше увязает в них. Он стремится к несущественному, забывая о корне, и не знает возврата (к истинному). Поэтому Лао-Цзы предупреждает: «Те, кто имеют имя, не должны бездумно носиться (за именами), не задумываясь о возвращении (к корням). Тогда узнают об остановке (имён, мыслительного диалога) и будут самодостаточными. Тот, кто не знает об остановке и удовлетворенности, тот будет в опасности и беспокойстве. Тот, кто знает об остановке, избежит опасности.

Отсюда узнаём, что Дао в Поднебесной является предком все вещей, оно их безгранично питает, подобно горным ручьям в реках и море. Море и реки питают горные ручьи, и они находят прибежище в море. Здесь образно говорится о том, что Дао рассеивается во всех вещах, а все вещи подчиняются Великому Дао. Это естественный порядок вещей. Поэтому становится ясным, что если император будет Его придерживаться, то это даст быстрый и волшебный эффект.

ГЛАВА 33

«Знающий людей, мудр. Знающий себя, просветлён.

Побеждающий людей, имеет силу.

Побеждающий себя, по-настоящему силен.

*Знающий удовлетворенность, богат. Практикующий с усердием,
имеет цель (устремление). Не покидающий своего места, вечен.*

Умерший, но не разрушающийся, долговечен».

Поскольку в предыдущей главе говорилось о том, что император должен придерживаться (сохранять) Дао и надеяния, поэтому здесь Лао-Цзы обучает главным моментам в сохранении (Дао).

Знающий людей — это тот, кто различает мудрых и глупых, различает правду от неправды, управляет назначением и снятием (с должности), ясно видит кого поощрять, а кого наказывать, указывает на недостатки. Это всё называется мудростью. Но тот, кто просветлён в критике других, неизбежно тёмнен в критике себя.

Хоть это и мудрость в просветленном знании людей, но лучше быть просветленным в знании себя. Лао-Цзы сказал Конфуцию: «Умный и глубоко видящий, близок к смерти и любит спорить. Тот, кто слишком многословен, ставит в опасное положение своё тело и вызывает отвращение у людей. Устрани гордость, ритуал и мудрость и тогда приблизишься (к просветлению). Чжуан-Цзы говорил: «Так называемый видящий видящего, это не видящий другого, это видящий только себя. Так называемый слышащий слушающего, это не тот, кто слушает другого, а тот, кто слушает себя и только». Тот, кто может видеть себя и слушать себя, это и есть то, что называется «знающий себя, просветлён».

Если в миру у человека силы достаточно, чтобы победить людей, это значит, что у него есть сила. Но сильный неизбежно встретит достойного соперника. Поэтому насколько лучше победить себя и стать по-настоящему сильным. Губительная сущность страстей разве может сравниться со страной-врагом? Тот, кто может преодолеть и сам победить их (страсти), может быть назван по-настоящему сильным. Как говорится в «Биографиях»: «Гармоничный, но не поддающийся течению; нейтральный, но не опирающийся. Тот, кто неустанно самосовершенствуется».

Те, кто питают неуёмные желания, в своём сознании не удовлетворены. Если не знают удовлетворения, пусть даже и почитаются как сыны Неба (императоры), будут собирать непомерные налоги с народа, губя его. Те, кто знатны как вельможи и императоры, усиливают армию и делают богатой страну. Если они будут потакать своим страстям, то они будут в беспокойстве и неудовлетворённости. Поэтому хоть они и будут богатыми, но они в то же самое время не будут богатыми. Если сам знаешь удовлетворённость, то будешь радоваться дикой птице крапивнику, кротам и листьям диких трав и чувствовать достаточность этого. Это есть то, что называется «знающий удовлетворённость, богат».

Имеющий цель (устремление) — это не тот, кто видит достоинства и недостатки других. Только тот, кто с усилием (с упорством) практикует Дао и Дэ, называется имеющим цель (устремление).

Место — это подобно месту Полярной Звезды, в значении имеющегося издавна. То есть здесь говорится о Природе (Сущности).

Мэн-Цзы говорил: «Природа (Сущность) — это старое и только». Мирские люди следуют страстям и утруждают тело, надеясь учредить долговечное дело. Но они не знают, что губят жизнь и травмируют Самоприроду. И в скором времени они погибают. Кто может быть вечным? Только тот, кто обнимает (придерживается) Дао и концентрирует свой дух, возвращает истинную Природу (Сущность). И Дэ его будет сиять в вечности, принося бесконечную пользу. Это то, что называется «не покидающий своего места, вечен». Мирские люди питают пристрастие к еде для укрепления здоровья, надеясь обрести долголетие. Но они не знают, что обильная еда вызывает гниение в кишечнике, упадок энергии и скорую смерть. Кто видел среди них долгожителей? Только у того, кто постигает свою Самоприроду и возвращается к истинному, тела трансформируются, а Природа (Сущность) существует вечно. Они входят в состояние не жизни и не смерти. Это то, что называется «умерший, но не разрушающийся, долговечен». Лао-Цзы здесь говорит, что великое Дао безгранично. Человек хочет его придерживаться, но не знает как. Если он будет знать эти принципы, то он устранил то, и возьмёт это (нужные принципы) и сможет войти в Дао. Если император узнает это и действительно сможет знать себя и побеждать себя, быть удовлетворенным и практиковать через силу (настойчиво), то этого будет достаточно, чтобы вся его Самоприрода возвратилась к истине. И тогда он сможет быть вечным как Земля и Небо, а не только подчинять все вещи и гармонизировать народ. И разве будет он тогда спорить по пустякам, нанося вред своей жизни и травмируя Самоприроду?

❖ ГЛАВА 34 ❖

«Великое Дао повсеместно и распространяется и налево и направо.

Все вещи опираются на него, а оно рождает их и не покидает.

*Когда Оно завершает свою заслугу, Оно не называет её
(не считает её своим личным достижением).*

*Оно любит все вещи, но не считает себя их Хозяином,
поэтому Его можно назвать маленьким.*

*Все вещи находят у Него прибежище,
но Оно не считает себя их Хозяином,
поэтому Его можно назвать великим.*

*Поскольку святой никогда не считает себя великим,
поэтому он становится великим».*

Здесь говорится о том, что Дао велико и не имеет сторон. Сознание святого человека слито с Дао, поэтому его заслуги велики и реально подтверждают эффективность предыдущих высказываний о сохранении Его (если он Его придерживается) императором.

Повсеместно — это значит пусто и непривязанно. Дао велико и не имеет сторон, Его сущность пустотна и непривязанна. Поэтому нет мест, которых бы Оно не достигало. Поэтому говорится, что Оно распространяется везде. Поскольку Его сущность пуста и нематериальна, поэтому Оно рождает вещи и не отказывается от них, поскольку изначально у Него нет «Я». Оно позволяет вещам самим рождаться, поэтому когда заслуга от рождения вещей свершается, Оно не считает, что эта заслуга принадлежит Ему самому. Это потому так, поскольку Оно является одной сущностью со всеми вещами. Поэтому хоть Оно любит и питает все вещи, но не считает себя их хозяином. Его сущность потому истинна и вечна, поскольку Оно предельно бесстрастно и не имеет вкуса. У Него нет того, к чему можно было бы испытывать желание. Поскольку нет того, к чему испытывать желание, поэтому Его трудно разглядеть. И поэтому, наверное, Его можно назвать маленьким. А поскольку то, что все вещи находят у Него прибежище,

а Оно не считает себя их хозяином, поэтому Его можно назвать великим. Но большой и маленький, эти названия появляются от противопоставления вещей. Разве таково Дао? Поэтому святой человек забывает о теле и отказывается от мудрости. Он стремится к пределу мельчайшего и его воля едина с Дао. Он никогда не считает себя великим, поэтому может стать великим. Когда император и сановники стремятся к великому, разве могут они стать великими? Учение за пределами слов здесь очень глубокое и настоящее.

ГЛАВА 35

*«Если придерживаться великого Образа (Дао),
то вся Поднебесная направится к тебе.
Хоть и направится, но ей не будет от этого вреда, а будет польза.
Она обретёт покой, гармонию и процветание.
Музыка и изысканная еда заставляют остановиться прохожего.
А Дао Оно не имеет вкуса.
Когда смотришь на Него, его трудно увидеть.
Когда слушаешь Его, Его трудно услышать.
Но когда Его используешь, Оно неисчерпаемо».*

Здесь проясняется смысл, недосказанный в предыдущих главах. Не имеющее облика назовём великим Обликом. Великий Облик не имеет формы, но Он может проникнуть во все формы. Все, имеющие форму, находят в нём прибежище. Святой человек придерживается «отсутствия я», чтобы управлять Поднебесной. Поэтому нет никого в Поднебесной, кто бы не направился к Нему, поскольку Оно с вещами (и людьми) представляет единую сущность. Все вещи опираются на Него и рождаются. Поэтому они все направляются к Нему и все обретают пользу. Поэтому и говорится: «Направится к ней и не будет от этого вреда».

Кто забывает о вещах, о том забывают вещи. Поэтому каждая вещь обретает своё место и покой. Вещи забывают друг о друге

и не соперничают. Поэтому везде наступает гармония. Везде тепло как весной, поэтому всё процветает. Это то, что называется «все вещи покоряются, Небо и Земля сливаются, народ пребывает в мире». Поэтому «святой человек никогда не считает себя великим и поэтому может стать великим».

Музыка, воспринимаемая ухом и вкусная еда, ощущаемая языком, имеют вкус, поэтому к ним можно испытывать желание. Если их (музыку и еду) организовать (разместить) на дороге, то даже прохожий остановится. Но хоть он и временно остановится, он остановится ненадолго. Поскольку в использовании еда кончается, поэтому она невечная. А Дао оно пресное и не имеет вкуса и к нему не появляется желание как к слышимой ухом музыке и ощущаемой ртом еде. Когда смотришь на Него, Его трудно увидеть, когда слушаешь Его, Его трудно услышать. Поэтому Дао можно назвать маленьким. Но Его сущность истинна и вечна. Поэтому, используя Его, Его не исчерпать. Поэтому Его можно назвать великим.

Это образное сравнение великого Образа. Такое сравнение даётся для того, чтобы показать, что если император будет придерживаться великого Образа, чтобы управлять Поднебесной, будет бесстрастным и пребывать в недеянии, то хотя у него не будет форм и звуков, чтобы порадовать уши и глаза Поднебесной, не будет выгоды, чтобы порадовать сердца Поднебесной, но Поднебесная направится к нему и будет его продвигать (руководителем) и никогда не будет испытывать к нему отвращение. Это то, что называется «все вещи идут к нему как к прибежищу, но Оно не считает себя их Хозяином, поэтому Оно называется великим» Таким образом используя Его, разве можно Его исчерпать?

❖ ГЛАВА 36 ❖

*«Если хочешь что-либо сжать, вначале растяни его.
Если хочешь что-либо ослабить, вначале усиль его.
Если хочешь что-либо разрушить,
вначале позволь обрести ему процветание.
Если хочешь отнять что-либо, вначале дай.
Это называется тонким просветлением (мудростью).
Мягкость и слабость побеждают твёрдость и силу.
Рыбу нельзя вытаскивать из глубины.
Острые (эффективные) инструменты (политики) государства
нельзя показывать людям».*

Здесь говорится о естественном ходе развития вещей, который людям трудно увидеть. Здесь преподаётся истина о том, что люди должны пребывать в мягкости и слабости. Вещи в Поднебесной, достигнув в чём-то предела, превращаются в свою противоположность. Например, солнце перед тем, как зайти, неизбежно будет ярко светить. Луна перед тем, как пойти на убыль, неизбежно становится полной. Светильник перед тем, как затухнуть, неизбежно будет ярко гореть. Это всё естественный ход развития вещей. Поэтому хоть вещь и растянута, но это признак её скорого сжатия. Хоть вещь и сильна, это зарождение её слабости. Поэтому процветание есть средство разрушения. Отдача — предвестник отнятия. Это принципы естественного развития природных явлений и человеческих дел. Однако люди не могут постигнуть суть явлений, с которыми встречаются. Поэтому это называется тонким просветлением. Это есть смысл того, что называется «мягкость и слабость побеждают твёрдость и силу». Например, глубина — это благоприятное место для рыбы. Она должна плавать под водой и её нельзя вытаскивать из глубины. Если её вытащить, то она будет беспомощной. Мягкость и слабость — острые инструменты государства. Поэтому император должен соблюдать уважение (приличия) и пребывать в молчании. Нельзя показывать их людям. Если показать их людям, обретёшь врагов и навлечёшь на себя оскорбления. Поэтому это

(раскрытие инструментов политики) не даёт выгоды. Это называется тонким просветлением. Миряне, читающие эту главу, скажут, что Лао-Цзы здесь использует мудрость и смекалку, но это не так. Это наблюдения Лао-Цзы Дао Неба и его следование Небу на практике и это не мудрость и смекалка.

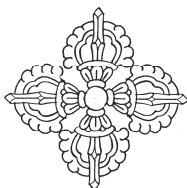
❀ ГЛАВА 37 ❀

*«Даоечно. Оно в недеянии, но нет того,
к чему бы не было приложено Его деяние.
Если император сможет Его придерживаться,
то все вещи будут сами преобразовываться.
Если, преобразовываясь, они захотят действовать,
я усмирю их безымянной простотой.
Но не нужно желать и безымянной простоты.
Если нет желаний (страстей), то наступает покой
и Поднебесная сама собой придет в порядок».*

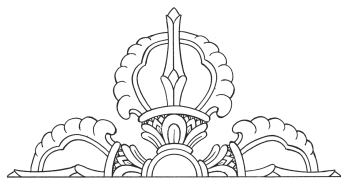
Здесь Лао-Цзы учит императора как исправлять недостатки и пороки, следуя естественному ходу вещей. Поскольку Даоечно, пребывает в недеянии, и нет того, к чему бы не было приложено Его деяние, поэтому если император сможет Его придерживаться, все вещи сами преобразуются, не ожидая, что их кто-либо преобразует. Здесь говорится об эффективности следования (сохранения) Дао. Это имеет волшебный и быстрый эффект. Но когда истина достигает предела, рождаются недостатки. Когда вещи (люди) начинают преобразовываться, они не имеют желаний. Но со временем, преобразовываясь, у них ослабевает вера и подтачиваются чувства. Течение жизни неизбежно приводит к тому, что у вещей (людей) снова появляются желания. Когда они захотят действовать, император должен быть искусным в спасении их от пороков (недостатков) и должен усмирать их безымянной простотой. И тогда будет перекрыт источник материальных страстей. Если император будет использовать имеющие имя (средства), то это не поможет.

Хоть и безымянная простота может прекратить желания, но если привязаться к ней, то это может снова стать источником движения (желаний). Как, например, при использовании лекарства для лечения больного. Когда болезнь проходит, если не забыть о лекарстве, то появится к нему привязанность и это приведёт к болезни. Поэтому и говорится «но не нужно желать и безымянной простоты». Если не будет и даже к ней желания, то можно будет покоем контролировать все движения и тогда не будет желающих действовать. Поэтому и говорится «Поднебесная сама собой придёт в порядок». То есть, не дожидаясь, что её будут исправлять, она сама исправится. Усмирить — это значит придавить. Подобно тому, как камень придавливает траву, но не уничтожает её (не позволяя рождаться). Безымянной простотой только придавливаются (желания) и только. Если появляется желание простоты, это означает, что механизм желаний ещё не ликвидирован. И поэтому необходимо покоем контролировать их. И тогда их механизм сам собой успокоится. Если механизм (желаний) успокоится, то сознание придёт в состояние самадхи и тогда Поднебесная сама станет правильной (придёт в порядок). Поэтому даже безымянную простоту можно использовать, но нельзя к ней привязываться. Тем более нельзя привязываться к имеющим имя (средствам).

*Конец первой части «Дао Дэ Цзин»,
называемой «Канон о Дао».*

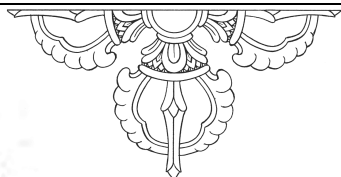

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

КАНОН П ДЭ

«ДАП ДЭ ЦЗИН»

 ГЛАВА 38

*«Высшее Дао не ставит себя как Дэ, поэтому имеет Дэ.
Низшее Дэ не теряет Дэ, поэтому не имеет Дэ.
Высшее Дэ в недеянии и не опирается на деяния.
Низшее Дэ пребывает в деянии и опирается на деяния.
Высшая гуманность пребывает в деянии и не опирается на деяния.
Высший долг пребывает в деянии и опирается на деяния.
Высший ритуал пребывает в деянии и если не находит отклика,
машет руками (вскипает гневом) и взаимно мстит.
Поэтому после потери Дао следует Дэ.
После потери Дэ следует гуманность.
После потери гуманности следует долг.
После потери долга следует ритуал.
Ритуал говорит о недостатке веры и преданности
и является началом беспорядков.
Предсказания — это цветок (в отличие от плода) Дао
и начало глупости.
Поэтому великий Герой пребывает в искренности, а не в ритуале,
пребывает в плодах (реальности), а не в цветах (предсказаниях).
Поэтому он устраняет второе и принимает первое».*

Здесь говорится об эпохе упадка Дао в мире. Чем дальше, тем больше теряется истинное. И здесь Лао-Цзы учит тому, чтобы вернуться к корням (основе). Дао — это корень всех вещей. Дэ — это заслуга от создания вещей. Дао — это сущность, а Дэ — это функционирование. Поэтому Дао уважает безымянное, а Дэ ценит недеяние. Поэтому Дао говорит о пустоте и наличии, а Дэ говорит о высшем и низшем. Это различие между Дао и Дэ. Тот, у кого высшее Дэ, это святой человек глубокой древности. Он един с Дао и имеет единую сущность (одно тело) с вещами. Хоть он и побуждает все вещи (людей) к успеху в жизни, но сам не имеет заслуг Дэ от этого. Поскольку у него нет осознания (мыслей) в отношении Дэ, поэтому его Дэ распространяется на всех живых существ и они его не забывают в вечности. Поэтому и говорится «высшее Дэ не ста-

вит себя как Дэ, поэтому имеет Дэ». Имеющие низшее Дэ — это те, кто жил во времена середины древности, когда люди не знали уже, что есть Дао. Поэтому Дэ у них появлялась осознанно (намеренно) и они не могли забыть о себе, и имели сознание, требующее для себя вознаграждение. Поэтому они вряд ли могли растрогать вещи (людей) и о них быстро забывали. Поэтому и говорится: «Низшее Дэ не теряет Дэ, поэтому не имеет Дэ». Теряет значит забывает. Высшее Дэ постольку имеет Дэ, поскольку его Дэ исходит из недеяния. Когда свершаются заслуги и дела, сознание не опирается на эти деяния. Поэтому и говорится «не опирается на деяния». Низшее Дэ постольку не имеет Дэ, поскольку его Дэ исходит осознанно (из намерения). А также опирается на заслуги и деяния. Поэтому и говорится: «Опирается на деяния». Отсюда видим, что у Дао нет истинного и ложного, а у Дэ есть истинное и ложное. Это есть различие в искренности и неискренности поколений.

Далее Дэ продолжало деградировать. О высшем Дэ уже не говорили, а почиталось низшее Дэ. И тогда появились названия гуманность и долг. Гуманность и долг появились из низшего Дэ. Поэтому они не могут избежать намеренного (умышленного) деяния. Однако высшая гуманность хоть и пребывает в деянии, но не опирается умом на деяния. Поэтому и говорится: «Не опирается на деяния». А высший долг опирается на них. Поэтому говорится: «Опирается на деяния».

Высшие гуманность и долг (справедливость) являются истинными и их олицетворяют три императора (основоположники первых трёх династий — императоры Юй, Тан и Вэнь-ван) А низшие гуманность и долг являются ложными и их олицетворяют пять императоров-тиранов древности. Поэтому о тиранах даже не стоит говорить.

Далее мир продолжал приходить в упадок. После гуманности и долга высшим становится ритуал. Ритуал — это когда стремятся к пустым названиям и уже не знают о гуманности и долге. Поэтому высший ритуал пребывает в деянии и не находит отклика. Например, Конфуций написал «Весны и осени». Хоть он и исправлял имена, но, в конце концов, не смог исправить их. Это и есть отсутствие отклика. Когда нет отклика, то машут руками и взаимно мстят. Это

наследие пяти императоров-тиранов и это обычаи времён враждующих царств. Поскольку они не знают гуманность и долг, поэтому взаимно мстят. Поэтому это «от недостатка веры и преданности и является началом беспорядков». Их Дэ тогда деградировало уже до самого предела. И поэтому святой человек уже ничего не мог предложить в таких условиях Поднебесной. Поэтому «после потери Дао следует Дэ. После потери Дэ следует гуманность. После потери гуманности следует долг. После потери долга следует ритуал. Ритуал говорит о недостатке веры и преданности и является началом беспорядков».

Предсказания — это значит ясно видеть выгоду и вред ещё не свершившегося. Конфуций использовал предсказания (лучше всего) для защиты тела. Как говорится «просветленный философ сохраняет тело». Далее такие личности как Лэ И и Фань Ли использовали предсказания для скрытия своего имени и сохранения чистоты. И затем их использовали (хуже всего) люди, подобные сторонникам союза царств по вертикали или по горизонтали эпохи воюющих царств Чжан И и Су Цинь. Святые люди называли предсказания временным средством. Такие личности как Лэ И и Фань Ли называли их тем, что даёт выгодное положение и имя. Имя — это гость реальности (плода), поэтому называется цветком Дао. Когда Чжан И и Фань Ли использовали предсказания, то это было началом глупости. Поэтому когда благородный человек использует талант и способности, он обретает имя. А когда низкий человек использует их, он убивает. И разве это не начало глупости? Поэтому тот, кто выше всех, почитает Дао и Дэ, затем уже почитают гуманность и долг (справедливость). Поэтому великий Герой пребывает в искренности, а не в ритуале, пребывает в плодах (реальности), а не в цветах (предсказаниях). Поэтому он устраняет второе и принимает первое».

✻ ГЛАВА 39 ✻

*В прошлом, обретшие Единое (сущность Дао):
Небо, обретя Единое, становилось чистым.
Земля, обретя Единое, становилась спокойной.
Дух (человека), обретя Единое, становился божественным.
Низина (море), обретя Единое, становилась наполненной.
Все вещи, обретя Единое, имели жизнь.
Император, обретя Единое, становился руководителем Поднебесной.
Их к этому привело Единое.
Если у Неба не будет чистоты, боюсь, что оно разверзнется.
Если у Земли не будет покоя, боюсь, что она придёт в движение.
Если у духа (человека) не будет божественности,
боюсь, что он ослабнет.
Если низина не будет наполнена, боюсь, что она исчерпается.
Если у всех вещей не будет жизни, боюсь, что они погибнут.
Если император не будет руководителем (праведным),
боюсь, что его знатность и пост падут.
Поэтому основой знатности является простое.
А фундаментом высокого является низкое.
Поэтому император называет себя одиноким, недостойным, плохим.
Это не потому ли, что он в основу ставит низкое?
Поэтому если начать считать повозку, то не окажется повозки.
Не стремись быть красивым как яшма, а будь простым как камень.*

Здесь говорится о том, что Дао в недеянии, но нет того, к чему бы не было приложено его деяние. Это говорится для того, чтобы ясно показать, что великое применение — это применение того, что негодно к применению.

Тот, кто хочет быть императором (хозяином людей), должен управлять с помощью недеяния. Единое — это сущность Дао. Его сущность предельно пустотна и пребывает в недеянии. Она есть единый экстракт и недвойственна. Все, кто имеют деяния, не используют её как основу. Это говорится в значении того, что Небо, Земля и все вещи в основе имеют сущность Дао. И именно поэтому

Небо, обретя её, становится чистым и покрывает нас сверху. Земля, обретя её, спокойно несёт нас на себе внизу.

Дух — здесь имеется в виду сознание человека. В значении, что если человек обретёт её, он становится Духом (Богом) всех вещей.

Низина — здесь означает море. Море, обретая её, вмещает сотни рек, поэтому руководит наполнением.

Все вещи, обретя её, устраивают свою жизнь.

Император, обретя её, становится руководителем Поднебесной.

Таким образом, хоть их «следы» неодинаковы, но если поискать их корень, то он един. Поэтому и говорится «их к этому привело Единое».

Далее по тексту идёт объяснение от обратного:

Если Небо не обретёт её, оно распадётся и не сможет полностью накрывать нас сверху. Если Земля не обретёт её, она (Земля) придёт в движение и не сможет спокойно нести на себе нас внизу. Если человек не обретёт её, его жизненный механизм ослабнет, и он не сможет из поколения в поколение быть интенсивным и неиссякаемым. Если все вещи не обретут её, то они исчезнут, и их не будет. Если император не обретёт её, то он будет свергнут и не сможет сохранить своё высокое положение. Здесь главным является утверждение о том, что если император не будет руководителем (образцом правильного поведения), то он потеряет своё высокое положение и знатность. Император должен прочувствовать Дао и управлять с помощью недеяния.

Все люди, послушные в использовании и следующие за другими, называются низкими по положению. Это есть олицетворение Дао. Дао изначально не имеет имени, поэтому Небо, Земля и все вещи используют Его, подобно использованию человека, низкого по положению. Император, находящийся на высоком посту, не обретший это Дао, будет свергнут. Поэтому разве не Оно лежит в основе? Поэтому и говорится, что простое является основой знатности, а низкое является фундаментом высокого.

Кроме того, император сам говорит о себе «низкий, недостойный, плохой». Эти три имени есть названия низкого по положению. Император использует их, учитывая то, что низкое является основой. Разве не так? Поэтому, так говоря, Лао-Цзы хочет, чтобы император забыл названия своего высокого сана и знатности, прочувствовал Дао, скон-

центрировал на Нём свой дух и познал функционирование непригодного к использованию. Император постольку находится на высоком посту, поскольку все сановники, ведающие делами, рассматривают его как хозяина. Когда им указывают на их применение, они каждый начинают заниматься своим делом. А что касается императора, то у него нет дел, которые он бы применял. Как говорится Путь (Дао) слуги — это деяние. А Путь (Дао) императора — это недеяние. Например, если объединить колёса, спицы, раму, поперечины и т.д, то образуется повозка. Если же начать считать повозку, то все её составные запчасти можно будет сосчитать, но саму повозку невозможно сосчитать. Поскольку её невозможно сосчитать, поэтому повозку можно использовать. Поэтому император и сановники используют Дао недеяния и потом уже появляются великие деяния. Дао в вещах изначально не имеет деления на знатное, простое, высокое и низкое. Поэтому император и сановники должны прочувствовать Дао, забыть обо всём, не должны привязываться к названиям своих высоких постов и знатности, избегая тем самым бедствий от своего свержения. Поэтому Лао-Цзы предупреждает: «Не стремись быть красивым как яшма, а будь простым как камень». То есть он говорит, что нельзя рассматривать себя знатным подобному красивой яшме, а вещи как низкие, подобные простым камням. Если забыть о разделении на знатное и простое, то каждый человек может найти у нас применение. И разве это не будет великим применением негодного к применению?

ГЛАВА 40

*«Обратное направление — это движение Дао.
Слабость — это функционирование Дао.
Вещи в Поднебесной рождаются из наличия (бытия),
а наличие рождается из пустоты (небытия)».*

Здесь продолжается повествование предыдущей главы, чтобы ясно указать на то, что Дао является основой Неба, Земли и всех вещей. Обратное направление — это сущность Дао. То есть сущ-

ность Дао пустотна и предельно покойна и является хозяином всех движений. Простые люди только знают, что движение — это движение. Но не знают, что в движении присутствует покой. В «И-цзинь-цзин» (Каноне перемен) говорится: «Движение в Поднебесной — это твёрдость, Единое». Поскольку все виды движений (действий) происходят сами из пустоты и предельного покоя, движение происходит из недвижимого, поэтому говорится «обратное направление — это движение Дао». Сущность Дао предельно пустотна, мягкая, слабая, негодная к применению, но является основой всего пригодного к применению. Простые люди только знают об использовании годного к применению, но не знают о том, что применение негодного к применению — это великое применение. Поэтому и говорится: «Слабость — это функционирование (применение) Дао. Поэтому простые люди только лишь знают о том, что все вещи в Поднебесной рождаются из наличия, но не знают, что наличие (бытие) рождается из пустоты (небытия). Если знаешь о том, что наличие рождается из пустоты, то естественно не будешь вовлечён в дела с вещами, а сможешь прочувствовать Дао и сконцентрировать на Нём свой дух. Разве легко обрести это?

ГЛАВА 41

Человек с высшими способностями, услышав о Дао, старательно практикует Его. Человек со средними способностями, услышав о Дао, то практикует Его, то нет. Человек с низшими способностями громко осмеивает Дао. Если Дао не осмеивают, то Оно недостаточно,

чтобы быть Дао. Поэтому в древности говорили:

Просветлённое Дао подобно замутнённому.

Прогрессирующее Дао подобно регрессирующему.

Ровное Дао подобно неровному (с изъянами).

Высшее Дэ подобно низине.

Великая белизна подобна позору.

Обширное Дэ подобно недостаточному.

Здоровое Дэ подобно украденному.

Твёрдое по качеству подобно изменяемому.

*Великий квадрат не имеет углов.
Великий сосуд поздно (долго) изготавливается.
Великий звук еле слышен.
Великий облик не имеет формы.
Дао скрывается и не имеет имени.*

Только Дао искусно в оказании помощи и приведении к реализации».

Здесь говорится о том, что Дао выходит за рамки обычных явлений. Его не познать людям глупым и имеющим мало мудрости. В Дао войти могут только люди с высшими способностями и острой мудростью. Устремления человека с высшими способностями соответствуют Дао. Он, только услышав о Нём, начинает усиленно практиковать Его. Подобно ученику Конфуция Янь-Цзы, который всегда понимал, когда говорилось о Дао и, узнав о Нём, всегда практиковал Его. Поэтому и говорится: «Человек с высшими способностями, услышав о Дао, старательно практикует Его».

Человек со средними способностями то верит, то сомневается. Что касается человека с низшими способностями, то он, услышав о Дао, не понимает Его и считает Его странным. Поэтому громко осмеивает Его. Поскольку Дао выходит за рамки обычных явлений, поэтому глупые люди не могут Его постигнуть. Если бы такие люди не осмеивали Его, то Оно не имело бы достаточных качеств, чтобы быть Дао. Поскольку Дао противоположно обычному порядку вещей, поэтому в древности о Нём говорили так: «Просветлённое Дао подобно замутнённому». Далее по тексту Лао-Цзы цитирует 12 строк древних афоризмов для демонстрации противоположности Дао рядовым явлениям.

Маленький человек пользуется мудростью, опирается на знание и считает это за большие способности. Святой же человек светит, но не сверкает. Он имеет мудрость, но не пользуется ею. Поэтому «Просветлённое Дао подобно замутнённому». Маленький человек хвастается и соревнуется. Святой же человек сохраняет скромность. Он управляет собой в духе унижения. Поэтому «Прогрессирующее Дао подобно регрессирующему». Мирские люди заносчивы и высокомерны. Сознание святого же человека сливается с Дао и он уподобляет себя мирскому. Он находится в гармонии с миром,

но отличается от него. Поэтому «Ровное Дао подобно неровному (с изъятиями)».

Характер мирских людей ограничен и они ничего не могут в себя вместить. Сознание же святого человека охватывает Небо и Землю. Его Дэ вмещает в себя всё, подобно морю, вмещающему в себя сотни рек. Поэтому и «Высшее Дэ подобно низине». У маленького человека внутри скрываются изъятия, а вовне он приукрашивает себя, чтобы казаться чистым. Святой же человек чист, непорочен в белизне и ничем не загрязняется, но может вмещать в себя грязное. И поэтому он кажется похожим на обычных людей. Поэтому «Великая белизна подобна позору». Маленький человек не забывает о своём личном Дэ. Он кичится своими многочисленными (заслугами) и обвиняет других людей. Дэ святого же человека покрывает всех живых существ. Но он не ставит это себе в заслугу. Поэтому «Обширное Дэ подобно недостаточному». Маленький человек, обладая каким-либо качеством или достоинством, демонстрирует и продаёт его, чтобы об этом узнали другие. Святой же человек практикует скрытно и использует свои способности тайно. Всё, что он делает для других людей, он скрывает, чтобы о нём не узнали другие. Подобно старшему сыну императора по имени Тайбо, который в древности трижды отказывался от императорского престола, его имя знают все, даже не имеющие Дао. Поэтому «Здоровое Дэ подобно украденному».

Маленький человек меняется вслед за ситуацией и следует выгоде. Сознание же святого человека стойко и твердо подобно нефриту, его невозможно отнять, но оно может безгранично изменяться вслед за миром, то опускаться, то подниматься. Нет того, чем бы оно не могло стать. Поэтому «Твёрдое по качеству подобно изменяемому». Мирские люди ставят принципиальную позицию, которая неизменна. А сознание святого человека подобно пустоте и всему соответствует. Поэтому «Великий квадрат не имеет углов». Угол означает направление. Мирские люди используют для себя свою маленькую мудрость, стремясь к достижению быстрого эффекта. Святой же человек хранит таланты глубоко внутри и использует их, когда требуют обстоятельства, вынужденно. И он является острым орудием Поднебесной. Поэтому «Великий сосуд долгов в изготовлении».

«Великий звук еле слышен, великий образ не имеет формы». Поэтому обычному человеку их нелегко увидеть и услышать. Неудивительно, что человек с низшими способностями громко смеётся над Дао, поскольку в миру стремятся к имени. Но Дао скрывается и не имеет имени. Поэтому обычному человеку трудно Его узнать. Поэтому широта и трудность понимания святого человека заключается в том, что он имеет великое Дао. А к Дао стремятся все живые существа, и его хватает на всех. Оно приспосабливается ко всем вещам и не покидает их. Поэтому «Дао искусно в оказании помощи и приведении к реализации». Таков святой человек. Поэтому мирские люди осмеивают его за великую непохожесть. Но если бы они не смеялись, Оно не было бы достаточным по качествам, чтобы быть Дао.

❁ ГЛАВА 42 ❁

*«Дао рождает Одно (Единое). Одно рождает Два (энергии Инь и Ян).
Два рождают Три (Небо, Земля, Человек). Три рождают все вещи.*

Все вещи отворачиваются от Инь и стремятся к Ян.

От столкновения пустотных энергий Инь и Ян появляется гармония.

*То, к чему люди питают отвращение — это имена одинокий,
недостойный и несчастливый. Однако император и сановники этими
именами называют себя. Поэтому бывает, что вещи, терпя ущерб,
получают для себя пользу.*

Но и бывает, что вещи, получая пользу, терпят для себя ущерб.

*То, чему учат люди, учу и я. «Сильный не умирает своей
смертью». Я это рассматриваю отцом (основой) своего учения.*

Здесь продолжается речь предыдущей главы о том, что сущность Дао пустотна, и что Она является корнем всех вещей. Здесь (Лао-Цзы) предостерегает, чтобы человек устремлялся к Дао и вёл себя в духе скромности. Здесь имеется в виду, что Дао изначально не имеет имени. Насильно назовём Его Одно (Единое). Небо, Земля, Человек и все вещи рождаются из Него. Поэтому и говорится

«Дао рождает Одно. Одно рождает Два. Два рожают Три. Три рожают все вещи. Все вещи отворачиваются от энергии Инь и стремятся к солнечной энергии Ян. Они обретают жизнь и не погибают преждевременно, поскольку все имеют единую пустотную сущность (Природу). Когда гармоничная энергия собирается в величелипии и очевидности, появляются красивые и реальные вещи — это происходит благодаря силе Дао. Поэтому и говорится: «От столкновения пустотной энергии Инь и Ян появляется гармония. Все вещи в сущности пустотны. Сущность (Природа) пустотная и мягкая, ни на что не похожая. И как будто она бесполезная. Люди ею брезгают и не принимают её. Но они не знают, что использование того, что не имеет пользы — это великое использование. Как, например, люди в миру пренебрегают именами одинокий, недостойный и несчастливый. Люди считают их некрасивыми. Но император и сановники, наоборот этими словами называют себя. Поэтому разве они не считают мягкость и слабость острым орудием (эффективным средством) в Поднебесной? Одинокий, недостойный и несчастливый — это слова, унижающие себя. Но если император не будет себя принижать, Поднебесная не будет искать у него прибежища. Поэтому императоры древности Яо и Шунь, имея Поднебесную, не считали её своей собственностью, поэтому о них до сих пор вспоминают. Их слава и дела не меркнут. Это как раз тот случай, когда человек сам себя принижает, но люди его возвышают. Поэтому и говорится: «Бывает, что вещи, терпя ущерб, получают для себя пользу». А императоры древности Цзе и Чжоу считали Поднебесную своей собственностью. Они были жестокими и своевольными. Они были эгоистичными и не думали о других людях. Поэтому хоть у них и была Поднебесная, но она предала их. Это и есть тот случай, когда человек приносит себе пользу, но люди наносят ему ущерб. Поэтому и говорится: «Бывает, что, получая пользу, терпят для себя ущерб».

Каждый человек имеет это Дао. Мы пользуемся им ежедневно, но не осознаём этого. Поэтому нужно вначале пройти обучение и тогда только можно будет реализовать свой потенциал. То, чему учат люди, учу и я (Лао-Цзы). Но люди не искусны в преподавании. Они только знают, что накапливать знания, что делает их сильными, гордыми и заносчивыми. И они стремятся быть сильны-

ми. Но они не задумываются о том, что сильные не умирают своей смертью. Я (Лао-Цзы) учу людей тому, чтобы они с каждым днём уменьшали свои желания и вели себя в духе скромности для того, чтобы обрести целостное и гармоничное Дэ (Божественную добродетель). Поэтому это я считаю отцом (основой) учения. То есть нужно просвещать Поднебесную с помощью Дэ скромности (и пустоты).

ГЛАВА 43

*«Самое мягкое в Поднебесной побеждает самое твёрдое в Поднебесной.
То, что не имеется, проникает в то, что не имеет промежутков.
Поэтому я знаю о пользе недеяния. Обучение без слов и пользу
от недеяния редко кто реализует в Поднебесной».*

Здесь продолжается мысль предыдущей главы о пользе недеяния для того, чтобы наглядно показать учение без слов. Самое твёрдое в Поднебесной можно покорить только с помощью самого мягкого. Подобно тому, как вода проходит сквозь горы и землю. Она просачивается даже через золото и камни. Если наличием войти в наличие, то будет столкновение и промежутки. Но если пустотой войти в наличие, то не будет такой мельчайшей вещи, в которую нельзя было бы войти. Это подобно тому, как пустота входит во все формы. Пылинки и туманности проникают везде благодаря своей пустотности.

Если знаешь о пользе пустоты, то будешь также достаточно знать о пользе недеяния. В предыдущей главе говорилось, что люди не искусны в преподавании, поскольку они используют слова. Если есть слова, то есть следы. Если есть следы, то опираемся на мудрость. Тот, кто опирается на мудрость, имеет много в себе. Тот, кто имеет много, хвастается способностями и стремится к деяниям. Тот, кто стремится к деяниям, неизбежно будет легко побеждён. Это и есть отсутствие пользы от словесного учения и деяний. Отсюда и узнаём, что обучение без слов и пользу от недеяния редко кто реализует в Поднебесной.

◆ ГЛАВА 44 ◆

*«Тело и имя (слава), что из них ближе (дороже)?
Что больше тело или материальные блага?
Что является болезнью (приносит вред) обретение или потеря?
Чрезмерная любовь неизбежно ведёт к большим затратам.
Большие накопления неизбежно ведут к крупным потерям.
Знающий удовлетворенность не испытывает позора.
Знающий, когда вовремя остановиться, не погибает
и может быть долговечным»*

Здесь говорится о том, что имя и выгода наносят вред жизни и даётся предостережение о том, чтобы человек знал удовлетворенность и знал когда нужно вовремя остановиться. Мирские люди знают только страсть к имени (славе), поэтому забывают о теле, стремясь к славе. Но они не осознают, что имя (слава) — это всего лишь пустой звук вне тела. Если сравнить с телом, то тело является близким, а имя чужим. Поэтому и спрашивается кто из них ближе (дороже)?

Мирские люди знают только страсть к выгоде, поэтому забывают о теле в погоне за прибылью. Но они не понимают, что выгода — это вещь, которая появляется благодаря наличию их тела. Если сравнить прибыль с телом, то если есть тело, то всегда есть избыток. Поэтому и задаётся вопрос что больше? Но мирские люди не распознают этого. Они стремятся к имени и выгоде, они неуёмны в корыстолюбии. Тем самым они наносят вред своей жизни и травмируют свою Природу. Если из-за корыстолюбия погибает тело, то лучше сохранить тело (жизнь) и удалиться от вреда. Поэтому и задаётся вопрос: «Обретение и потеря, что из них является болезнью?» Поэтому в случае чрезмерной любви неизбежно будут большие затраты (расходы). А при больших накоплениях будут крупные потери. Например, как драгоценной жемчужиной кидать в воробьёв на тысячу жэней (мера длины). Воробьёв не достанешь и жемчужину потеряешь.

Из-за чрезмерной любви к чему-либо не думают о размере расходов. Как, например, собирать деньги со всей Поднебесной для удовлетворения своего неуёмного желания по строительству роскошно-

го дворца Лутай. В результате Поднебесная тебя предаст, а дворец Лутай останется, в конце концов, пустым (разорённым). Когда много сокровищ и накоплений, не думают о крупных потерях.

Не только из-за любви происходят растраты, а из-за накопленных потери, но и из-за этого умирает тело и исчезает имя (слава, репутация). В государстве наступает кризис и беспорядок. Это всё из-за того, что не знают удовлетворенность и чувство меры. Поэтому «знающий удовлетворенность, не испытывает позора. Знающий, когда вовремя остановиться, не погибает и может быть долговечным». Можно сказать, что эти слова Лао-Цзы рассеивают тьму тысячелетий и являются волшебным лекарством, излечивающим неизлечимые болезни. Его слова подобны свету солнца и луны на небосклоне. Но люди не видят этого. Как жаль!

ГЛАВА 45

*«Великая реализация как будто имеет недостаток,
но её функционирование не ослабевает.
Великая наполненность как будто пустая,
но её функционирование неисчерпаемо.
Великая прямота как будто искривлена.
Великое искусство как будто неуклюжее.
Великое красноречие как будто косноязычное.
Движение побеждает холод. Покой побеждает жару.
Чистота является образцом для Поднебесной».*

Здесь говорится о том, что святой человек в своих действиях следует закону Неба. Он един с Дао, поэтому он может побеждать вещи, а вещи не могут его победить. Здесь ясно показывается польза от учения без слов и от надеяния, изложенных в предыдущих главах.

Рассмотрим высказывание «Великая реализация как будто имеет недостаток, но её функционирование не ослабевает». Великой реализацией можно назвать то, что Небо и Земля порождают все вещи, приспособляются к ним и не покидают их. Но вещи рождаются

весной и только летом вырастают. Осенью они увядают и только зимой реализуются. Если так посмотреть, то как будто у них есть недостаток. Но если это было бы не так, то, родившись и выросши, если вещи (здесь преимущественно растительный и животный мир) не будут иметь осенне-зимнего периода увядания, то не только вещи не будут реализованы, но и Творец, используя их, исчерпается. Благодаря тому, что как будто имеет недостаток, поэтому Его реализация великая и Его функционирование не ослабевает.

Рассмотрим предложение «Великая наполненность как будто пустая, но её функционирование неисчерпаемо». Если гармоничная энергия Ян (солнечная) наполнит Небо и Землю, то не будет места, куда бы она не проникла, и все вещи будут ей наполнены. Это можно будет назвать наполненностью. Её сущность пустотна и её невозможно увидеть. Если бы она была единична и её можно было бы увидеть, то, используя её, она бы закончилась. Поскольку она как будто пустая, поэтому «чем больше отдаёт людям, тем больше сама имеет. И чем больше делает людям, тем больше сама обретает». Поэтому её функционирование неисчерпаемо.

Рассмотрим фразу «Великая прямота как будто искривлена». Если ци Единого станет всеобъемлющей, то будет предельно большой и предельно крепкой. Это можно будет назвать прямоотой. Но, тем не менее, она прячется, становится скрытой и мельчайшей, приспособляется к окружающему и настолько тонка, что может проникнуть туда, где нет промежутков (щелей). Поэтому как будто искривлена. Поскольку как будто искривлена, поэтому может развивать свою жизненность.

Рассмотрим фразу «Великое искусство как будто неуклюжее». Если опираться на своё искусство, то здесь будет искусно, а там неуклюже. Тогда искусство не будет великим.

Рассмотрим фразу «Великое красноречие как будто косноязычно». Выше было сказано «поскольку как будто имеет недостаток». Тогда Небо и Земля не будут иметь полной заслуги и у человека появится определенное сожаление. Но небо то разве говорит? Оно меняется в зависимости от 4-х времён года и рождает все виды жизни. И поэтому его заслуги от рождения вещей красноречивы без слов. Поэтому и говорится, что как будто косноязычно. Небо и Земля не говорят,

но создают все вещи. Святой человек не говорит, но наставляет и преобразует других. Поскольку святой человек следует закону Неба в своих действиях, учит без слов недеянием, он как будто не побеждает, но никто не может его победить. Движение может победить холод, но не может победить жару. Покой может победить жару, но не может победить холод. То есть если есть то, что можешь победить, то будет и то, что не сможешь победить. Поэтому святой человек ценит чистоту как образец для Поднебесной и пользу от его учения без слов и недеяния редко кто реализует в Поднебесной.

ГЛАВА 46

*«Когда в Поднебесной есть Дао, боевые кони унавоживают поля.
Когда в Поднебесной нет Дао, боевые кобылицы рожают
за стенами города (на поле боя).
Нет большего греха, чем желания.
Нет большего несчастья, чем неудовлетворённость.
Нет большего проступка, чем желание обладать.
Поэтому удовлетворённость познавшего удовлетворённость
постоянна».*

Здесь продолжается мысль предыдущей главы о пользе чистоты и недеяния, а также говорится о вреде от многочисленных желаний и деяния. Тем самым даётся предостережение императору, чтобы он хранил себя в удовлетворённости (довольствовался малым). В древности император, имеющий Дао, пребывал в чистоте и не имел желаний. Он наставлял с помощью недеяния. Поэтому народ был спокоен и радовался своей жизни и труду. И даже боевые лошади за ненужностью унавоживали поля. Поэтому все были зажиточными. Со временем мир деградировал, Дао пришло в упадок, не стало святых людей и многие князья стали вносить смуту, стремясь к богатству и сильной армии. Их желаниям не было конца, и они всё время боролись друг с другом за выгоду, убивая друг друга. Поэтому даже военные кобылицы рожали за стенами городов (на

поле брани). Это привело к обнищанию народа, процветанию мошенничества и предательства. И это всё по причине жадности и желания обретений. Из-за того, что не знают удовлетворенности и не могут вовремя остановиться. Поэтому в Поднебесной нет большего греха, чем желания, потому что они наносят вред жизни, травмируют Природу человека и попирают моральные принципы. В результате император и слуги, отец и сын забывают о своём долге. И это происходит из-за греха (неуёмных) желаний. Из-за этого исчезают государства, разрушаются семьи, поскольку низвергают основателей династии и уничтожают родословные. И это всё из-за того, что не знают удовлетворенности и не умеют вовремя остановиться. Из-за неудовлетворенности, увидев, что у кого-то что-то есть, сразу же желают также получить это. Однако желание обретения является основой всех грехов и всех великих бедствий. Поэтому «нет большего проступка, чем желание обладать». Кто желает обрести, у того сознание неудовлетворенно. Древние говорили: «Если в сознании есть отвращение, то когда же будешь удовлетворён? Из-за непрерывного желания обрести никогда не будет удовлетворенности. Только тот, кто знает удовлетворённость, удовлетворён. Он всем удовлетворён, поэтому его удовлетворенность постоянна.

ГЛАВА 47

*«Не выходя из ворот дома, знаю Поднебесную.
Не смотря в окно, вижу Путь Неба.
Чем дальше идёшь, тем меньше знаешь.
Поэтому святой человек, не путешествуя, знает.
Не показываясь, становится известным.
Не действуя, реализует (достигает успеха)».*

Здесь продолжается мысль предыдущих глав о том, что святой человек достигает успеха благодаря тому, что он самодостаточен в себе. То есть Природа святого человека истинна и самодостаточна, поэтому его мудрость объемлет все вещи. Нет таких тайн, которых

бы он не видел. Поэтому Поднебесная хоть и большая, но он может её знать, не выходя из своего дома. Это поскольку он полностью очистил себя от личных желаний, и у него теперь нет никаких препятствий. Обычные люди затуманены желаниями выгоды и гонятся вовне. Из-за наживы у них помутняется сознание и с каждым днём они всё дальше удаляются от своей Природы (Сущности). А мирские чувства у них становятся с каждым днём сильнее. Соответственно вслед за сильными мирскими чувствами всё больше омрачается их сознание. Поэтому «чем дальше идёшь, тем меньше знаешь». Святой человек бесстрастен и не имеет желаний. Он не занят материальным. Поэтому он в покое и невозмутим. Реагируя, он полностью познаёт Поднебесную. Поэтому и говорится «не путешествуя, знает». Хотя он и живёт на покое, но в нём виден Дракон. Он безмолвствует, но от него исходит звук грома. Поэтому и говорится: «Не показываясь, становится известным». Дао находится в нём и его Дэ (божественная добродетель) покрывает всех живых существ. Поэтому он может наставлять без слов. Поэтому и говорится: «Не действуя, реализует. Поскольку он самодостаточен в Природе (Самоприроде, природе Будды).

ГЛАВА 48

*«Занимаясь учёбой, каждый день увеличивают (знания).
Занимаясь Дао, каждый день уменьшают (желания).
Уменьшают и уменьшают пока не придут к Недеянию.
Пребывая в Недеянии, тем не менее, не будет того,
к чему бы не было приложено деяние.
Поэтому обретают Поднебесную, всегда не имея дел.
Когда есть дела, не сможешь обрести Поднебесную.»*

Здесь продолжается речь о добродетели Недеяния. Оно достигается ежедневным уменьшением желаний.

Тот, кто занимается учёбой, каждый день увеличивает знания. Поэтому с каждым днём увеличивает (досл. приносит пользу). Тот, кто занимается Дао, устраняет страсти, уничтожает форму и му-

дрость. Поэтому с каждым днём уменьшает (досл. приносит ущерб). Когда забывают о страстях (эмоциях), также уничтожается мудрость. Поэтому и говорится «уменьшают и уменьшают». Таким образом, забывают о сознании и внешних объектах, полностью очищаются и прекращаются личные желания. И так можно прийти к Недеянию. Это то, что называется «Я в Недеянии, но народ сам преобразуется (совершенствуется)». Когда народ действительно преобразуется, то нет дел, которыми нельзя было бы заняться. Поэтому с Недеяния затем можно иметь великие деяния. Поэтому и говорится «нет того, к чему бы не было приложено деяние». Поэтому чтобы легко получить Поднебесную, важно всегда не иметь дел. Когда нет дел, нет желаний. Когда у меня (императора) нет желаний, народ сам исправляется. Народ сам исправляется, и тогда обретаются сердца Поднебесной. Когда обретаются сердца Поднебесной, тогда очень легко управлять государством (также легко как смотреть на свои ладони). Поэтому когда нет дел, можно легко получить Поднебесную. Когда есть дела, тогда будут страсти. Когда есть страсти, народ обеспокоен. Когда народ обеспокоен, теряются человеческие сердца. А когда теряются человеческие сердца, народ предаёт и родственники уходят. Поэтому «когда есть дела, не сможешь обрести Поднебесную». Пользу от Недеяния редко кто реализует в Поднебесной.

ГЛАВА 49

«У святого человека нет постоянного сознания (сердца).

Он своим сознанием делает сознание простых людей.

К добрым я отношусь по-доброму.

К недобрым я также отношусь по-доброму.

Тем самым развивается добродетель добра.

Верящим я верю, неверящим я также верю.

Тем самым развивается добродетель веры (доверия).

*Святой человек в Поднебесной неумолимо делает единым
(неразделимым) своё сознание для Поднебесной.*

Простые люди внимательно следят за тем, что видят и слышат.

А святой человек относится ко всему как ребёнок»

Здесь говорится о том, что учение без слов святого человека не имеет намерения стать определённым, завершённым. Поэтому нет людей, которые бы не восприняли его учение.

Постоянный — это значит определённый и неизменный. Сознание святого человека предельно пустотно и не имеет «я». Он относится ко всем вещам с максимальной искренностью. Но у него нет какого-либо определённого сознания (ума). Его сознание пусто и он своим сознанием делает сознание простых людей. Поскольку святой человек возвратился к доброте своей Природы (Сущности, природе Будды), поэтому он видит, что Природа всех людей добрая. Поэтому он относится по-доброму как к добрым, так и к недобрым людям. Хоть человек и недобрый, но когда я к нему отношусь по-доброму, моя добродетель доброты трогает его и он изменяется к лучшему и становится добрым. Поэтому и говорится «Тем самым развивается добродетель добра».

Святой человек с максимальной искренностью относится ко всем, и он видит, что Природа всех людей искренняя. Поэтому он верит как верящим (достойным доверия), так и неверящим. Хоть человек и неверящий, но когда я с верой отношусь к нему, моя добродетель веры трогает его, он изменяется к лучшему и становится верящим (достойным доверия). Поэтому и говорится «Тем самым развивается добродетель веры (доверия)».

Поскольку сознание людей уже не такое как в древности, с каждым днём оно становится дурным. Святой человек концентрируется на искренности, а не на этикете. Старательно он делает единым и искренним своё сознание для Поднебесной. Простые люди внимательно следят за тем, что видят и слышат, чтобы чётко различать истину и ложь. Святой человек же показывает отношение неразличения и незнания, где нет истинного и нет ложного. Он целостен и не видит следов доброго и злого. Поэтому он ко всему относится с чистым и искренним отношением, подобно ребёнку. Поэтому и говорится «относится ко всему как ребёнок». Если как ребёнок относиться ко всем людям в Поднебесной, то не будет ни одного человека, которого можно было бы укорить в каком-либо недостатке. Таково сознание святого человека. Поэтому он не говорит, но ему верят. Он в Недеянии, но преобразует людей. Поэтому в Поднебесной нет людей, которые бы не восприняли его учение.

❖ ГЛАВА 50 ❖

«Выйдя из рождения, входим в смерть.

Живых учеников (долгожителей) трое из десяти.

Мёртвых учеников (с короткой жизнью) трое из десяти.

Тех, кто умирает от своих действий, трое из десяти.

Почему? Поскольку они слишком лелеют свою жизнь.

Слышал, что тот, кто искусен в искусстве питания жизни, путешествуя, не встречает носорогов и тигров. Попадая в расположение армии, не прячется от вооруженных воинов. Носорогу некуда воткнуть в него свой рог, тигру некуда вонзить в него свои когти, воину некуда воткнуть в него свой меч. Почему? Потому что у него нет места смерти»

Здесь говорится о том, что святой человек постольку превосходит жизнь и смерть, выходит за их границы, поскольку он не имеет страстей и полностью забывает о своём теле. Это потому что он постиг истину нерождения (отсутствия жизни).

«Выйдя из рождения, входим в смерть». То есть смерть появляется из рождения. Мирские люди не понимают истину того, что жизнь изначально не рождена (не имеет жизни). Поэтому они питают своё тело, страстно жаждая жизни. И все они из-за жажды к жизни находят смерть. Поэтому те, кто входят в смерть, выходят из рождения. И приблизительно таких людей 9 из 10. А те, кто не относятся к жизни и смерти, их всего 1 из 10. И люди их не знают.

Живые ученики — это те, кто пестуют своё тело и живут долго. Мёртвые ученики — это те, кто следуют за своими желаниями, забывая о теле. Они несутся вовне и не поворачивают свой взгляд внутрь себя. Те, кто умирают от своих действий, предаются страстям и вредным привычкам, тем самым, губя свою жизнь. Для них нет никаких табу и запретов. Всех людей мира можно поделить на эти 3 типа. И все они не могут избежать смерти. Поскольку все они жаждут жизни. Почему? Потому что они слишком сильно лелеют свою жизнь. Они знают, что нужно питать (пестовать) жизнь, но они не знают хозяина пестования жизни. Поскольку

они не знают хозяина пестования жизни, поэтому они все не искусны в пестовании жизни. Слышал, что тот, кто искусен в пестовании жизни, не питает жизнь, а питает хозяина его жизни. То, что имеет жизнь — это тело. Тот, кто управляет жизнью (Хозяин) — это Природа (Сущность, Самоприрода, природа Будды). Природа является хозяином жизни. Если Природа получает питание (пестование), то она возвращается к своему истинному состоянию, и тогда естественным образом забываем о теле. Когда забываем о теле, тогда «я» автоматически становится пустым. Когда «я» пусто, тогда нет среди всех вещей того, который бы мог быть врагом. Поэтому «путешествуя, не встречает носорогов и тигров. Попадая в расположение армии, не прячется от вооруженных воинов. Носорогу некуда воткнуть в него свой рог, тигру некуда вонзить в него свои когти, воину некуда воткнуть в него свой меч. Почему? Потому что у него нет места смерти». Поэтому познаём, что «я» — это временная гостиница для жизни. А жизнь — это место смерти. Если нет «я» и нет жизни (рождения), то разве может быть смерть? Конфуций сказал: «Если не знаешь жизни, разве узнаешь смерть?» Поэтому познаём, что у жизни изначально нет жизни (рождения). Тогда также познаём, что у смерти нет смерти. Поэтому и ценится высказывание: «Если утром услышал о Дао, вечером можно умереть». Тому, кто не превзошёл жизнь и смерть, не вышел за их границы, трудно достигнуть этого.

❁ ГЛАВА 51 ❁

*«Дао рождает. Дэ возвращает.
Вещи формируют. Обстоятельства реализуют.
Поэтому все вещи уважают Дао и ценят Дэ.
Дао уважаемо, Дэ ценимо.
Они не назначают, но всегда естественны.
Поэтому Дао рождает, возвращает, растит, воспитывает,
реализует, делает зрелым, питает, защищает.
Оно рождает, но не обладает, действует, но не кичится, растит,
но не распоряжается. Это называется сокровенным Дэ»*

Здесь говорится о том, что Дао и Дэ являются корнем (основой) всех вещей. И это для того, чтобы человек постиг Дао, Её пустоту и скромность, и пришёл к высшему Дэ (добродетели). Дао является корнем Неба и Земли. Поэтому нет ни одной вещи, которая бы не была рождена Дао. Кроме того, Дао только лишь рождает, а Дэ возвращает. Подобно энергии Ян весеннего тепла. Она возвращает и это её Дэ. Поэтому у Дао и Дэ нет формы. Они принимают форму в зависимости от вещей. Форма — это видимое. Если мы не знаем величие Дао и Дэ, то мы можем его узнать и наблюдать в вещах. Поэтому и говорится: «Вещи формируют».

Кроме того, вещи, рождённые Дао, следуют определённой энергии (времен года). Если не будет смены холода и жары 4-х времён года, обстоятельств рождения и увядания, то хоть вещи и будут порождаться и возвращаться, но они не смогут стать зрелыми. Поэтому реализация всех вещей зависит от обстоятельств. Обстоятельства имеют значение вынужденности. Так, например, весенняя энергия (ци) вынуждает вещи (растения) и они не могут не рождаться. Осенняя энергия (ци) вынуждает вещи, поэтому вещи не могут не реализоваться (созреть). И они реализуются благодаря обстоятельствам. Исследуя заслугу по реализации вещей (и существ), мы узнаём, что Дао не имеет высокого поста, но уважаемо. Не имеет имени, но ценимо. И то, что уважается и ценится — это естественность сущности Дао. Никто Её не назначает. Поэтому и говорится «Она не назначается, но всегда естественна». Уважаемые императоры и цари назначаются Небом. Ценимые сановники и вельможи назначаются императором. Тот, кто получает назначение, может его потерять и оно может быть отобрано. И разве это будет постоянно и естественно? А Дао и Дэ уважаемы и ценимы естественным образом, само собой. Поэтому они не назначаются, но всегда естественны. Они естественны и не теряют (уважения и ценности) поскольку их сущность предельно пустотна. Поэтому и их функционирование великое. Поэтому все вещи опираются на них, благодаря чему рождаются, растут, затем воспитываются, затем реализуются. Становясь зрелыми, получают питание и защиту. То есть (Дао) реализует от начала и до конца. И кто может сравниться с Дао и Дэ?

Кроме того, Дао рождает и рождает, нескончаемо, но не обладает рождаемым. Дао действует, чтобы реализовать (живых существ, вещи), но не кичится своими деяниями. Хоть Дао и является Хозяином всех вещей, но не считает себя владыкой. Поэтому и является сокровенным Дэ (Добродетелью). Поэтому тот, кто управляет Поднебесной (император), должен постигнуть и ценить пустоту и скромность Дао и прийти к высшему Дэ (Добродетели).

❖ ГЛАВА 52 ❖

«В Поднебесной есть начало, которое является Матерью Поднебесной.

Познав Мать, затем познаём ребёнка.

*Познав ребёнка, снова придерживаемся Матери
и тогда до конца жизни не будет опасности.*

*Закрывать отверстия (рот), закрыть ворота (глаза, уши),
тогда всю жизнь не будет беспокойств.*

*Если открыть отверстия и справляться с делами,
то за всю жизнь не будет спасения.*

Тот, кто видит мельчайшее, называется просветлённым.

Тот, кто придерживается мягкого, называется сильным.

*Используя Её свет, возвращаем Её просветлённость,
и тогда не будет бедствий у тела.*

Это называется следовать вечному».

Здесь говорится о методе сущности Дао. Необходимо отвернуться от вещей (материи) и соединиться с Дао, в этом весь секрет. Поскольку все вещи проистекают из Дао. Поэтому и говорится: «В Поднебесной есть начало, которое является Матерью Поднебесной». Это то, что называется «Дао рождает их».

Поскольку знаем, что Дао — это Сущность (Природа), а вещи — её функционирование, поэтому Дао является Матерью, а вещи являются её ребёнком.

Если человек узнаёт пустотность сущности Дао, но не знает, что вещи рождаются из Неё, то тогда он будет знать Мать, но не бу-

дет знать ребёнка. И тогда он погрузится в воззрение уничтожения (крайние взгляды).

Если знаешь вещи, но не знаешь Дао, то будешь идти вслед за вещами, забыв о Дао. Тогда потеряешь истинность Сущности (Природы). Поэтому, узнав Мать, нужно затем познать её ребёнка. Это то, что называется иметь как сущность, так и функционирование.

Когда знаешь, что вещи рождаются из Дао, тогда не будешь служить вещам. Поэтому и говорится: «Познав ребёнка, снова придерживаемся Матери». Это то, что называется использованием, не отходящим от Сущности.

Когда присутствует целостность Сущности и её функционирования, тогда будет недвойственность покоя и движения и до конца жизни не будет опасности.

Далее указывается метод того, как придерживаться Матери. Отверстие — это рот. Двери — это глаза и уши, органы зрения и слуха. То есть Дао изначально не имеет речи. Когда рождается речь, теряется истина. И тогда забывают о (сокровенном) механизме, приходя в возбуждённое состояние. Говорят и говорят без отдыха и тем самым всё дальше удаляются от Дао.

Поэтому единственно следует сохранять молчание для того, чтобы придерживаться внутреннего. Как говорится «У многословия дурная участь, лучше придерживаться внутреннего». Поэтому и говорится: «Закрывать отверстия».

Дао в вещах проявляется как звук, когда мы принимаем его ухом и как цвет, когда мы принимаем его глазом. Но когда мы следуем звуку и цвету, забывая о возвращении, тогда мы будем привязываться к вещам, идя вразрез с Сущностью (Природой). Поэтому обязательно нужно вобрать в себя (внутри) видение и слушание, светить внутрь себя и обрести ясность. Поэтому и говорится: «Закрывать ворота». Если так поступать, тогда всю жизнь не будет беспокойств. Если же впустую привязываться к словам, считая их за достижения, то это будет потаканием желаниям своих глаз и ушей. Тогда мы будем нестись вовне, не зная возвращения. И тогда мы откроем отверстия, чтобы справляться с делами. Тем самым мы потеряем своё сознание в вещах, и нас уже будет за всю жизнь не спасти.

Это из-за того, что не можем быть воздержанными и осторожными в мельчайшем, когда неожиданно появляются признаки механизма желаний. И это не есть просветлённость. Конфуций говорил: «Знающий механизм, божественен». Поэтому и говорится: «Видящий мельчайшее, называется просветленным».

С помощью Дао естественно побеждаем, поэтому и говорится: «Тот, кто придерживается мягкого, называется сильным».

Поэтому ученик должен использовать «Её свет, возвращая Её просветлённость, и тогда не будет бедствий у тела». Свет — это функционирование Дао. Просветление — это сущность Дао. Когда функционирование не отходит от сущности, тогда чем больше будет использоваться света, тем будет более просветлённой Сущность (Природа). Поэтому мы сможем избежать бедствий.

Я (Лао-Цзы) имею истинное и вечное Дао, но простые люди не могут следовать вечному и поэтому погибают. Если сможешь таким образом тренироваться (делать гунфу), то будешь неисчерпаемым. Поэтому и говорится: «Это называется следовать вечному».

ГЛАВА 53

*«Если у меня есть немного знаний,
и я практикую на великом Пути (Дао),
то я единственно боюсь передавать учение.
Великий Путь абсолютно гладок и ровен,
но люди любят тропинки.*

Императорский двор крайне жёстко управляет.

Поля пустеют, в амбарах пусто.

*Но (император, сановники) носят роскошные одежды и мечи,
гнушаются едой, имеют в избытке богатство.*

Они являются главарями бандитов. И это не Путь (Дао)».

Здесь говорится о том, что мир деградирует и Дао становится незаметным (крошечным). Сознание людей не такое, как в древности. Поэтому Лао-Цзы вздыхает о том, как трудно практиковать Дао.

В первом предложении Лао-Цзы со скромностью говорит, что у него есть немного знаний, и он хотел бы передать их людям. Но ничего не поделаешь, в Поднебесной сознание людей стало настолько коварным, что его нужно опасаться. И кому тогда передавать знания? Поэтому он говорит: «Я единственно боюсь передавать учение». Кроме того, хоть он и передаёт учение, но нет тех, кто бы хотел его получить. Поэтому не только нет пользы от этого, но и есть вред. Как говорится, те, кто рождён в нынешнее время, идут против Дао древности, нанося бедствия своему телу. Поэтому можно бояться этого. Почему? Великий Путь (Дао) ровный и гладкий, прямой и быстрый, но сознание людей извращено, и они не следуют великому Пути, предпочитая тропинки. Народ предпочитает тропинки, поэтому учение и воспитание приходят в упадок. Учение и воспитание приходят в упадок, поэтому хитрости и коварства становится всё больше. Чем больше становится хитрости и коварства, тем строже становятся законы. Поэтому и говорится «императорский двор крайне жёстко управляет». При этом, чем больше он издаёт законов, тем больше становится воров и бандитов. Законы императорского двора с каждым днём становятся всё строже, а народ из-за этого становится всё хитрее и учится их обходить. Поэтому народ оставляет без внимания главное (сущностное) и любит праздный образ жизни. Поэтому поля приходят в запустение. Из-за этого становятся пустыми амбары. Амбары пустеют, и в государстве наступает кризис. Когда нравы в государстве испорчены, и сознание народа извращено, император должен личным примером показать образец бережливости, чистоты и бесстрастия, чтобы исправить сознание людей. Верхи общества не знают удовлетворённости. Они стремятся к показной роскоши, в крайней степени предаются желаниям своего желудка и тела. Они «носят роскошные одежды и мечи, гнушаются едой, имеют в избытке богатство». При этом низы общества подражают верхам. Поэтому склонности верхов сильно влияют на низы. Поэтому воровство в народе в первую очередь иницируется верхами. Поэтому и говорится: «Являются главарями бандитов и воров». И это разве Путь (Дао)? Сознание верхов и низов становится таким, поэтому трудно практиковать Дао.

❖ ГЛАВА 54 ❖

*«Не снести то, что построено тем,
кто искусен в строительстве.
Не освободиться от того,
кто искусен в охватывании (сохранении).
И тогда сыновья и внуки будут непрерывно совершать
подношения своим предкам.
Если совершенствовать Его (Дао) в теле,
то Дэ человека становится настоящим.
Если совершенствовать Его в семье,
то Дэ семьи становится в избытке.
Если совершенствовать Его (Дао) в своей деревне,
то Дэ деревни становится знаменитым.
Если совершенствовать Его (Дао) в своей стране,
то Дэ страны становится процветающим.
А если совершенствовать Его (Дао) в Поднебесной (во всём мире),
то Дэ Поднебесной становится всеобщим.
Поэтому со своего тела созерцаем тела других.
Со своей семьи созерцаем другие семьи.
Со своей деревни созерцаем другие деревни.
Со своей страны созерцаем другие страны.
Со своей Поднебесной созерцаем другие Поднебесные.
Откуда я знаю, что Поднебесная такая?
Именно благодаря вышеизложенному принципу.»*

Здесь говорится о том, что заслуги святого человека потому неиссякаемы и благодетельствуют потомкам, поскольку он за основу берёт истинное совершенствование.

Все знаменитые люди этого мира хотели бы совершить (построить) несокрушимый подвиг и оставить после себя неувядаемое дело. Но все их заслуги и дела не могут сохраниться надолго. Поскольку они их совершают с помощью своего интеллекта. Поэтому если появляется тот, кто превосходит их интеллектом, то построенное ими, сносится. А если с помощью какой-либо тех-

нологии мы сохраняем (охватываем) что-либо, то если появляются более совершенные технологии, то они замещают наши. Все это не есть то, что искусно в строительстве и сохранении.

Святой же человек возвращает истинность Природы (Сущности) и устанавливает Дао и Дэ в Поднебесной. Тогда все сердца Поднебесной преклоняются и покоряются ему. И то, что он устанавливает, невозможно снести. И поэтому его заслуги остаются на десятки тысяч лет. И польза от них неиссякаема. Его дело вышшеается и его невозможно свергнуть. Это и есть то, что искусно в строительстве и охватывании. Поэтому это приносит счастье детям и внукам (потомкам). Поэтому потомки и совершают нескончаемые приношения своим предкам. Поэтому человек, изучающий Дао, если совершенствует Его в теле, то Дэ тела становится истинным. Чжуан-Цзы говорил: «Истина Дао для регулирования тела, остальное для страны и оставшееся для Поднебесной». Поэтому и говорится: «Совершенствуя Его в семье, Дэ семьи становится в избытке. Совершенствуя Его в деревне, Дэ деревни становится знаменитым. Совершенствуя Его в стране, Дэ страны становится процветающим. Совершенствуя Его в Поднебесной, Дэ Поднебесной становится всеобщим». Поэтому если с помощью Природы (Сущности) созерцать тело, то Природа становится истинной, а тело становится ненастоящим. Если мы с позиции своего тела созерцаем другие тела Поднебесной, то видим, что их Природа (Самосущность, Природа Будды) одинаковая и забываем о внешней форме наших тел. Если с помощью этого созерцать семью, то семья становится гармоничной. Если с помощью этого созерцать деревню, то деревня становится дружной. Если с помощью этого созерцать страну, то наступает порядок в государстве. Если с помощью этого созерцать Поднебесную, то в Поднебесной наступает мир. Как говорится, если с помощью Природы сливаться с явлениями, то Поднебесная преобразовывается. Если видеть других в качестве себя, то вся Поднебесная приходит к тебе как к прибежищу. Поэтому его Дэ становится всеобщим. Поэтому святой человек кроме одной истины не имеет других дел. Именно из-за вышеизложенного.

❖ ГЛАВА 55 ❖

*«Имеющий глубокое Дэ, подобен новорождённому.
Его не жалят ядовитые насекомые. Его не ранят хищные звери
и птицы. Его кости слабые, мышцы мягкие,
но он крепко хватает руками.
Он не знает о соединении самки и самца, но его половой орган
поднимается, что говорит о наполненности семенем (цзин).
Он кричит весь день, но его голос не хрипит,
что говорит о предельном достижении гармонии.
Знающий гармонию, называется вечным.
Знающий вечное, называется просветленным.
Польза для жизни называется недобрым предзнаменованием.
Если сознание побуждает энергию (ци), это называется силой.
Когда объекты становятся мощными, они стареют.
Это назову несоответствующим Дао.
То, что не соответствует Дао, рано исчезает».*

Этот раздел продолжает высказывание предыдущей главы о том, что святой человек искусен в строительстве и искусен в охватывании. Поэтому внешние предметы и явления не могут ничего поколебать или отнять у него, поскольку он имеет глубокую внутреннюю практику воспитания (вращивания). Человек имеет жизнь, поскольку он опирается на дух (шэнь), семя (цзин) и энергию (ци). Если эти три у него вращиваются, то он становится подобным новорождённому. И тогда естественным образом внешние предметы и явления не смогут нанести ему вред. Поэтому и говорится «Имеющий глубокое Дэ, подобен новорожденному». И кроме того, могущие нанести вред новорождённому человеку, хоть и имеют яд, но не жалят, хоть и хищные и злые, но не нападают на него. Почему? Потому что новорождённый не знает и не осознаёт. Его дух полон, но он забывает о всех механизмах и средствах. То, что называется «если забыть объекты, то и объекты тебя забудут». Когда новорождённый приближается к животным и птицам, он не нарушает их стадный покой. Поэтому хоть они и хищные, но не нападают

на него. Это потому так, поскольку у него нет места, которому можно было бы нанести вред. Здесь говорится о том, что человек является царём среди всех божеств.

Хотя кости новорождённого самые слабые, а мышцы крайне мягкие и руки не держат, но если он схватит что-то, то его хватку не разжать. И хотя он не знает о соединении мужского и женского начала, но его половой орган поднимается. Это говорит о предельной наполненности семенем (цзин). Мышцы и кости святого человека также мягкие и слабые, но его хватка руками также очень крепкая, благодаря предельной чистоте его семени (цзин). Поэтому травы и деревья, имеющие семенной сок, мягкие и слабые, но целостные и крепкие. А те, у которых семенной сок закончился, высыхают и вянут. Отсюда узнаём, что святой человек подобен новорождённому, поскольку его семя получило возвращение. Новорожденный весь день кричит, но его голос не хрипит, поскольку его сознание не возбуждается и у него нет таких эмоций как горе, тоска, гнев, привязанность. Это благодаря тому, что его энергия (ци) достигла предельной гармонии. Также и у святого человека сознание находится в такой же гармонии.

Если эти три (дух, семя, энергия) получают глубокое воспитание (возращение, тренировку), то уподобляются Дэ новорождённого. Среди этих трёх Дух (шэнь) — управляет, семя — защищает, а энергия (ци) — сохраняет. Поэтому Лао-Цзы учит людей методам их воспитания. Вначале нужно воспитывать энергию (ци). Поэтому говорится: «Знающий гармонию называется вечным». Почему? Поскольку семя следует вслед за энергией (ци). А энергия следует за сознанием. Если сознание бесконтрольно порывается на что-либо (возбуждается), то энергия рассеивается. Если энергия рассеивается, то семя изливается. Как говорится, если сознание привязывается, то появляется похоть. И тогда начинаются естественные истечения из половых органов мужчины и женщины. Поэтому тот, кто искусен в их воспитании (духа, семени и энергии), должен вначале сохранять (контролировать) своё сознание, не позволять ему бесконтрольные порывы. Если сознание не подвержено бесконтрольным порывам, то оно в покое. Если сознание в покое, то энергия в гармонии. Если энергия в гармонии, то семя естественным

образом будет крепко, а дух сам станет спокойным. И тогда сама собой возвратится истинная и вечная природа (Сущность). Поэтому говорится: «Знающий гармонию, называется вечным». Как говорится, если не признавать за сознание привязывающееся сознание, то естественно увидишь истинную и вечную Природу (Сущность). Поэтому и говорится: «Знающий вечное, называется просветлённым». То есть знающий истинную и вечную Природу может быть назван имеющим просветленную мудрость.

Если не знаешь истинную и вечную Природу, а знаешь только тело (форму), которое нужно питать и предаёшься желаниям и страстям своего желудка, чтобы усилить свою жизнь, то в результате жизнь (энергетика организма) пострадает от этого, также пострадает и Природа (Самосущность, Природа Будды). Поэтому и говорится: «Польза для жизни называется недобрым предзнаменованием». То есть польза для жизни оборачивается вредом для неё. Если сознание не в покое, то, следуя бесконтрольным порывам, побуждаем свою энергию (ци). Энергия рассеивается, и тогда источается семя. Если источается семя, то тело увядает. Поэтому и говорится: «Если сознание побуждает энергию, это называется силой». Сила — это как сухое дерево. Слишком сильные называются мощными. Поэтому и говорится: «Когда объекты (включая людей) становятся мощными, они стареют». Если трава и деревья слишком мощные, то вскоре они высыхают и стареют. Если семя, дух и энергия организма не возвращаются, но наоборот слишком истощаются, то это совершенно не соответствует Дао и вскоре наступает смерть. Поэтому и говорится: «То, что не соответствует Дао, рано исчезает».

Гунфу самосовершенствования Лао-Цзы базируется на этом. Но потомки, не понимая сути, извратили его учение различными извращёнными практиками. Они во многом потеряли принципы учения Лао-Цзы.

«Знающий не говорит, говорящий не знает. Закупорить отверстия, закрыть двери, сточить остроту (не показывать способностей), разрешить споры, скрыть свой свет, стать подобным мирскому.

Это называется сокровенным единством.

Поэтому невозможно стать близким ему и невозможно стать далёким ему. Невозможно оказать ему пользу и невозможно нанести ему вред.

Невозможно сделать его знатным и невозможно сделать его низким.

Поэтому он ценим в Поднебесной».

Здесь говорится о том, что святой человек потому ценим в Поднебесной, поскольку он искусен в воспитании (добродетельных качеств), он как по волшебству постигает (Дао) и забывает о словах. И он может стать сокровенно единым с Дао. Святой человек сам знает о своей просветлённости, поэтому он может искусным образом хранить его в своём сердце и не высказывать в речи. Поэтому истина самопознания не может быть полностью и адекватно выражена словами. Обычные люди говорят без умолку и это те, кто не знают истину. Поэтому и говорится: «Знающий не говорит, говорящий не знает».

Далее излагается метод воспитания этого качества. Закупорить отверстия. Подотверстием подразумевается рот. Святой человек хранит молчание и пребывает в самосозерцании. Он не служит своему языку. Поэтому и говорится: «Закупорить отверстия». Он не служит удовольствиям и играм ушей и глаз. Поэтому и говорится: «Закрыть двери». Встречаясь с вещами (внешними объектами) он сливается с ними, не показывая своих способностей. Поэтому и говорится: «Сточить остроту». Его тело и сознание пребывает в совершенном покое, и у него нет забот и беспокойств. Поэтому и говорится: «Разрешить споры». Под спорами подразумеваются разнообразные и многочисленные мысли. Он скрывает свой свет и следует вещам, ни о чём не думая. Поэтому и говорится: «Скрыть свой свет, стать подобным мирскому». Тот, кто не постиг волшебство мельчайшей сокровенности, не сможет этого сделать. Поэтому и говорится: «Это называется сокровенным единством». Когда волшебство созида-

ния Дао святого человека увеличивается и достигает этого уровня, его сознание превосходит поверхностный уровень мирского, поэтому невозможно стать ему близким. Он искренне действует, так, что когда человек видит его, его невозможно оставить. Поэтому и говорится: «Невозможно стать далёким ему». Он бесстрастен, поэтому невозможно оказать ему пользу. Он как по волшебству вышел из рамок жизни и смерти, поэтому невозможно нанести ему вред. Он рассматривает место императора и царей как пылинку на свету, поэтому невозможно сделать его знатным. Он носит простую одежду, но внутри себя хранит драгоценный нефрит. Поэтому невозможно сделать его низким. Следы святого человека находятся в этом мире, и его сознание пребывает выше материального. И оно выше родственного или дальнего, выгоды или вреда, знатности или простоты. Поэтому он ценим в Поднебесной.

❖ ГЛАВА 57 ❖

«Государство управляется праведностью. Войска применяют хитрость. Поднебесной завладевают с помощью отсутствия дел.

Откуда я знаю, что это так?

Из нижеследующего:

Чем больше в Поднебесной запретов (на слова и дела), тем беднее народ. Чем больше в народе «острого оружия» (мудрых и добродетельных), тем больше беспорядка в государстве. Чем больше искусных средств и технологий у людей, тем больше появляется странных вещей. Чем больше законов, тем больше воров и бандитов.

Поэтому святой человек говорит: «Я в недеянии, но народ сам преображается (совершенствуется). Я люблю покой, а народ сам исправляется. Я не имею дел, а народ сам становится богаче. У меня нет страстей, и народ сам становится простым и непритворным».

Здесь говорится о том, что управление государством в Поднебесной должно осуществляться праведно с помощью чистоты и бесстрастия. Нельзя применять хитрость, вводя тем самым в иску-

шение людей. Искусство обмана и уловок — это путь хитрости и коварства. Он может применяться в армии, но не может применяться для управления государством. Поэтому и говорится: «Государство управляется праведностью, войска применяются хитростью». Однако, армия — это несчастливое средство. Её применяют только в случае крайней необходимости. Тот, кто любит дела, занимается ей (армией). И это не то средство, которым можно завладеть Поднебесной. Поэтому «Поднебесной завладевают с помощью отсутствия дел. Откуда я знаю, что это так? Из нижеследующего». Далее излагаются дела, их наличие. Запреты, «острое оружие» (мудрые и добродетельные), искусные средства и технологии, законы — всё это случаи наличия дел. И их недостаточно, чтобы завладеть Поднебесной. И более того, чем больше запретов в государстве на слова и дела, тем беднее народ. К примеру, император древности Вэньван разрешил народу пользоваться его парком в 70 ли. Было разрешено народу там заготавливать дрова и сено, охотиться на фазанов и зайцев. Когда у народа что-то вызывало недовольство, разрешалось свободно говорить об этом. Поэтому народ жил в спокойствии. Верхи не имели дел, а народ сам становился богаче. Сегодня же если простолюдин убивает на охоте лося или оленя, это приравнивается к убийству человека и за это приговаривают к смертной казни. Когда народ чем-то недоволен, и открыто говорит об этом, его за это казнят. Поэтому народ не имеет опоры в жизни, и ему нечем заняться. Чем больше запрещающих дел, тем беднее народ. Мудрые и добродетельные — это «острое оружие» государства. Сегодня в государстве нет Дао, добродетельные и мудрые не при императорском дворе. Поэтому «острое оружие» находится в народе, а не во власти. Поэтому в государстве беспорядок и смута.

Поскольку верхи имеют много страстей и любопытства, поэтому сознание людей становится изощрённым, появляется всё больше искусных средств и технологий. Чем больше появляется искусных средств и технологий, тем больше появляется странных и удивительных вещей. Чем больше странных и удивительных вещей, тем больше появляется страстей. Когда много страстей, появляются воров и бандиты. И затем «чем больше издаётся законов, тем больше становится воров и бандитов». Из-за всего этого в Поднебесной нет покоя. И это

происходит по причине деяний, безрассудных действий, наличия дел и многочисленных страстей. Поэтому святые люди древности говорили: «Я в недеянии, но народ сам преображается (совершенствуется). Я люблю покой, а народ сам исправляется. Я не имею дел, а народ сам становится богаче. У меня нет страстей, и народ сам становится простым и неприхотливым». В этом польза.

❁ ГЛАВА 58 ❁

«Когда политика осуществляется на незнании, народ простодушный.

Когда политика подробная и придирчивая, народ в беспокойстве.

Бедствие является опорой счастья. А в счастье скрыто бедствие.

Кто знает их предел? В них нет установленной правильности.

Правильность переходит в ложное. Добро переходит в зло.

Заблуждения людей длятся очень долго. Поэтому святой человек

праведен, но не «режет» других. Он острый, но не ранит, прямой,

но не разнузданный, светит, но не блистает».

Здесь подробно излагается вред от деяний, изложенных в предыдущей главе, и показывается метод Недеяния.

«Политика на незнании». Как говорится, народ можно побуждать следовать этому, но нельзя побуждать народ знать это. Народ внимательно следит за увиденным и услышанным. И если показать ему знание, то, как говорилось выше, «чем больше издаётся законов, тем больше появляется воров и бандитов». Поэтому святой человек действует втайне и использует тайно. Он показывает себя незнающим. И тогда народ не обеспокоен и естественно у него не появляется коварства и хитрости. Поэтому «когда политика осуществляется на незнании, народ простодушный». Если же политика и законы всё видят и придирчивы, то народ будет во многом обеспокоен. Поэтому и говорится «Когда политика подробная и придирчивая, народ в беспокойстве».

Механизм счастья и бедствия заключён в ростках мыслей в сознании человека, в его мотивации. Если его мотивация добрая, то бедствие превращается в счастье. Если его мотивация недобрая,

то счастье превращается в бедствие. Это есть взаимозависимость и взаимосвязь между счастьем и бедствием. Поскольку мотивы сознания человека не останавливаются, поэтому счастье и бедствие взаимопревращаются без конца. И кто из людей может знать их предел и когда они остановятся? Поэтому Конфуций говорил: «Знающий механизм (мотивацию), божественен (обладает сиддхи). Таким образом взаимопревращаются счастье и бедствие. И разве не может найтись истинного человека, который с помощью истины выправил бы, исправил это? Но мир деградирует, Дао (нравственность) становится всё меньше. Сознание людей не такое уже как в древности. Люди не различают истинное и ложное, добро и зло поставлены с ног на голову. Хоть он (святой) и, по сути, показывает истинное, но люди считают это за обман и ложное. Хоть он, по сути, и учит добру, но люди считают это за зло. Как говорится, когда не верят, приходится убеждать, но люди считают это за вред и клевету. Заблуждения сознания людей длятся уже очень долгое время. И даже если святой человек учит, он не может их исправить. Чжуан-Цзы сказал: «Когда три человека идут вместе, если один из них заблудится, найдётся тот, кто разъяснит (правильную дорогу). Но заблуждения двух людей невозможно изменить».

Сегодня в Поднебесной все пребывают в заблуждении, кто может разъяснить их? Поэтому святой человек странствует по загрязнённому миру, наставляя людей. И ценность святого в том, что он уподобляется мирскому и скрывает свой свет, сливаясь с мирским и не оставляя следов. Поэтому хоть он и праведен, но не «режет». Режет здесь означает слишком показывать свои способности. «Он острый, но не ранит». То есть не слишком сильно вырезает (не навязывает своё видение). «Прямой, но не разнужданный». То есть не поступает по-своему произволу. «Светит, но не блистает». Не блистает, то есть не кичится своими взглядами. У святого есть достоинства и он может искусно их воспитывать, возвращать. Поэтому он ценим в Поднебесной. Поэтому он в Недеянии, но управляет. Он любит покой, но естественным образом успокаивает (других). Он в Недеянии, но люди сами совершенствуются, преображаются.

ГЛАВА 59

«Управляя человеком, служа небу, нет ничего лучше бережливости.

Бережливостью называется заблаговременное возвращение.

*Это также называется акцентом на накоплении Дэ
(нравственности).*

*Если акцентируешь внимание на накоплении Дэ, то не будет того,
что не было бы преодолено. И тогда будет трудно узнать свой предел.*

Когда не знаешь своего предела, можно обладать государством.

Мать, обладающая государством, может быть вечной.

*Это называется глубоким и крепким корнем,
вечно живущим и вечно видимым Дао».*

Здесь говорится об устранении желаний и возвращении Сущности (своей природы Будды) святым человеком. Вовне — это Дао (Путь) императора, а внутри — Путь святого. Бережливость имеет значение иметь, но не использовать. То, что Лао-Цзы называет человеком и небом, Чжуан-Цзы объясняет с просветлённой ясностью. Он говорит: «Не вредить небу человеком (человеческим). Не травмировать Сущность (Самоприроду) материальным. Человек здесь имеет значение материальных страстей. Небо здесь имеет значение Дэ (Добродетель) Сущности (природы Будды)».

Рассмотрим предложение «Управляя человеком, служа небу, нет ничего лучше бережливости». Бережливость здесь означает гунфу (интенсивную тренировку) по возвращению Сущности (Самоприроды, природы Будды). Здесь говорится о том, что когда святой человек находится на посту императора (Сына Неба), он богат и имеет четыре моря. Хоть у него сыновья и дочери имеют в полной мере нефрит и шелка, у него в изобилии богатства и выгоды, которые можно видеть и слышать, но святой человек хранит в себе Дао и относится ко всему этому (материальному) как к пустоте. Он спокоен и не имеет страстей. Хоть у него всё есть, но он сам не пользуется этим. Как говорится, древние добродетельные императоры Яо и Шунь имели Поднебесную, но не использовали её. Это и есть управление человеком с помощью бережливости.

Святой человек охватывает четыре моря, его мудрость распространяется на все вещи, но он не травмирует истинность своей Сущности беспокойствами и размышлениями своей личной мудрости. Как говорится, не беспокой себя, не утомляй тело, не пребывай в бесконечных размышлениях и беспокойстве. То есть он имеет мудрость, но не пользуется ею. Это есть служение небу с помощью бережливости. Гунфу (тренировка) возвращения Сущности (Самоприроды) не происходит быстрее этого. Поэтому и говорится, что это называется заблаговременным возвращением. Иероглиф возвращение здесь имеет значение недалёкого возвращения из 24-ой гексаграммы «Возвращение» «И-цзин» (Книги перемен). То есть имеет значение быстроты. Также это подобно значению «Когда в один из дней преодолеваешь себя и возвращаешься к ритуалам, Поднебесная приходит (принадлежит) к тебе». Чжуан-Цзы сказал: «Самый большой вор этот тот, у кого Дэ (Добродетель) сознательна (намеренна). Дэ, которое намеренно, показывается вовне, поэтому пренебрегается и не ценимо. Заслуга от возвращения Сущности становится с каждым днём всё целостнее, полнее, как небесное Дэ. Не ожидая возвращения, возвращаешься само собой. Это называется снова увидеть сознание Неба и Земли. Поэтому и говорится: «Заблаговременное возвращение называется также акцентом на накоплении Дэ. Если можешь акцентировать внимание на накоплении Дэ, то не будет того, что не было бы преодолено». Иероглиф преодолеть здесь имеет значение преодоления врага. Это то, что ученик Конфуция Янь-Цзы называл преодолением себя. Когда Дэ Сущности (Самоприроды) с каждым днём усиливается, желания материального исчезают, преобразуются ошибки, и нет среди вещей (и людей) того, с кем можно было бы враждовать. Его Дэ становится высоким, просветленным и всеохватывающим, и народ прославляет его, даже не имея для себя выгоды. Поэтому и говорится: «Нет того, чтобы не было бы им преодолено. И тогда трудно будет узнать его предел». Предел — это возможности, границы. Когда Дэ внутри у святого становится полноценным, то хоть у него и нет намерений к Поднебесной, но ему может быть вверена Поднебесная. Поэтому и говорится: «Когда не знаешь свой предел, можно обладать государством». Дао внутри святого является истинным и используется для регулю-

ния тела. Остальное используется для Поднебесной и государства. Поэтому и говорится: «Можно обладать государством».

Это Дао преднебесно (до рождения) не старое, посленебесно (после рождения) не имеет смерти. Поэтому и говорится, что Оно может быть вечным. Древние люди говорили: «Вечно живущее и вечно видимое Дао, имеющее глубокий и крепкий корень». В окончании этой главы приведено это высказывание древних. Лао-Цзы использует его для доказательства, заканчивая главу.

❖ ГЛАВА 60 ❖

*«Управление большим государством подобно
приготовлению мелкой рыбы. Когда Дао пребывает
в Поднебесной, духи не имеют мистической силы. Не только духи
не будут иметь мистической силы, но даже если они и будут
иметь мистическую силу, они не будут ранить людей. Не только
духи не будут ранить людей, святые люди тоже не будут ранить
людей. Они не будут ранить друг друга, поэтому их Дэ соединится».*

Здесь говорится о пользе Недеяния, которое приносит благосостояние народу, и показывается вред деяния. Тот, кто управляет большим государством, должен главным считать спокойствие и невмешательство. Когда практикуют невмешательство (отсутствие дел), тогда народ сам живёт в покое и радуется своему труду и это приносит ему благосостояние. Поэтому и говорится: «Подобно приготовлению маленькой рыбы». Когда готовишь мелкую рыбу, нельзя её мешать. Если её мешать, то она развалится. Также и в управлении народом. Жестокая политика вредит народу и приносит ему многочисленные бедствия и страдания. Тот, кто не знает Путь (Дао) политики, считает сильными духов и ранит людей. Он полагается на счастье от жертвоприношений. Но на самом деле это происходит из-за безнравственности императора (он не следует Дао). Если император управляет Поднебесной с помощью Дао и Дэ (нравственности), то наступают гармония и счастье. И даже если есть

духи, они не имеют мистической силы и не могут вызвать счастье или бедствие. И не то, чтобы не было духов. Они довольные будут пребывать повсюду, и показывать всем свои достоинства. Но хоть они и будут мистичны и величественны, но будут действовать только во благо людей, а не во вред. Поэтому и говорится: «Но даже если они будут иметь божественную силу, они не будут ранить людей». И не только духи не будут ранить людей, но в действительности святые будут питать простой народ, как будто бы защищая и нянча младенцев.

Святой объединяет с Землёй и Небом своё Дэ, а духи объединяют с ними счастье и бедствия. И у них абсолютно нет намерения наносить ущерб людям. Поэтому духи пребывают в гармонии и наступают счастье. Поэтому и говорится: «Не только духи не будут ранить людей, но и святые люди не будут ранить людей».

Во времена Тан Ванкэ 7 лет длилась великая засуха. Тан тогда решил пожертвовать своим телом, построил шалаш отшельника и долго молился о дожде. В результате пошли проливные дожди. Народ был растроган искренностью Тан Ванкэ. Это произошло поскольку духи и святой (Тан Ванкэ) не ранили друг друга, поэтому их Дэ соединилось. Это Дэ Недеяния приносит таким образом счастье людям.

ГЛАВА 61

«Большое государство как бы течёт вниз и является местом сбора в Поднебесной. Оно как самка в Поднебесной. Самка всегда покоем побеждает самца. Покой находится внизу. Если большое государство ставит себя ниже маленьких государств, то оно контролирует и принимает их. Если маленькие государства ставят себя ниже большого государства, то они принимаются большим государством. Поэтому когда ставят себя ниже, то принимают кого-либо, либо принимаются кем-либо. Большое государство желает только содержать больше людей. Маленькое государство желает только служить (большому). Каждый из них удовлетворяет свои пожелания. Поэтому тот, кто большой, должен ставить себя ниже других».

Здесь говорится о том, что тот, кто управляет Поднебесной, должен в основе ставить победу покоем. Нельзя стремиться к силе. То, что течёт вниз — это реки или море. Они собирают в себя всю воду. Поэтому к большому государству в Поднебесной обращены все взоры и все хотят войти в его состав. Оно подобно месту сбора в Поднебесной, нижнему течению. Оно вбирает в себя даже всё грязное. Нет того, чтобы оно не вобрало в себя. Оно пустое (скромное) и может принимать, подобно самке Поднебесной. Самец двигается, а самка пребывает в покое. Когда двигаешься, не можешь воспитывать. Когда в покое, можешь рожать. Поэтому самка побеждает самца покоем. Так метафорически показывается Дэ (Добродетель) святого человека. Святой подобен самке Поднебесной. Самец движется, а самка пребывает в покое. Люди в Поднебесной опираются на него (святого императора) в одежде и еде, поэтому живут. Опираются на него в титулах и жаловании и получают чествование. Все дела государства концентрируются на одном человеке. Поэтому Путь (Дао) императора — Недеяние. Он позволяет всем удовлетворять свои пожелания и вести свою собственную жизнь и развиваться. Как говорится, все вещи обращаются к нему за содержанием и у него ни в чём не бывает недостатка. Поэтому это подобно тому, как самка побеждает покоем самца. Следовательно, покой является прибежищем всех видов движения. Поэтому покой находится внизу.

Большой заботится о маленьких. Маленький служит большому. И все они ставят себя, таким образом, ниже. Когда большой заботится о маленьком, это подобно тому, как мать воспитывает ребёнка. А когда маленький служит большому, это подобно тому, как ребёнок прислуживает матери. В духовном плане они доверяют друг другу, поэтому им легче всего объединиться. Когда большой заботится о маленьком, он вмещает, собирает и контролирует их. Когда маленькие государства служат большому, они должны иметь терпение, и тогда они будут приняты. У них нет ошибок в безрассудных действиях, поэтому они соединяются. Желанием большого государства является содержать больше людей, поскольку если оно не будет вмещать в себя их, оно не станет большим. Желанием маленького государства является вхождение в состав большого государства и служение ему. Если у него не будет терпения,

то это ему не удастся. Так, оба получают то, чего они хотят. Большому особенно следует ставить себя ниже. Почему? Большое государство всегда уважаемо, ему трудно ставить себя ниже других. Поэтому Лао-Цзы специально поощряет его к этому. Лао-Цзы в то время видел, что цари маленьких государств шли друг на друга с войной, прибегая к силе, а не к Дэ. Они знали только движение и не знали покой. И им трудно было покорить друг друга. Они не знали иероглифа «внизу», что это самое кратчайшее искусство (к покорению). Здесь Лао-Цзы сокрушается о нравах своего времени.

❖ ГЛАВА 62 ❖

*«Дао — сокровенное всех вещей. Это драгоценность добрых людей.
Это также то, что сохраняют недобрые люди.
Красивые слова могут принести выгоду. Уважаемые поступки могут
поставить выше других. Разве можно отбросить недобрых людей?
Поэтому хоть и коронуют сына Неба (император) и устанавливают
должности трёх гунов (высшие сановники), которых чествуют
крупнейшими драгоценными камнями, сопровождаемыми четвёрками
лошадей, но это не сравнится с вхождением в Дао с помощью
сидячей медитации. Почему в древности так ценили Дао?
Разве не говорят: «Просящему даёт, а имеющего грех, освобождает
от греха». Поэтому Оно ценимо в Поднебесной».*

Здесь говорится о ценности Дао. И даётся предупреждение людям, чтобы они изо всех сил стремились к Нему. «Дао — сокровенное всех вещей». Слово сокровенное (в китайском) изначально означает юго-западный угол комнаты (почётный и тайный угол). В комнате всегда есть сокровенное. Но люди живут в своей комнате и не знают о глубине и сокровенности этого угла. Этим метафорически показывается то, что все вещи (и люди) применяют Его ежедневно в повседневной жизни, но не знают Его. Поэтому Оно подобно сокровенному. Дао пребывает во всех вещах, поэтому мы знаем, что Сущность людей одинакова. Хоть добро и зло различаются,

но их Сущность (Природа) неизменна. Просто люди отходят от неё из-за мирских привычек. Поэтому когда добрый человек получает Дао, он считает Его за драгоценность. Злые люди хоть и теряют Дао, но опираются на Него, сохраняют Его, поэтому имеют жизнь. Если бы они не сохраняли Дао, то они были бы подобны неживым объектам, таким как черепица и камни.

Поэтому истина она для всех. Как говорится, добродетельные императоры древности Яо и Шунь равны с другими людьми. Учитывая это, разве могут быть в Поднебесной люди, которых можно было бы отбросить?

Кроме того, одно прекрасное слово может принести выгоду. Один уважаемый поступок может поставить выше других людей. А драгоценность Дао разве может ограничиться одним прекрасным высказыванием и одним уважаемым поступком? Человек полностью обладает Им (Дао) и у него нисколько нет недостатка в Нём. Поэтому разве можно отбрасывать недобрых людей? Поэтому и говорится: «Хоть и есть сын Неба и три гуна, которых чествуют крупнейшими драгоценными камнями, сопровождаемыми четвёрками лошадей, но это не сравнится с вхождением в Дао с помощью сидячей медитации». Это высказывание древних. Лао-Цзы объясняет, что хоть и есть император и три высших сановника, но они не тянут на уважение и ценность, как не тянут на почёт их драгоценные камни с четвёрками лошадей. Они никогда не сравнятся с сидячей медитацией, позволяющей войти в Дао. Почему так ценимо Дао? Разве не говорят: «Просящему даёт, а имеющего грех, освобождает от греха». Мы знаем, что хоть древние императоры Цзе и Чжоу были сынами Неба, но были казнены. Также четыре злых гуна древности не избежали казни. У них были драгоценные камни, сопровождаемые четвёрками лошадей, но это не помогло освободить их от грехов. Поэтому И-Ци увещал императора У-Вана исправиться, но не был им убит. Чао Сюй свысока смотрел на сына Неба, но не был наказан. Это разве не подтверждает, что просящему Оно даёт и освобождает грешников от греха. Когда в одно мгновение человек возвращает своё истинное состояние, все его грехи мгновенно исчезают. Тот, кто просит и обретает Его, сразу же превосходит обычных людей. Поэтому Оно ценимо в Поднебесной.

 ГЛАВА 63

*«Заниматься Недеянием, делать отсутствие дел, пробовать
отсутствие вкуса. Большое — маленькое. Многое — малое. Отвечай
на ненависть с помощью Дэ (нравственности). Решай трудное
с лёгкого. Занимайся большим, великим с малого.*

Трудные дела в Поднебесной делаются с лёгкого.

Великие, большие дела в Поднебесной делаются с малого.

*Поэтому святой человек никогда не считает себя великим,
поэтому может свершать великое.*

Кто легко обещает, к тому мало веры.

Где много лёгкого, там неизбежно будет много трудного.

*Поэтому святой относится (ко всему) как к трудному,
поэтому в результате не имеет трудностей».*

Здесь говорится о главном секрете вхождения в Дао святым человеком. Показывается настоящее гунфу (метод тренировки). Всё то, что имеет деяния — это мудрость и искусные средства. Наличие дел — это заслуги в делах. Наличие вкуса — это карьера, имя, выгода и желания. Это три вещи, к которым стремятся люди в миру. А Дао оно предельно пустотно и не имеет деяний. Оно предельно спокойно и не имеет дел. Оно предельно пресное и не имеет вкуса. Только святой человек заботится о (увлечён) Дао. Он принимает первое (Дао) и отбрасывает второе (те три вещи). Поэтому он «занимается недеянием, делает отсутствие дел и пробует отсутствие вкуса».

Мирской человек считает большим имя и должность, а доход и прибыль считает за многочисленное и стремится взять это. Но Дао предельно пустотно, микроскопическое, бесстрастное, нематериальное. Поэтому считается маленьким и малочисленным. Поэтому люди отбрасывают Его и не стремятся к Его обретению. Святой же человек отбрасывает заслуги, имя, оставляет мудрость и тело, он путешествует только вместе с Дао. Поэтому он отбрасывает большое и многочисленное, и принимает маленькое и малочисленное. Поэтому то предельно маленькое становится предельно большим, а предельно малочисленное становится предельно многочислен-

ным. Поэтому и говорится: «Большое — маленькое. Многое — малое. Если посмотреть на то, как в мире люди отвечают с помощью Дэ на ненависть, то можно понять это.

У людей этого мира, знатных и простых, самое большое и трудноразрешимое дело — это ненависть, мщение. Началом ненависти (обиды) является случайно сказанное не к месту слово, либо незначительное дело. Затем одно накладывается на другое и в развитии приводит к гибели тела и уничтожению имени, гибели государства и разрушению семьи. Ненависть накапливается от отца к сыну, от сына к внуку, передаётся из поколения в поколение как месть. Это обычные мирские чувства как в прошлом, так и в настоящем. Таких дел ненависти и мщения много и они велики. Святой же человек так себя не ведёт. Он смотрит на момент, когда ненависть ещё не образовалась. Изначально её не было. А когда она образуется, он относится к ней как к пустяковому делу. Когда ненависть появляется, он себя не относит к ней. Поэтому он не привязывается к ней сознанием. Для него нет «я» и других как врагов. Поэтому такие дела у него рассываются, разрешаются. И если затем искать признаки ненависти, их не найти. Исходя из этого, пусть даже у другого будет ненависть, у меня в ответ не будет в сознании желания отомстить. Если другой человек будет считать, что между нами есть ненависть, я со своей стороны абсолютно не буду иметь желания отомстить. И тот другой человек неизбежно будет считать меня примером Дэ (добродетели). То, что называется «с помощью Дэ отвечать на ненависть», это не есть лукавство, лицемерие, когда с помощью Дэ отвечают на ненависть. Конфуций говорил отвечать прямою (честно) на ненависть. Это и есть то, что требуется в этом случае.

Итак, ненависть — это дело предельно большое и многочисленное. Для всех людей это является трудноразрешимым. Но кто бы мог знать, что есть предельно лёгкий способ справиться с этой проблемой. Это то, что называется: «Заниматься Недеянием, делать отсутствие дел, пробовать отсутствие вкуса. Большое — маленькое. Многое — малое». И так все дела в Поднебесной, не только ненависть. Поэтому в самых трудных делах Поднебесной есть самое лёгкое. А в самых больших вещах присутствуют самые малые (мелкие).

Поскольку человек не видит лёгкость и малость, поэтому он пытается решить дела с трудных мест или сразу принимается за большое (дело). Поэтому в конце терпит неудачу. Если он будет решать вопросы с их лёгкой стороны и будет их решать с малого (мелкого, подробного), то мало что останется неразрешённым. Поэтому и говорится: «Трудные дела в Поднебесной делаются с лёгкого. Великие, большие дела в Поднебесной делаются с малого». Делаются означает начинаются (с чего-то). Поэтому святой человек скромно постигает Дао и уходит на задний план, действуя втайне. Чем больше он скрывает свои следы, тем более сильным становится свет его Дао. Поэтому его слава живёт в веках, и он медитирует вместе с Небом и Землёй. Это то, что называется «поскольку никогда не считает себя великим, поэтому может свершать великое». Лао-Цзы дойдя до этого момента, опасаясь, что мирские люди поймут слово (иероглиф) лёгкое как лёгкость, поверхностность, предупреждает: «Кто легко обещает, к тому мало веры. Где много лёгкого, там неизбежно будет много трудного». Он говорит людям, что нельзя смотреть на дела как на лёгкие. Тот, кто легко обещает, неизбежно нарушит обещание и к нему будет мало веры. Тот, кто с лёгкостью относится к делам как к лёгким, неизбежно не сможет их завершить. Поэтому слово (иероглиф) лёгкое — это не лёгкость. То, что трудно для мирского человека, является лёгким для святого человека. То, что легко для мирского человека, является трудным для святого. Поэтому и говорится: «святой относится (ко всему) как к трудному, поэтому в результате не имеет трудностей». Здесь говорится о том, что то, что для мирского человека является очень лёгким, для святого человека является ещё более трудным, поэтому у него никогда не бывает трудностей. Святой император древности Вэньван и сановник Чжоу-гун были очень осмотрительными и тщательными. Они были осторожными и воздержанными, не теряя страха, не смотрели и не слышали. Это то, что является трудным для святого. Когда я в молодости пытался решать трудное с лёгкого, а большое с малого, я только относил это к решению мирских дел. Когда же я ушёл на гору (в монастырь) изучать Дао (Путь) вначале было крайне трудно, даже не описать словами все тяготы и страдания. Когда же я получил сокровенный метод использования

своего сознания, я увидел, что это всё крайне лёгкое. То, что вначале было трудным, сегодня стало очень лёгким. То, что сейчас лёгкое, вначале было трудным. Если так управлять своим сознанием, то по аналогии все дела Поднебесной будут такими же. Здесь святой показывает людям настоящее гунфу (искусство) вхождения в Дао (Путь). Это будет в помощь тем, кто идёт по Пути.

❀ ГЛАВА 64 ❀

«Когда (явление) в покое, его легко сохранять.

Когда (явление) ещё не проявилось, его легко разрешить.

Когда (явление) ещё хрупкое, его легко разрушить.

Когда (явление) микроскопическое, его легко растворить.

Занимайся (явлением, делом) когда оно ещё не проявилось.

Регулируй (явление) пока оно не пришло в беспорядок.

Дерево в один обхват рождается из мельчайшего (зерна).

Терраса в 9 этажей начинается с корзины земли.

Путешествие в тысячу ли начинается с одного шага.

Тот, кто действует, терпит поражение. Тот, кто привязывается, теряет. Святой человек в Недеянии, поэтому не имеет поражений. Он не привязывается, поэтому не теряет.

Обычные люди, занимаясь делами, часто терпят поражение, когда дело уже почти завершается успехом. Будьте бдительны в конце, как и в начале, тогда не будет поражений в делах.

Поэтому святой желает то, чего не желают (обычные люди).

Он не ценит труднодостижимые материальные ценности.

Он изучает то, что не изучают (обычные люди). Он исправляет ошибки людей. Он помогает всем вещам (и людям) быть естественными и не осмеливается действовать».

Здесь объясняется смысл высказывания предыдущей главы «Решай трудное с лёгкого. Занимайся большим, великим с малого». Это для того, чтобы показать, что мистика, волшебство святого человека заключается в том, что он занимается тем, чем не занимаются

люди и это является кратчайшим путём в изучении Дао. Гунфу (искусство) управления людьми и служения Небу полностью заключается в этом.

Покой и непроявленность (явления) — это состояние, когда не рождается ни одной мысли, когда не сформировались радость и гнев, когда есть покой и невозмутимость. Это место, где не видны удача и беда. Это то, что предшествует счастью и бедствию. Это называется предмеханизмом (явления), то есть периодом становления (явления).

В отношении слова сохранять (придерживаться), здесь полностью используется сила сознания. То есть святой человек в повседневной жизни от мысли к мысли, от момента к моменту ясно созерцает момент, когда не появилось ещё ни одной мысли (начало слова, хуатоу). Придерживается этого состояния и не теряет его. Когда же здесь появляется движение хотя бы одной мысли, сразу появляется видение и знание. Если оно доброе, то мы его принимаем (вмещаем), если злое, то останавливаем (пресекаем). Это то, что называется заблаговременным возвращением. Конфуций говорил: «Знающий механизм, божественен». Начать этим заниматься очень легко, тратится немного сил и достигается большой эффект. Поэтому и говорится: «Когда (явление) в покое, его легко сохранять (придерживаться)».

Следующая фраза «Когда явление ещё не проявилось, его легко разрешить». Проявление — это начало появления мысли. Не проявилось — это значит не появилось мыслей. Здесь ещё не сформировались ни радость, ни гнев. Под словом разрешить здесь имеется в виду осторожность и страх. Нужно здесь прилагать усилия, чтобы заблаговременно возвратиться (к состоянию безмыслия, незамутнённости). То есть первая мысль направлена на безмыслие, на момент, когда ещё нет мысли.

Когда мысль становится хрупкой, мельчайшей — это уже прорастание первой мысли, то есть вторая мысль. Но хотя одна мысль появилась, ещё нет привязанности к добру и злу, поэтому мысль ещё очень хрупка и незначительна. И здесь нужно приложить усилия. Как говорится, упорядочивай, пока (явление) не пришло в беспорядок.

Начиная с фразы «дерево в один обхват» и далее три предложения — это метафоры. Из мельчайшего — здесь означает самую

первую мысль. А под корзиной земли и первым шагом подразумевается самый первый шаг в тренировке (гунфу).

В начале говорится об использовании сознания внутри. В конце говорится о совершении действия вовне.

«Тот, кто действует, терпит поражение. Тот, кто привязывается, теряет». Здесь говорится о том, что обычный человек не знает о применении усилия до появления (какого-то явления, дела), и использует своё сознание уже после (появления события). Кто действует, тот, наоборот, терпит поражение. А кто привязывается, тот, наоборот, теряет.

Святой человек видит наперёд и он спокоен и не имеет дел. Поэтому у него нет действий и нет поражений. Он созерцает с пустым сознанием, поэтому у него нет привязанностей и нет того, что он бы потерял. Это благодаря тому, что святой человек по причине знания истины постигает дела. Обычные люди не знают, что нужно делать (дела) исходя из сознания. Но они делают, исходя из самого дела. Поэтому тратят много сил и каждый раз, почти приблизившись к положительному результату, терпят поражение.

Это из-за особой мудрости и уловок, из-за намерения, поэтому дело не завершается успехом. А если и завершается успехом, то ненадолго. Всё это потому, что не следуют естественности, природе.

«Будьте бдительны в конце, как и в начале» — здесь имеется в виду начало и конец (завершение) дела. Все дела в Поднебесной наполняются между Небом и Землёй. По воззрению святого человека, если исследовать начало дела, то его изначально не существует. Поскольку его изначально нет, поэтому оно появляется (из пустоты). Святой следует естественности природы, и у него нет сознания, направленного на действие. Когда дело приходит к концу, то хоть оно и завершается успехом, но святой человек смотрит на него, как будто бы оно только появилось. Поэтому у него нет мыслей привязанности. Это то, что называется «Будьте бдительны в конце, как и в начале, тогда не будет поражений в делах».

Далее по тексту идёт подведение итогов. Святой человек необычен, не такой как все и соединяется (един) с Дао. То, чего желают обычные люди — это слава, имя, деньги, нефрит, шелка, редкие драгоценности. А изучают они мудрость, ловкость, хитрые мето-

ды. Они увлечены этим и не оборачиваются назад (не раскаиваются). Это их ошибка. Тот, кто следует Дао, Дэ и Недеянию, рассматривает всё вышеизложенное как дешёвку и не желает этого. Он считает это бесполезным и не изучает это. Поэтому тот, кто опирается на мудрость и имеет любовь к действиям, травмирует простоту естественности (Природы). Святой человек оставляет желания и отбрасывает мудрость, чтобы исправить ошибки людей. Он опирается на естественность всех вещей, поэтому не осмеливается действовать (по собственной прихоти). Учение Чжуан-цзы о святом человеке внутри и императоре вовне полностью исходит отсюда. Если мы в обычной жизни поймём это, то сможем сидя войти в Дао. Если это использовать в миру, то у нас будут большие заслуги и славное имя. Все наши дела станут совершаться с лёгкостью.

❖ ГЛАВА 65 ❖

«Тот, кто в древности был искусен в Дао, не старался просветлить народ. Он старался сделать его глупым. Трудность в управлении народом заключается в том, что у народа становится много мудрости.

Если с помощью мудрости управлять государством, это приносит вред государству. Если не использовать мудрость в управлении государством, то это счастье для государства.

Знающий эти два, знает закон.

Способность знать этот закон называется сокровенным Дэ.

Сокровенное Дэ глубокое и далёкое!

Оно противоположно вещам (материальному).

И доходит до следования великому Дао».

Здесь говорится о самом главном в управлении государством святым. Он в основе ставит простоту и скромность. Нельзя кичиться мудростью перед народом. Под «сделать его глупым» имеется в виду то, что можно побуждать народ следовать чему-либо, но нельзя, чтобы народ познал это что-либо.

Народ тяготеет к тому, чему следуют верхи. Как говорится «народ обращает своё внимание на то, что он видит и слышит». Омрачения и желания у простого народа появляются из-за того, что верхи подталкивают к этому. К тому, что любят верхи, сильно стремятся низы и увязают в этом. Поэтому святой, находясь наверху, искусен с помощью Дао пробуждать людей. Он должен вначале наставлять личным примером. Находящийся у власти вначале должен отказаться от использования мудрости и уловок, должен оставить желания и пребывать в чистоте. У него не должно быть никаких пристрастий, подобно незнающему. Тогда народ будет спокоен в своей повседневной жизни и не будет иметь никаких пристрастий. А хитрая мудрость сама собой у него исчезнет. Воровство и коварство сами собой исчезнут. Как говорится «Я стремлюсь к покою, а народ сам становится праведным. Я в недеянии, а народ сам преобразуется (совершенствуется)». Поэтому и говорится, что «не старался просветить народ. Он старался сделать его глупым».

Верхи не применяют мудрость, поэтому народом легко управлять. Трудность управления народом в том, что верхи используют слишком много мудрости. Этого достаточно, чтобы понять, что тот, кто правит государством с помощью мудрости, наоборот, приносит вред и является преступником государства.

Если человек знает эти два, то он знает закон управления государством. Если сможешь понять этот закон, то это будет называться сокровенным Дэ. Сокровенное Дэ мистическое и люди его не понимают. Поэтому Лао-Цзы и восклицает: «Сокровенное Дэ глубоко и далеко!» Его не может познать недалёкий человек.

Народ в своих желаниях несётся вовне и не обращает свой взор обратно (внутрь себя).

Только если с помощью этого (метода) преобразовывать народ, народ сам естественным образом будет отходить от материального и станет следовать мистическому Дао.

Конфуций сказал: «Государство Ци, реформировавшись, достигло уровня государства Лу. А если государство Лу реформируется, то оно может достигнуть Дао императоров-предков». В этом есть мудрость, и тем более, в сокровенном Дэ.

❖ ГЛАВА 66 ❖

«Реки и море потому являются царём ста горных ручьёв, поскольку они искусны в занятии низкого положения. Поэтому они становятся царём ста ручьёв. Поэтому если святой человек хочет стоять наверху народа, он в своих речах должен ставить себя ниже других. Если он хочет быть впереди народа, то он должен своё тело (интересы) ставить позади других. Поэтому хоть святой человек и находится наверху, но народ не чувствует бремени от этого. Он стоит впереди, но народ не наносит ему вреда. Поэтому Поднебесная радостно выдвигает его и не чувствует к нему отвращения. Поскольку он не соперничает, поэтому Поднебесная не может с ним соперничать».

Здесь Лао-Цзы учит императора Поднебесной добродетели отсутствия «Я», благодаря которой Поднебесная приходит к нему как к прибежищу, подобно воде, стекающей вниз. Вода ста ручьёв, независимо чистая она или грязная, собирается в реках и море. Реки и море могут принять их в себя, поскольку они искусны в занятии низкого положения. Это образно означает, что к императору, находящемуся наверху, прибегает как к прибежищу Поднебесная, благодаря отсутствию у него «я» (эгоизма).

Тот, кто желает стоять наверху народа, должен в своих речах ставить себя ниже других. Слова — это голос сердца. Поэтому владыка Поднебесной уважаем как Сын Неба. Святой человек со скромным сердцем обращается с другими и не считает себя важным, поэтому в своих словах всегда скромен. Себя император называет одиноким, недостойным, уступающим прошлым императорам. Он не захватывает и не давит Поднебесную своим высоким, почитаемым положением. Тот, кто желает быть впереди других, должен своё тело (интересы) ставить позади других.

Тело — это внешняя форма сознания. Поэтому владыка Поднебесной ценится как Сын Неба и Поднебесная выдвигает его вперёд. Святой человек забывает о себе и отдаёт другим, не считая себя ценным. Поэтому у него нет страсти к материальному. У него

нет пристрастий и желаний и он не питает себя в ущерб Поднебесной. Сознание святого человека такое, что он, обладая Поднебесной, не вмешивается в неё. Хотя он и находится наверху, но народ сам следует приказам, не считая их обузой. Хотя он и находится впереди, но народ сам распоряжается своей жизнью и не наносит ему вреда. Поэтому «Поднебесная выдвигает его и не чувствует к нему отвращения». Это по причине совершенного отсутствия эгоизма, «я». Это добродетель несоперничества. Под несоперничеством здесь понимается не отсутствие борьбы, а то, что сознание не увлекается и не соревнуется с внешними объектами. «Поскольку он не соперничает, поэтому Поднебесная не может с ним соперничать». Как говорил Чжуан-Цзы: «Легко забыть Поднебесную, но трудно сделать так, чтобы тебя забыла Поднебесная». Поскольку он может сделать так, чтобы Поднебесная забыла о нём, поэтому она и не может с ним соперничать.

❖ ГЛАВА 67 ❖

*«В Поднебесной все говорят, что моё Дао великое,
но ни на что не похоже. Поскольку Оно великое, поэтому
ни на что и не похоже. Если бы Оно было на что-то похоже,
то Оно давно бы стало мелким.*

У меня есть три драгоценности, которых я придерживаюсь и ценю:

Первое — это доброта. Второе — это бережливость.

Третье — не осмеливаюсь быть впереди в Поднебесной.

Поскольку добр, поэтому могу быть смелым.

Поскольку бережлив, поэтому могу быть щедрым (широким).

*Поскольку не осмеливаюсь быть впереди в Поднебесной,
поэтому могу стать руководителем людей.*

*Если сегодня пожертвую добротой и стану смелым, пожертвую
бережливостью и стану слишком щедрым; пожертвую положением
сзади и встану впереди, то это будет означать смерть.*

Тот, кто добр, побеждает в войне.

И он крепок в обороне и сохранении.

Небо будет его спасать и сострадательно защищать».

В этой главе Лао-Цзы говорит, что Дао, которое он обрёл, предельно велико. И простые люди себе этого даже не представляют. Но, в действительности, то, чего он (Лао-Цзы) придерживается, предельно кратко и просто. Дао велико и высоко как небо. Оно безгранично, поэтому люди Его не называют, поскольку Оно настолько велико, что Ему трудно подобрать название.

Выражение «не похоже». Конфуций об этом говорил, как о не одностороннем, не узком. Великий историограф Сыма-цянъ говорил об этом так: «Мэн-Цзы был далёким и не соприкасался с делами». А Чжуан-Цзы об этом говорил: «Великое отличающееся, не приближающееся к обычным человеческим чувствам». Современники Лао-Цзы, видя величие его Дао, называли его смелым, щедрым и предводителем людей. Но он был тем, кого невозможно назвать, поскольку он был ни на кого не похожим. Поэтому Конфуций называл его подобным Дракону.

Сам Лао-Цзы так отвечал на высказывания современников о своей непохожести: «Люди Поднебесной называют моё Дао великим, но ни на что не похожим». И что у Него нет никакого применения. Именно поскольку Оно великое, поэтому ни на что не похоже (Похожее на вещи, подобное мирским речам). Если бы Оно было похоже, Оно давно стало бы мелким». Здесь используется противопоставление. Здесь Лао-Цзы говорит о том, что если бы он был такой же, как и обычные мирские люди, то он давно бы стал мелким человеком, и тогда разве можно было бы его называть имеющим великое Дао?

Далее Лао-Цзы разъясняет причины своего величия. Он говорит о том, что люди, видя, как никто не может его победить, называют его смелым. Видя, что он щедрый, называют его широким. Видя, что люди выдвигают его на первые роли, называют его предводителем людей. Поэтому и называют его Дао великим. Но в действительности его Дао ни на что не похоже. «Люди совсем не знают», — говорит он, — что я придерживаюсь очень простых трёх принципов: это доброта, бережливость и то, что я не ставлю себя впереди других в Поднебесной».

Доброта — это то, что он заботится обо всех, защищает, воспитывает и не оставляет, подобно доброй матери, воспитывающей младенца.

Бережливость — это когда имеем, но не осмеливаемся использовать без остатка.

Не ставить себя впереди других. Это когда путешествуем по миру с пустотным сознанием. Когда нет «я» и нет соперничества с другими. Когда с добротой заботишься о других, все они становятся тобой. И тогда у самого тебя не будет врагов. Поэтому естественно никто не может тебя победить. Поэтому и говорится «поскольку добр, поэтому могу быть смелым».

Его сознание постоянно пребывает в самодостаточности. Хотя есть избыток, но он его не использует, поэтому он щедр и широк. Поэтому и говорится «поскольку бережлив, поэтому могу быть широким (щедрым)». Забываются «я» и внешние объекты. И такой человек независим и за пределами. Поскольку у него нет «эго», поэтому нет никого, кого можно было бы поставить впереди других людей. Поэтому люди считают его необычным человеком и выдвигают вперёд других как лучшего из всех. Поэтому и говорится: «Поскольку не осмеливаюсь быть впереди в Поднебесной, поэтому могу стать руководителем людей». По этой причине все считают его Дао великим, но ни на что не похожим. Поскольку он придерживается этих принципов, поэтому, как говорилось в одной из предыдущих глав, «Только я отличаюсь от людей и ценю питание от Матери (Дао)». Эти три принципа являются сокровенной сущностью великого Дао.

Сегодня люди этого мира жертвуют добротой и говорят о смелости, жертвуют бережливостью и говорят о щедрости, жертвуют положением позади других и говорят о том, как стать впереди других. Это путь смерти. Смерть здесь употребляется не в прямом значении. Это то, о чём в чань-буддизме говорят как о смерти в подстрочном смысле предложения коана. Живой и неживой. Под смертью здесь подразумевается отсутствие живого смысла.

Поскольку простые люди не знают сокровенной сути великого Дао, поэтому они с пылом борются за победу, почести и роскошь. Но от этого им никакой пользы. Всё это мёртвая Дхарма (метод), не живая Дхарма.

Среди этих трёх принципов основным является доброта. Это так не только в изучении Дао (Пути), но и в делах управления государ-

ством. Тогда в войне будут одерживаться победы и будет крепкой оборона. У войск императора не будет соперников, граждане будут готовы отдать свои жизни за императора и не покинут его. Это происходит благодаря доверию, которое зиждется на неизменной доброте и гуманизме императора. Поэтому это есть Дао (Путь) победы в войне и прочной обороны. Как говорится, истинное Дао употребляется для регулирования тела, а оставшееся отдаётся на служение Поднебесной и государству. Великое Дэ (Добродетель) Неба и Земли называется жизнью. Поэтому Небо будет спасать таких людей (следующих Дао) и защищать их с чистейшей добротой. Поэтому святой человек следует Небу и использует Его. При этом первым принципом у святого является доброта. Злые люди должны об этом знать. Отсюда узнаём, что если применять стратегию Лао-Цзы в управлении миром, то можно спокойно сидя наблюдать изменения трёх поколений (о долгосрочном благоденствии). Поэтому императоры Вэньди и Цзинди династии Хань, натерпевшись в избытке от «отбросов» (низкопробных учений), применили в управлении Путь Лао-Цзы, в результате чего их доброе имя осталось в сотнях поколений.

Все слова Лао-Цзы — это настоящее гунфу (мастерство), оно близко к делам людей. Поэтому Лао-Цзы говорит, что его учение очень легко узнать и легко практиковать. Но учёные мужи рассматривают его учение как слишком высокое и недостижимое, поэтому не могут сами его осуществить на практике. Соответственно они и не получают пользы от его применения, а жаль!

ГЛАВА 68

Искусный воин не воинственен.

Умеющий сражаться, не гневлив.

Умеющий побеждать врагов, не соперничает.

Тот, кто искусен в задействовании людей, ставит себя ниже их.

Это называется добродетелью (Дэ) несоперничества.

Это называется силой задействия людей.

Это называется следованием Небу и высшим принципам древности.

Здесь говорится о том, что святой человек умеет ставить себя ниже других. Тем самым показывается его добродетель (Дэ) несоперничества и объясняется смысл трёх драгоценностей, изложенных в предыдущей главе. Главный смысл этой главы заключён в предложении «Тот, кто искусен в задействовании людей, ставит себя ниже их».

С помощью примера из военного искусства побеждать описывается его доброта. Это совершенство несоперничества.

Обычный воин в основе ставит воинственность. В сражении в основе используется гнев. В победе над врагом в основе используется борьба. И во всех этих трёх аспектах в основе лежит гнев. Искусный же воин не использует воинственность. Умеющий сражаться, не гневлив. Умеющему побеждать врагов, нет необходимости соперничать (бороться). Это то, что в предыдущих главах называлось добротой в применении армии. Смысл здесь в том, что в военном деле обязательно применяются воинственность, гнев и борьба. Если их применять, то неизбежна смерть, поэтому искусный человек не пользуется ими. Что уж говорить об обычных людях, разве могут они полагаться на них и применять?

Тот, кто высокомерен и гневлив, не может поставить себя ниже других, поэтому люди не рады, когда такой человек их задействует. Это неискусное задействование людей. Поэтому тот, кто в древности искусно задействовал людей, ставил себя ниже их. Это и называется добродетелью (Дэ) несоперничества. Если силой принуждать людей, сколько времени это может продлиться? Если побуждать людей к действию, ставя себя ниже их, то вся Поднебесная придёт к тебе как к прибежищу. Самое сильное (эффективное) задействование людей происходит, когда ставишь себя ниже их. Как говорится «Обладающий высшей добродетелью (высший Мастер) подобен воде. Вода оказывает пользу всем вещам, но не соперничает». Это происходит, поскольку у неё есть сила. «Это называется следованием Небу и высшим принципам древности».

Триграмма Цянь (первая из 8-ми триграмм И-цзина) соответствует Небу. Триграмма Кунь (вторая триграмма И-цзина) соответствует Земле. Если Небо и Земля находятся в своём обычном положении, то это 12-ая гексаграмма И-цзина Пи «Упадок». Тогда все вещи не рождаются. Если Цянь (Небо) внизу, а Кунь (Земля) на-

верху, то это гексаграмма Тай «Расцвет». Отсюда узнаём, что Небо находится наверху, но применяется внизу. Святой человек находится выше людей, но в сознании он ставит себя ниже их. Это называется добродетелью следования Небу. Это высочайший Путь (Дао) древних императоров. Они позволяли простому народу пребывать в высшей радости. Разве есть более сильное средство в управлении Поднебесной, чем добродетель несоперничества?

Главный смысл этой главы заключается в умении (мастерстве) не использовать гнев (ци). Как говорилось в предыдущих главах «Концентрируя энергию ци и становясь мягким, можешь ли ты быть таким же, как новорожденный?» Когда чистая гармония достигает своего предела, растворяется тело и забывается сознание. Тогда уже не видно вещей, которые могли бы тебе противостоять. Тогда не стремясь быть ниже, сам собой становишься ниже других. Но это не намеренное занятие положения выше других, а искусство задействия (использования) людей. Если учёный будет стремиться к добродетели скромности, то он будет уважаем и прославлен. Тем более святой человек, чьё отсутствие эго достигает предела.

ГЛАВА 69

*Военные говорят: «Я не осмелюсь быть хозяином,
а буду гостем. Я не осмелюсь пройти вперёд на цунь (3,3 см.),
а отступлю назад на чи (0,32м)». Это называется двигаться,
не имея боевых рядов, размахивать в бою руками, не имея рук;
хватать, не имея противника, держать в руках оружие, не имея его.
Самое большое бедствие — это недооценить противника.
Если недооцениваешь противника, то теряешь мою драгоценность.
Поэтому при столкновении армий, побеждает сострадательный.*

Здесь снова объясняется добродетель несоперничества, изложенная в предыдущей главе, чтобы объяснить, что из трёх драгоценностей (изложенных выше) сострадание является основным.

Доброта — это полная добродетель высшего гуманизма. Как говорится «великий гуманизм не гуманен». Поскольку забываются и «Я» и внешние объекты. Внутри не видно сознания, которое бы осуществляло деяние гуманности. А снаружи не видно места, которое принимало бы это деяние. Поэтому все действия, совершаемые в ответ на внешнее воздействие, совершаются не сознательно, не из деяния. Они совершаются вынужденно. Поэтому здесь использована цитата военных для более наглядного разъяснения предельной добродетели доброты. Так в древности военные говорили: «Я не осмелюсь быть хозяином, а буду гостем. Я не осмелюсь пройти вперёд на цунь, а отойду назад на чи». Хозяином войск в древности являлся, например, глава коалиционных войск князей, осуществляющий карательные походы в эпоху Вёсен и осеней. В таких походах главным являлось непереносимое соперничество и убийство. Гость — это как войска князей-союзников, оказывающих поддержку. У них абсолютно нет сознания, стремящегося к убийству. Хоть они и вынужденно откликаются, но занимают выжидательное и пассивное положение. И если возможно остановить войну, они сразу же её останавливают. Поскольку нет сознания, стремящегося к славе и выгоде, поэтому абсолютно нет сознания соперничества, поэтому трудно продвигаться вперёд. Но легко отступить назад. Поэтому и говорится «не осмелюсь пройти вперёд на цунь, а отступлю назад на чи».

Говорится, что только тело продвигается вперёд, но не сознание. Это продвижение вперёд с сознанием, которое стремится отойти назад. Нет сознания соперничества. Поэтому хоть и двигаемся вперёд, но не имеем боевых рядов. Хоть и размахиваем в бою руками, но как будто не имеем рук. Хоть вступаем в схватку с врагом, но как будто бы не имеем врага, с которым можно было бы сразиться. Хоть и держим в руках оружие, но как будто бы его нет в руках. Это предельное состояние воздержания и осторожности, когда мы не осмеливаемся недооценивать противника. Поскольку мы не осмеливаемся недооценивать противника, поэтому можем сохранить жизнь людям и не наносим ущерба гуманизму, стремящемся к жизни.

Самое большое бедствие — это недооценить противника. Если недооценить противника, то будет много убийств. Если будет мно-

го убийств, то будет нанесён ущерб доброте и будет потеряна драгоценность доброты (одна из трёх драгоценностей Лао-Цзы). Когда две армии сталкиваются в равном бою, само собою побеждает сострадательный. Почему так? Поскольку Дао Неба любит жизнь и помогает побеждать добрым.

Таким образом, мы видим, что обычный воин в отношении противника всегда вступает в борьбу и убивает, чтобы победить. А сегодня (Лао-Цзы) не борясь и не убивая, побеждает. Это поскольку в основе у него лежит доброта. Отсюда ясно видно, что доброта — это добродетель несоперничества. Если её применить там, где требуется борьба, то побеждаем с помощью несоперничества. Разве не говорит это о том, что у неё есть большая сила? Если это так с врагами, то тем более это так в случае святого, для которого нет врагов. Он с помощью великой доброты равенства охватывает все вещи. И кто тогда может его победить? Поэтому добродетель несоперничества, о чём говорилось выше, называется силой задействия людей, следованием Небу и высшим принципам древности. В старых комментариях к этой главе говорилось о военной стратегии. Но эти комментаторы совсем не поняли главную мысль Лао-Цзы в этой главе. Лао-Цзы употребил в начале главы высказывание военных стратегов. И когда мы доходим до строки «Если недооцениваешь противника, то теряешь мою драгоценность», мы понимаем, что так он объясняет доброту, чтобы показать добродетель несоперничества.

❖ ГЛАВА 70 ❖

Мои слова очень легко узнать и легко практиковать.

Но Поднебесная не может их узнать, и не может их практиковать.

У моих слов и дел есть хозяин.

Поскольку у меня нет знаний, поэтому меня не знают.

Редко встречается тот, кто знает меня.

Но ценен тот, кто следует мне.

*Поэтому святой человек одевается в грубую одежду,
но внутри хранит (драгоценную) яшму.*

В этой главе указывается цель уже высказанного, чтобы люди знали это и углублённо практиковали, сами обретая результат. Лао-Цзы говорит о себе, что его слова — это самый эффективный и экономящий силы метод, который каждый человек может применять в своей повседневной жизни. Он очень понятный и ясный. Его очень легко узнать и практиковать. Однако люди не могут его познать и не могут его практиковать. Все слова (и дела) Лао-Цзы в основе ставят великое Дао и не являются пустыми, вздорными, необоснованными речами. Поэтому и говорится: «У моих слов и дел есть хозяин». Он всегда говорит освободиться от святости (концептуальной) и отбросить мудрость, чтобы было пустое сознание, не имеющее «Я». Нужно быть скромным и не соперничать, забыть о форме и отказаться от мудрости. Тогда во всех делах это будет самый эффективный метод (гунфу). Отбросить (все ментальные заботы), отпустить — это и есть метод. Совсем не требуется от нас многое знать и во многом разбираться. Успокоить ум, дать ему отдых — в этом заключается метод. Поэтому разве не самым лёгким является узнать его и практиковать? Но люди не могут его познать и практиковать по причине того, что они всегда опираются на знания и интеллектуальные понятия. Если же устранить знания (интеллект), то не будет концепций, за которые можно было бы ухватиться уму. Поскольку очень трудно уловить его метод отсутствия знания, поэтому люди не могут познать Лао-Цзы. Поэтому и говорится: «Поскольку у меня нет знаний, поэтому меня не знают». Отсутствие знаний — это не только основной принцип школы Лао-Цзы, но и школы Конфуция. Например, Конфуций говорит: «Есть ли у меня знания? Нет знаний. Если человек спрашивает меня, то я подобен пустоте». Разве святой Конфуций здесь не ставит своим основным принципом отсутствие знаний? После встречи с Лао-Цзы Конфуций постиг мистику этого, поэтому назвал Лао-Цзы подобным Дракону. Этим он как раз хотел сказать об этом. Если незнанием постигнуть незнание, это будет подобным тому, как пустота соединяется с пустотой. Если с помощью знания стремиться к незнанию, то это будет подобно тому, как водой поливать камень. Поэтому сущностное учение Конфуция и Лао-Цзы издревле является редким и просветляющим. Поэтому и говорится:

«Редко встречается тот, кто знает меня». Если сможем в настоящее мгновение постигнуть это сознание, то мы тут же становимся святыми. Поэтому и говорится: «Но ценен тот, кто следует мне». Святой человек путешествует по миру с пустотным сознанием сокровенного Дао. Он с утра до вечера общается с людьми, но люди его не узнают. Поэтому говорится, что святой одевается в грубую одежду, но внутри хранит (драгоценную) яшму. Чань-буддийский мастер Юнцзя говорил: «В отношении бедности на теле постоянно накинута простая ткань из лоскутков. Но в отношении Дао в сердце спрятана бесценная драгоценность». Эта глава по идее должна размещаться в самом конце трактата, поскольку Лао-Цзы дойдя до этой главы, уже и так слишком открыто изложил тайны Неба и человека. Поэтому он и написал такие слова. В последующих главах Лао-Цзы уже просто побуждает людей в своей повседневной жизни стараться практиковать это гунфу (методы), до тех пор, пока не будет достигнуто просветление.

ГЛАВА 71

«Тот, кто знает незнание, является высшим.

Тот, кто считает незнание знанием, является больным.

Тот, кто болезнь рассматривает как болезнь, не является больным.

*Святой не болен (не имеет изъянов). Он не болен,
поскольку болезнь рассматривает как болезнь».*

Здесь продолжается объяснение фразы предыдущей главы: «Поскольку у меня нет знаний, поэтому меня не знают». Боясь, что люди неправильно поймут незнание, Лао-Цзы снова разъясняет понятие незнания. Знание мирского человека — это знание, разделяющее внешние враждебные объекты. У него есть то, что он знает. Знание святого человека — это знание, стоящее в стороне от внешних объектов и двойственного противопоставления. Это знание независимое, созерцающее сущность. У него нет того, что он знает. Поэтому незнание святого человека — не есть неразличающее не-

знание (небытие, уничтожение). У него нет того, что знают простые люди мира. И его незнание — это то, что не знают простые люди. То, что не знают простые люди мира, это то, что знает только святой человек. Если человек сможет узнать понятие незнания, то он становится высшим. Поэтому и говорится: «Тот, кто знает незнание, является высшим».

Если человек субъективно размышляет, ведомый иллюзорными взглядами, то изначальное незнание он насильно считает знанием. Либо он ошибочно принимает незнание как небытие и уничтожение, подобное неодушевленным деревьям и камням. Эти два случая не являются истинным знанием, а как раз подходят к случаю болезни познания. Поэтому говорится: «Тот, кто считает незнание знанием, является больным». Если мы познаем, что эти два случая являются болезнью познания, то у нас мгновенно исчезнут взгляды и воззрения. Тогда мы сможем создать состояние незнания, которое не имеет болезни (недостатка) насильного и иллюзорного познания. Поэтому и говорится: «Тот, кто болезнь рассматривает как болезнь, не является больным». У святого человека нет иллюзорного и насильного знания, поэтому это называется незнанием. Но это незнание не есть абсолютное уничтожение и небытие. Поэтому и говорится: «Святой не болен (не имеет изъянов)». У этого гунфу (мастерства) нет другой сокровенности, кроме как отказа от болезни иллюзорного и насильственного знания (познания). Поэтому состояние, когда святой не попадает в болезнь знания, называется незнанием. Это незнание является истинным знанием. Если подобным образом истинно познавать, то, познавая весь день, не будет того, чтобы мы знали. Это в действительности есть просветлённое знание себя самого святым человеком. И разве легко познать это простому человеку? Поэтому в предыдущей главе и говорится: «Мои слова легко узнать и легко практиковать. Но люди не могут их познать и практиковать».

В древности говорили: «Знание — это ворота всего сокровенного и чудного. Знание — это ворота всех бедствий». Но вхождение в состояние незнания святого может быть осуществлено только с помощью знания. Если мы постигнем незнание, то иллюзорное знание само по себе исчезнет. Это есть то, что называется «зна-

ние — это ворота всего сокровенного и чудного». Если же привязываться к знанию, стремясь к обретению незнания, то мы, наоборот, увеличим себе препятствия от знания. И это уже будет «дверью всех бедствий». Это и есть случай болезни познания.

«Тот, кто знает незнание, является высшим». Здесь знание является важным средством вхождения в Дао. Чань-буддийский мастер Юнцзя говорил: «То, что называется знанием (познанием) — это знание и только». Это высказывание очень простое, но трудно постижимое. Ученик в своей повседневной практике должен начинать с него (с познания), чтобы войти в Дао.

ГЛАВА 72

*«Когда люди не боятся угрожающего,
наступает великая угроза (бедствие).*

Не ограничивать своё жилище, не довольствоваться своей жизнью.

Поскольку не довольствуется, поэтому не отбрасывается.

Поэтому святой знает себя, но не показывает себя.

Любит себя, но не ставит себя выше других.

Он прибегает к первому и отвергает второе».

Эта глава учит о том, что человек должен оставить своё тело (форму) и желания. Это есть гунфу (искусство) вхождения в Дао, чтобы создать состояние незнания святого. То, чего боятся, называют угрожающим. Например, угрожающий холод, угрожающая жара. Но только большое наказание от государства и истребление, идущее от Неба и Земли (природы), называются великой угрозой. Это метафора для образного обозначения вреда, наносимого жизни и Сущности (Самоприроде).

Мирские люди считают, что нет необходимости воздерживаться от небольшого зла. Поэтому не знают страха, в результате чего это приводит к смерти. Это и есть случай «Когда люди не боятся угрожающего, наступает великое бедствие». Люди только знают, как потакать своим желаниям и заботятся о питании своей жиз-

ни. Но они не знают, что питание жизни вредит жизни и поэтому его нужно бояться. Если страстно привязан к вину и женщинам, обязательно умрёшь из-за вина и женщин. Если страстно привязан к выгоде, то неизбежно умрёшь из-за выгоды. Если страстно привязан к еде, то неизбежно умрёшь из-за еды. Если есть привязанность и нет страха, то это неизбежно приведёт к гибели жизни и травмированию Сущности. Это как раз случай, когда не бояться угрожающего, из-за чего наступает великая угроза. Однако люди знают только привязанность, но не ведают при этом страха. Они только знают тело, которое можно любить и жизнь, которую можно ценить. Они удовлетворены этим. Но они не знают, что есть то, что намного превосходит их. И это Сущность (Самоприрода). Наша Сущность огромна и представляет собой одну суть с космосом. И это наш настоящий дом, наше жилище. Если рассматривать тело с позиции Сущности (Самоприроды), то оно подобно капле в море или пылинке в космосе. Оно становится настолько незначительным, что им не стоит даже дорожить. Люди не понимают этого и считают тело своим жилищем. Они полностью удовлетворены им, ценят и любят его. Это крайняя степень узости и примитивизма взглядов. Поэтому Лао-Цзы предупреждает: «Не ограничивайте своё жилище». Ограниченное жилище — это полное удовлетворение этим телом и этой жизнью. Поэтому он снова предупреждает: «Не довольствуйтесь этой жизнью». Если знать о том, что это тело и жизнь недостаточны для того, чтобы их ценить, то даже если внешние объекты из-за своих страстей захотят погубить меня, они не смогут этого сделать, поскольку у меня нет места для смерти. Поэтому и говорится: «Поскольку не довольствуется, поэтому не отбрасывается». Поэтому святой человек сам знает о ценности Сущности и не думает о питании жизни. Он любит себя и оставляет тело. Он не ценит тело. Это то, что знает только святой человек. Простые люди не знают об этом. Поэтому сущностная мистика Дао в том, чтобы отказаться от знания толпы и взять то, что толпа не знает. Отсюда понятно, что все знания людей этого мира — это болезнь. Святой человек относится к ним как к болезни и не принимает, поэтому и не болеет. Следующие три главы развивают положения этой главы.

ГЛАВА 73

*Тот, кто смел безрассудно, погибает.
Тот, кто смел с осторожностью, живёт.
Эти два либо приносят пользу, либо вред.
Кто знает причину неприятия Неба?
Поэтому святой человек считает это трудным.
Небо не соперничает, но искусно в победе.
Оно не говорит, но даёт искусный отклик (ответ).
Его не призывают, но Оно само приходит.
Оно в покое, но искусно в планировании.
Небесная сеть широка. Хоть она и не плотная,
но ничего не пропускает.*

Здесь говорится о том, что нужно бояться веления Неба. Возмездие приходит, и Лао-Цзы говорит, что нельзя относиться к этому легкомысленно.

Смелость — это воля в принятом решении, решимость. Безрассудство — это когда есть решимость действовать, невзирая на вред или пользу.

Здесь говорится о том, что когда простые люди делают дела, они не задумываются об их пользе или вреде, не боятся смерти и действуют безрассудно. Но безрассудство — это то, что неизбежно приводит к смерти. Поэтому и говорится: «Тот, кто смел безрассудно, погибает». Если устремляться с осторожностью, то можно сохранить жизнь и тело. Поэтому и говорится: «Тот, кто смел с осторожностью, живёт». Это неизбежная истина Дао Неба.

Но среди этих двух вариантов бывает и так, что тот, кто безрассуден, живёт, а кто осторожен, погибает. Например, ученик Конфуция Янь-Цзы умер молодым, а известный разбойник Чжи прожил долгую жизнь. Это случай, когда должен быть причинён вред, но привлекается польза, а когда должна быть получена польза, наоборот, причиняется вред. Почему так? Дао Неба любит скромных и не любит гордых. Оно одаривает добрых и не принимает злых. Тогда, когда злой не попадает под неприятие (Неба), это ошибка возмездия?

Люди в миру пребывают в отношении этого в сомнениях. Поэтому Лао-Цзы здесь разъясняет: «Кто знает причину неприятия Неба?»

Конфуций говорил: «Не стремись, живут, вредя гуманизму. А погибают, содействуя гуманизму». В таком случае если даже жизнь сохраняется, но наносится вред гуманизму, то хоть человек и живёт, но это уже смерть (духовная). А если тело погибает, но торжествует гуманизм, то хоть человек и умирает, но он остаётся жить (в памяти людей). Тогда Разбойник Чжи уже не предстаёт для нас долгожителем, а Янь-Цзы рано умершим. Это мистика Дао Неба и это то, что нелегко познать простым людям этого мира. Поэтому святой человек считает это трудным и не осмеливается быть легкомысленным в этом, сохраняя страх и уважение (к Небу). Как говорится: «Боящийся силы Неба, будет в нужное время сбережён».

Далее по тексту объясняется Дао Неба. Идущий вразрез с Небом, погибает. Поэтому «Небо не соперничает, но искусно в победе». Оно реагирует, неотступно следуя, поэтому «Оно не говорит, но даёт искусный отклик (ответ)». Счастье и беда следуют подобно тени. Поэтому «Его не призывают, но Оно само приходит». Однако, чем позже наступает возмездие, чем глубже зло, тем трагичнее будет вызванное этим бедствие. Поэтому «Оно в покое, но искусно в планировании». Дао Неба сияет наверху, подобно расставленной на все четыре стороны сети. Она очень обширна, но как будто бы не плотная. Но на самом деле воздаяние за зло и добро несколько не теряется. Это то, что называется «Хоть она и не плотная, но ничего не пропускает». Простые люди не знают этого о воле Неба, поэтому безрассудно, через силу соревнуются за славу и выгоду. Они заботятся только о себе и не принимают во внимание последствия своей деятельности, на пользу или вред, смерть или жизнь. Они сами говорят, что отдают для этого все силы своего интеллекта. Эта ошибка совершается из-за незнания воли Неба. И это путь к смерти. Разве можно этого не бояться?

*Если народ не боится смерти, какой смысл устрашать его смертью?
Если народ боится смерти, то я арестую преступника и казню его.*

Кто тогда осмелится нарушать законы?

*Всегда есть тот, кто отвечает за убийства. Тот, кто убивает
вместо ответственного за убийства, подобен тому,
кто рубит вместо главного плотника. Тот, кто рубит
вместо главного плотника, редко когда не ранит свои руки.*

Здесь продолжается мысль предыдущей главы о том, что Дао Неба не говорит, но не упускает выдачу наград и вынесение наказаний. Это объясняется для того, чтобы правитель Поднебесной уважал Небо и охранял народ, и чтобы он не стремился сознательно к убийствам в ущерб альтруизму. Управитель Поднебесной не знает Дао Неба и в своих действиях тяготеет к угрозам и применению наказаний, устрашая народ с помощью смерти. Поэтому Лао-Цзы, третируя такого правителя, говорит: «Если народ не боится смерти, какой смысл устрашать его смертью?»

Невежественный народ из-за неведения, ради куска хлеба или же из-за выгоды грабит, либо из-за вожделения питает страсть к алкоголю и женщинам. Он знает, что при этом играет со смертью, но относится к этому спокойно, не боясь смерти. Таких людей множество. И разве можем мы убивать всех таких людей? Если народ действительно боится смерти, то я схвачу одного преступника и казню его в назидание другим. Этого будет достаточно, чтобы искоренить беспорядки в Поднебесной. Тогда кто осмелится нарушать законы? Если же народ уже не боится смерти, то казнить его не имеет смысла. От этого пострадает только альтруизм.

Небо рождает людей, поэтому пестует их. Но человек не знает Неба, не довольствуется своей судьбой, самовольничает, потакает страстям, питая свою жизнь. Он даже не заботится о последствиях своих действий, об их пользе или вреде. Он не боится совершать зло. И это есть отсутствие страха перед Небом. Дао Неба всё видит и неизбежно карает таких людей.

Всегда есть тот, кто отвечает за убийства, и нет необходимости сознательно убивать. Как говорится, Небо рождает и Небо убивает. Это истина Дао. Сегодня император распоряжается правом казнить и миловать. То есть он вместо Неба защищает людей. Если народ утопает во зле, Небо неизбежно казнит его. Император вместо Неба осуществляет казни, поэтому и говорится: «Тот, кто убивает вместо ответственного за убийства, подобен тому, кто рубит вместо главного плотника». Кроме того, Небо видит всё насквозь, ничего от него не ускользает. Что касается убийства, Оно делает это бессознательно и ровно в меру необходимости. Оно размахивает божественным топором очень искусно, со шноровкой. Не торопится и не медлит. Оно действует топором подобно опытному плотнику. Топор движется быстро, подобно ветру, при этом не затупляется лезвие и не ранятся руки. А тот, кто рубит вместо главного плотника, редко когда может не поранить свои руки. Почему? Потому что у него есть намерение убивать, ему нравится убийство. Тот, кто склонен к убийству, травмирует доброту. Небо управляет убийствами, в действительности, любя живое. Небо любит живое, а человек любит убийство. Он не боится Неба и идёт вопреки Ему, в результате вызывает на себя бедствия. Поэтому и сам себе ранит руки.

Мэн-цзы говорил: «Тот, кто не склонен убивать людей, может объединять их». Это высказывание во многом отражает идеи Лао-Цзы и Чжуан-Цзы. Поэтому Мэн-Цзы выступал против противников конфуцианства в лице Мо-Цзы. Однако, он не достиг уровня Лао-Цзы и Чжуан-Цзы. Его слова — это совершенные слова гуманиста.

ГЛАВА 75

Народ голоден, потому что верхи кормятся от многих налогов.

Народом трудно управлять, потому что верхи имеют деяния.

Народ презирает смерть,

поскольку верхи слишком заботятся о своей жизни.

Тот, кто не действует ради жизни,

превосходит того, кто ценит жизнь.

Здесь объясняется почему народ не боится смерти, о чём говорилось в предыдущей главе. Лао-Цзы учит управителя Поднебесной (императора), что в основе нужно ставить отсутствие страстей и желаний.

Живые существа живут благодаря еде. Поэтому если нет благородного мужа, то некому управлять дикарями. Если нет дикарей, некому питать благородных мужей. Поэтому верхи и низы имеют один жизненный корень. Еда верхов поступает благодаря налогам, которые возлагаются на низы. Урожая одного крестьянина порой недостаточно, чтобы прокормить родителей, жену и детей. Если с него взимать слишком много налогов, то это значит отобрать еду у народа, поставив его на грани смерти. Воры и грабители появляются из-за голода и бедности. Голод у народа появляется из-за нехватки средств к существованию, что и приводит к воровству, мошенничеству и другим преступлениям. Тогда хоть и есть великая угроза в лице государства, но народ его уже не боится. То есть народ ворует из-за того, что его вынуждают к этому верхи. Верхи вынуждают народ воровать, а затем с помощью мудрых технологий издают законы для его усмирения. Поэтому «чем больше законов, тем больше появляется воров и разбойников». И тем труднее управлять народом. И тогда хоть и есть топоры для смертной казни, но народ уже не боится смерти и нарушает законы.

Размышляя логически, презрение к смерти народа появляется именно из-за того, что верхи слишком заботятся о своей собственной жизни. Верхи слишком стремятся к собственной жизни и знают только об её ценности. И занимаются они только лишь заботой о питании своей жизни. Но они не знают о хозяине жизни. Если бы они знали о хозяине, который питает жизнь, то они бы уже не испытывали любви к своему телу и не ценили так свою жизнь. Тогда страсти и желания у них сами собой бы успокоились и Поднебесная пришла бы в порядок. Как говорится: «Я в недеянии, но народ сам преобразуется (совершенствуется). Я люблю покой, а народ сам исправляется. Я не имею дел, а народ сам становится богаче. У меня нет страстей, и народ сам становится простым и неприхотливым». Поэтому и говорится: «Тот, кто не действует ради жизни, превосходит того, кто ценит жизнь». Заключённый в этом высказывании

смысл трудно объяснить до конца. Когда мы будем часто читать главу «Главное во вскармливании жизни» внутреннего раздела и главы «Конские копыта» и «Взламывают сундуки» внешнего раздела Чжуан-Цзы, а также предыдущие четыре главы «Дао Дэ Цзин», только тогда мы сможем в полной мере увидеть смысл настоятельных слов Лао-Цзы.

❁ ГЛАВА 76 ❁

*Живой человек мягкий.
Мёртвый человек твёрдый.
Все живые растения мягкие.
Мёртвые растения твёрдые и ломкие.
Поэтому тот, кто твёрдый и сильный,
является «мёртвым» учеником.
Тот, кто мягкий и слабый, является живым учеником.
Если армия сильная, она не победит.
Если дерево сильное и большое, его срубят.
Сильный и большой находится внизу,
а слабый и мягкий находится наверху.*

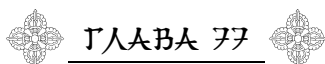
В этой главе Лао-Цзы сокрушается о том, что людей трудно наставить и изменить (к лучшему). Поэтому Лао-Цзы хочет, чтобы тот, кто стоит наверху, вначале изменился сам, а потом уже стал изменять людей. Заключительное предложение как раз подчёркивает эту мысль. А то, что перед ним, это образные сравнения для разъяснения.

В сутрах говорится, что у живых существ характер сильный, поэтому ими трудно управлять и их трудно наставлять и изменять (к лучшему). Поэтому Лао-Цзы специально ставит в основу своего учения скромность, недеяние, несмелость.

Вся эта глава восхваляет слабость и мягкость и порицает силу и твёрдость. Поэтому он говорит: «Тот, кто твёрдый и сильный является «мёртвым» учеником. Тот, кто мягкий и слабый, являет-

ся живым учеником». Он приводит образные сравнения с людьми и растениями. Армией образно описывается осторожность. Деревом образно описывается скромность. Если армия во время боевых действий имеет страх, то она не осмеливается недооценивать противника, поэтому остаётся вся в живых и обретает победу. Когда в бою остаются все в живых — это выше всего. Когда многие погибают — это хуже всего.

Ветки дерева спокойны и гармоничны, поэтому они бурно растут, и само собой видна их жизненность. Поэтому скромность и мягкость находятся наверху. Если дерево становится большим и широким в полный обхват, то его как толстое и сильное располагают внизу. Отсюда узнаём, что, имея осторожность, скромность, мягкость, податливость, только тогда можно находиться наверху народа. Тот, кто сильный и твёрдый, всё использует для себя, осмеливается действовать (по своему произволу) и, в конце концов, он не имеет жизненности. Этих слов Лао-Цзы стоит бояться.

Дао Неба подобно растягиванию лука.

Что высоко, то (Оно) опускает. То, что низко, поднимает.

Где излишек, там уменьшает. Где недостаток, там дополняет.

Дао (Путь) Неба в том, чтобы уменьшать там, где избыток и дополнять там, где недостаток. Но на Пути людей не так.

Забирают у тех, у кого недостаток, чтобы отдать тем, у кого избыток. Кто может, имея избыток, отдать его Поднебесной?

Только тот, кто имеет Дао.

Поэтому святой человек действует, но не кичится.

Когда дело успешно завершается, он не ставит себе это в заслугу.

Он не стремится показать себя святым.

Здесь говорится о мистике Дао Неба, чтобы показать, что святой человек в своих действиях следует Небу. У лука рукоятка высоко и имеет избыток. А концы лука располагаются низко и имеют

недостаток. Это состояние, когда лук не используют. Когда же его начинают применять, то прижимают высокое и поднимают низкое. Уменьшают избыточную силу рукоятки, чтобы добавить недостающее концам (рогам) лука. Когда верх и низ равномерно останавливаются, после этого можно ловко поразить цель. Если бы не было так, то искусные стрелки не смогли бы применить свою снаровку.

Также и на Пути Неба. Оно только отдаёт, ничего не беря себе. Оно уменьшает там, где избыток, чтобы восполнить там, где у вещей недостаток. Оно приводит всё в гармонию и равновесие, и каждое существо имеет возможность развиваться. На Пути людей только берут себе, но не отдают. Поэтому император распоряжается Поднебесной, как своей собственностью. Он забирает (средства) у простого народа, который и так пребывает не в достатке и отдаёт тем, кто имеет всего в избытке. Поэтому народ бедствует. Кто может отдать то, что у него имеется в избытке, Поднебесной? Только тот, кто имеет Дао. Он постиг, что его Природа абсолютно достаточна, и он рассматривает внешние материальные объекты как чужое и ненужное.

Поэтому прославленные императоры Яо и Шунь, имея Поднебесную, не присваивали её себе. Они поддерживали народ и могли отдать то, что в избытке тем, у кого недостаток. Поэтому святой человек един с Дао, он становится учеником Неба. Он следует методам Неба, поэтому хоть и действует, но не кичится своими способностями. Хоть и успешно завершает дела, но не считает их своими личными достижениями. Это высшая степень скромности и отречения (уменьшения эгоизма). Поэтому Поднебесная выдвигает такого человека и не имеет к нему неприязни. Хоть он и не стремится показать себя святым, но ничего не поделаешь, люди всё равно считают его святым. Это происходит по причине того, что он действует совершенно в ущерб себе, скромно. Поэтому обретает такую пользу (высокое мнение о себе людей). Поэтому только Небо является великим, и только император Яо следовал ему. Вот об этом здесь говорится.

*В Поднебесной нет ничего мягче и слабее воды,
но в преодолении твёрдого и сильного нет ничего, равного ей.
Это из-за того, что к ней нельзя относиться с пренебрежением.
То, что мягкое, побеждает твёрдое; слабое побеждает сильное.*

*Об этом знают все в Поднебесной, но никто не может
это реализовать на практике. Поэтому святые говорили:*

*«Тот, кто принимает на себя грязь государства,
называется императором. Тот, кто принимает на себя
некрасивое в стране, называется Владыкой Поднебесной.*

Истинные слова похожи на свою противоположность.

Здесь завершается повествование о мягкости и слабости, делается вывод, чтобы человек знал об этом и мог практиковать.

Выражение «к ней нельзя относиться с пренебрежением». Если армия слабая, то враг имеет в её отношении предвидение, относится к ней с пренебрежением и побеждает. Что касается слабости воды, то здесь человек уже не может предугадать, поэтому не относится к ней с пренебрежением. Поэтому, в конце концов, не может одержать победу. Поэтому никто не может превзойти её в преодолении твёрдого и сильного. Люди считают слабость и мягкость неприемлемыми, поэтому с пренебрежением относятся к ним. Поэтому Поднебесная знает (о том, что слабость побеждает силу), но не может это реализовать на практике, поскольку слабость и мягкость являются оскорбительными, некрасивыми понятиями.

Об императоре говорят, что он сильный, твёрдый, решительный и деятельный. И в этом случае считается, что это просвещённый государь.

А того, кто в недеянии, люди обычно называют слабым, мягким и это считается оскорбительным и некрасивым.

Поэтому святые люди говорят, что тот, кто ставит во главе мягкость и слабость, бесстрашие и недеяние, кто может принять на себя грязь государства, тот является настоящим государем. Тот, кто может принять на себя некрасивые слова, является просвет-

лённым императором. Например, император Яо правил недеянием. Старые крестьяне в своих песнях пели, что сила императора их не касается. Это принятие на себя грязи государства (нелестных слов). Тем не менее, недеяние, мягкость и слабость — это правильные понятия, соответствующие Дао. Но в миру относятся к ним негативно, с противоположным отношением.

ГЛАВА 79

*Усмирив большую ненависть, неизбежно останется остаток
ненависти. Разве можно быть намеренно добрым?
Поэтому святой человек оставляет у себя левую часть договора
(как кредитор), но не требует расплаты от людей.
Имеющий Дэ (добродетель) действует через договор.
Не имеющий Дэ, действует через налоги.
Дао Неба не имеет личных пристрастий,
но всегда помогает добрым людям.*

Здесь говорится о ненамеренном благодеянии святого человека. Он только жертвует, но не требует расплаты. Это говорилось для тех, кто в те времена беспокоился о личной выгоде. Благодеяние (милость) рождается из ненависти. Ненависть рождается из благодеяния. В те времена князья враждовали между собой. Деспотичный вождь возглавлял союз князей и примирял их. Большая ненависть успокаивалась, но оставались требования о расплате. Когда же расплата не наступала, оставалась ненависть. Поэтому и говорится «останется остаток ненависти». Чжуан-Цзы говорил: «Самый большой преступник тот, у кого есть намеренная Дэ (добродетель). Поэтому и говорится: «Разве можно быть намеренно добрым?» Поэтому Дэ святого человека неумышленная. Он жертвует, но не требует расплаты или благодарности взамен. Это подобно тому, как имели в древности левую часть свидетельства о выдаче кредита. Хоть кредитор и имел её на руках, но её как бы и не было. Когда заключался договор, дощечку о кредите делили на две части. Левую часть отдавали кредитору,

а правую часть — заёмщику. Имея левую часть дощечки о кредите, можно было требовать расплаты. Имеющий Дэ действует через договор. Он отдаёт, но не требует. У него на руках есть только пустое свидетельство. Не имеющий Дэ действует через налоги. Он не считается с тем, есть ли средства у людей. Он просто взыскивает с них, собирая налоги. Когда приходит установленное время, он взыскивает с народа средства без всякого снисхождения. Так верхи требуют расплаты, а низы считают выгоду. И они считают невыгодным для себя когда только отдаёшь, но ничего не получаешь взамен. Но им невдомёк, что, теряя у людей, обретаешь у Неба. Поэтому и говорится: «Дао Неба не имеет пристрастий, но всегда помогает добрым людям. Тот, кто жертвует, но не требует, тот добрый. Если люди ничего не дадут (взамен), Небо обязательно даст (отблагодарит). Как говорится, с Неба даётся покровительство и во всём наступает удача. Разве легко узнать об этом простым людям?

ГЛАВА 80

«В маленькой стране мало населения.

Хоть есть много механизмов, но люди ими не пользуются.

Люди не рискуют жизнью и не ездят далеко.

Хоть и есть колесницы и лодки, но люди не ездят на них.

Хоть и есть оружие, но его нигде применить.

*Люди возвращаются к старым методам письма,
завязывая разные узелки.*

*Они довольны простой едой и одеждой. Они довольны своим
простым жилищем и радуются жизни.*

*Хоть и рядом находится соседнее государство,
так что от соседей слышны крики петухов и лай собак,
но до самой смерти люди не общаются друг с другом».*

Эта глава подводит итог смыслу недеяния, изложенному во всём трактате с целью возвращения к временам процветания древности.

Лао-Цзы говорит, что если его метод управления недеянием применить в маленьком государстве, то хоть у людей и будет много механизмов, но никто ими не будет пользоваться, поскольку люди будут просты и у них не будет суетных дел. Если в государстве много дел, и оно беспокоит своих граждан, тогда из-за постоянного применения армии, наступают бедствия. А из-за тяжёлых налогов, наступает голод. Тогда народу не будет покоя, он будет рисковать жизнью и уезжать из страны. Если же сегодня не будет такого (деяний государства), то народ станет беречь свою жизнь и не будет уезжать далеко. Хоть и будут лодки и колесницы, но люди не будут ими пользоваться, поскольку не нужно далеко уезжать. Поскольку не будут предаваться спорам, поэтому хоть и будет оружие и армия, их негде будет применить. Поскольку не будут применять мудрость, поэтому возвратятся к древним методам письма с помощью завязывания узелков. Люди будут довольны тем, что есть и у них не будет зависти и внешних материальных желаний. Они не будут слишком беспокоиться о своём теле и еде, поэтому будут рады простой одежде и пище. Они будут довольны обычной деревенской жизнью, поэтому хоть и будут слышны лай собак и крик петухов из соседнего государства, они никогда туда не поедут. Таким образом, это будет предел простоты и совершенством древности. Здесь Лао-Цзы выразил своё беспокойство о пороках его времени. Было много деяний, мудрости и силы. Люди любили борьбу, споры и стремились к личной выгоде, были эгоистичны и не беспокоились о народе. Поэтому в государстве были беспорядки и народ был беден. Им становилось всё тяжелее управлять. Поэтому Лао-Цзы рекомендует методы древности, поскольку Дао соответствует недеянию. Это основной смысл всего трактата. Поэтому в завершении Лао-Цзы говорит об этом, чтобы люди попытались применить эти методы и смогли увидеть красоту изменений первозданной древности. Эффективность этих методов (недеяния) очень высока и быстра. Как говорится, если человек в один прекрасный день победит и преодолет себя, вернувшись к ритуалам, то Поднебесная сама придёт к нему как к прибежищу. Учение Лао-Цзы исправляет пороки мира и стоит выше мирской суеты.

 ГЛАВА 81

*Правдивые слова некрасивые,
а в красивых словах нет правды.
Добрый не оспаривает, оспаривающий не добрый.
Знающий не эрудирован, эрудированный не знает.
Святой человек не накапливает.
Чем больше он делает для людей и чем больше отдаёт,
тем больше имеет сам.
Дао (Путь) Неба в принесении пользы и благодеяний,
не причиняя вреда.
Дао святого человека в деянии без соперничества.*

Эта глава подводит итог всем высказываниям трактата, чтобы ясно показать основные принципы учения Лао-Цзы.

«Правдивые слова некрасивые» — это сказано для рассеивания сомнений, чтобы показать, что у Дао изначально нет слов. С помощью слов только лишь показывается Дао. В первой главе говорится: «Дао, которое можно рассказать словами, не есть вечное Дао». Дао, которое можно рассказать, это просто слова. Сам Лао-Цзы говорит, что Дао, о котором можно рассказать, не есть истинное Дао. Тогда весь этот трактат из 5-ти тысяч иероглифов разве не является словами? Где есть слова, там нет настоящего Дао. Поэтому в самом конце своего трактата Лао-Цзы сам объясняет это, чтобы развеять сомнения у будущих поколений. Правдивые слова — это искренние слова. Красивые слова — это ловкая, изошрённая речь. Лао-Цзы говорит, что у Дао изначально нет слов, с помощью слов Оно объясняется и показывается. Но то, что говорит Лао-Цзы, каждое его слово изливается из источника истины, чтобы показать сокровенность Дао. Поэтому его слова правдивы, но некрасивы. Это не бахвальство и пустое разглагольствование, как в миру, когда слова красивы, но в них нет правды. Мир деградирует, Дао становится трудно различимым. Сознание у людей уже не такое, как в древности. Учёные мужи того времени не понимали значение безмолвия, поэтому стремились к спорам и эрудиции, и каждый

был искусен в своей особенной школе. Ян Чжу, Мо-Цзы и их последователи из поколения в поколение в основе своих школ ставили споры и эрудицию. И сами они себя считали делающими доброе дело. Но они не понимали, что «когда много дорог, можно потерять овцу». Когда много методов, теряется истина и отходят от Дао всё дальше и дальше. Поэтому Лао-Цзы, критикуя их, говорил: «Кто знает учение без слов, и спор без ведения спора?» Ведь тот, кто спорит, не разбирается в Дао. Тот, кто разбирается в Дао, тот само собой не станет спорить. Кроме того, Дао изначально не имеет слов. Оно предельно краткое. Когда Оно постигается в сознании, оно предстаёт перед глазами и Его можно образно описать. Его постижение происходит мистически, без слов и естественно Оно не касается звуков речи, что уж говорить об обширных знаниях и эрудиции. Поэтому и говорится: «Знающий не эрудирован». Современники Лао-Цзы, не зная этого, впустую стремились к обширным познаниям и увеличивали свои знания. Они считали эрудицию знанием. Но они не понимали, что «у многословия плохая участь». Поэтому и говорится: «Эрудированный не знает». Они не знают, что сущность великого Дао пустотна. Оно движется, но не накапливает. А они стремятся к накоплению, поэтому увеличивают для себя препятствия. Им невдомёк, что если есть накопление, то и будет распад. Если будет распад, то будет конец. Если не будет накопления, то не будет и распада. А если не будет распада, то и не будет конца. Поскольку святой человек постиг Пустоту и слился с Дао, он забывает слова и следует истине, поэтому и не накапливает. Поскольку он не накапливает, поэтому не имеет конца. Как говорится: «Пустой, но не сгибается. Двигается, не зная усталости». Это подобно кольцу в шарнире, оно функционирует без конца. Поэтому и «чем больше он делает для людей и чем больше отдаёт, тем больше имеет сам».

Небо — это святой, не имеющий слов. Святой — это Небо, имеющее слова. Поскольку Дао Неба не накапливает, Его сущность предельно пустотна. Поэтому Оно постоянно функционирует, но не исчерпывается. Поэтому и говорится: «Дао (Путь) Неба в принесении пользы и благодеяний, не причиняя вреда». Под непричинением вреда здесь понимается непричинение вреда не другим, а самому себе.

Святой человек следует методам Неба, постоянно их использует, даёт образец поведения для других, но при этом не испытывает привязанностей. Поэтому и говорится, что «не соперничает». С пустым сознанием он путешествует по миру. Он независимо стоит выше всех вещей.

Гунфу (мастерство) учения Лао-Цзы, истинное и прямое, полностью в этой главе. Поэтому эта глава подводит итог всему трактату, вмещая в себя всё сокровенное. Ученикам стоит это изучать.

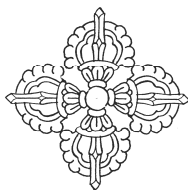
*Конец второй части «Дао Дэ Цзин»,
называемой «Канон о Дэ».*

ИСТОЧНИКИ:

1. Полное собрание сочинений чань-буддийского Мастера Ханьшаня, том 9, 1997 г. Тираж 2 тыс., для бесплатного распространения. Составитель — Чжан Юнцзянь. Издатель: отдел по распространению буддийской литературы, буддийское общество «Фаси». Гонконг, Бэйцзяо, Иньхуандао, 390 Азиатское высотное здание, 5 этаж, место С.

2. «Лао-Цзы» Харбинское издательство, 2006 г. Главный редактор — Ли Цзе. Ответственный редактор — Ван Хунци.

ISBN 7-80699-162-X/B-16

КОММЕНТАРИЙ К «ДАО ДЭ ЦЗИН»
ЧАНЬ-БУДДИЙСКОГО ПАТРИАРХА

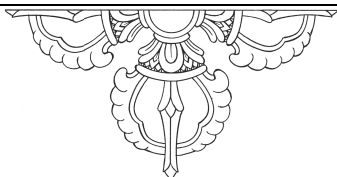
ХАНЬШАНЬ ДЭЦИНА

В ОРИГИНАЛЕ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

老子道德经解

明建邺憨山德清禅师著

老子传

按史记、老子者、楚苦（音怙）县厉（音赖）乡曲仁里人也。姓李氏、名耳、字伯阳、谥曰聃。周守藏室之史也。（亦云柱下史）孔子适周、将问礼于老子。老子曰、子所言者、其人与骨皆已朽矣。独其言在耳。君子得其时则驾。不得其时、则蓬累而行。（蓬累、箬笠也。首戴之而行、言无车盖也。）吾闻之、良贾深藏若虚。君子盛德、容貌若愚。去子之骄气与多欲、态色与淫志、是皆无益于子之身。吾所以告子者、若是而已。孔子去、谓弟子曰、鸟、吾知其能飞。鱼、吾知其能游。兽、吾知其能走。走者可以为网。游者可以为纶。飞者可以为矰。至于龙、吾不能知其乘风云而上天。吾今见老子、其犹龙耶。老子修道德、其学以自隐无名为务。居周久之、见周之衰、乃遂去。至关、关令尹喜曰、子将隐矣、强为我著书。于是老子遂著书上下篇、言道德之意五千余言、而去、莫知所终。老子生周定王三年。母孕八十年而生。生而皓首、故称老子。

老子道德经解上篇

明建邺憨山德清禅师著

1. 道、可道、非常道。名、可名、非常名。无名、天地之始。有名、万物之母。故常无、欲以观其妙。常有、欲以观其徼。此两者同、出而异名、同谓之玄。玄之又玄、众妙之门。

【注】此章总言道之体用，及入道工夫也。老氏之学，尽在于此。其五千余言，所敷演者，唯演此一章而已。所言道，乃真常之道。可道之道，犹言也。意谓真常之道，本无相无名，不可言说。凡可言者，则非真常之道矣，故非常道。且道本无名，今既强名曰道，是则凡可名者，皆假名耳，故非常名。此二句，言道之体也。然无相无名之道，其体至虚，天地皆从此中变化而出，故为天地之始。斯则无相无名之道体，全成有相有名之天地，而万物尽从天地阴阳造化而生成。此所谓一生二，二生三，三生万物，故为万物之母。此二句，言道之用也。此下二句，乃入道之工夫。常，犹寻常也。欲，犹要也。老子谓，我寻常日用安心于无，要以观其道之妙处。我寻常日用安心于有，要以观其道之徼处。徼，犹边际也。意谓全虚无之道体，既全成了有名之万物。是则物物皆道之全体所在，正谓一物一太极。是则只在日用目前，事事物物上，就要见道之实际，所遇无往而非道之所在。故庄子曰，道在稊稗，道在屎尿。如此深观，才见道之妙处。此二观字最要紧。此两者同已下，乃释疑显妙。老子因上说观无观有，恐学人把有无二字看做两边，故释之曰，此两者同。意谓我观无，不是单单观无。以观虚无体中，而含有造化生物之妙。我观有，不是单单观有。以观万物象上，而全是虚无妙道之理。是则有无并观，同是一体，故曰，此两者同。恐人又疑两者既同，如何又立有无之名，故释之曰，出而异名。意谓虚无道体，既生出有形天地万物。而有不能生有，必因无以生有。无不自无，因有以显无。此乃有无相生，故二名不一，故曰，出而异名。至此恐人又疑既是有无对待，则不成一体，如何谓之妙道，故释之曰，同谓之玄。斯则天地同根，万物一体。深观至此，岂不妙哉。老子又恐学人工夫到此，不能涤除玄览，故又遣之曰，玄之又玄。意谓虽是有无同观，若不忘心忘迹，虽妙不妙。殊不知大道体中，不但绝有无之名，抑且离玄妙之迹，故曰，玄之又玄。工夫到此，忘怀混物，无往而不妙，故曰，众妙之门。斯乃造道之极也。似此一段工夫，岂可以区区文字者也之乎而尽之哉。此愚所谓须是静工纯熟，方见此中之妙耳。

2. 天下皆知美之为美、斯恶已。皆知善之为善、斯不善已。故有无相生、难易相成、长短相形、高下相倾、音声相和、前后相随。是以圣人处无为之事、行不言之教。万物作焉而不辞、生而不有、为而不恃、功成而不居。夫惟不居、是以不去。

【注】此释前章可名非常名，以明世人居有为之迹，虚名不足尚。圣人处无为之道以御世，功不朽而真名常存之意也。意谓天下事物之理，若以大道而观，本无美与不美，善与不善之迹。良由人不知道，而起分别取舍好尚之心，故有美恶之名耳。然天下之人，但知适己意者为美。殊不知在我以为美，自彼观之，则又为不美矣。譬如西施颦美，东施爱而效之，其丑益甚。此所谓知美之为美，斯恶己。恶，丑也。又如比干，天下皆知为贤善也，纣执而杀之。后世效之以为忠，杀身而不悔。此所谓知善之为善，斯不善己。此皆尚名之过也。是则善恶之名，因对待而有。故名则有无相生，事则难易相成，物则长短相形，位则高下相倾，言则音声相和，行则前后相随，此乃必然之势。譬如世人以尺为长，以寸为短。假若积寸多于尺，则又名寸为长，而尺为短矣。凡物皆然，斯皆有为之迹耳。凡可名者，皆可去。此所谓名可名，非常名也。是以圣人知虚名之不足尚，故处无为之道以应事。知多言之不可用，故行不言之教以化民。如天地以无心而生物，即万物皆往资焉，不以物多而故辞。虽生成万物，而不以万物为己有。虽能生物，而不自恃其能。且四时推移，虽有成物之功，功成而不居。夫惟不居其功，故至功不朽。不尚其名，故真名常存。圣人处无为之道，亦由是也。盖万物作焉已下，皆是说天地之德，以比圣人之德。文意双关，庄子释此意极多。

3. 不尚贤、使民不争。不贵难得之货、使民不为盗。不见可欲、使心不乱。是以圣人之治、虚其心、实其腹、弱其志、强其骨。常使民无知无欲、使夫知者不敢为也。为无为、则无不治。

【注】此言世人竞有为之迹，尚名好利嗜欲之害，教君人者治之方。以释上章处无为之事，行不言之教之实效也。盖尚贤，好名也。名，争之端也。故曰争名于朝。若上不好名，则民自然不争。贵难得之货，好利也。利，盗之招也。若上不好利，则民自然不为盗。故曰苟子之不欲，虽赏之不窃。所以好名好利者，因见名利之可欲也，故动乱其心以争竞之。若在上者苟不见名利有可欲，则民亦各安其志，而心不乱矣。故曰不见可欲，使心不乱。然利，假物也。人以隋珠为重宝，以之投雀，则飞而去之。色，妖态也。人以西施为美色，麋鹿则见而骤之。名，虚声也。人以崇高为贵名，许由则避而远之。食，爽味也。人以太牢为珍羞，海鸟则觴而悲之。是则财色名食，本无可欲。而人欲之者，盖由人心妄想思虑之过也。是以圣人之治，教人先断妄想思虑之心，此则拔本塞源，故曰虚其心。然后使民安饱自足，心无外慕，故曰实其腹。然而人心刚强好争者，盖因外物诱之，而起奔竞之志也。故小人鸡鸣而起，孳孳为利，君子鸡鸣而起，孳孳为名，此强志也。然民既安饱自足，而在上者则以清净自正。不可以声色货利外诱民心，则民自绝贪求，不起奔竞之志，其志自弱，故曰弱其志。民既无求，则使之以凿井而饮，耕田而食，自食其力，故曰强其骨。如此则常使民不识不知，而全不知声色货利之可欲，而自然无欲矣。故曰常使民无知无欲。纵然间有一二黠滑之徒，虽知功利之可欲，亦不敢有妄为攘夺之心矣，故曰使

夫知者不敢为也。如上所言，乃不言之教，无为之事也。人君苟能体此而行以治天下，则天下无不治者矣。故结之曰，为无为，则无不治。老子文法极古，然察其微意，盖多述古。或述其行事，或述其文辞，似此为无为则无不治，乃述上古圣人之行事者。至若是谓等语，皆引古语以证今意，或以己意而释古语者。且其文法机轴，全在结句，是一篇主意。盖结句，即题目也。读者知此，则思过半矣。至其句法，有一字一句，二字一句，三字一句者极多。人不知此，都连牵读去，不但不得老子立言之妙。而亦不知文章之妙也。

4. 道冲、而用之或不盈。渊兮、似万物之宗。挫其锐。解其纷。和其光。同其尘。湛兮、似或存。吾不知谁之子。象帝之先。

【注】此赞道之体用微妙，而不可测知也。冲，虚也。盈，充满也。渊，静深不动也。宗，犹依归也。谓道体至虚，其实充满天地万物。但无形而不可见，故曰用之或不盈。道体渊深寂漠，其实能发育万物，而为万物所依归。但生而不有，为而不宰，故曰似万物之宗。或，似，皆不定之辞。老子恐人将言语为实，不肯离言体道，故以此等疑辞以遣其执耳。锐，即刚勇精锐。谓人刚锐之志，勇锐之气，精锐之智，此皆无物可挫。唯有道者能挫之，故曰挫其锐。如子房之博浪，其刚勇可知。大索天下而不得，其精锐可知。此其无可挫之者，唯见挫于圯上老人一草履耳。由子房得此而进之于汉，卒以无事取天下。吾意自庄周以下，而功名之士，得老氏之精者，唯子房一人而已。以此较之，周善体而良善用，方朔得之，则流为诡矣。其他何足以知之。纷，谓是非纷扰。即百氏众口之辩也。然各是其是，各非其非，此皆无人解之者。唯有道者，以不言之辩而解之。所谓大辩若讷。以道本无言，而是非自泯，故曰解其纷。和，混融也。光，智识炫耀于外。即所谓饰智惊愚，修身明污者，是也。唯有道者，韬光内照，光而不耀。所谓众人昭昭，我独若昏。众人察察，我独闷闷。故曰和其光。与俗混一而不分。正谓呼我以牛，以牛应之。呼我以马，以马应之。故曰同其尘。然其道妙用如此，变化无方。而其体则湛然不动，虽用而无迹。故曰湛兮或存。要妙如此，而不知其所从来。故曰吾不知谁之子。且而不是有形之物，或象帝之先耶。帝，即天帝。象，或似也。愚谓此章赞道体用之妙，且兼人而释者。盖老子凡言道妙，全是述自己胸中受用境界。故愚亦兼人而解之。欲学者知此，可以体认做工夫。方见老子妙处。字字皆有指归，庶不肖虚无孟浪之谈也。

5. 天地不仁、以万物为刍狗。圣人不仁、以百姓为刍狗。天地之间、其犹橐籥乎。虚而不屈、动而愈出。多言数穷、不如守中。

【注】此言天地之道，以无心而成物。圣人之道，以忘言而体玄也。仁，好生爱物之心。刍狗，乃缚刍为狗，以用祭祀者。且天地圣人，皆有好生爱物之仁。而今言不仁者，谓天地虽是生育万物，不是有心要生。盖由一气当生，不得不生。故虽生而不有。譬如刍狗，本无用

之物。而祭者当用，不得不用。虽用而本非有也。故曰天地不仁，以万物为刍狗。圣人虽是为爱养百姓，不是有心要爱。盖由同体当爱，不得不爱。虽爱而无心。譬如刍狗，虽虚假之物。而尸之者当重，不得不重。虽重而知终无用也。故曰圣人不仁，以百姓为刍狗。犹，似也。橐，即皮鞴。乃鼓风铸物之器。籥，即管籥。乃承气出音之器。屈，枉己从人之意。动，犹感触也。谓橐籥二物，其体至虚而有用，未尝恃巧而好为。故用不为伸，不用则虚以自处，置之而亦不自以为屈，故曰虚而不屈。且人不用则已。若用之，则触动其机，任其造作而不休，故曰动而愈出。然道在天地，则生生而不已。道在圣人，则既已为人己愈有，既已与人己愈多。大道之妙如此。惜乎谈道者，不知虚无自然之妙。方且众口之辩说，说而不休，去道转远，故曰多言数穷。不若忘言以体玄，故曰不若守中。盖守中，即进道之功夫也。

6. 谷神不死、是谓玄牝。玄牝之门、是谓天地根。绵绵若存。用之不勤。

【注】此言道体常存，以释上章虚而不屈，动而愈出之意也。谷，虚而能应者。以譬道体至虚，灵妙而不可测，亘古今而长存，故曰谷神不死。且能生天生地，万物生生而不已，故曰是谓玄牝。牝，物之雌者。即所谓万物之母也。门，即出入之枢机。谓道为枢机，万物皆出于机，入于机。故曰玄牝之门，是谓天地根。绵，幽绵不绝之意。谓此道体至幽至微，绵绵而不绝，故曰若存。愈动而愈出，用之不竭，故曰不勤。凡有心要作，谓之勤。盖道体至虚，无心而应用，故不勤耳。

7. 天长。地久。天地所以长且久者、以其不自生、故能长生。是以圣人后其身而身先。外其身而身存。非以其无私耶。故能成其私。

【注】此言天地以不生故长生，以比圣人忘身故身存也。意谓世人各图一己之私，以为长久计。殊不知有我之私者，皆不能长久也。何物长久，唯天地长久。然天地所以长久者，以其不自私其生，故能长生。其次则圣人长久，是以圣人体天地之德，不私其身以先人，故人乐推而不厌。故曰后其身而身先。圣人不爱身以丧道，故身死而道存。道存则千古如生，即身存也。故曰外其身而身存。老子言此，乃审问之曰，此岂不是圣人以无私而返成其私耶。且世人营营为一身之谋，欲作千秋之计者，身死而名灭。是虽私，不能成其私，何长久之有。

8. 上善若水。水善、利万物而不争。处众人之所恶、故几于道矣。居善地。心善渊。与善仁。言善信。政善治。事善能。动善时。夫惟不争、故无尤。

【注】此言不争之德，无往而不善也。上，最上。谓谦虚不争之德最为上善，譬如水也，故曰上善若水。水之善，妙在利万物而不争。不争，谓随方就圆，无可不可，唯处于下。然世人皆好高而恶下。唯圣人处之。故曰处众人之恶，故几于道。几，近也。由圣人处谦下不争之德，故无往

而不善。居则止于至善，故曰善地。心则渊静深默，无往而不动，故曰善渊。与，犹相与。谓与物相与，无往而非仁爱之心，故曰与善仁。言无不诚，故曰善信。为政不争，则行其所无事，故曰善治。为事不争，则事无不理，故曰善能。不争，则用舍随时，迫不得已而后动，故曰善时。不争之德如此，则无人怨，无鬼责。故曰夫惟不争，故无尤矣。

9. 持而盈之、不如其已。揣而锐之、不可长保。金玉满堂、莫之能守。富贵而骄、自遗其咎。功成名遂身退、天之道。

【注】此言知进而不知退者之害，诫人当知止可也。持而盈之不如其已者，谓世人自恃有持满之术，故贪位慕禄进进而不已。老子意谓虽是能持，不若放下休歇为高，故不如其已。倘一旦祸及其身，悔之不及。即若李斯临刑，顾谓其子曰，吾欲与若复牵黄犬，出上蔡东门逐狡兔，岂可得乎。此盖恃善持其盈而不已者之验也。故云知足常足，终身不辱，知止常止，终身不耻，此之谓也。揣而锐之，不可长保者。揣，揣摩。锐，精其智思。如苏张善揣摩之术者是也。谓世人以智巧自处，恃其善于揣摩，而更益其精锐之思，用智以取功名，进进而不已。老子谓虽善能揣摩，毕竟不可长保。如苏张纵横之术，彼此相诈，不旋踵而身死名灭，此盖揣锐之验也。如此不知止足之人，贪心无厌。纵得金玉满堂，而身死财散，故曰莫之能守。纵然位极人臣，而骄泰以取祸，乃自遗其咎。此盖知进不知退者之害也。人殊不知天道恶盈而好谦。独不见四时乎，成功者退。人若功成名遂而身退，此乃得天之道也。

10. 载营魄、抱一能无离乎。专气致柔、能如婴儿乎。涤除玄览、能无疵乎。爱民治国、能无为乎。天门开阖、能无雌乎。明白四达、能无知乎。生之、畜之、生而不有、为而不恃、长而不宰、是谓玄德。

【注】此章教人以造道之方，必至忘知绝迹，然后方契玄妙之德也。载，乘也。营，旧注为魂。楚辞云，魂识路之营营，盖营营，犹言惺惺，扰动貌。然魂动而魄静，人乘此魂魄而有思虑妄想之心者。故动则乘魂，营营而乱想。静则乘魄，昧昧而昏沉。是皆不能抱一也。故楞严曰，精神魂魄，递相离合，是也。今抱一者，谓魂魄两载，使合而不离也。魂与魄合，则动而常静，虽惺惺而不乱想。魄与魂合，则静而常动，虽寂寂而不昏沉。道若如此，常常抱一而不离，则动静不异，寤寐一如。老子审问学者做工夫能如此乎。乎者，责问之辞。专气致柔。专，如专城之专。谓制也。然人赖气而有生。以妄有缘气，于中积聚，假名为心。气随心行，故心妄动则气益刚。气刚而心益动。所谓气壹则动志。学道工夫，先制其气不使妄动以薰心，制其心不使妄动以鼓气，心静而气自调柔。工夫到此，则怒出于不怒矣。如婴儿号而不嘎也。故老子审问其人之工夫能如此乎。涤除玄览。玄览者，谓前抱一专气工夫，做到纯熟，自得玄妙之境也。若将此境览在胸中，执之而不化，则返为至道之病。只须将此亦须洗涤，净尽无余，以至于忘心绝迹，方为造道之极。老子审问能如此乎。此三句，乃入道工夫，得道之体也。老子意

谓道体虽是精明，不知用上何如，若在上无迹，方为道妙。故向下审问其用。然爱民治国，乃道之绪余也。所谓道之真以治身，其绪余土直以为天下国家。故圣人天下而不与。爱民治国，可无为而治。老子审问能无为乎。若不能无为，还是不能忘迹，虽妙而不妙也。天门，指天机而言。开阖，犹言出入应用之意。雌，物之阴者。盖阳施而阴受，乃留藏之意。盖门有虚通出入之意。而人心之虚灵，所以应事接物，莫不由此天机发动。盖常人应物，由心不虚，凡事有所留藏，故心日茆塞。庄子谓室无空虚，则妇姑勃蹊。心无天游，则六凿相攘。此言心不虚也。然圣人用心如镜，不将不迎，来无所粘，去无踪迹。所谓应而不藏。此所谓天门开阖而无雌也。老子审问做工夫者能如此乎。明白四达，谓智无不烛也。然常人有智，则用智于外，炫耀见闻。圣人智包天地，而不自有其知。谓含光内照。故曰明白四达而无知。老子问人能如此乎。然而学道工夫做到如此，体用两全，形神俱妙，可谓造道之极。其德至妙，可以合乎天地之德矣。且天地之德，生之畜之。虽生而不有，虽为而不恃，虽长而不宰，圣人之德如此，可谓玄妙之德矣。

11. 三十辐共一毂。当其无、有车之用。埴埴以为器。当其无、有器之用。凿户牖以为室。当其无、有室之用。故有之以为利、无之以为用。

【注】此言向世人但知有用之用，而不知无用之用也。意谓人人皆知车毂有用，而不知用在毂中一窍。人人皆知器之有用，而不知用在器中之虚。人人皆知室之有用，而不知用在室中之空。以此为譬，譬如天地有形也，人皆知天地有用，而不知用在虚无大道。亦似人之有形，而人皆知人有用，而不知用在虚灵无相之心。是知有虽有用，而实用在无也。然无不能自用，须赖有以济之。故曰有之以为利，无之以为用。利，犹济也。老氏之学，要即有以观无。若即有以观无，则虽有而不有。是谓道妙。此其宗也。

12. 五色、令人目盲。五音、令人耳聋。五味、令人口爽。驰骋田猎、令人心发狂。难得之货、令人行妨。是以圣人为腹不为目。故去彼取此。

【注】此言物欲之害，教人离欲之行也。意谓人心本自虚明，而外之声色饮食货利，亦本无可欲。人以为可欲而贪爱之。故眼则流逸奔色，而失其正见，故盲。耳则流逸奔声，而失其真闻，故聋。舌则流逸奔味，而失其真味，故爽。心则流逸奔境，而失其正定，故发狂。行则逐于货利，而失其正操，故有妨。所谓利令智昏，是皆以物欲丧心，贪得而无厌者也。圣人知物欲之为害。虽居五欲之中，而修离欲之行，知量知足。如偃鼠饮河，不过实腹而已。不多贪求以纵耳目之观也。谚语有之，罗绮千箱，不过一暖，食前方丈，不过一饱，其余皆为荣观而已。故云虽有荣观，燕处超然，是以圣人为腹不为目。去贪欲之害，而修离欲之行，故去彼取此。

13. 宠、辱、若惊。贵、大患、若身。何谓宠辱若惊、宠为下、得之若惊、失之若惊、是谓宠辱若惊。何谓贵大患若身、吾所以有大患者、

为吾有身。及吾无身、吾有何患。故贵以身为天下、则可寄于天下。爱以身为天下、乃可托于天下。

【注】此言名利之大害，教人重道忘身以祛累也。宠辱若惊者，望外之荣曰宠。谓世人皆以宠为荣，却不知宠乃是辱。以其若惊。惊，心不安貌。贵大患若身者，崇高之位曰贵，即君相之位。谓世人皆以贵为乐，却不知贵乃大患之若身。以身喻贵，谓身为苦本，贵为祸根，言必不可免也。此二句立定，向下征而释之曰，何谓宠是辱之若惊耶。宠为下，谓宠乃下贱之事耳。譬如僻幸之人，君爱之以为宠也。虽卮酒膾肉必赐之。非此，不见其为宠。及其赐也，必叩头而啖之。将以为宠。彼无宠者，则傲然而立。以此较之，虽宠实乃辱之甚也。岂非下耶。故曰宠为下。且而未得之也，患得之。既得之也，患失之。是则竟竟得失于眉睫之间，其心未尝暂自安。由此观之，何荣之有。故曰得之若惊，失之若惊。此其所以宠是辱也。贵大患若身者，是以身之患，喻贵之患也。然身，乃众患之本。既有此身，则饥寒病苦，死生大患，众苦皆归，必不可免。故曰吾所以有大患者，为吾有身。无身，则无患矣。故曰及吾无身，吾有何患。然位，乃祸之基也。既有此位，则是非交谪，冰炭攻心，众毁齐至，内则残生伤性以灭身，外则致寇招尤以取祸，必不可逃。故曰吾所以有大患者，为吾有贵。无贵，则无患矣。故曰贵大患若身。笔乘引王子搜，非恶为君也，恶为君之患也。盖言贵为君人之患。庄子曰，千金重利，卿相尊位也。子独不见郊祀之牺牛乎。养食之数岁，衣以文绣，以入太庙。当是之时，虽欲为狐豚，岂可得乎。斯言贵为卿相者之患。老子言苟知身为大患不可免。则知贵为大患，亦不可免也。然且世人不知贵为大患，返以为荣。爱身取贵，以致终身之累。皆非有道之所为也。唯有道者，不得已而临莅天下，不以为己显。虽处其位，但思道济苍生，不以为己荣。此则贵为天下贵，非一己之贵。如此之人，乃可寄之以天下之任。然有道者，处崇高之位，虽爱其身，不是贪位慕禄以自保。实所谓卫生存身以行道。是则爱身，乃为天下爱其身，非私爱一己之身。如此之人，乃可托以天下之权。若以此为君，则无为而治。以此为臣，则功大名显。故道为天下贵也。故曰贵以身为天下，则可寄于天下。爱以身为天下，乃可托于天下。

14. 视之不见、名曰夷。听之不闻、名曰希。搏之不得、名曰微。此三者、不可致诘。故混而为一。其上不皦。其下不昧。绳绳兮、不可名。复归于无物。是谓为无状之状。无象之象。是谓惚恍。迎之不见其首。随之不见其后。执古之道、以御今之有。能知古始。是谓道纪。

【注】此言大道体虚，超乎声色名相思议之表，圣人执此以御世也。夷，无色也。故视之不可见。希，无声也。故听之不可闻。微，无相也。故搏之不可得。搏，取之也。此三者，虽有此名，其实不可致诘。致诘，犹言思议。由其道体混融而不可分，故为一。其上日月不足以增其明，故不皦。皦，明也，其下幽暗不能以昏其礼，故不昧。绳绳，犹绵绵不绝之意。谓道体虽绵绵不绝，其实不可名言。毕竟至虚，虽生而

不有，故复归于无物。杳冥之内，而至精存焉，故曰无状之状。恍惚之中，而似有物焉，故曰无象之象，是谓惚恍。此正楞严所谓罔象虚无，微细精想耳。由其此体，前观无始，故迎之不见其首。后观无终，故随之不见其后。此乃古始之道也。上皆历言大道之妙，下言得道之人。然圣人所以为圣人者，盖执此妙道以御世。故曰执古之道，以御今之有。吾人有能知此古始之道者，即是道统所系也。故曰能知古始，是谓道纪。纪，纲纪。谓统绪也。

15. 古之善为士者、微妙玄通、深不可识。夫惟不可识。故强为之容。豫若冬涉川。犹若畏四邻。俨若客。涣若冰将释。敦兮、其若朴。旷兮、其若谷。浑兮、其若浊。孰能浊以静之徐清。孰能安以久之徐生。保此道者不欲盈。夫惟不盈、故能敝不新成。

【注】此言圣人体道深玄，故形神俱妙。人能静定虚心，则故有常存也。庄子谓嗜欲深者天机浅。盖今世俗之人，以利欲熏心。故形气秽浊粗鄙，固执而不化。不得微妙玄通。故天机浅露，极为易见，殆非有道气象。皆是不善为士也。老子因谓古之善为士者，不浅露易见。乃微妙玄通，深不可识。夫为不可识，最难形容。特强为之形容耳。然形容其行动也。豫若冬涉川。犹若畏四邻。犹豫，行不进貌。冬涉川，谓不敢遽进。畏四邻，谓不敢妄动。此乃从容不迫之意。其威仪也，俨若客。俨，谓肃然可观。若客，谓谦退不敢直前。其气也，涣若冰将释。庄子谓暖然似春。又云冰解冻释。谓其气融和，使可亲爱之意。其外貌也，敦兮其若朴。敦，敦厚。朴，无文饰也。其中心也，旷兮其若谷。旷，空也。谷，虚也。外体敦厚朴素，而中心空虚寂定也。其迹也，浑兮其若浊。浑，与混同。谓和光同尘也。盖有道之士，心空无著。故行动威仪，气象体段，胸次悠然，微妙玄通之若此。所谓孔德之容，惟道是从。故可观而不可识。世俗之人，以功名利禄交错于前，故形气秽浊，而不可观。老子因而愍之曰，孰能于此浊乱之中，恬退自养，静定持心，久而徐清之耶。盖心水汨昏，以静定治之，则清。所谓如澄浊水，沙土自沈，清水现前，名为初伏客尘烦恼。不能顿了，故曰徐清。人皆竞进于功利之间。老子谓孰能安定自守，久久待而后生耶。生，乃发动。谓应用也。即圣人迫不得已而后应之意。笔乘谓老子文法多什韵。盖清，生，盈，成，一韵耳。若言徐动，徐应，则不什矣。老子嗟叹至此，乃教之以守道之方，曰，保此道者不欲盈。盈，满也。欲盈，乃贪得无厌，不知止足之意。谓世人但知汨汨于嗜欲，贪得不足。殊不知天道忌盈，满则溢矣。所谓持而盈之，不如其已。故此教之以不欲盈也。后乃结示知足常足之意，曰，夫惟不盈，是以能敝不新成，故敝。物之旧者谓之敝。凡物旧者，最持久，能奈风霜磨折。而新成者，虽一时鲜明，不久便见损坏。老子谓世人多贪好盈，虽一时荣观快意，一旦祸及，则连本有皆失之矣。惟有道者，善知止足。虽无新成之名利，而在我故有现成之物，则可常常持之而不失矣。故曰能敝不新成。观子房请留辟谷之事，可谓能敝不新成者。此余所谓子房得老之用也。

16. 致虚、极。守静、笃。万物并作、吾以观其复。夫物芸芸、各归其根。归根曰静。静曰复命。复命曰常。知常曰明。不知常、妄作凶。知常容。容乃公。公乃王。王乃天。天乃道。道乃久。没身不殆。

【注】此承上章要人作静定功夫，此示功夫之方法也。致虚极守静笃者。致，谓推致推穷之意。虚，谓外物本来不有。静，谓心体本来不动。世人不知外物本来不有，而妄以为实。故逐物牵心，其心扰扰妄动，火驰而不返。见利亡形，见得亡真，故竞进而不休，所以不能保此道也。今学道工夫，先要推穷目前万物，本来不有。则一切声色货利，当体全是虚假不实之事。如此推穷，纵有亦无。一切既是虚假，则全不见有可欲之相。既不见可欲，则心自然不乱。而永绝贪求，心闲无事。如此守静，可谓笃矣。故致虚要极，守静要笃也。老子既勉人如此做工夫，恐人不信。乃自出己意曰，我之工夫亦无他术，唯只是万物并作，吾以观其复，如此而已。并作，犹言并列于前也。然目前万物本来不有，盖从无以生有。虽千态万状，并列于前，我只观得当体全无。故曰万物并作，吾以观其复。复，谓心不妄动也。向下又自解之曰，夫物芸芸，各归其根。意谓目前万物虽是暂有，毕竟归无，故云各归其根。根，谓根本元无也。物既本无，则心亦不有。是则物我两忘，寂然不动。故曰归根曰静，静曰复命。命，乃当人之自性，赖而有生者。然人虽有形，而形本无形。能见无形，则不独忘世，抑且忘身。身世两忘，则自复矣。故云静曰复命。性，乃真常之道也。故云复命曰常。人能返观内照，知此真常妙性，才谓之明。故云知常曰明。由人不知此性，故逐物妄生，贪欲无厌。以取戕生伤性亡身败家之祸。故曰不知常，妄作凶。人若知此真常之道，则天地同根，万物一体，此心自然包含天地万物。故曰知常容。人心苟能广大如此，则民吾同胞，物吾与也。其心廓然大公，则全不见有我之私。故曰容乃公。此真常大道，人若得之于内，则为圣。施之于外，则为王。故曰公乃王。王乃法天行事，合乎天心。故曰王乃天。天法道，合乎自然。故曰天乃道。与天地参。故曰道乃久。人得此道，则身虽死而道常存。故曰没身不殆。殆，尽也。且此真常之道，备在于我。而人不知，返乃亡身殉物，嗜欲而不返，岂不谬哉。

17. 太上下、知有之。其次亲之、誉之。其次畏之。其次侮之。故信不足焉、有不信。犹兮其贵言。功成事遂。百姓皆曰我自然。

【注】此言上古无知无识，故不言而信。其次有知有识，故欺伪日生。老子因见世道日衰，想复太古之治也。大上下知有之者，谓上古洪荒之世，其民浑然无伪，与道为一，全不知有。既而混沌日凿，与道为二，故知有之。是时虽知有，犹未离道，故知而不亲。其世再下，民去道渐疏，始有亲之之意。是时虽知道之可亲，但亲于道，而人欲未流，尚无是非毁誉之事。其世再下，而人欲横流，盗贼之行日生。故有桀跖之非毁，尧舜之是誉。是时虽誉，犹且自信而不畏。其世再下，而人欲固蔽，去道益远，而人皆畏道之难亲。故孔子十五而志于学，至七十而方从心。即颜子好学，不过三月不违仁，其余则日月至焉。可见为道之

难，而人多畏难而苟安也。是时虽畏，犹知道之不敢轻侮。其世再下，则人皆畔道而行。但以功名利禄为重，全然不信有此道矣。老子言及至此，乃叹之曰，此无他，盖由在上者自信此道不足，故在下者不信之耳。然民既已不信矣，而在上者，就当身体力行无为之道，以启民信。清静自正，杜民盗贼之心，可也。不能如此，见民奸盗日作，犹且多彰法令，禁民为非。而责之以道德仁义为重，愈责愈不信矣，岂不谬哉。故曰犹兮其贵言。贵，重也。此上乃历言世道愈流愈下。此下乃想复太古无为之治。曰，斯皆有为之害也。安得太古无为之治，不言而信，无为而成。使其百姓日出而作，日入而息，凿井而饮，耕田而食。人人功成事遂，而皆曰我自然耶。盖老氏之学，以内圣外王为主。故其言多责为君人者，不能清静自正，启民盗贼之心。苟能体而行之，真可复太古之治。

18. 大道废、有仁义。智慧出、有大伪。六亲不和、有孝慈。国家昏乱、有忠臣。

【注】此承上章言世道愈流愈下，以释其次亲之誉之之意也。大道无心爱物，而物各得其所。仁义则有心爱物，即有亲疏区别之分。故曰大道废，有仁义。智慧，谓圣人治天下之智巧。即礼乐权衡斗斛法令之事。然上古不识不知，而民自朴素。及乎中古，民情日凿。而治天下者，乃以智巧设法以治之。殊不知智巧一出，而民则因法作奸。故曰智慧出，有大伪。上古虽无孝慈之名，而父子之情自足。及乎衰世之道，为父不慈者众，故立慈以规天下之父。为子不孝者众，以立孝以教天下之子。是则孝慈之名，因六亲不和而后有也。盖忠臣以谏人主得名。上古之世，君道无为而天下自治。臣道未尝不忠，而亦未尝以忠立名。及乎衰世，人君荒淫无度，虽有为而不足以治天下。故臣有杀身谏诤，不足以尽其忠者。是则忠臣之名，因国家昏乱而有也。此老子因见世道衰微，思复太古之治，殆非愤世励俗之谈也。

19. 绝圣弃智、民利百倍。绝仁弃义、民复孝慈。绝巧弃智、盗贼无有。此三者以为文不足。故令有所属。见素抱朴。少思寡欲。

【注】此承前章而言智不可用，亦不足以治天下也。然中古圣人，将谓百姓不利，乃为斗斛权衡符玺仁义之事，将利于民，此所谓圣人之智巧矣。殊不知民情日凿，因法作奸。就以斗斛权衡符玺仁义之事，窃以为乱。方今若求复古之治，须是一切尽去，端拱无为，而天下自治矣。且圣智本欲利民，今既窃以为乱，反为民害。弃而不用，使民各安其居，乐其业，则享百倍之利矣。且仁义本为不孝不慈者劝，今既窃之为乱，苟若弃之，则民有天性自然之孝慈可复矣。此即庄子所谓虎狼仁也。意谓虎狼亦有天性之孝慈，不待教而后能。况其人为物之灵乎。且智巧本为安天下，今既窃为盗贼之资，苟若弃之，则盗贼无有矣。然圣智仁义智巧之事，皆非朴素，乃所以文饰天下也。今皆去之，似乎于文则不定，于朴素则有余。因世人不知朴素浑全之道，故逐逐于外物，故

多思多欲。今既去华取实，故令世人心志，有所系属于朴素之道。若人人果能见素抱朴，则自然少思寡欲矣。若知老子此中道理，只以庄子马蹄箴作注解，自是超足。

20. 绝学、无忧。唯之与阿、相去几何。善之与恶、相去何若。人之所畏、不可不畏。荒兮、其未央哉。众人熙熙、如享太牢、如登春台。我独泊兮其未兆、如婴儿之未孩。乘乘兮、若无所归。众人皆有余。而我独若遗。我愚人之心也哉。沌沌兮。俗人昭昭。我独昏昏。俗人察察。我独闷闷。澹兮其若海。飂兮似无所止。众人皆有以。我独顽且鄙。我独异于人。而贵求食于母。

【注】此承前二章言圣智之为害，不但不可用，且亦不可学也。然世俗无智之人，要学智巧仁义之事。既学于己，将行其志。则劳神焦思，汲汲功利，尽力于智巧之间。故曰巧者劳而智者忧。无知者又何所求。是则有学则有忧，绝学则无忧矣。然圣人虽绝学，非是无智。但智包天地而不用。顺物忘怀，澹然无欲，故无忧。世人无智而好用。逐物忘道，汨汨于欲，故多忧耳。斯则忧与无忧，端在用智不用智之间而已。相去不远，譬夫唯之与阿，皆应人之声也，相去能几何哉，以唯敬而阿慢。忧与无忧，皆应物之心也，而圣凡相隔，善恶相反，果何如哉。此所谓差之毫厘，失之千里也。老子言及至此，恐世俗将谓绝学，便是瞢然无知。故晓之曰，然虽圣人绝学，不是瞢然无知，其实未尝不学也。但世俗以增长知见，日益智巧，驰骋物欲以为学。圣人以泯绝知见，忘情去智，远物离欲以为学耳。且夫声色货利，皆伤生害道之物，世人应当可畏者。我则不可不畏惧而远之。故曰人之所畏，不可不畏。苟不知畏，汨没于此，荒淫无度，其害非细。故曰荒兮其未央哉。央，尽也。由是观之，世人以增益知见为学。圣人以损情绝欲为学。所谓为学日益，为道日损，损之又损，以至于无为耳。众人忘道逐物，故汨汨于物欲之间。酷嗜无厌，熙熙然如享太牢之味，以为至美。方且荣观不休，如登春台之望，以为至乐。老子谓我独离物向道，泊于物欲未萌之前，不识不知，超然无欲。故曰我独泊兮其未兆，若婴儿之未孩。兆，念之初萌也。婴儿，乃无心识爱恶之譬。孩，犹骸骨之骸。未骸，所谓骨弱筋柔。乃至柔之譬。众人见物可欲，故其心执著而不舍。老子谓我心无欲，了无系累。泛然应物，虚心游世，若不系之舟。故曰乘乘兮若无所归。乘乘，犹泛泛也。众人智巧多方，贪得无厌，故曰有余。我独忘形去智，故曰若遗。遗，犹忘失也。然我无知无我，岂真愚人之心也哉。但只浑浑沌沌，不与物辨，如此而已。故俗人昭昭，而我独昏昏。昭昭，谓智巧现于外也。俗人察察，而我独闷闷。察察，即俗谓分星擘两，丝毫不饶人之意。昏昏闷闷，皆无知貌。我心如此，澹然虚明，若海之空阔不可涯量。飂然无著，若长风之御太虚。众人皆自恃聪明知见，各有所以。以，犹自恃也。我独无知无欲，顽而且鄙，亦似庸常之人而已。然我所以独异于人者，但贵求食于母耳。凡能生物者，谓之母。所生者，谓之子。且此母字，不可作有名万物之母的母字。此指虚

无大道，能生天地万物，是以道为母，而物为子。食，乃嗜好之意。众人背道逐物，如弃母求食于子。圣人忘物体道，故独求食于母。此正绝学之学。圣人如此，所以忧患不能入也。前章绝圣弃智，乃无用之用。此章绝学无忧，乃无学之学。后章孔德之容一章，乃无形名之形名耳。

21. 孔德之容、惟道是从。道之为物、惟恍惟惚。惚兮恍、其中有象。恍兮惚、其中有物。窈兮冥、其中有精。其精甚真。其中有信。自古及今、其名不去、以阅众甫。吾何以知众甫之然哉、以此。

【注】此章言道乃无形名之形名也。孔，犹盛也。谓道本无形，而有道之士，和气集于中，英华发现于外，而为盛德之容。且此德容，皆从道体所发，即是道之形容也。故曰孔德之容，惟道是从。然此道体本自无形，又无一定之象可见。故曰道之为物，惟恍惟惚。恍惚，谓似有若无，不可定指之意。然且无象之中，似有物象存焉。故曰惚兮恍，其中有象。恍兮惚，其中有物。其体至深至幽，不可窥测。且此幽深窈冥之中，而有至精无妄之体存焉。故曰窈兮冥，其中有精。其精甚真，此正楞严所谓唯一精真。精色不沈，发现幽秘，此则名为识阴区宇也。学者应知。然此识体虽是无形，而于六根门头，应用不失其时。故曰其中有信。此上皆无形之形。下言无名之名。谓世间众美之名自外来者，皆是假名无实，故其名易去。惟此道体有实有名，故自古及今，其名不去，以阅众甫也。阅，犹经历。甫，美也。谓众美皆具。是以圣人功流万世而名不朽者，以其皆从至道体中流出故耳。其如世间王侯将相之名，皆从人欲中来，故其功亦朽，而名亦安在哉。唯有道者，不期于功而功自大，不期于名而名不朽。是知圣人内有大道之实，外有盛德之容，众美皆具，惟自道中而发也。故曰吾何以知众甫之然哉，以此。

22. 曲则全。枉则直。洼则盈。敝则新。少则得。多则惑。是以圣人抱一为天下式。不自见故明。不自是故彰。不自伐故有功。不自矜故长。夫惟不争、故天下莫能与之争。古之所谓曲则全者、岂虚言哉。诚全而归之。

【注】此承前章言圣人所以道全德备众美皆具者，盖由虚心体道，与物无竞，故众德交归也。曲，委曲。即曲成万物而不遗之意。谓圣人委曲以御世，无一事不尽其诚，无一人不得其所。譬如阳春发育万物，虽草芥毫芒，春气无不充足。若纤毫不到，则春气不全。圣人之于人，无所不至。苟不曲尽其诚，则其德不全矣。故曰曲则全。枉则直者，屈己从人曰枉。直，伸也。谓圣人道高德盛，则大有径庭，不近人情。若不屈己从人，俯循万物，混世同波，则人不信。人不信，则道不伸。由人屈而道伸。故曰枉则直。洼则盈者，众水所聚，地之最下者，曰洼。譬如江海最为洼下，故万派皆归。而圣人之心至虚至下，故众德交归，德无不备。故曰洼则盈。敝则新者，衣之污损曰敝。不敝，则不浣濯，不见其新。以其敝乃新耳。以譬圣人忘形去智，日损其知见，远其物欲，洗心退藏于密。欲不敝，则道不新。故曰敝则新。圣人忘知绝学，

专心于一，故于道有得。故曰少则得。世人多知多见，于道转失。故曰多则惑。是以圣人因愍世人以多方丧道，故抱一为天下学道之式。式，法也。智巧炫耀于外曰见。自见者不明，故不自见乃为明耳。执己为必当曰是，自是者不彰，故不自是乃彰耳。彰者，盛德显于外也。夸功，曰伐。自伐者无功，故不自伐乃有功耳。司马迁尝谓韩信，假令学道谦让，不伐己功，不矜其能。则庶几于汉家勋，可比周召太公之徒矣。意盖出此。恃己之能曰矜。长，才能也。自矜者不长，不自矜者乃长耳。此上四不字，皆不争之德也。惟圣人有之。故曰夫惟不争，故天下莫能与之争者。由其圣人委曲如此，故万德交归，众美具备。故引古语以证之曰，古之所谓曲则全者，岂虚言哉，诚全而归之。

23. 希言、自然。飘风不终朝。骤雨不终日。孰为此者天地。天地尚不能、而况于人乎。故从事于道者。道者同于道。德者同于德。失者同于失。同于道者、道亦乐得之。同于德者、德亦乐得之。同于失者、失亦乐得之。信不足、有不信。

【注】此章言圣人忘言体道，与时俱化也。希，少也。希言，犹寡言也。以前云多言数穷，不如守中。由其勉强好辩，去道转远，不能合乎自然。惟希言者，合乎自然耳。向下以飘风不终朝，骤雨不终日，以比好辩者之不能久。然好辩者，盖出愤激不平之气。如飘风骤雨，亦乃天地不平之气。非不迅激如人，特无终朝之久。且天地不平之气，尚不能久，而况于人乎。此甚言辩之不足恃也。盖好辩者，只为信道不笃，不能从事于道，未得玄同故耳。惟圣人从事于道，妙契玄同，无入而不自得。故在于有道者，则同于道。在于有德者，则同于德。失者，指世俗无道德者。谓至于世俗庸人，亦同于俗。即所谓呼我以牛，以牛应之，呼我以马，以马应之，无可不可。且同于道德，固乐得之。即同于世俗，亦乐而自得。此无他，盖自信之真，虽不言，而世人亦未有不信者。且好辩之徒，晓晓多言，强聒而不休，人转不信。此无他，以自信不足，所以人不信耳。

24. 跛者不立。跨者不行。自见者不明。自是者不彰。自伐者无功。自矜者不长。其在道也、曰余食赘行（行作形）。物或恶之。故有道者、不处也。

【注】此承前章言好辩者不能持久，犹如跛跨之人不能立行，甚言用智之过也。跛，足根不著地也。跨，阔步而行也。盖跛者只知要强高出人一头，故举踵而立。殊不知举踵不能久立。跨者只知要强先出一步，故阔步而行。殊不知跨步不能长行。以其皆非自然。以此二句为向下自见自是自伐自矜之譬喻耳。自见，谓自逞己见。自是，谓偏执己是。此一曲之士，于道必暗而不明。自伐，谓自夸其功。自矜，谓自恃其能。此皆好胜强梁之人，不但无功，而且速于取死。然此道中本无是事。故曰其在道也，如食之余，如形之赘，皆人之所共恶。而有道之士，以谦虚自守，必不处此。故曰有道者不处。以其不能合乎自然也。

25. 有物混成、先天地生。寂兮寥兮。独立而不改。周行而不殆。可以为天下母。吾不知其名、字之曰道。强为之名曰大。大曰逝。逝曰远。远曰反。故道大、天大、地大、王亦大。域中有四大、而王处一焉。人法地。地法天。天法道。道法自然。

【注】此承前言世俗之士，各以己见己是为得。曾不知大道之妙，非见闻可及。故此特示大道以晓之也。有物者，此指道之全体，本来无名，故但云有一物耳。浑浑沦沦，无有丝毫缝隙，故曰混成。未有天地，先有此物，故曰先天地生。且无声不可闻，无色不可见，故曰寂寥。超然于万物之上，而体常不变，故曰独立而不改。且流行四时，而终古不穷，故曰周行而不殆。殆，穷尽也。天地万物，皆从此中生，故曰可以为天下母。老子谓此物至妙至神，但不知是何物，故曰吾不知其名，特字之曰道。且又强名之曰大道耳。向下释其大字。老子谓我说此大字，不是大小之大。乃是绝无边表之大。往而穷之，无有尽处。故云大曰逝。向下又释逝字。逝者远而无所至极也。故云逝曰远。远则不可闻见，无声无色，非耳目之所到。故云远曰反。反，谓反一绝迹。道之极处，名亦不立，此道之所以为大也。然此大道，能生天生地，神鬼神王。是则不独道大，而天地亦大。不独天地大，而王亦大。故域中所称大者有四，而王居其一焉。世人但知王大，而不知圣人取法于天地。此则天地又大于王。世人但知天地大，而不知天地自道中生，取法于道。此则道又大于天地也。虽然，道固为大，而犹有称谓名字。至若离名绝字，方为至妙，合乎自然。故曰道法自然。且而大道之妙，如此广大精微。而世人岂可以一曲之见，自见自是以为得哉。此其所以自见者不明，自是者不彰耳。

26. 重为轻根。静为躁君。是以圣人终日行、不离辎重。虽有荣观、燕处超然。奈何万乘之主、而以身轻天下。轻则失根。躁则失君。

【注】此诫君人者，当知轻重动静，欲其保身重命之意也。然重字指身。轻字指身外之物，即功名富贵。静字指性命。躁字指嗜欲之情。意谓身为生本，固当重者。彼功名利禄，声色货利，乃身外之物，固当轻者。且彼外物必因身而后有，故重为轻之根。性为形本，固至静者。彼驰骋狂躁，甘心物欲，出于好尚之情者，彼必由性而发，故静为躁之君。世人不知轻重，故忘身徇物，戕生于名利之间。不达动静，故伤性失真，驰情于嗜欲之境。惟圣人不然，虽终日行而不离辎重。辎重，兵车所载粮食者也。兵行而粮食在后，乃大军之司命。虽千里远行，深入敌国，戒其掳掠，三军不致鼓噪以取败者，赖其所保辎重也。圣人游行生死畏途，不因贪位慕禄，驰情物欲，而取戕生伤性之害者，以其所保身心性命为重也。故曰不离辎重。纵使贵为天子，富有四海之荣观，但恬澹燕处，超然物欲之表。此其尧舜有天下而不与也。奈何后之人主，沈暝荒淫于声色货利之间，戕生伤性而不悟。是以物为重而身为轻也。故曰身轻天下。奈何者，怪叹之词。物重则损生，故曰轻则失根。欲极则伤性，故曰躁则失君。君，谓性也。庄子养生让王，盖释此篇之意。

子由本云，轻则失臣。然臣字盖亦指身而言。齐物以身为臣妾，以性为真君，源出于此。

27. 善行无辙迹。善言无瑕谪。善计不用筹策。善闭无关键而不可开。善结无绳约而不可解。是以圣人常善救人、故无弃人。常善救物、故无弃物。是谓袭明。故善人者、不善人之师。不善人者、善人之资。不贵其师。不爱其资。虽智大迷。是谓要妙。

【注】此言圣人善入尘劳，过化存神之妙也。辙迹，犹言痕迹。世人皆以人我对待，动与物竞，彼此不忘，故有痕迹。圣人虚己游世，不与物忤，任物之自然，所谓忘于物者物亦忘之。彼此兼忘，此行之善者。故无辙迹。瑕谪，谓是非辨别，指瑕谪疵之意。圣人无意必固我。因人之言。然，然。不然，不然。可，可。不可，不可。未尝坚白同异，此言之善者，故无瑕谪。筹策，谓揣摩进退，算计得失利害之意。圣人无心御世，迫不得已而后应，曾无得失之心。然死生无变于己，而况利害之端乎。此计之善者，故不用筹策。关键，闭门之具。犹言机关也。世人以巧设机关，笼罗一世，将谓机密而不可破。殊不知能设之，亦有能破之者。历观古之机诈相尚之士，造为胜负者，皆可破者也。唯圣人忘机待物，在宥群生。然以道为密，不设网罗，而物无所逃。此闭之善者，所谓天下莫能破。故无关键而不可开。绳约，谓系属之意。世人有心施恩，要以结属人心。殊不知有可属，亦有可解。然有心之德，使人虽感而易忘，所谓贼莫大于德有心。圣人大仁不仁，利泽施乎一世，而不为己功，且无望报之心，故使人终古怀之而不忘。此结之善者，故无绳约而不可解。是以圣人处世，无不可化之人，有教无类，故无弃人。无不可为之事，物各有理，故无弃物。物，犹事也。如此应用，初无难者，不过承其本明，因之以通其蔽耳。故曰袭明。袭，承也。犹因也。庄子庖丁游刃解牛，因其固然，动刀甚微，划然已解。意出于此。观留侯蹑足附耳，因偶语而乞封，借四皓而定汉，以得老氏之用。故其因事处事，如此之妙，可谓善救者也。其他孰能与之。故世之善人，不善人之师。不善人，善人之资。由其饰智矜愚，修身明污，故皆知师之可贵。择类而教，乐得而育，故皆知资之可爱。若夫圣人为举世师保，而不知其师之可贵。化育亿兆，而不知其资之可爱。所谓兼忘天下易。使天下忘己难。此虽在智者，犹太迷而不知，况浅识乎。斯所过者化，所存者神，是谓要妙。

28. 知其雄、守其雌、为天下溪。为天下溪、常德不离、复归于婴儿。知其白、守其黑、为天下式。为天下式、常德不忒、复归于无极。知其荣、守其辱、为天下谷。为天下谷、常德乃足、复归于朴。朴散则为器。圣人用之则为官长。故大制不割。

【注】此承上章行道之妙，而言圣人不以知道为难，而以守道为要妙也。古德云，学道，悟之为难。既悟，守之为难。然行道之妙，实出于守道之要耳。盖此中知字，即悟也。知雄守雌者，物无与敌谓之雄，柔

伏处下谓之雌。溪，乃窞下之地。众水所归之处也。婴儿者，柔和之至也。前云专气致柔，能如婴儿乎。然气虽胜物，物有以敌之。而道超万物，物无与敌者。故谓之雄。圣人气与道合，心超物表。无物与敌，而能顺物委蛇，与时俱化，不与物竞，故曰知其雄，守其雌。由守其雌，故众德交归，如水之就下，故为天下溪也。由乎处下如溪，故但受而不拒，应而不藏，流润而不竭，故曰常德不离。以入物而物不知，如婴儿终日号而嗑不嘎，和之至也。以能胜物而不伤，故曰复归于婴儿。知白守黑者。白，谓昭然明白。智无不知之意。黑，昏闷无知之貌。式，谓法则。忒，差谬也。谓圣人智包天地，明并日月，而不自用其知。所谓明白四达，能无知乎。故曰知其白，守其黑。由其真知而不用其知，故无强知之过谬，故可为天下式。然强知则有谬，谬则有所不知。既有所不知，则知不极矣。今知既无谬，则知无不极，故曰复归于无极。知荣守辱者。荣，乃光荣贵高。辱，乃污辱贱下。谷，乃虚而能应者也。朴，谓朴素。乃木之未雕斲也。谓圣人自知道光一世，德贵人臣，而不自有其德。乃以污辱贱下，蒙耻含垢以守之。所谓光而不耀，仁常而不居者，虚之至也。故为天下谷。由其虚，故常德乃足。德自足于中，则不缘饰于外，故复归于朴素也。以虚而能应物，故朴散则为器。圣人以此应运出世，则可以官天地府万物。故能范围天地而不过。曲成万物而不遗。化行于世而无弃人弃物。故曰大制不割。割，截断也。不割者，不分彼此界限之意。

29. 将欲取天下而为之。吾见其不得已。天下神器、不可为也。为者败之。执者失之。故物或行或随。或响或吹。或强或羸。或载或隳。是以圣人去甚、去奢、去泰。

【注】此言圣人道全德备，应运出世，为官为长。当任无为无事，而不可有为太过也。由上章云，朴散则为器。圣人用之则为官长。故老子因而诫之曰，将欲取天下者，当任自然，不可有心为之。而有心为之者，吾见其必不可得已。何也，且天下者大器，有神主之。岂可以人力私智取而夺之耶。故曰不可为也。而为之者，必反败之。纵为而得之，亦不可执为己有。而执之者，必反失之。故如强秦力能并吞六国，混一天下，是为之也。且誓云一世以至万世，是执之也。故不旋踵而败，二世而亡，岂非为者败之，执者失之之验欤。然而所以败之失之者，以其所处过甚，而奢泰之极也。凡物极则反，此亦自然之势耳。故物或行而在前。或复随而在后。或响而暖。或反吹而寒。或强而壮。或又尪羸而弱。或正载而成。或即隳颓而毁。此何以故，是皆用力过甚，而奢泰之极也。此皆圣人所不处。故曰是以圣人去甚，去奢，去泰。

30. 以道佐人主者、不以兵强天下。其事好。师之所处、荆棘生焉。大军之后、必有凶年。善者果而已。不敢以取强。果而勿矜。果而勿伐。果而勿骄。果而不得已。果而勿强。炒壮则老。是谓不道。不道早已。

【注】此承上言圣人不为己甚，故诫之不可以兵强天下也。凡以兵强者，过甚之事也。势极则反，故其事好还。师之所处，必蹂践民物，无不残掠，故荆棘生。大军之后，杀伤和气，故五谷疵疠而年岁凶，此必然之势也。然于济弱扶倾，除暴救民，盖有不得不用之者，惟在善用。善用者，果而已。己者，休也，此也。果，犹言结果。俗云了事便休。谓但可了事令其平服便休，不敢以此常取强焉。纵能了事，而亦不可自矜其能。亦不可自伐其功。亦不可骄恃其气。到底若出不得已。此所谓果而不可以取强也。取强者，速败之道。且物壮甚则易老，况兵强乎。凡物恃其强壮而过动者，必易伤。如世人恃强而用力过者，必夭死于力。恃壮而过于酒色者，必夭死于酒色。盖伤元气也。元气伤，则死之速。兵强亦然。故曰是谓不道。不道早已。己者，绝也。又己者，止也。言既知其为不道，则当速止而不可再为也，亦通。孟子言威天下不以兵革之利，其有闻于此乎。

31. 夫佳兵者、不祥之器。物或恶之。故有道者不处。君子居则贵左。用兵则贵右。兵者不祥之器。非君子之器。不得已而用之。恬淡为上。胜而不美。而美之者、是乐杀人。夫乐杀人者、不可以得志于天下矣。吉事尚左。凶事尚右。偏将军居左。上将军居右。言居上势、则以丧礼处之。杀人众多、以悲哀泣之。战胜、以丧礼处之。

【注】此承上言不以兵强天下，故此甚言兵之不可尚也。佳兵，乃用兵之最精巧者，谓之佳兵。凡善用兵者，必甘心于杀人。兵益佳而祸益深，故为不祥之器。历观古今善用兵者，不但不得其死，而多无后。此盖杀机自绝，而造物或恶之者。以其诈变不正，好杀不仁，故有道者不处。不但有道者不处，而苟有仁心者，亦不处也。何以知其然耶。观夫君子所居则以左为贵，用兵则以右为贵，然右乃凶地，由是而知兵者，乃不祥之器，非君子之器也。万一不得已而用之者。老子诫曰，当以恬淡为上。恬淡者，言其心和平，不以功利为美，而厌饱之意。既无贪功欲利之心，则虽胜而不以为美。纵不贪功利，而若以胜为美者，亦是甘心乐于杀人。夫乐于杀人者，必不可使其得志于天下。所谓造物或恶之也。若使此辈得志于天下，将为残害而无涯量矣。且世之吉事必尚左。凶事则尚右。凶事，谓丧事也。所以用兵则贵右，言其可哀也。故兵家以偏将军居左，以上将军居右者，盖上将军司杀之重者。言居上势者，则当以丧礼处之也。故杀人众多，则当以悲哀泣之。即战胜，亦当以丧礼处之。甚言其不得已而用之，即不得已而处之也。上二章，通言人臣不能以道佐人主，而返以兵为强者，故切诫之。

32. 道、常。无名。朴虽小、天下不敢臣。侯王若能守、万物将自宾。天地相合以降甘露。民莫之令而自均。始制有名。名亦既有、夫亦将知止。知止、所以不殆。譬道之在天下、犹川谷之于江海也。

【注】此承上章不以兵强天下，因言人主当守道无为，则万物宾而四海服，天地合而人民和，自然利济无穷也。常者，终古不变之义。凡

有名者，必迁变。道之所以不变者，以其无名也。故曰道常无名。朴，乃无名之譬。木之未制成器者，谓之朴。若制而成器，则有名矣。小，犹眇小。谓不足视也。且如合抱之材，智者所不顾。若取径寸以为冠，则愚者亦尊焉。是以名为大，而以无名为小。甚言世人贵名，概以朴为不足视。故以道曰朴曰小也。然道虽朴小，而为天地万物之本。即愚夫愚妇，而亦知所尊。故曰天下不敢臣。但侯王不能守耳。藉使侯王若能守，则万物自然宾服矣，奚假兵力哉。然兵者凶器，未必宾服一国。且上干和气，必有凶年。若以道服之，不但万物来宾。抑且和气致祥，天地相合以降甘露。兵来未必尽和民人，若以道宥之，则民莫之令而自然均调，各遂其生。无名之朴，利济如此，惜乎侯王不能守之善用耳。若散朴为器，始制则有名矣。始，犹方才也。谓朴本无名，方才制作，则有名生焉。且从无名而有名。既有名，而名又有名，将不知其所止矣。庄子所谓从有适有，巧历不能得，故曰名亦既有。而殉名者愈流愈下，逐末忘本，不知其返矣。故老子戒之曰，夫名者，不可驰骛而不返。亦将知止而自足。苟不知止足，则危殆而不安。知止所以不殆也。由是而知道在天下，为万物之宗，流润无穷，犹川谷之于江海也。然江海所以流润于川谷，川谷无不归宗于江海。以譬道散于万物，万物莫不宾服于大道。此自然之势也。意明侯王若能守，其效神速于此。

33. 知人者智。自知者明。胜人者有力。自胜者强。知足者富。强行者有志。不失其所者久。死而不亡者寿。

【注】此因上言侯王当守道无为，故此教以守之之要也。知人者，谓能察贤愚，辨是非，司黜陟，明赏罚，指瑕摘疵，皆谓之智。但明于责人者，必昧于责己。然虽明于知人为智，不若自知者明也。老子谓孔子曰，聪明深察而近于死者，好议者也。博辩宏大而危其身者，好发人之恶也。去子之恭骄与智能，则近之矣。谓是故也。庄子云，所谓见见者，非谓见彼也，自见而已矣。所谓闻闻者，非谓闻彼也，自闻而已矣。能自见自闻，是所谓自知者明也。世之力足以胜人者，虽云有力。但强梁者必遇其敌，不若自胜者强。然欲之伐性，殆非敌国可比也。力能克而自胜之，可谓真强。如传所云，和而不流，中立而不倚者，所谓自强不息者也。凡贪得无厌者，必心不足。苟不知足，虽尊为天子，必务厚敛以殃民。虽贵为侯王，必务强兵而富国。即纵适其欲，亦将忧而不足，故虽富不富。苟自知足，则鷓鴣偃鼠，藜藿不糝，抑将乐而有余，此知足者富也。强志，好过于人者，未为有志。惟强行于道德者，为有志也。所者，如北辰居其所之所。又故有之义，盖言其性也。孟子曰，性者故而已矣。世人贪欲劳形，冀立久长之业。殊不知戕生伤性，旋踵而灭亡，谁能久哉。惟抱道凝神，而复于性真者，德光终古，泽流无穷，此所谓不失其所者久也。世人嗜味养生，以希寿考，殊不知厚味腐肠，气愈速死，谁见其寿哉。惟养性复真，形化而性常存，入于不死不生，此所谓死而不亡者寿也。老子意谓道大无垠，人欲守之，莫知其向往。苟能知斯数者，去彼取此，可以入道矣。侯王知此，果能自知自

胜，知足强行。适足以全性复真，将与天地终穷。不止宾万物，调人民而已。又岂肯以蜗角相争，以至戕生伤性者哉。

34. 大道汜兮、其可左右。万物恃之以生而不辞。功成不名有。爱养万物而不为主。常无欲、可名于小。万物归焉而不为主、可名为大。是以圣人终不为大、故能成其大。

【注】此言道大无方，圣人心中与道合，故功大无外，以实前侯王能守之效也。汜者，虚而无著之意。以道大无方，体虚而无系著，故其应用无所不至。故曰其可左右。以体虚无物，故生物而不辞。以本无我，但任物自生。故生物功成而不名己有。以与物同体，故虽爱养万物而不为主。其体所以真常者，以其至淡无味，无可欲也。由无可欲，故不足视，似可名于小。若夫万物归焉而不为主，则可名为大矣。然小大因物以名之，道岂然耶。是以圣人忘形释智，图于至细，志与道合，终不为大，故能成其大。若夫侯王专务于大，岂能成其大哉。言外之教，亦深切矣。

35. 执大象、天下往。往而不害、安平泰。乐与饵、过客止。道之出口、淡乎其无味。视之不足见。听之不足闻。用之不可既。

【注】此明前章未尽之意也。无象，谓之大象。大象无形，而能入众形，有形者无不归。圣人执无我以御天下，故天下莫不往，以其与物同体也。万物恃之以生，故无往而不利，故云往而不害。然忘于物者，物亦忘之，故物各得其所而无不安。物物相忘而无竞，故无不平。暖然如春，故无不泰。此所谓万物宾，而天地合，人民和，故圣人终不为大，而能成其大也。前云道之所以常者，以其淡然无味，无可欲也。若夫乐之于耳，饵之于口，皆有味而可欲者。若张之于途，虽过客亦止之。然虽暂止，而不能久留，以其用之有尽，盖不常也。若夫道之出口，则淡乎其无味，不若饵之可欲。视之不足见，听之不足闻，不若乐之可欲。此可名于小。然而其体真常，故用之不可既。既，尽也。故可名为大。此大象之譬，以譬人君苟能执大象以御天下，恬淡无为。虽无声色以悦天下之耳目。无货利以悦天下之心志。而天下归往乐推而不厌。此所谓万物归焉而不为主，可名为大也。如此用之，岂有尽耶。

36. 将欲翕之、必固张之。将欲弱之、必固强之。将欲废之、必固兴之。将欲夺之、必固与之。是谓微明。柔弱胜刚强。鱼不可脱于渊。国之利器、不可以示人。

【注】此言物势之自然，而人不能察，教人当以柔弱自处也。天下之物，势极则反。譬夫日之将昃，必盛赫。月之将缺，必极盈。灯之将灭，必炽明。斯皆物势之自然也。故固张者，翕之象也。固强者，弱之萌也。固兴者，废之机也。固与者，夺之兆也。天时人事，物理自然。第人所遇而不测识，故曰微明。斯盖柔弱胜刚强之义耳。譬夫渊为鱼之利处，但可潜形而不可脱。脱则块然无能为。柔弱为国之利器，人主但

可恭默自处，不可揭示于人。示人则致敌而招侮，将反见其不利也。夫是之谓微明。世之观此章，皆谓老子用机智，大非本指。盖老子所以观天之道，执天之行是已。殆非机智之端也。

37. 道常、无为、而无不为。侯王若能守、万物将自化。化而欲作、吾将镇之以无名之朴。无名之朴、亦将不欲。不欲以静、天下将自正。

【注】此教人君乘流救弊之意也。以其道常无为而无不为，故侯王但能守之者，而万物不期化而自化矣。此言守道之效，神速如此。然理极则弊生。且而物之始化也皆无欲。化久而信衰情凿，其流必至于欲心复作。当其欲作，是在人君善救其弊者，必将镇之以无名之朴，而后物欲之源可塞也。若施之以有名，则不济耳。然无名之朴，虽能窒欲，若执此而不化，又将为动源矣。譬夫以药治病，病去而药不忘，则执药成病。故云无名之朴，亦将不欲。此亦不欲，则可专以静而制群动，无敢作者。故云天下将自正。自正者，谓不待正而自正矣。镇，犹压也。如石压草，非不生也。盖以无名之朴，镇压之而已。若欲朴之心，亦是欲机未绝。是须以静制之，其机自息。机息则心定，而天下自正矣。故虽无名之朴，可用而不可执，况有名乎。

老子道德经解 上篇终

老子道德经解下篇

明建邺憨山道者德清禅师著

38. 上德不德、是以有德。下德不失德、是以无德。上德无为、而无以为。下德为之、而有以为。上仁为之、而无以为。上义为之、而有以为。上礼为之、而莫之应、则攘臂而仍之。故失道而后德。失德而后仁。失仁而后义。失义而后礼。夫礼者、忠信之薄、而乱之首也。前识者、道之华而愚之始。是以大丈夫处其厚、不居其薄。处其实、不居其华。故去彼取此。

【注】此言世降道衰，失真愈远，教人当返其本也。所言道，乃万物之本。德，乃成物之功。道为体而德为用。故道尊无名，德重无为。故道言有无，而德言上下。此道德之辨也。上德者，谓上古圣人，与道冥一，与物同体。虽使物各遂生，而不自有其德。以无心于德，故德被群生，终古不忘。故云上德不德，是以有德。下德者，谓中古以下，不知有道，但知有德。故德出于有心，自不能忘。且有责报之心，物难感而易忘。故云下德不失德，是以无德。失，忘也。以，恃也。然上德所以有德者，以德出无为。功成事遂，而无恃为之心，故云无以为。下德所以无德者，以德出有心。而又矜功恃为，故云有以为。由是观之，道无真伪，而德则有真有伪矣。此世数淳薄之辨也。德又下衰，上德不称，而下德为尊，于是始有仁义之名。然仁义皆出于不德，故皆不免有心为之。但上仁虽为，而无恃为之心，故云无以为。上义则恃之矣，故云有以为。且仁义上者为

真，三王是已。下则为假，五霸是已。故不足言。此又下衰，仁义之下，则礼为上矣。礼则但以虚名相尚，不复知有仁义，故上礼为之，有莫之应者。如孔子作春秋，虽正名分，而卒莫能正，此莫之应也。不唯不应，且将臂攘而仍之。此五霸之余，战国之习也。且彼既不知仁义，则必相因而报复之矣。仍，相因之意。又复也。此所以为忠信之薄，而乱之首也。故其德下衰，至此已极，圣人亦无可为天下之具矣。故失道而后德。失德而后仁。失仁而后义。失义而后礼。故礼乃忠信之薄，为乱之首也。所以愈流愈下者，乃用智之过也。前识，犹言蚤智，谓明见利害于未然者。然蚤智在孔子，则为周身之防，所谓明哲保身之意。其次则如范蠡乐毅之俦，以为避名全节之计。又其次则为仪秦纵横游说之流矣。然在圣人，则谓之权。在乐范，则谓为好高而务名。名者实之宾，故谓道之华。在仪秦用之，则为愚之始也。此所谓才智，君子用之则成名，小人用之则杀身，岂非愚之始耶。故太上以道德为尊，而仁义次之。故大丈夫处厚而不处薄。务实而不务华。故去彼取此。

39. 昔之得一者。天得一以清。地得一以宁。神得一以灵。谷得一以盈。万物得一以生。侯王得一以为天下正。其致之、一也。天无以清、将恐裂。地无以宁、将恐发。神无以灵、将恐歇。谷无以盈、将恐竭。万物无以生、将恐灭。侯王无以正、而贵高将恐蹶。故贵以贱为本。高以下为基。是以侯王自谓孤寡不谷。此其以贱为本耶、非乎。故致数车、无车。不欲碌碌如玉、落落如石。

【注】此言道无为而无不为，以明无用之用为大用。欲君人者，当以无为而治也。一者，道之体也。其体至虚而无为，精一无二。凡诸有为，莫不以之为本。以，用也。意谓天地万物，皆以道体而为本也。故天得之而清覆于上。地得之而宁载于下。神，指人心而言。谓人得之而为万物之灵。谷，即海也。海得之而容纳百川，故长盈。万物得之而各遂其生。侯王得之而为天下正。正，犹长，所谓君长也。如此者，虽其迹不同，而推其本则一，故曰致之一也。其下又返释之曰，天不得此，将恐分裂而不能圆覆于上矣。地不得此，将恐发动而不能宁载于下矣。人不得此，将恐生机休歇，而不能子子孙孙亶亶而无穷矣。万物若不得此，将恐绝灭而无有矣。侯王若不得此，将恐颠蹶而不能安其贵高之位矣。此老子主意，只重在侯王无以正而贵高将恐蹶这一句。必欲人君当体道无为而治耳。凡人听其所用而从于人者，谓之下贱。此道之譬也。夫道本无名，故天地万物皆得而用之。如人之下贱也。且侯王不得此道，而处贵高之位，将恐蹶。岂不以是而为基本耶。故云贵以贱为本，高以下为基。且侯王自谓曰，孤，寡，不谷，此三名者，皆贱者之称也。而侯王以之，其意岂不是以贱为本耶，非乎。所以称此者，正欲人君忘其贵高之名，而体道凝神，知其无用为用耳。且而侯王所以贵高者，以百官执事总之而为君。若指其所用，而各有所事。至若人君，则无所用其事矣。所谓臣道有为，而君道无为也。若夫轮辐衡轭，会之而为车。故数其车，则件件可数。其车则无可数矣。以无可数，故得车之

用。是故侯王以无为之道，而后方大有为也。然道之在物，本无贵贱高下之分。故侯王当体道忘怀，不可执贵高之名，而取颠蹶之患。故诫之曰，不欲碌碌如玉，落落如石，谓不可视己碌碌如王之贵，视物落落如石之贱也。苟忘贵贱之分，则人人皆为我用矣。岂非无用之为大用耶。

40. 反者、道之动。弱者、道之用。天下之物、生于有。有、生于无。

【注】此承上章以明道为天地万物之本也。反者，道之体也。谓道体虚无至静，为群动之主。世人只知动之为动，不知动处即静。易云天下之动，贞夫一者也。以其群动之动，皆自虚无至静而发，不动而动，故云反者道之动也。然道体至虚，柔弱无用，而为天下有用之本。世人只知有用之用，不知无用之用为大用也。故云弱者道之用。是故世人只知天下之物生于有，而不知有生于无也。苟知有生于无，则自然不事于物，而能体道凝神矣。岂易得哉。

41. 上士闻道、勤而行之。中士闻道、若存若亡。下士闻道、大笑之。不笑、不足以为道。故建言有之。明道若昧。进道若退。夷道若类。上德若谷。大白若辱。广德若不足。建德若偷。质贞若渝。大方无隅。大器晚成。大音希声。大象无形。道隐无名。夫惟道、善贷且成。

【注】此言道出常情，而非下愚小智之所能知，必欲上根利智可能入也。谓上根之人，志与道合，一有所闻，便身体而力行之。如颜子闻者未尝不知，知之未尝不行。故曰上士闻道，勤而行之。若夫中人之资，则且信且疑，或日月至焉。故曰若存若亡。至若下根之士，即有所闻，了不相蒙，而且以为怪。故大笑之矣。以道出常情，非愚所测。此辈不笑，不足以为道。以其道与常情，每相反而已矣。何以知之。故古之建言者有云，明道若昧。此下十二句，皆古之立言者之辞，老子引之以明相反之意。谓小人用智，恃知以为能。圣人光而不耀，以有智而不用。故明道若昧。小人矜夸竞躁。圣人以谦自守，以卑自牧。故进道若退。世人崖崑自高。圣人心与道合，同尘混俗，和而不同。故夷道若类。世人局量扁浅，一毫不容。圣人心包天地，德无不容，如海纳百川。故上德若谷。小人内藏瑕疵，而外矫饰以为洁。圣人纯素贞白，一尘不染，而能纳污含垢，示同庸人。故大白若辱。小人一德不忘，必恃自多而责报于人。圣人德被群生，而不以为功。故广德若不足。小人一善之长，必炫弄自售，欲求知于人。圣人潜行密用，凡有所施于人者，惟恐人之知己也。如泰伯三让，民无德而称。故建德若偷。小人随时上下，见利而趋，望势而变。圣人之心，贞介如玉，而不可夺。而能与世浮沉，变化无穷，无可不可。故质贞如渝。渝，变也。世人圭角自立，一定而不化。圣人心如太虚，无适不可。故大方无隅。隅，犹定向也。世人小智自用，以图速效。圣人深畜厚养，藏器于身，待时而动。迫不得已而后应，乘运而出，必为天下之利具。故大器晚成。所以然者，譬夫大音之希声，大象之无形，殊非常情之所易见易闻。宜乎下士闻而大笑之也。以其世之所尚者，名也。然道隐于无名，又岂常情所易知耶。所以圣人

之广大难测者，以其有大道也。夫惟道也，万物皆往资焉而不匮，曲成万物而不遗。故曰善贷且成。圣人如此，所以世人皆以大似不肖。而轻笑之。然不笑，不足以道也。

42. 道生一。一生二。二生三。三生万物。万物负阴而抱阳。冲气以为和。人之所恶、唯孤寡不谷。而王公以为称。故物或损之而益。或盗之而损。人之所教、我亦教之。强梁者不得其死。吾将以为教父。

【注】此承前言道体冲虚，而为天地万物之本，诫人当以道为怀，以谦自处也。谓道本无名，强名之一。故曰道生一。然天地人物，皆从此生。故曰一生二，二生三，三生万物。是则万物莫不负阴而抱阳也。所以得遂其生，不致夭折者，以物各含一冲虚之体也。和气积中，英华昭著，秀实生成，皆道力也。故云冲气以为和。是则物物皆以冲虚为本也。且冲虚柔弱，与物不类，似乎无用，人皆恶之而不取。殊不知无用之用为大用也。即如世人之所恶者，唯孤寡不谷，以为不美。而王公返以此以为称者，岂不以柔弱为天下之利器耶。且孤寡不谷，皆自损之辞也。然而侯王不自损，则天下不归。故尧舜有天下而不与，至今称之，泽流无穷，此自损而人益之。故曰或损之而益。若夫桀纣以天下奉一己，暴戾恣睢，但知有己，而不知有人。故虽有天下，而天下叛之，此自益者而人损之。故曰或益之而损。以人人皆具此道，但日用不知，须待教而后能。且人之所教者，我亦未尝不教之也。惟人不善教人，只知增益知见，使之矜矜恃气，好为强梁。殊不知强梁者，不得其死。我唯教人以日损其欲，谦虚自守，以全冲和之德。是故吾将以为教父。而风天下以谦虚之德也。教父，犹木铎意。

43. 天下至柔、驰骋天下之至坚。无有入无间。吾是以知无为之有益。不言之教、无为之益、天下希及之。

【注】此承上言无为之益，以明不言之教也。然天下之至坚，非至柔不足以驰骋之。如水之穿山透地，浸润金石是已。若以有入有，即相触而有间。若以空入有，则细无不入。如虚空偏入一切有形，即纤尘芒芴，无所不入，以其虚也。若知虚无之有用，足知无为之有益矣。前云人不善教人者，以其有言也。有言则有迹，有迹则恃智，恃智则自多。自多者则矜能而好为。凡好为者必易败。此盖有言之教，有为之无益也，如此。则知不言之教，无为之益，天下希及之矣。

44. 名与身、孰亲。身与货、孰多。得与亡、孰病。甚爱必大费。多藏必厚亡。知足不辱。知止不殆。可以长久。

【注】此言名利损生，诫人当知知足也。谓世人只知名之可贪，故忘身以殉名。殊不知名乃身外之虚声耳。与身较之，身亲而名疏。故曰孰亲。货，利也。谓世人只知利之可贪，故忘身以殉利。殊不知利乃身之长物耳。与身较之，身在则有余。故曰孰多。世人不察，每役役于名利之间，贪得而无厌，戕生而伤性。与夫贪得而身亡，不若身存而远

害。故曰得与亡孰病。故凡爱之甚者，费必大。藏之多者，亡必厚。如以隋侯之珠，弹千仞之雀，雀未得而珠已失。此爱之甚，而不知所费者大矣。如敛天下之财，以纵鹿台之欲，天下叛而台已空。此藏之多，而不知所亡者厚矣。不唯爱者费而藏者亡。抑且身死名灭，国危而不安。斯皆不知止足之过也。故知足则不辱，知止则不殆，即斯可以长久矣。噫，老氏此言，可谓破千古之重昏，启膏肓之妙药，昭然如揭日月于中天也。而人不察乎此，惜哉。

45. 大成若缺、其用不敝。大盈若冲、其用不穷。大直若屈。大巧若拙。大辩若讷。躁胜寒。静胜热。清静为天下正。

【注】此言圣人法天制用，与道为一，故能胜物而物不能胜。以申明前章不言之教，无为之益也。大成若缺，其用不敝者。若天地生物曲成万物而不遗，可谓成之大矣。然必春生而夏方长之，秋杀而冬方成之。以此观之，似若有所缺。苟不如此，若一径生长而无秋冬之肃杀。不但物不能成，而造物者亦将用之而敝矣。由其若缺，故所成者大，而其用不敝也。大盈若冲，其用不穷者。若阳和之气，充塞天地，无处不至，无物不足，可谓盈矣。其体冲虚而不可见。若块然可见，亦将用之有尽矣。由其若冲，故既已与人己愈有，既已为人己愈多，故其用不穷也。大直若屈者。若一气浩然，至大至刚，可谓直矣。然潜伏隐微，委曲周匝，细入无间，故若屈。由若屈，故能伸其生意也。大巧若拙者。若天之生物，刻雕众形而不见其巧。故云若拙。若恃其巧者，巧于此而拙于彼，则巧非大矣。大辩若讷者。上云若缺，则天地无全功，故人犹有所憾。然天何言哉，四时行焉，百物生焉。是则生物之功，不辩而自白矣。故曰若讷。是以天地不言而万物成，圣人不言而教化行。以圣人法天制用，故以不言之教，无为之化，似乎不胜，而物卒莫能胜之也。且躁能胜寒而不能胜热，静能胜热而不能胜寒。斯皆有所胜，则有所不胜。是故圣人贵乎清静为天下正。此其不言之教，无为之益，天下希及之矣。

46. 天下有道、却走马以粪。天下无道、戎马生于郊。罪莫大于可欲。祸莫大于不知足。咎莫大于欲得。故知足之足、常足。

【注】此承上清静无为之益，甚言多欲有为之害，以诫人君当以知足自守也。谓上古之世，有道之君，清静无欲，无为而化。故民安其生，乐其业，弃却走马而粪田畴。所以家给人足，而无不足者。及世衰道微，圣人不作，诸侯暴乱。各务富国强兵，嗜欲无厌，争利不已，互相杀伐。故戎马生于郊。以致民不聊生，奸欺并作。此无他，是皆贪欲务得，不知止足之过也。故天下罪之大者，莫大于可欲。以其戕生伤性，败乱彝伦。以至君臣父子，皆失其分者，皆见可欲之罪也。以致败国亡家，覆宗灭族之祸者，皆不知止足所致也。由不知足，故凡见他人之所有，而必欲得之。然欲得之心，为众罪大祸之本。故咎之大者，莫大于欲得。欲得者，心不足也。古人云，若厌于心，何日而足。以贪得不止，终无足时。惟知足之足，无不足矣，故常足。

47. 不出户、知天下。不窥牖、见天道。其出弥远、其知弥少。是以圣人不行而知。不见而名。不为而成。

【注】此承上言圣人所以无为而成者，以其自足于己也。谓圣人性真自足，则智周万物，无幽不鉴。故天下虽，可不出户而知。天道虽微，可不窥牖而见。以其私欲净尽，而无一毫障蔽，故也。若夫人者，沉冥利欲，向外驰求，以利令智昏，故去性日远，情尘日厚，尘厚而心益暗。故其出弥远，其知弥少。是以圣人淡然无欲，不事于物。故寂然不动，感而遂通天下之故。故曰不行而知。如此，则尸居而龙见，渊默而雷声。故曰不见而名。道备于己，德被群生，可不言而化。故曰不为而成。是皆自足于性也。

48. 为学日益。为道日损。损之又损、以至于无为。无为而无不为。故取天下常以无事。乃其有事、不足以取天下。

【注】此承上言无为之德，由日损之功而至也。为学者，增长知见，故日益。为道者，克去情欲，穷形泯智，故日损。初以智去情，可谓损矣。情忘则智亦泯，故又损。如此则心境两忘，私欲净尽，可至于无为。所谓我无为而民自化。民果化，则无不可为之事矣。此由无为而后可以大有为，故无不为。是故取天下者，贵乎常以无事也。无事，则无欲。我无欲，而民自正。民自正，而天下之心得。天下之心得，则治国如视诸掌，此所以无事足以取天下也。若夫有事则有欲，有欲则民扰，民扰则人心失。人心既失，则众叛亲离，此所以有事不足以取天下也。无为之益，天下希及之者，此耳。旧注取字训为，摄化之意。应如春秋取国之取，言得之易也。

49. 圣人无常心、以百姓心为心。善者、吾善之。不善者、吾亦善之。德善矣。信者、吾信之。不信者、吾亦信之。德信矣。圣人之在天下。皞皞为天下浑其心。百姓皆注其耳目。圣人皆孩之。

【注】此言圣人不言之教，无心成化，故无不可教之人也。常者，一定不移之意。谓圣人之心，至虚无我。以至诚待物，曾无一定之心。但无百姓之心为心耳。以圣人复乎性善，而见人性皆善。故善者固已善之，即不善者亦以善遇之。彼虽不善，因我以善遇之。彼将因我之德所感，亦化之而为善矣。故曰德善。以圣人至诚待物，而见人性皆诚。故信者固已信之，即不信者亦以信待之。彼虽不信，因我以信遇之。彼将因我之德所感，亦化之而为信矣。故曰德信。以天下人心不古，日趋于浇薄。圣人处其厚而不处其薄，汲汲为天下浑厚其心。懞懞，犹汲汲也。百姓皆注其耳目者，谓注目而视，倾耳而听，司其是非之昭昭。圣人示之以不识不知，无是无非，浑然不见有善恶之迹，一皆以淳厚之德而遇之，若婴孩而已。故曰皆孩之。若以婴孩待天下之人，则无一人可责其过者。圣人之心如此，所以不言而信，无为而化，则天下无不可教之人矣。

50. 出生。入死。生之徒十有三。死之徒十有三。人之生动之死地者、亦十有三。夫何故、以其生生之厚。盖闻善摄生者、陆行不遇兕

虎、入军不避甲兵。兕无所投其角、虎无所措其爪、兵无所容其刃。夫何故、以其无死地。

【注】此言圣人所以超乎生死之外者，以其澹然无欲，忘形之至，善得无生之理也。出生入死者，谓死出于生也。言世人不达生本无生之理，故但养形以贪生，尽为贪生以取死。是所以入于死者，皆出于生也，大约十分而居其九。而不属生死者，唯有一焉，而人莫之知也。生之徒者，养形寿考者也。死之徒者，汨欲忘形，火驰而不返者也。动之死地者，嗜欲戕生，无所避忌者也。举世之人，尽此三种，而皆不免入于死者，以其出于贪生也。何所以故，以其生生之厚耳。是皆但知养生，而不知养生之主。苟不知养生之主，皆为不善养生者也。摄，养也。盖闻善养生者，不养其生，而养其生之主。然有其生者，形也。主其生者，性也。性为生主。性得所养，而复其真，则形骸自忘。形忘则我自空，我空则无物与敌。故陆行不遇兕虎，入军不避甲兵。色欲伐性，甚于兕虎甲兵也。以无我故，踪遇之而亦无可伤。故兕无所投其角，虎无所措其爪，兵亦无所容其刃矣。夫何故，以其无死地焉。是知我者，生之寄。生者，死之地也。无我无生，又何死之。孔子曰，未知生，焉知死。是知生本无生，则知死亦不死，此所以贵朝闻道而夕死可矣。非超乎生死之外者，不易致此。

51. 道生之。德畜之。物形之。势成之。是以万物莫不尊道而贵德。道之尊。德之贵。夫莫之命而常自然。故道生之。畜之。长之。育之。成之。熟之。养之。覆之。生而不有。为而不恃。长而不宰。是谓玄德。

【注】此言道德为万物之本，欲人体道虚怀，而造乎至德也。然道为天地根，故万物非道不生。且道但能生之而已，然非德不畜。畜，长养也。如阳和之气，含有而培养之，皆其德也。故道德无形，乃因物以形。形，犹见也。苟不知道德之大，但即物而观，可知已。故曰物形之。且道之生物，唯一气流行。苟无四时寒暑之序，生杀之势，则虽生之畜之，而亦不能成熟之也。所以成万物者，又因其势也。势者，凌逼之意。若夫春气逼物，故物不得不生。秋气逼物，故物不得不成。此其皆以势成之也。观其成物之功，故知其道无位而尊，无名而贵。所以如此尊贵者，乃道体之自然，又非有以命之者。故曰莫之命而常自然。若侯王之尊，则受命于天。卿相之贵，则受命于君。故凡禀命而得之者，亦可夺而失之也。岂常然耶。以道德乃天然尊贵，故莫之命而常自然耳。所以常然而不失者，以其体至虚，故其用至大。所以万物赖以生长之。既生长而又含育之。既育而又成熟之。既成熟而又爱养以覆护之。此所谓成始成终，而道德之量，何如耶。且如此生之，生生不已，而不自有其生。如此作为，以成熟之，而不自恃其为。虽为万物之主，而不自以为宰。所以为玄德也。是故君天下者，贵乎体道虚怀，而造乎德之至也。

52. 天下有始、以为天下母。既知其母、复知其子。既知其子、复守其母。没身不殆。塞其兑、闭其门、终身不勤。开其兑、济其事、终身不救。见小曰明。守柔曰强。用其光、复归其明。无遗身殃。是谓袭常。

【注】此言道体之方，当以背物合道为要妙也。由万物皆资始乎道。故曰天下有始，以为天下母。所谓道生之也。是知道为体，而物为用。故道为母，物为子。人若但知道体虚无，而不知物从此生，是知母而不知子，则沦于断灭。若但知物而不知道，是殉物而忘道，则失其性真。所以既知其母，亦复要知其子，所谓有体有用也。既知物从道生，则不事于物。故曰既知其子，复守其母。所谓用不离体也。体用两全，动静不二，故没身不殆。殆，危也，又尽也。下示守母之方。兑为口，门乃眼耳，为视听之根。谓道本无言，言生理丧。妄机鼓动，说说而不休，去道转远。唯是必缄默以自守，所谓多言数穷不如守中。故曰塞其兑。然道之于物，耳得之而为声，目得之而为色。若驰声色而忘返，则逐物而背性。是必收视返听，内照独朗。故曰闭其门。如此，则终身用之而不勤矣。勤，劳也。若徒执言说以为得。以资耳目之欲，火驰而不返。则是开兑济事，丧心于物，则终身不可救矣。是皆不能戒谨于隐微之间，而忽于欲机之兆，非为明也。孔子曰，知机其神乎。故曰见小曰明。以道自胜，故曰守柔曰强。是故学人当用其光，复其明，则无遗身殃也。然光，道之用也。明，道之体也。用不离体，故用愈光，而体愈明。此所以能无遗其殃也。袭，承也。且真常之道，吾固有之。但凡人不能承袭而自绝耳。苟能如此做工夫，则绵绵而不绝矣。故曰是谓袭常。

53. 使我介然有知。行于大道唯施是畏。大道甚夷、而民好径。朝甚除。田甚芜。仓甚虚。服文采。带利剑。厌饮食。财货有余。是为盗夸（韩非本作竿）。非道哉。

【注】此言世衰道微，人心不古，而极叹道之难行也。介然，犹些小。乃微少之意，盖谦辞也。老子意谓使我少有所知识，而欲行此大道于天下。奈何天下人心奸险可畏，而将施之于谁耶。故曰唯施是畏。且有施而无受者，非徒无益而又害之。所谓生乎今之世，反古之道，灾及其身者，故可畏。何也。以大道甚坦夷直捷，而民心邪僻，不由于大道，皆好径矣。民好径，则教化衰。教化衰，则奸愈甚。奸愈甚，则法益严。故曰朝甚除。除，谓革其弊也。且法令滋彰，盗贼多有。是以朝廷之法日甚严，而民因法作奸，更弃本而不顾，好为游食，故田日甚芜。田甚芜，则仓日甚虚。仓甚虚，而国危矣。风俗之坏，民心之险，一至于此。君人者，固当躬行节俭，清净无欲，以正人心可也。且在上之人，犹然不知止足。而虚尚浮华，极口体之欲。而服文采，带利剑，厌饮食，而积货财。且上行下效，捷如影响。故上有好之，而下必有甚焉者。是则民之为盗，皆由上以唱之也。故曰是为盗竿。竿，乐之首，而为先唱者也。如此，岂道也哉。上下人心之如此，所以道之难行也。

54. 善建者不拔。善抱者不脱。子孙祭祀不辍。修之于身、其德乃真。修之于家、其德乃余。修之于乡、其德乃长。修之于国、其德乃丰。修之于天下、其德乃普。故以身观身。以家观家。以乡观乡。以国观国。以天下观天下。吾何以知天下然哉、以此。

【注】此言圣人所以功德无穷，泽及子孙者，皆以真修为本也。举世功名之士，靡不欲建不拔之功，垂不朽之业。至皆不能悠久者，以其皆以智力而建之，则有智力过之者，亦可以拔之矣。抱，守也。脱，犹夺也，谓失脱也。以机术而守之，则有机术之尤者，亦可以夺之矣。是皆不善建，不善守者也。至若圣人复性之真，建道德于天下。天下人心感服，确乎而不可拔。故功流万世，泽及无穷，杰然而不可夺。此皆善建善抱，所以福及子孙，故祭祀绵远而不绝也。是故学道之人，修之于身，故其德乃真。庄子曰，道之真以治身，其绪余以为国家，其土苴以为天下。故曰修之家，其德乃余。修之乡，其德乃长。修之国，其德乃丰。修之天下，其德乃普。故以性观身，则性真而身假。若以我身而观天下之身，则性同而形忘。以此观家则家和。以此观乡则乡睦。以此观国则国治。以此观天下则天下平。所谓以性融物，则天下化。会物为己，则天下归。故其德乃普。是以圣人一真之外无余事，故唯以此。

55. 含德之厚、比于赤子。毒虫不螫（以尾毒伤物曰螫）。猛兽不据（以爪按物曰据）。攫鸟不搏（以翅击物曰搏）。骨弱筋柔而握固、未知牝牡之合而腴作、精之至也。终日号而嗑不嘎、和之至也。知和曰常。知常曰明。益生曰祥。心使气曰强。物壮则老、谓之之道。不道早已。

【注】此承上言圣人善建善抱，而不为外物之所摇夺者，以其所养之厚也。然人之所以有生者，赖其神与精气耳。此三者苟得其养如赤子，则自不被外物所伤矣。故曰含德之厚，比于赤子。且毒虫猛兽攫鸟，皆能伤人之物。至于赤子，则毒虫虽毒而不螫，猛兽虽恶而亦不据，攫鸟虽梟而亦不搏。何也，以其赤子不知不识，神全而机忘也。所谓忘于物者，物亦忘之。入兽不乱群，入鸟不乱行。彼虽恶而不伤，以其无可伤之地。此言圣人神之王也。且如赤子之骨最弱，筋极柔。手无执，而屈握极固，不可擘。且又不知阴阳之合，而峻亦作者，乃精满之至。圣人筋骨亦柔弱，而所握亦坚固者，以其精纯之至也。故草木之有精液者，则柔弱而连固，精竭者，则枯槁而萎散。是知圣人如婴儿者，以精得其养故也。然赤子终日号啼而咽嗑不嘎哑者，以其心本不动，而无哀伤怨慕之情，乃气和之至。圣人之心和，亦然。斯三者，皆得其所养之厚，故所以比赤子之德也。且此三者，以神为主，以精为卫，以气为守。故老子教人养之之方，当先养其气。故曰知和曰常。何也，盖精随气转，气逐心生。故心妄动则气散，气散则精溢。所谓心著行淫，男女二根自然流液。故善养者，当先持其心，勿使妄动。心不妄动则平定，心平则气和，气和则精自固，而神自安，真常之性自复矣。故曰知和曰常。如所云不认缘气之心为心，则真常之性自见。故曰知常曰明。意谓知真

常之性者，可称明智矣。苟不知真常之性，徒知形之可养，而以嗜欲口腹以益其生。殊不知生反为其戕，性反为其伤。故曰益生曰祥。祥，妖也。言益生反为生之害也。心不平，则妄动而使气，气散则精竭，精竭则形枯。故曰心使气曰强。强，木之枯槁也。过强曰壮。故曰物壮则老。草木之物过壮，则将见其枯槁而老。人之精神元气不知所养，而斲丧太过，可谓不道之甚矣。不道之甚，乃速其死也。故曰不道早已。己者，绝也。此老氏修养功夫，源头盖出于此。而后之学者，不知其本。妄构多方傍门异术，失老氏之指多矣。

56. 知者不言。言者不知。塞其兑。闭其门。挫其锐。解其纷。和其光。同其尘。是谓玄同。故不可得而亲。不可得而疏。不可得而利。不可得而害。不可得而贵。不可得而贱。故为天下贵。

【注】此言圣人所以为天下贵者，以其善得所养，妙契忘言，而能与道玄同也。谓圣人自知之明，故善能含养于心，而不形于言。以自知之真，言有所不及也。若夫常人哓哓资于口谈者，皆非真知者也。故曰知者不言，言者不知。下言养之之方。兑为口，为说。谓圣人缄默自守，不事口舌。故曰塞其兑。不事耳目之玩。故曰闭其门。遇物浑圆，不露锋芒。故曰挫其锐。心体湛寂，释然无虑。故曰解其纷。纷，谓纷纭杂想也。含光敛耀，顺物忘怀。故曰和其光，同其尘。此非妙契玄微者，不能也。故曰是谓玄同。圣人造道之妙，大而化之至于此。其心超然尘表，故不可得而亲。精诚动物，使人见而不能舍，故不可得而疏。淡然无欲，故不可得而利。妙出死生，故不可得而害。视王侯之如隙尘，故不可得而贵。披褐怀玉，故不可得而贱。以其圣人迹寄寰中，心超物表，不在亲疏利害贵贱之间，此其所以为天下贵也。

57. 以正治国。以奇用兵。以无事取天下。吾何以知其然哉、以此。天下多忌讳、而民弥贫。民多利器、国家滋昏。人多技巧、奇物滋起。法令滋彰、盗贼多有。故圣人云、我无为而民自化。我好静而民自正。我无事而民自富。我无欲而民自朴。

【注】此言治天下国家者，当以清静无欲为正，而不可用奇巧以诱民也。且奇巧诈术，是为诡道。但可用之于兵，不可以治国。故曰以正治国，以奇用兵。然兵者不祥之器，不得已而用之，乃好事者为之耳，非取天下之具也。故以无事取天下。吾何以知无事可以取天下之然哉，以此。此，指下文有事而言。盖忌讳，利器，技巧，法令，皆有事也。此何以不足取天下。且天下多忌讳，而民弥贫。忌，谓禁不敢作。讳，谓不敢言。只如文王之囿七十里，与民共之，刍豢雉兔取之者无禁。即有不利于民者，言之不讳，所以民得安其生。故在上者无事，而民日富。今则杀其麋鹿者，如杀人之罪，取之者死，民有不便，言之者戮，故民不聊生，且又无所措手足。此多忌讳之事，而民弥贫也。贤者，国之利器也。今国无道，贤者在野。是利器在民不在朝。所以国家滋昏。由上多欲好奇，故人心雕琢，技巧日生。技巧生，而奇物滋起。奇物起，则

贪愈甚。贪愈甚，而盗贼生。故法令滋彰，而盗贼多有也。以此天下扰扰而不安。是皆有为忘动，有事多欲之过也。故古之圣人有言曰，我无为而民自化。我好静而民自正。我无事而民自富。我无欲而民自朴。宜矣。

58. 其政闷闷、其民醇醇。其政察察、其民缺缺。祸兮福所倚。福兮祸所伏。孰知其极、其无正耶。正复为奇。善复为妖。人之迷、其日固久。是以圣人方而不割。廉而不刿。直而不肆。光而不耀。

【注】此详言上章有为之害，而示之以无为之方也。闷闷，无知貌。所谓民可使由之，不可使知之之意。由百姓皆注其耳目，若示有知，即上云法令滋彰，盗贼多有矣。故圣人潜行密用，令其闷闷然若无所知。则民情不凿，奸伪自然不生。故其政闷闷，其民醇醇。若其政令察察然分星擘两，则民多不自安，缺缺然忧有余矣。故云其政察察，其民缺缺。缺缺，多忧不足之意。盖祸福之机，端在人心之所萌。若其机善，则祸转为福。若其机不善，则福转而为祸。此祸福相倚伏也。由人心机不息，则祸福旋转如循环之无端，人孰能知其止极耶。故孔子曰，知机其神乎，谓是故也。然祸福循环之如此，岂无真人而以理正之耶。但世衰道微，人心不古，邪正不分，善恶颠倒。本示之以正，则彼反以为奇诡。本教之以善，而彼反以为妖怪。正所谓未信而劳谏，则以为厉谤。此人心之迷固已久矣，纵有圣人之教，亦不能正之矣。庄子曰，三人行，一人迷方，犹有解者。二人惑，则不能易。今天下皆迷，其谁能解之耶。是以圣人游浊世以化民，贵在同尘和光，浑然无迹。故虽方而不伤其割。割，谓割截，乃锋芒太露也。虽廉而不伤于刿。刿，谓刻削太甚也。虽直而不伤于肆。肆，谓任意无忌也。虽光而不伤于耀。耀，谓炫耀已见也。此圣人有所长，而能养其所长，故为天下贵。此所以无为而治，好静而自安，无为而民自化矣。

59. 治人、事天、莫若嗇。夫惟嗇、是谓早复。早复、谓之重积德。重积德、则无不克。无不克、则莫知其极。莫知其极、可以有国。有国之母、可以长久。是谓深根固蒂、长生久视之道。

【注】此言圣人离欲复性，以为外王内圣之道也。嗇，有而不用之意。老子所言人天，庄子解之甚明。如曰，不以人害天，不以物伤性。盖人，指物欲。天，指性德也。言治人事天莫若嗇者。然嗇，即复性工夫也。谓圣人在位，贵为天子，富有四海。其子女玉帛，声色货利，充盈于前。而圣人以道自守，视之若无，澹然无欲，虽有而不用。所谓尧舜有天下而不与，此以嗇治人也。圣人并包四海，智周万物。不以私智劳虑，而伤其性真。所谓毋摇尔精，毋劳尔形，毋使汝思虑营营。盖有智而不用其智，此以嗇事天也。复性工夫，莫速于此。故曰是谓之早复。此复字，是复卦不远复之意。言其速也。又如一日克己复礼，天下归仁之意。庄子曰，贼莫大于德有心。然有心之德施于外，故轻而不厚。复性之功，天德日全，不期复而自复，所谓复见天地之心。故曰早

复谓之重积德。能重积德，则无不克矣。此克字，乃克敌之克。即颜子克己之克。以性德日厚，则物欲消融。而所过者化，无物与敌。则其德高明广大，民无得而称焉。故曰无不克，则莫知其极。极，至极，犹涯量也。此内圣之德既全，虽无心于天下，乃可以托于天下。故曰莫知其极，可以有国。此内圣之道，真以治身，其绪余以为天下国家。故曰可以有国。此道先天地不为老，后天地不为终。故曰可以长久。古人所言深根固蒂长生久视之道者，如此而已。结句盖古语。老子引证，以结其意耳。

60. 治大国、若烹小鲜。以道莅天下、其鬼不神。非其鬼不神、其神不伤人。非其神不伤人、圣人亦不伤人。夫两不相伤、故其德交归焉。

【注】此言无为之益，福利于民，反显有为之害也。凡治大国，以安静无扰为主，行其所无事，则民自安居乐业，而蒙其福利矣。故曰若烹小鲜。烹小鲜，则不可挠。挠，则糜烂而不全矣。治民亦然。夫虐政害民，灾害并至，民受其殃。不知为政之道，乃以鬼神为厉而伤人，反以祭祀以要其福。其实君人者不道所致也。若以道德君临天下，则和气致祥，虽有鬼而亦不神矣。不神，谓不能为祸福也。且鬼神非无，然洋洋乎如在其上，如在其左右，岂不昭格于上下耶。第虽灵爽赫然，但只为民之福，不为民害。故曰非其鬼不神，但其神不伤人耳。然非其神不伤人，实由圣人含哺百姓，如保赤子。与天地合其德，鬼神合其吉凶，而绝无伤民之意，故鬼神协和而致福也。故曰非其神不伤人，圣人亦不伤之。如汤之时，七年大旱。汤以身代牺牲，藉茅以祷，致雨三尺。故民皆以汤王克诚感格所致，斯盖由夫两不相伤，故其德交归焉。此无为之德，福民如此。

61. 大国者下流。天下之交。天下之牝。牝常以静胜牡。以静为下。故大国以下小国、则取小国。小国以下大国、则取大国。故或下以取。或下而取。大国不过欲兼畜人。小国不过欲入事人。夫两者各得其欲。故大者宜为下。

【注】此言君天下者，当以静胜为主，不可以力相尚也。夫流之在下者，如江海，众水归之。故大国之在天下，众望归之。故如流之在下，以为天下之交。纳污含垢，无所不容。又虚而能受，如天下之牝也。凡物之雌曰牝，雄曰牡，牡动而牝静。动则不育，静能有生，是牝以静胜牡也。以此譬喻圣人之德。然圣人为天下牝者。以天下之人，衣食皆赖以生，爵禄皆赖以荣，万几并集于一人。故君道无为，而皆任其所欲，各遂其所生。所谓万物皆往资焉而不匮，此似牝以静胜牡也。是则静为群动之归趋，故以静为下。大字小，小事大，皆有以下之也。取者，得之易也。大字小，如母育子。小事大，如子奉母。精神相孚，相得最易，故如掇之也。然大字小，必有所容。故曰或下以取。以，犹左右之也。小事大，必有所忍。故曰或下而取。而，因而取之也。皆无妄动之过，故交归焉。且大国之欲，不过兼畜人，非容无以成其大。小国

之欲，不过入事人，非忍无以济其事。两者既各得之所欲，而大者更宜下。何也。以大国素尊，难于下耳，故特勉之。此老子见当时诸侯，专于征伐，以力不以德，知动不知静，徒见相服之难，而不知下之一字，为至简之术。盖伤时之论也。

62. 道者、万物之奥。善人之宝。不善人之所保。美言可以市。尊行可以加人。人之不善、何弃之有。故立天子、置三公、虽有拱璧以先驷马不如坐进此道。古之所以贵此道者何。不曰求以得、有罪以免耶。故为天下贵。

【注】此言道之为贵，诫人当勉力求之也。道者，万物之奥。奥者，室之西南隅。有室必有奥。但人虽居其室，而不知奥之深邃。以譬道在万物，施之日用寻常之间，人日用而不知，故如奥也。然道既在万物，足知人性皆同。虽有善恶之差，而性未尝异，以其俗习之偏耳。故善人得之以为宝。恶人虽失，亦赖此道保之以有生。故曰所保。苟非其道以保之，则同无情瓦石矣。足见理本同也，所谓尧舜与人同耳。由此观之，天下岂有可弃之人耶。且一言之美，则可以市。市，利也。一行之尊，则可以加于人之上。况大道之贵，岂止一言之美，一行之尊。且人之全具而不欠缺一毫者，斯则不善之人，又何弃之有耶。故立天子，置三公，虽有拱璧以先驷马，不如坐进此道，此古语也。老子解之曰，然天子三公，不足为尊贵。拱璧驷马，不足为荣观。总不如坐进此道。所以贵此道者，何耶。岂不曰，求道以得之，纵有罪亦可以免之耶。是知桀纣，天子也，不免其诛。四凶，三公也，不免其戮。非无拱璧驷马，而竟不能免其罪。故夷齐谏武王而不兵，巢许傲天子而不谴，岂非求以得有罪以免耶。况夫一念复真，诸罪顿灭。苟求而得，立地超凡。故为天下贵也。

63. 为无为。事无事。味无味。大、小。多、少。报怨以德。图难于其易。为大于其细。天下难事、必作于易。天下大事、必作于细。是以圣人终不为大、故能成其大。夫轻诺必寡信。多易必多难。是以圣人犹难之。故终无难。

【注】此言圣人入道之要妙，示人以真切工夫也。凡有为，谓智巧。有事，谓功业。有味，谓功名利欲。此三者，皆世人之所尚。然道本至虚而无为。至静而无事。至淡而无味。独圣人以道为怀，去彼取此。故所为者无为。所事者无事。所味者无味。故世人皆以名位为大，以利禄为多而取之。然道至虚微淡泊无物，皆以为小少，故弃而不取。圣人去功与名，释智遗形，而独与道游。是去其大多，而取其小少。故以至小为至大，至少为至多。故大其小，而多其少也。试观世人报怨以德，则可知矣。何也。且世之人，无论贵贱，事最大而难解者，怨也。然怨之始也，偶因一言之失，一事之差。遂相构结，以至杀身灭名，亡国败家之祸。甚至有积怨深愤，父子子孙，累世相报而未已者。此举世古今之恒情也。岂非其事极大且多哉。惟圣人则不然。察其怨之未结也，本不

有。始结也，事甚小。既结也，以为无与于己。故无固执不化之心，亦无有我以与物为匹敌。其既往也，事已消之，求其朕而不可得。以此观之，则任彼之怨，在我了无报之心矣。然彼且以为有怨，在我全无报复之心，彼必以我为德矣。是所谓报怨以德，非谓曲意将德以报怨也。孔子以直报怨，正谓此耳。斯则怨乃事之至大而多，人人必有难释者。殊不知有至易者存焉。是所谓为无为，事无事，大其小，而多其少也。天下之事，何独于怨，而事事皆然。故天下之事至难者，有至易存焉。至大者，有至细存焉。人不见其易与细，而于难处图之，大处为之，必终无成。苟能图之于易，而为之于细，鲜不济者。以天下难事必作于易。天下大事必作于细，故也。作者，始起也。是以圣人虚心体道，退藏于密。迹愈隐而道愈光，泽流终古而与天地参。此所谓终不为大，故能成其大也。老子言及至此，抑恐世人把易字当作容易轻易字看。故诫之曰，夫轻诺必寡信，多易必多难。谓世人不可将事作容易看也。且容易许人，谓之轻诺。凡轻许者，必食言而寡信。见事之容易而轻为者，必有始而无终。是故易字，非容易也。世人之所难，而圣人之所易。世人之所易，而圣人之所难。故曰圣人犹难之，故终无难。犹，应作尤。古字通用。更也。谓世人之所甚易者，而圣人更难之，故终不难耳。观夫文王兢兢，周公业业，戒慎恐惧乎不睹不闻，皆圣人之所难也。余少诵图难于易为大于细二语，只把作事看。及余入山学道，初为极难，苦心不可言。及得用心之诀，则见其甚易。然初之难，即今之易。今之易，即初之难。然治心如此，推之以及天下之事皆然。此圣人示人入道之真切工夫也。志道者勉之。

64. 其安易持。其未兆易谋。其脆易破。其微易散。为之于未有。治之于未乱。合抱之木、生于毫末。九层之台、起于累土。千里之行、始于足下。为者败之。执者失之。圣人无为、故无败。无执、故无失。民之从事、常于几成而败之。慎终如始、则无败事。是以圣人欲不欲、不贵难得之货。学不学、复众人之所过。以辅万物之自然。而不敢为。

【注】此释上章图难于易为大于细之意，以示圣人之要妙，只在为人之所不为，以为学道之捷径也。治人事天工夫，全在于此。安与未兆。盖一念不生。喜怒未形。寂然不动之时。吉凶未见之地。乃祸福之先。所谓几先也。持字，全是用心力量。谓圣人寻常心心念念，朗然照于一念未生之前，持之不失。此中但有一念动作，当下就见就知。是善则容，是恶则止，所谓早复。孔子所谓知几其神乎。此中下手甚易，用力少而收功多。故曰其安易持。兆，是念之初起。未兆，即未起。此中喜怒未形，而言谋者。此谋，非机谋之谋，乃戒慎恐惧之意。于此著力，图其早复。盖第一念为之于未有也。若脆与微，乃是一念始萌，乃第二念耳。然一念虽动，善恶未著，甚脆且微。于此著力，所谓治之于未乱也。合抱之木以下，三句皆譬喻。毫末，喻最初一念。累土足下，喻最初一步工夫也。上言用心于内，下言作事于外。为执二句，言常人不知著力于未然之前，却在既发之后用心。为之则反败，执之则反失矣。圣

人见在几先，安然于无事之时，故无所为，而亦无所败。虚心鉴照，故无所执，而亦无所失。以其圣人因理以达事耳。常民不知在心上做，却从事上做，费尽许多力气，且每至于几成而败之。此特机巧智谋，有心做来，不但不成，纵成亦不能久，以不知听其自然耳。慎终如始。始，乃事之初。终，乃事之成。天下之事，纵然盈乎天地之间。圣人之见，察其始也本来不有。以本不有，故将有也，任其自然，而无作为之心。及其终也，事虽已成，观之亦似未成之始，亦无固执不化之念，此所谓慎终如始，故无败事也。是以以下，总结圣人返常合道也。若夫众人之所欲者，功名利禄，玉帛珍奇。所学者，权谋智巧。火驰于此，往而不返，皆其过也。至于道德无为，皆以为贱而所不欲，以为无用而不学。故恃智好为，以伤自然之朴。圣人离欲释智，以复众人之过耳。以恃万物之自然，故终不敢为也。庄子内圣外王学问，全出于此。吾人日用明此，可以坐进此道。以此用世，则功大名显。伊周事业，特绪余耳。岂不至易哉。

65. 古之善为道者。非以明民。将以愚之。民之难治、以其智多。以智治国、国之贼。不以智治国、国之福。知此两者、亦楷式。能知楷式、是谓玄德。玄德深矣远矣。与物反矣。乃至于大顺。

【注】此言圣人治国之要，当以朴实为本，不可以智夸民也。明者，昭然揭示之意。愚者，民可使由之不可使知之之意。夫民之所趋，皆观望于上也，所谓百姓皆注其耳目。凡民之欲蔽，皆上有以启之。故上有好者，下必有甚焉者也。故圣人在上，善能以斯道觉斯民，当先身以教之。上先不用智巧，离欲清净，一无所好，若无所知者。则民自各安其日用之常，绝无一念好尚之心。而黠滑之智自消，奸盗之行自绝矣。所谓我好静而民自正，我无为而民自化。故曰非以明民，将以愚之。此重在以字。前云众人皆有以。以，如春秋以某师之以。谓左右之也。此其上不用智，故民易治耳。然民之难治者，皆用智之过也。足知以智治国者，反为害也，乃国之贼。不用智而民自安，则为国之福矣。人能知此两者，可为治国之楷式也。楷式，好规模也。苟能知此楷式，是谓之玄德矣。玄德，谓德之玄妙，而人不测识也。故叹之曰，玄德深矣远矣。非浅识者所可知也。民之欲，火驰而不返。唯以此化民，则民自然日与物相反，而大顺于妙道之域矣。语曰，齐一变至于鲁，鲁一变至于道。犹有智也。况玄德乎。

66. 江海所以能为百谷王者、以其善下之、故能为百谷王。是以圣人欲上民、必以言下之。欲先民、必以身后之。是以圣人处上而民不重。处前而民不害。是以天下乐推而不厌。以其不争、故天下莫能与之争。

【注】此教君天下者，以无我之德，故天下归之如水之就下也。百川之水，不拘净秽，总归于江海。江海而能容纳之，以其善下也。此喻圣人在上，天下归之，以其无我也。欲上民，必以言下者。言者，心之声也。故君天下者，尊为天子。圣人虚心应物，而不见其尊，故凡出言

必谦下。如日孤寡不谷，不以尊陵天下也。欲先人，必以身后之者。身者，心之表也。君天下者，贵为天子，天下推之以为先。圣人忘己与人，而不自见有其贵。故凡于物欲，澹然无所嗜好，不以一己之养害天下也。重者，犹不堪也。是则圣人之心，有天下而不与。故虽处上，而民自堪命，不以为重。虽处前，而民自遂生，不以为害。此所以天下乐推而不厌。盖无我之至，乃不争之德也。此争非争斗之谓，盖言心不驰竞于物也。以其不争，故天下莫能与之争。庄子所谓兼忘天下易，使天下忘己难。此则能使天下忘己，故莫能与之争耳。

67. 天下皆谓我道大似不肖。夫惟大、故似不肖。若肖、久矣其细。我有三宝、持而宝之。一曰慈。二曰俭。三曰不敢为天下先。慈、故能勇。俭、故能广。不敢为天下先、故能成器长。今舍慈且勇、舍俭且广、舍后且先、死矣。夫慈、以战则胜。以守则固。天将救之、以慈卫之。

【注】此章老子自言所得之道至大，世人不知，其实所守者至约也。道大，如巍巍乎惟天为大，荡荡乎民无称焉，言其广大难以名状也。不肖，如孔子云不器。大史公谓孟子迂远而不切于事情之意。即庄子所谓大有径庭，不近人情也。此盖当时人见老子其道广大，皆如下文所云，以勇广器长称之，且不得而名，故又为不肖，即若孔子称之犹龙也。故老子因时人之言，乃自解之曰，天下人皆谓我之道大，似乎不肖，无所可用。惟其大，所以似不肖耳。肖者，与物相似。如俗云一样也。若肖，作一句。久矣其细，作一句。倒文法耳。谓我若是与世人一样，则成细人久矣，又安得以道大称之哉。下文释其大之所以。谓世人皆见其物莫能胜我，遂以我为勇。见我宽裕有余，遂以我为广。见其人皆推我为第一等人，遂以我为器长。器者，人物之通称也。以此故，皆谓我道大，其实似无所肖。殊不知我所守者至约。乃慈，俭，不敢为天下先，三法而已。慈者，并包万物，覆育不遗，如慈母之育婴儿。俭者，啬也，有而不敢尽用。不敢为天下先者，虚怀游世，无我而不与物对。然以慈育物，物物皆己。且无己与物敌，物自莫能胜矣。故曰慈故能勇。心常自足，虽有余而不用，所处无不裕然宽大矣。故曰俭故能广。物我两忘，超然独立，而不见有己以处人前。故人皆以我为畸人，推为人中之最上者矣。故曰不敢为天下先，故能成器长。以此故，皆以我为道大似不肖耳。以我所守者如此，即前所云我独异于人，而贵求食于母也。以此三者，乃大道之要妙耳。且今世人，舍慈而言勇，舍俭而言广，舍后而言先，死矣。此死字，非生死之死，如禅家所云死在句下。盖死活之死，言其无生意也。以世人不知大道之妙，但以血气夸侈争胜做工夫。故一毫没用头，皆死法，非活法也。且此三者之中，又以慈为主。不但学道，即治天下国家莫不皆然。若以战则胜，以守则固，故王师无敌，民效死而勿去，皆仁慈素有所孚，故为战胜守固之道。此所谓道之真以治身，其绪余以为天下国家。以天地之大德曰生。故天将救斯民，而纯以慈卫之。故圣人法天利用，而以慈为第一也，世俗恶足以知之。

故知治世能用老氏之术，坐观三代之化。所以汉之文景，得糟粕之余，施于治道，回超百代耳。此老子言言皆真实工夫，切于人事，故云甚易知易行。学人视太高，类以虚玄谈之，不能身体而力行，故不得其受用耳。惜哉。

68. 善为士者不武。善战者不怒。善胜敌者不争。善用人者为之下。是谓不争之德。是谓用人之力。是谓配天、古之极。

【注】此言圣人善于下人，以明不争之德，释上三宝之意也。一章主意，只在善用人者为之下。一句。乃假兵家战胜之事，以形容其慈，乃不争之至耳。士者，介胄之士。武者，武勇。然士以武为主。战以怒为主。胜敌以争为主。三者又以气为主。况善于为士者不用武。善于战者不在怒。善于胜敌者不必争。即前所云以慈用兵也。意谓武怒争三者，独兵事所必用。若用之而必死，故善者皆不用。何况常人，岂可恃之以用耶。乃骄矜恃气，不肯下人，故人不乐其用，乃不善用人耳。故古之善用人者，必为之下，即此是谓不争之德也。若以力驱人，能驱几何。若以下驱人，则天下归之。是以下用人，最有力也。所谓上善若水，水善利万物而不争，以其有力也。是谓配天古之极者。干天，坤地。若天地正位，则为否，而万物不生。若干下坤上，则为泰。是知天在上而用在下也。圣人处民上而心在下，可谓配天之德。此古皇维极之道，置百姓于熙皞至乐之中。斯岂不争之德以治天下，而为力之大者与。此章主意，全在不用气上做工夫。即前云专气致柔，能如婴儿。纯和之至，则形化而心忘。不见物为对，则不期下而自下矣。殆非有心要下，而为用人之术也。然学人有志于谦德，则必尊而光，况圣人无我之至乎。

69. 用兵有言、吾不敢为主而为客。不敢进寸而退尺。是谓行无行（音杭户刚反）。攘无臂。仍无敌。执无兵（兵者五兵器械谓戈矛爰戟干也）。祸莫大于轻敌。轻敌几丧吾宝。故抗兵相加、哀者胜矣。

【注】此重明前章不争之德，以释上三宝以慈为本之意也。然慈，乃至仁之全德也。所谓大仁不仁。以其物我兼忘，内不见有施仁之心，外不见有受施之地。故凡应物而动，皆非出于有心好为，盖迫不得已而后应。故借用兵以明慈德之至也。何以知之。且如古之用兵者有言曰，吾不敢为主而为客，不敢进寸而退尺。以此观之，足可知也。古之用兵，如涿鹿孟津之师是也。兵主，如春秋征伐之盟主。盖专征伐，主于兵者，言以必争必杀为主也。客，如诸侯应援之师。本意绝无好杀之心。今虽迫不得已而应之，然亦听之待之，若可已则已。以无心于功利，故绝无争心，所以进之难而退之易。故曰不敢进寸而退尺。言身进而心不进，是以退心进也。以无争心，故虽行而如不在行阵，虽攘而若无臂之人。仍，相仍，犹就也。言彼以我为敌，而我以彼为敌也。虽就，亦似无敌可对。虽执，犹若无兵可挥。戒惧之至，而不敢轻于敌。由不敢轻敌，所以能保全民命，不伤好生之仁。然祸之大者莫大于轻敌。以轻

敌则多杀，多杀则伤慈，故几丧吾宝矣。抗兵，乃两敌相当，不相上下，难于决胜。但有慈心哀之者，则自胜矣。何则，以天道好生，助胜于慈者也。由是观之，兵者对敌，必争必杀以取胜。今乃以不争不杀而胜之，盖以慈为本故也。足见慈乃不争之德，施于必争地，而以不争胜之，岂非大有力乎。用之于敌尚如此。况乎圣人无物为敌，而以平等大慈，并包万物，又何物而可胜之耶。故前云不争之德，是谓用人之力，是谓配天古之极。此章旧解多在用兵上说，全不得老子主意。今观初一句，乃借用兵之言。至轻敌丧宝，则了然明白。是释上慈字，以明不争之德耳。

70. 吾言甚易知易行。天下莫能知、莫能行。言有宗。事有君。夫惟无知、是以不我知。知我者希。则我者贵。是以圣人彼褐怀玉。

【注】此章示人立言之指，使知而行之，欲其深造而自得也。老子自谓我所言者，皆人人日用中最省力一著工夫。明明白白，甚容易知，容易行。只是人不能知，不能行耳。以我言言事事，皆以大道为主，非是漫衍荒唐之说。故曰言有宗，事有君。宗，君，皆主也。且如一往所说，绝圣弃智，虚心无我，谦下不争，忘形释智，件件都是最省力工夫，放下便是，全不用你多知多解。只在休心二字，岂不最易知最易行耶。然人之所以不能知者，因从来人人都在知见上用心。除却知字，便无下落。以我无知无识一著，极难凑泊，所以人不知我耳。故曰夫惟无知，是以不我知。然无知一著，不独老子法门宗旨，即孔子亦同。如曰吾有知乎哉，无知也，有鄙夫问于我空空如也，此岂不是孔圣亦以无知为心宗耶。此夫子见老子后，方得妙悟如此。故称犹龙，正谓此耳。然以无知契无知，如以空合空。若以有知求无知，如以水投石。所以孔老心法，千古罕明。故曰知我者希。若能当下顿悟此心，则立地便是圣人，故曰则我者贵。则，谓法则。言取法也。圣人怀此虚心妙道以游世。则终日与人周旋，对面不识。故如披褐怀王。永嘉云，贫则身常披缕褐，道则心藏无价珍。此一章书，当在末后结束。盖老子向上一往所言天人之蕴，至此已发露太尽，故著此语。后章只是要人在日用著力做工夫，以至妙悟而后已。

71. 知不知、上。不知知、病。夫惟病病、是以不病。圣人不病。以其病病、是以不病。

【注】此承上言惟无知，是以不我知。恐人错认无知，故重指出无知之地也。然世人之知，乃敌物分别之知，有所知也。圣人之知，乃离物绝待，照体独立之知，无所知也。故圣人之无知，非断灭无知，乃无世人之所知耳。无所知，乃世人所不知也。世人所不知，乃圣人之独知。人能知其所不知之地，则为上矣。故曰知不知上。若夫臆度妄见，本所不知，而强自以为知。或错认无知为断灭，同于木石之无知。此二者皆非真知，适足为知之病耳。故曰不知知病。若苟知此二者为知之病，则知见顿亡，可造无知之地，而无强知妄知之病矣。故曰夫惟病病，是以

不病。圣人但无强妄之知，故称无知，非是绝然断灭无知也。故曰圣人不病。此段工夫，更无别样玄妙。唯病其妄知强知是病而不用。是以不堕知病之中，而名无知。此无知，乃真知。苦如此真知，则终日知而无所知。斯实圣人自知之明，常人岂易知哉。此所以易知易行，而世人不能知不能行也。古云，知之一字，众妙之门。知之一字，众祸之门。然圣人无知之地，必假知以入。若悟无知，则妄知自泯。此乃知之一字，众妙之门也。若执有知以求无知，则反增知障，此乃众祸之门。正是此中知之病也。知不知上，最初知字，正是入道之要。永嘉云，所谓知者，但知而已，此句最易而难明。学者日用工夫，当从此入。

72. 民不畏威、大威至矣。无狭其所居。无厌其所生。夫惟不厌、是以不厌。是以圣人自知不自见。自爱不自贵。故去彼取此。

【注】此章教人遗形去欲，为入道之工夫，以造圣人无知之地也。凛然赫然而可畏者，谓之威。如云寒威，炎威，是也。是则凡可畏者，皆谓之威。唯国之大罚，与天地之肃杀，乃大威也。此借以为戕生伤性者之喻。世人以为小恶不足戒，而不知畏，必致杀身而后已。此民不畏威，大威至矣。喻世人只知嗜欲养生，而不知养生者，皆足以害生而可畏也。且若嗜酒色，必死于酒色。嗜利欲，必死于利欲。嗜饮食，必死于饮食。是则但有所嗜，而不知畏，必至于戕生伤性而后已。此不畏威，故大威至矣。然人但知嗜而不知畏者，以其止知有身之可爱，有生之可贵，以此为足。而不知大有过于此者，性也。且吾性之广大，与太虚同体，乃吾之真宅也。苟以性视身，则若大海之一涵，太虚之一尘耳，至微小而不足贵者。人不知此，而但以蕞尔之身。以为所居之地。将为至足，而贵爱之，则狭隘甚矣。故戒之曰，无狭其所居。狭其居者，将以此身此生为至足也。故又戒之曰，无厌其所生。厌，足也。若知此身此生之不足贵，则彼物欲固能伤生，亦不足以害我矣，以其无死地也。故曰夫惟不厌，是以不厌。厌，弃也。故圣人自知尊性，而不见生之可养。自爱遗形，而不见身之可贵。此圣人之所独知，世人之所不知也。故去彼众人之所知，取彼所不知，以为道之要妙耳。以此足见世人之所知者，皆病也。圣人病之而不取，故不病也。后三章互相发明此章之旨。

73. 勇于敢、则杀。勇于不敢、则活。此两者、或利或害。天之所恶、孰知其故。是以圣人犹难之。天之道不争善胜。不言而善应。不召而自来。繹（音阍舒缓也）然而善谋。天网恢恢、疏而不失。

【注】此言天命可畏，报应昭然，教人不可轻忽也。勇者，决定之志也。敢者，不计利害而决于为也。杀活，死生也。谓凡世人作事，不顾利害，不怕死生，而敢为之。然敢乃必死之地。故曰勇于敢则杀。若用志于不敢为，是足以保身全生。故曰勇于不敢则活。此天道必然之理也。且此二者，亦有敢而生，不敢而死者。至若颜子夭，而盗跖寿，此乃当害而利，当利而反害者，何耶。况天道好谦而恶盈，与善而恶恶。是则为恶者，当恶而不恶，斯岂报应差舛耶。世皆疑之。故解之曰，天

之所恶，孰能知其故。故，所以然也。孔子曰，无求生以害仁，有杀身以成仁。由此观之，生存而仁害，虽生亦死。身灭而仁成，虽死亦生。斯则蹠非寿，颜非夭矣。此乃天道所以然之妙，而非世人所易知。是以圣人于此犹难之，不敢轻忽，而敬畏之。所谓畏天之威，于时保之也。故下文历示天道之所以。逆天者亡，故不争而善胜。感应冥符，故不言而善应。吉凶祸福如影响，故不召而自来。然报愈迟，而恶愈深，祸愈惨，故繝然而善谋。以报速者有所警，报缓则不及悔，必至尽绝而后已。此所谓善谋也。是则天道昭昭在上，如网之四张，虽恢恢广大，似乎疏阔。其实善恶感应，毫发不遗。此所谓疏而不失也。世人不知天命之如此，乃以敢以强以争竞于名利之场。将谓一身之谋，不顾利害死生而为之，自谓智力以致之。盖不知命之过，皆取死之道也。可不畏哉。

74. 民不畏死、奈何以死惧之。若使民常畏死而为奇者、吾将执而杀之。孰敢。常有司杀者杀。夫代司杀者杀、是谓代大匠斲。夫代大匠斲者、希有不伤手矣。

【注】此承上章天道无言，而赏罚不遗，以明治天下者当敬天保民，不可有心尚杀以伤慈也。治天下者，不知天道，动尚刑威，是以死惧民也。老子因而欺之曰，民不畏死，奈何以死惧之耶。以愚民无知，但为养生口体之故。或因利而行劫夺，或贪欲而嗜酒色。明知曰蹈死亡，而安心为之，是不畏死也。如此者众，岂得人人而尽杀之耶。若民果有畏死之心，但凡有为奇诡之行者，吾执一人而杀之，则足以禁天下之暴矣。如此，谁又敢为不法耶。民既不畏死，杀之无益，适足以伤慈耳。夫天之生民，必有以养之。而人不知天，不安命，横肆贪欲以养生。甚至不顾利害，而无忌惮以作恶，是乃不畏天威。天道昭昭，必将有以杀之矣。是居常自有司杀者杀，无庸有心以杀之也。所谓天生天杀，道之理也。今夫人主，操生杀之权，乃代天之威以保民者。若民恶贯盈，天必杀之。人主代天以行杀，故云代司杀者杀，如代大匠斲也。且天鉴昭明，毫发不爽。其于杀也，运无心以合度，挥神斤以巧裁。不疾不徐，故如大匠之斲，运斤成风而不伤锋犯手。至若代大匠斲者，希有不伤手矣。何也。夫有心之杀，乃嗜杀也。嗜杀伤慈。且天之司杀，实为好生。然天好生，而人好杀，是不畏天而悖之，反取其殃。此所以为自伤其手也。孟子曰，不嗜杀人者能一之，此语深得老子之余意。故辄力排杨墨，而不及老庄，良有以焉。至哉仁人之言也。

75. 民之饥、以其上食税之多、是以饥。民之难治、以其上之有为、是以难治。民之轻死、以其求生之厚、是以轻死。夫惟无以生为者、是贤于贵生。

【注】此释上章民不畏死之所以，教治天下者当以淡泊无欲为本也。凡厥有生，以食为命。故无君子莫治野人，无野人莫养君子，是则上下同一命根也。然在上之食，必取税下民。一夫之耕，不足以养父母妻子。若取之有制，犹可免于饥寒。若取之太多，则夺民之食以自奉，

使民不免于死亡。凡贼盗起于饥寒也，民既饥矣，求生不得，而必至于奸盗诈伪，无不敢为之者。虽有大威，亦不畏之矣。是则民之为盗，由上有以驱之也。既驱民以致盗，然后用智术法以治之。故法令兹彰，盗贼多有，此民所以愈难治。虽有斧钺之诛，民将轻死而犯之矣。由是推之，民之轻死，良由在上求生之厚以致之，非别故也。厚，重也。此句影前当有一上字，方尽其妙。然重于求生，以但知生之可贵，而以养生为事，不知有生之主。苟知养生之主，则自不见有身之可爱，有生之可贵。欲自消而心自静，天下治矣。所谓我无为而民自化，我好静而民自正，我无事而民自富，我无欲而民自朴。故曰夫惟无以生为者，是贤于贵生。贤，犹胜也。此中妙处，难尽形容。当熟读庄子养生主，马蹄肤篋诸篇，便是注解。又当通前四章反复参玩，方见老子吃紧处。

76. 人之生也柔弱其死也坚强。万物草木之生也柔脆、其死也枯槁。故坚强者死之徒。柔弱者生之徒。是以兵强则不胜。木强则共（音拱两手合围也）。强大处下。柔弱处上。

【注】此章伤世人之难化，欲在上者当先自化，而后可以化民也。结句乃本意，上文皆借喻以明之耳。经曰，此土众生，其性刚强，难调难化。故老子专以虚心无为不敢，为立教之本。全篇上下，专尚柔弱而斥刚强。故此云，坚强者死之徒，柔弱者生之徒，乃借人物草木为喻。是以兵喻戒惧，木喻心虚。言兵若临事而惧，不敢轻敌，故能全师以自胜。是以全生为上，而多死为下也。木之枝条，以冲气为和。故欣欣向荣，而生意自见。是以虚心柔弱在上。若成拱把，则粗干坚强者在下矣。以此足知戒惧虚心，柔弱翕受者，方可处于民上也。若夫坚强自用，敢于好为，则终无有生意矣。此语大可畏哉。

77. 天之道、其犹张弓乎。高者抑之。下者举之。有余者损之。不足者补之。天之道、损有余、而补不足。人之道则不然、损不足以奉有余。孰能有余以奉天下。唯有道者。是以圣人为而不恃。功成而不处。其不欲见贤耶。

【注】此言天道之妙，以明圣人法天以制用也。弓之为物，本弣高而有余，弣下而不足，乃弛而不用也。及张而用之，则抑高举下，损弣有余之力，以补弣之不足。上下均停，然后巧于中的。否则由基逢蒙，无所施其巧矣。天之道亦犹是也。以其但施而不受，皆损一气之有余，以补万物之不足，均调适可，故各遂其生。人道但受而不施，故人主以天下奉一己。皆损百姓之不足，以补一人之有余，裒寡益多，故民不堪其命。谁能损有余以奉天下哉。唯有道者，达性分之至足，一身之外皆余物也。故尧舜有天下而不与，即以所养而养民，乃能以有余奉不足也。是以圣人与道为一，与天为徒。故法天制用，虽为而不恃其能，虽成而不居其功，此损之至也。损之至，故天下乐推而不厌。虽不欲见贤，不可得也。其不欲见贤耶一句，谓我心本不欲见贤，而人自以我为贤矣。此益也，由损而至。故唯天为大，唯尧则之，此之谓也。

78. 天下莫柔弱于水。而攻坚强者莫之能先。以其无以易之也。故柔之胜刚。弱之胜强。天下莫不知。莫能行。是以圣人云。受国之垢、是谓社稷主。受国之不祥、是谓天下王。正言若反。

【注】此结通篇柔弱之意，欲人知而能行也。无以易之。易，轻易也。即左传训师无易敌之易。谓师之柔弱，则敌人有以料而易之以取胜。至若水之柔弱，则人莫能料。莫能料，故无以易之，而卒莫能以取胜。此所以攻坚强者莫之能先。莫能先，谓无有过于此也。世人皆以柔弱为不足取，率轻易之。故天下皆知之而莫能行，以柔弱为垢辱不美之称故也。祥，犹嘉美也。是以凡称人君，则曰乾刚能断有为，遂以为明君。若夫无为，则国人皆以柔弱为耻辱而不美矣。故圣人云，果能以柔弱处上，恬澹无为，能受一国之耻垢者，则为社稷真主。能受一国不美之名者，则为天下明王矣。如尧之垂拱无为，则野老讴曰，帝力何有于我哉。此受国之垢也。然柔弱无为，乃合道之正言，但世俗以为反耳。

79. 和大怨、必有余怨。安可以为善。是以圣人执左契而不责于人。有德司契。无德司彻。天道无亲。常与善人。

【注】此言圣人无心之恩，但施而不责报，此为当时计利者发也。然恩生于怨，怨生于恩。当时诸侯两相构怨，霸者主盟而为和之。大怨既和，而必责报。报之不至，而怨亦随之，是有余怨也。庄子云，贼莫大于德有心。故曰安可以为善。是以圣人无心之德，但施而不责报。故如贷之执左契，虽有而若无也。契，贷物之符券也。合同剖之，而有左右。贷者执右，物主执左，所以责其报也。有德司契，但与而不取，徒存虚契。无德司彻，不计彼之有无，必征其余，如赋彻耳。彻，周之赋法。谓时至必取于民，而无一毫假借之意。然上责报而下计利，将谓与而不取，为失利也。殊不知失于人，而得于天。故曰天道无亲，常与善人。且施而不取，我既善矣。人不与而天必与之，所谓自天佑之，吉无不利。岂常人所易知哉。

80. 小国寡民。使有什伯人之器而不用。使民重死而不远徙。虽有舟舆、无所乘之。虽有甲兵、无所陈之。使民复结绳而用之。甘其食。美其服。安其居。乐其俗。邻国相望。鸡狗之声相闻。民至老死不相往来。

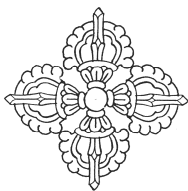
【注】此结通篇无为之益，施于治道，可复太古之化也。什伯之器，并十曰什，兼百曰伯。器，材也。老子自谓以我无为之治，试于小国。纵使有兼十夫百夫之材者，亦无所用之，以民淳而无事故也。若国多事，烦扰于民。或穷兵致乱，重赋致饥。民不安其居，则轻死而去之。今一切无之，故使民重死，而不远徙。舟舆，水陆之具。不远徙，故虽有舟车无所用。不尚争，故虽有甲兵无所陈。陈，列也。不用智，故可使结绳而用之如太古矣。民各自足其足，绝无外慕之心。不事口体，故以寻常衣食为甘美，以平居里俗为安乐，曰与邻国鸡狗相闻。至近之地，民至老死而不相往来。如此，则淳朴之至，乃太古之化也。老子所

言，疾当时之弊，皆有有用智刚强，好争尚利，自私奉己，而不恤于民。故国乱民贫，而愈难治。所以治推上古，道合无为，全篇所论，不出乎此，盖立言之本旨也。故终篇以此，请试而行之，可以顿见太古洪荒之化。言取效之速如此也。所谓一日克己复礼，天下归仁，深有味乎此言也。老氏之学，岂矫世绝俗之谓哉。

81. 信言不美、美言不信。善者不辩、辩者不善。知者不博、博者不知。圣人不积、既已为人己愈有、既已与人己愈多。天之道、利而不害。圣人之道、为而不争。

【注】此结通篇立言之旨，以明老氏立教之宗也。信言不美者，斯乃释疑之辞。以明道本无言，因言显道之意也。首章云，道可道，非常道。以可道之道，乃言说也。老子自谓道若可言，即非真道矣。今上下五千余字，岂非言耶。既已有言，则道非真矣。因于终篇以自解之，以释后世之疑耳。然信，旧注实也。谓真实之言，即由衷之言也。美言，华美之言，乃巧言也。老子意谓道本无言，因言以显。但我所言者，字字皆从真实理中流出，第藉之以彰道妙，故信实而不美。非若世人夸诞浮辞，虽美而不信也。且世衰道微，人心不古。当时学者不达无言之旨，乃哓哓好辩尚博，各擅专门。如杨朱墨翟御寇公孙之徒，祖述相传，以辩博为宗，自以为善。殊不知以多歧亡羊，多方丧真，去道转远。老子因而斥之曰，孰知不言之教，不辩之辩哉。以彼辩者，则不善于道。果善于道，则自不辩矣。且道本无言，乃至约也。但了悟于心，可目击而喻，妙契无言，自不容声矣，何事于博哉。故曰知者不博。时人不知出此，徒事多闻，增益知见，以博为知，其实不知多言数穷。故曰博者不知。以彼不知大道体虚，运而不积。而彼以积为务，故愈增障碍。殊不知有积则有散，有散则有穷。无积则无散，无散则无穷。由圣人体虚合道，忘言任真，了无所积。由其不积，则不穷。所谓虚而不屈，动而愈出。如枢得环中，以应无穷。故既已为人己愈有，既已与人己愈多也。且天乃无言之圣，圣乃有言之天。以天道不积，其体至虚。故四时运而不竭，利尽万物而不伤其体。故曰天之道利而不害。害，非害物之害。乃不伤己之意。圣人法天利用，故终日运用，为物作则，而了然无物可当于情。故曰为而不争。争，谓与物竞也。斯盖虚心游世，超然独立于万物之上矣。老子学问工夫，真实直捷处，尽在于此。故结全书立言之旨，妙尽于是矣。学者勉哉。

老子道德经解 下篇终

Краткая биография Лао-Цзы	6
Краткая биография чань-буддийского патриарха династии Мин Ханьшань Дэцина	7
Краткая биография XIII патриарха чань-буддийской школы Юньмэнь досточтимого Фо-Юаня	8
Предисловие переводчика	10
Часть первая. Канон о Дао «Дао Дэ Цзин»	11
Часть вторая. Канон о Дэ «Дао Дэ Цзин»	83
Оригинал комментария чань-буддийского патриарха Ханьшань Дэцина к «Дао Дэ Цзин» на китайском языке	165

«ДАО ДЭ ЦЗИН»

КОММЕНТАРИЙ ПАТРИАРХА ЧАНЬ-БУДДИЗМА
ХАНЬШАНЬ ДЭЦИНА

Перевод с китайского Волкотрубова А.В.

Компьютерная вёрстка — О. Семигузова.

Подписано в печать 18.06.2018 г. Формат 60 × 84 1/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Гарнитура Minion Pro. Тираж 200 экз. Заказ № 684.

672000, г. Чита, ул. Полины Осипенко, 25.
Тел.: (302-2) 26-02-47, 32-25-67, факс: 26-02-65.

chitaexpressbook.ru